

1903.

Годъ 11.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

— 36 —

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1903.

1903.

Годъ 11.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1903.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 7 мая 1903 г.

№ 833.

Ректоръ: **А. Филипповъ**.

СОДЕРЖАНИЕ.

Научный отдѣлъ.	Стр.
И. О. Зубовъ. Самоубійство въ Лифляндской губерні . . .	1—109
Delectus seminum anno 1802 collectorum quae permutationi offert Hortus Botanicus Universitatis Imperialis Jurjevensis (olim Dorpatensis)	1— 19

Приложенія.

Проф. Е. Пассекъ. Понятіе непреодолимой силы (vis major) въ гражданскомъ правѣ. (Продолженіе)	161—240
Проф. П. Ардашевъ. Матеріалы для исторіи провинціальной администраціи во Франціи въ послѣднюю пору ста- раго порядка. (Продолженіе).	177—240

И. О. Зубовъ.

САМОУБИЙСТВО

въ

Лифляндской губерніи.

(Медико-статистическій очеркъ.)

Изъ Судебно-Медицинскаго Института проф. А. С. Игнатовскаго
въ Юрьевѣ.

Съ девизомъ: „Даромъ ничто не дается, судьба
жертвъ искупительныхъ просить.“

Предисловіе.

„Хотѣть — значитъ страдать“ говорилъ Шопенгауеръ, „а такъ какъ жить значитъ хотѣть, то жизнь по своей сущности есть страданіе“.

Не входя въ критическую оцѣнку этого философскаго афоризма, нельзя не признать всетаки, что жизнь, дѣйствительно — больше страданіе, чѣмъ удовольствіе.

Богатство одного создается на счетъ страданія массъ, всякій шагъ цивилизаціи фабрикуетъ новые отряды неврастениковъ, невропатовъ, психопатовъ. Какъ иронія судьбы надъ человѣчествомъ носится предъ взоромъ современнаго общества фактъ, что даже успѣхи человѣческой мысли, ея открытія во всѣхъ областяхъ знаній идутъ не по назначенію — не на общее благо, а на благо отдѣльныхъ единицъ.

И вся эта общественная патологія создается борьбою за право существованія. Этотъ неумолимый законъ является не только созидателемъ, но и разрушителемъ, онъ не щадитъ никого и только тотъ живетъ съ нимъ въ мирѣ, кто почему либо явился сильнымъ на эту борьбу. Этотъ законъ, выбрасывая на площади арміи пролетаріата, обрекаетъ его на всѣ случайности судьбы, разстраиваетъ его нравственность въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, надѣляетъ народную массу всевозможными болѣзнями, заставляетъ массы нерѣдко жить въ голодѣ. А эти отрицательныя стороны жизни ведутъ многихъ къ физическому и духовному вырожденію. Наконецъ, послѣдній актъ жизненной драмы этихъ несчастныхъ людей иногда кончается заглушеніемъ самаго сильнаго стимула къ жизни — инстинкта къ самосохраненію и они доходятъ до самоубійства.

Являясь продуктомъ многихъ факторовъ, и, имѣя въ наше время особенно сильное распространѣніе среди всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, самоубійство, само собою разумѣется, заслуживаетъ полнаго научнаго вниманія къ себѣ. Отсюда вытекаетъ и цѣль настоящей работы. Самоубійство надо изучать, потому что оно есть прекрасный показатель состоянія общественнаго здоровья и здоровья внѣшнихъ условій, въ которыхъ приходится жить самоубійцѣ. Я, конечно, далекъ отъ мыслей, что мой небольшой трудъ явится капитальнымъ вкладомъ въ науку. Нѣтъ, я взялъ настоящій вопросъ для изслѣдованія потому, что при незначительномъ количествѣ работъ по этому вопросу у насъ въ Россіи, я думаю, и мое изслѣдованіе внесетъ маленькую лепту въ дѣло изученія соціальнаго патологическаго явленія. Я льщу себя надеждой, что моя работа будетъ имѣть хотя малое значеніе особенно потому, что районъ, взятый мною для изслѣдованія — Лифляндская губернія — крайне интересенъ въ этнографическомъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь приходится оперировать надъ нѣсколькими народностями, а это конечно важно для изученія нравственныхъ, а попутно и многихъ другихъ явленій, существующихъ въ нашемъ отечествѣ.

„Даромъ ничто не дается — судьба жертвъ
искупительныхъ просить“.

Некрасовъ.

Глава I.

Прежде чѣмъ приступить къ главной части своей работы я позволю себѣ привести краткую исторію возрѣній на самоубійство.

Самоубійство существовало у всѣхъ народовъ и во всѣ времена съ самой глубокой древности, но тенденція къ нему росла параллельно развитію культуры и цивилизаціи. Какъ ни кратка будетъ исторія этихъ возрѣній, но они съ очевидностью покажутъ силу и непреложность міровыхъ законовъ, управляющихъ дѣйствіями человѣчества. Этимъ законамъ не могли дать противовѣса ни религіозныя ученія различныхъ народовъ, ни ученія о загробной жизни и наказаніи, ни карательныя мѣры, ни общественное мнѣніе. Каждый народъ въ тотъ или другой періодъ давалъ самоубійцѣ, принося этимъ какъ бы жертву судьбѣ.

И только причины самоубійства были различны и разнообразны въ силу различія культуры и цивилизаціи за тотъ или другой періодъ исторіи, у того или другого народа. Естественно ожидать, что въ обществѣ, находящемся на самой низкой ступени культурнаго развитія — у первобытныхъ и дикихъ народовъ самоубійство должно быть крайне ограничено. Но какъ только дикарь входитъ въ соприкосновеніе съ культурой европейцевъ-завоевателей, говоритъ Мозарикъ, такъ тенденція къ самоубійству начинаетъ подниматься.

Въ древней Индіи, а также Китаѣ и Японіи самоубійства были тѣсно связаны съ ихъ религіозными ученіями. Какъ

брамизмъ, такъ и буддизмъ суть строго пантеистическія философско-религіозныя системы. Міръ по этому ученію есть зманачія Бога и человѣкъ, слѣдовательно — часть его. Поэтому, онъ долженъ скорѣе слиться съ нимъ. Это сліяніе и происходитъ, когда человѣкъ переходитъ, переселяется въ другое состояніе, въ другую форму живущаго. Переселяясь въ другую форму, душа индійца очищается отъ грѣховъ и скорѣе достигаетъ абсолютнаго счастья въ абсолютномъ покоѣ (Веды). Поэтому, индѣецъ разставался съ жизнью, какъ птичка съ клѣткой. Религіи Моисея и Зороастра запрещали самоубійство. Въ Греціи и Римѣ самоубійство стояло въ тѣсной связи съ философскими теченіями и внутреннимъ политическимъ строемъ. Но такъ какъ философскія ученія тогда мѣнялись быстро одно за другимъ, то и взгляды на самоубійство были различны. Девизъ стоиковъ во главѣ съ Зенономъ были: „*poti licet, cui vivere non placet*“¹⁾. — Это правило стоиковъ вытекало изъ ученія Зенона о человѣкѣ, какъ о существѣ совершенно свободномъ, подобномъ богамъ. Человѣкъ по Зенону „одинъ изъ живущихъ свободенъ, одинъ владыка: онъ освобождается отъ потребности жить обдуманымъ и добровольнымъ самоубійствомъ“²⁾. Свое ученіе стоики подтверждали собственными примѣрами самоубійствъ. Также легко разсчитывались съ жизнью и эпикурейцы. Страхъ смерти для нихъ не долженъ существовать; эпикуреецъ долженъ стараться избавиться отъ него, твердо помня, что смерть — избавительница отъ несчастій жизни. Другіе философы, какъ Сократъ, Платонъ, Цицеронъ осуждали самоубійство, считая его дѣйствіемъ противозаконнымъ. Въ Египтѣ Клеопатра основала даже общество, члены котораго, насладившись всѣми удовольствіями жизни, охотно прибѣгали къ самоубійству. Конецъ римской имперіи особенно былъ богатъ самоубійствами. Большинство патриціевъ кончало жизнь самоубійствомъ, считая его „какъ бы высшимъ тономъ“ по разсчету съ жизнью.

Съ какимъ, по видимому, хладнокровіемъ умирали чрезъ самоубійство эти изнѣженные и пресыщенные жизнью патриціи прекрасно иллюстрируетъ намъ поэтическая картинка,

1) „Всякому позволительно умереть, кому не нравится жить“.

2) Исторія философіи Фулье.

нарисованная перомъ художника Сенкевича въ романѣ: „*Quo vadis*“. Патрицій Петроній, узнавши о немилости Цезаря, рѣшается самовольно разстаться съ жизнью.

Онъ разсылаетъ своихъ невольниковъ приглашать августіанъ и августіанокъ на пиръ, а самъ принявъ ванну, одѣвшись, блестящій, похожій на бога, идетъ осматривать приготовленія къ пиру. Когда же на пиру, друзья его видимо удивились намекамъ Петронія на самоубійство, то послѣдній сказалъ: „Друзья! вмѣсто того, чтобы удивляться, веселитесь. Старость, безсиліе — грустные товарищи послѣднихъ лѣтъ жизни. Но я дамъ вамъ хорошій примѣръ и хорошій совѣтъ — пожалуй можно ждать, но при видѣ ихъ приближенія лучше уйти самому, какъ ухожу и я“ „Потомъ онъ подозвалъ врача и протянулъ ему руку. Опытный грекъ мгновенно перевязалъ ее золотой тесьмой и открылъ жилы на сгибѣ. Кровь брызнула на изголовье. Онъ далъ знакъ начальнику хора, — снова послышались голоса и звуки цитръ. Петроній слушалъ, улыбался и блѣднѣлъ“

Такое удивительное хладнокровіе грековъ и римлянъ, съ которымъ они убивали себя, такая обдуманность и ясность ихъ мысли при совершеніи самоубійства стоятъ въ противорѣчій съ общепринятымъ почти взглядомъ на самоубійство, какъ на актъ психически ненормальныхъ людей и невольно заставляютъ воскликнуть вмѣстѣ съ французскимъ сюисидологомъ Бриерръ де-Буамонъ: „неужели и стойковъ можно считать сумашедшими, когда они вслѣдствіе политической тиранніи, прибѣгали къ лишенію себя жизни“¹⁾. Какъ смотрѣть на эти разсудочныя, если можно такъ выразиться, самоубійства, объ этомъ я намѣренъ говорить дальше.

Появленіе христіанскаго ученія, считающаго главнымъ и основнымъ своимъ догматомъ любовь къ человѣку, внесло конечно свой взглядъ и на самоубійство. Самоубійство строго осуждалось имъ и теперь осуждается²⁾. Не смотря на это, самоубійства видимо встрѣчались въ первыя времена христіанства, такъ какъ знаменитые христіанскіе писатели и проповѣдники считали нужнымъ вооружаться противъ этого

1) *Du Suicide et de la folie Suicide*. Paris, 1858, p. 159.

2) Ст. 1472 — Улож. о наказаніи.

явленія. Таковы были — блаженный Августинъ и Фома Аквинатъ. Эти писатели — христіане, полагая, что любовь къ себѣ должна быть образцомъ любви къ человѣчеству, заповѣданной Христомъ, строго осуждали самоубійство.

Относительно самоубійствъ въ средніе вѣка сохранилось мало извѣстій, но фактъ, что онѣ существовали, несомнѣненъ. Тотъ же Бріерръ де-Буамонъ указываетъ на самоубійства, практиковавшіяся среди монаховъ и монахинъ; Легуа¹⁾ указываетъ на довольно частые случаи самоубійствъ среди евреевъ, подвергавшихся преслѣдованіямъ и среди людей, которыхъ считали „одержимыми діаволомъ“.

Эпоха возрожденія наукъ и искусствъ принесла и увеличеніе количества самоубійствъ, но особенно они стали быстро возрастать съ 18, 19 вѣковъ. Начиная съ этихъ вѣковъ, „вѣковъ рационализма“ самоубійства до настоящаго времени, за немногими исключениями, прогрессивно растутъ и будутъ расти до тѣхъ поръ, пока внѣшнія условія жизни людей не будутъ болѣе нормальными. Усиленный ростъ цивилизаціи породилъ ненормальную экономическую, общественно-соціальную и др. атмосферы, въ которыхъ приходится жить самоубійцѣ. Вотъ почему изслѣдованіе самоубійствъ — есть вмѣстѣ съ тѣмъ и изслѣдованіе ненормальныхъ экономическихъ, соціальныхъ, нравственныхъ условій жизни извѣстнаго общества. Оно является по этому предметомъ, полнымъ общественнаго интереса и вниманія.

Представляя краткую исторію самоубійства, мнѣ остается, наконецъ, отвѣтить еще на одинъ любопытный вопросъ: а что, встрѣчаются ли самоубійства среди міра животныхъ? Если, какъ полагаютъ, самоубійства замѣчаются у первобытныхъ, дикихъ народовъ, то, мнѣ кажется, существованіе самоубійствъ и среди животныхъ также возможно. Животныя, особенно стоящія на высшей степени своего развитія, вѣдь обладаютъ духовными качествами, присущими человѣку, хотя и въ менѣ развитой формѣ. Любовь къ дѣтямъ нѣкоторыхъ животныхъ — напр. антропоморфныхъ обезьянъ, можетъ служить образцомъ даже и для современнаго человѣка; обезьяны не оставляютъ своего товарища, отставшаго отъ

1) Le Suicide ancien et moderne. Etude historique, philosophique, morale et statistique. Paris. 1881 г.

стада врагу — охотнику, а покинутый друзьями человек — заурядное явление. Вѣрность собаки вошла въ поговорку, случаи спасенія собаками погибающихъ въ пожарѣ дѣтей также не мало могутъ удивлять; память лошади удивительна. Поэтому, если высшихъ побужденій къ самоубійству у животныхъ и нѣтъ, что едва ли вѣроятно, то низшія безусловно могутъ существовать.

Докторъ Розановъ въ своей работѣ¹⁾ о самоубійствѣ приводитъ случай, который ему пришлось наблюдать самому. „Овца, угрожаемая одновременно возможностью или быть искусанной со стороны преслѣдовавшей ее огромной собаки, или утонуть въ ближайшемъ пруду, предпочла именно этотъ послѣдній родъ смерти: бѣдное животное бросилось въ прудъ и моментально утонуло“. Конечно, можно возразить на этотъ примѣръ, что овца бросилась въ прудъ потому, что она считывала спастись отъ собаки, а не какъ въ цѣляхъ самоубійства; но такое предположеніе также гадательно. Бремъ приводитъ также подобные примѣры. И если я ограничиваюсь однимъ изъ нихъ, то потому, что сколько бы ихъ не приводили, они не могутъ всетаки доказать самоубійства среди животныхъ, какъ факта. Такимъ образомъ, если мы не можемъ категорически заявить, что здѣсь нужно видѣть только самоубійство, зато для допущенія его мы имѣемъ всетаки довольно вѣсскія данныя.

Сдѣлавши краткій историческій очеркъ возрѣній на самоубійство, мы займемся теперь, анализомъ этого явленія. Мы рассмотримъ, что такое самоубійство, изъ какихъ элементовъ оно можетъ создаться, въ какой зависимости оно находится отъ свободы воли и. т. п., однимъ словомъ, постараемся подойти къ уясненію сущности самоубійства. Самоубійство есть такое дѣйствіе человека, въ которомъ инстинктъ къ самосохраненію, или стремленіе человека жить замѣняется самоуничтоженіемъ.

Итакъ, если любовь къ жизни фактъ, а это несомнѣнно, то самоубійство въ біологическомъ смыслѣ — явленіе ненормальное.

Инстинктъ къ сохраненію проявляется въ сохраненіи личнаго „я“, въ сохраненіи общаго „я“ — вида, въ стрем-

1) П. Г. Розановъ. „О самоубійствѣ“. Москва 1891 г. стр. 21.

леніи личнымъ, „я“ къ извѣстнымъ цѣлямъ, связаннымъ какъ съ матеріальною частью личнаго „я“, такъ и духовною.

Желаніе человѣка жить породило даже во всѣхъ религіяхъ ученіе о безсмертіи души въ томъ или другомъ видѣ. Инстинктъ самохраненія обладаетъ такой силой, что даже сильныя несчастія, постигающія людей, которыя, казалось бы, должны парализовать этотъ инстинктъ, оказываются большею частью безсильными въ борьбѣ — человѣкъ живетъ и надѣется. И, только избранные изъ людей — незначительнѣйшая часть изъ нихъ, и то при исключительно тяжелыхъ обстоятельствахъ лишаются этого инстинкта. Трудами многихъ ученыхъ — Морзелли, Ескироля, Бриерръ де-Буамона, Эттингена, Мозарика и мн. др. доказано было, что самоубійцы фабрикуются изъ людей съ разстроенной психикой въ той или другой степени и изъ людей предрасположенныхъ по своей конституціи къ душевнымъ заболѣваніямъ. Доказано было, что эта психическая дезорганизация, доходящая до уничтоженія инстинкта самохраненія, обусловлена вліяніемъ на человѣка различныхъ факторовъ, лежащихъ какъ внѣ человѣка, такъ и въ немъ самомъ. И только сравнительно незначительная часть сюисидологовъ допускала, что самоубійство въ рѣдкихъ случаяхъ возможно и безъ этой психической дезорганизации, что иногда оно можетъ быть плодомъ свободныхъ и обдуманыхъ дѣйствій.

Такое несогласіе во взглядахъ на роль воли въ актѣ самоубійства существуетъ еще и до сего времени. Поэтому, вопросъ, насколько участвуетъ свободная воля вообще въ самоубійствѣ, является полнымъ интереса какъ въ теоретическомъ, такъ и практическомъ отношеніяхъ.

Когда я еще очень мало былъ знакомъ съ вопросомъ о самоубійствѣ, то мнѣ казалось, что покончить съ собой не такъ то трудно. Теперь же, послѣ долгаго самоанализа и изученія самоубійства я скажу, что расчетъ съ жизнью чрезъ самоубійство бываетъ иногда, дѣйствительно, не труднымъ дѣломъ, но иногда очень тяжелымъ. Въ томъ и другомъ случаѣ необходимо только присутствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ и моментовъ жизни, которые дѣлаютъ самое самоубійство болѣе неизбѣжнымъ. Я вспоминаю, что моменты, навѣвающие мысль о легкости самоубійства, были моментами временнаго упадка физическихъ и духовныхъ силъ, упадка нервной энергіи, словомъ моментами временной нейрастеніи.

Въ такіе моменты все теряетъ свою цѣнность. Умственная работа раньше доставляла тебѣ удовольствіе, а теперь интересъ къ ней пропалъ; ты будешь оправдывать свою апатію къ работѣ тѣмъ, что все равно дальнѣйшее изученіе наукъ не приведетъ ни къ чему, въ теоретическомъ смыслѣ, существенному, а что дастъ однѣ мелочи и мелочи. Такіе моменты я замѣчалъ и на своихъ товарищахъ.

Далѣе, раньше я перспективу быть полезнымъ обществу считалъ заманчивой, а въ моменты упадка энергіи я приходилъ къ заключенію, что все это напрасный трудъ, что жизнь общества, которому ты хотѣлъ служить, пойдетъ своимъ путемъ, что ничего ты не достигнешь и. т. д. Но вотъ моментъ временнаго расслабленія силъ прошелъ и ты почти безсознательно влечешься къ дѣятельности. Мозгъ отдохнулъ и умственная работа стала опять интересной. Уже ты не задаешь себѣ вопроса, могутъ ли занятія дать существенныя знанія, а ты интересуешься каждымъ новымъ фактомъ, котораго не зналъ, каждымъ новымъ положеніемъ той или другой науки. И снова перспектива быть полезнымъ въ своей дѣятельности становится пріятной и заманчивой безъ разсужденій на тему—дастъ ли желательные плоды, эта дѣятельность или нѣтъ. Ты ищешь дѣятельности, потому что все въ природѣ предназначено къ движенію и твой организмъ также ищетъ ея, какъ необходимую сферу для дальнѣйшаго развитія.

Почему же мнѣ казалось, да и многимъ другимъ кажется, что человѣкъ захочетъ и убьетъ себя, т. е., что самоубійцы, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, свободно могутъ распорядиться своей жизнью?

Мнѣ такъ казалось потому, что тяжело сознаваться въ своемъ человѣческомъ ничтожествѣ при его величіи. Въ самомъ дѣлѣ, человѣку видящему, съ одной стороны плоды своего ума, выразившіеся въ замѣчательныхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, создавшихъ высокую современную цивилизацію, а съ другой — видящему свою зависимость отъ какойнибудь бактеріи, конечно, горько сознаться въ своей полной зависимости отъ окружающаго. И вотъ, онъ самъ обольщаетъ себя тѣмъ, что можетъ свободно распорядиться хотя своею жизнью, въ трудныя ея минуты. Стоикамъ „равно какъ и Мейеру¹⁾),

1) Цитир. по Понаморову.

казалось такъ потому, что они считали человѣка, надѣленнымъ не въ примѣръ другимъ существамъ сверхъ всякихъ иныхъ преимуществъ еще, „свободой самоуничтоженія“.

Посмотримъ, имѣемъ ли мы это преимущество — „свободу самоуничтоженія“. Ученіе о свободѣ воли имѣетъ свою длинную исторію, детерминисты и индетерминисты — вотъ два крайнихъ полюса этого ученія. Идея о свободѣ воли лежитъ въ основѣ всѣхъ вѣроученій въ связи съ идеей о безсмертіи души. Въ философіи она имѣла гражданство до 19-го столѣтія. Такіе великіе умы древности, какъ Платонъ, Сократъ, далѣе, Кантъ, Монтескье и многіе другіе признавали свободу воли въ человѣкѣ. Но со времени вступленія науки на экспериментальный путь, съ 19-го столѣтія дуалистическая метафизика смѣнилась монизмомъ, въ которомъ душевныя и тѣлесныя явленія приведены къ единству. Труды знаменитыхъ экспериментаторовъ — Юганна Мюллера, Клодь-Бернара, Гартвига, а затѣмъ — Брока, Нотнагеля, Шарко и мн. др. иностранныхъ и русскихъ ученыхъ доказана была зависимость душевныхъ явленій отъ нервно-мозговой системы. Эти опыты показали, что извѣстнымъ душевнымъ функціямъ соотвѣтствуютъ извѣстные центры въ центральной нервной системѣ, что отъ состоянія ихъ здоровья зависитъ нормальность душевныхъ явленій, наконецъ, что характеръ душевныхъ состояній зависитъ и отъ исправности вообще всего организма. Кому не извѣстно напр., что обильный обѣдъ у человѣка съ плохимъ желудкомъ производитъ тяжелое душевное состояніе. Въ связи съ такими взглядами на зависимость душевныхъ явленій отъ физики и химіи организма расширялся и горизонтъ взглядовъ на зависимость организма вообще отъ окружающихъ условій — климатическихъ, атмосферическихъ, расовыхъ, экономическихъ, соціальныхъ и т. д. Пришлось убѣдиться, что свобода воли человѣка, считавшаяся однимъ изъ высшихъ украшеній людей, которымъ наградили ихъ Творецъ, находится въ полной зависимости отъ внѣшнихъ и внутреннихъ вліяній на человѣческій организмъ. Пришлось сознаться, что воля, считавшаяся раньше самоопредѣляющей силой человѣка, въ сущности, есть понятіе имѣющее мало объективной почвы. Ученые, желая отстоять свободу воли, но вынужденные подчиняться даннымъ научнымъ изысканіямъ, до того сузили это понятіе, что неволью является вопросъ: да гдѣ же свобода воли?

Вотъ какъ высказывается о свободѣ воли человѣка знаменитый Кетле. „Въ законахъ, управляющихъ міромъ, говоритъ онъ, все устроено такъ премудро, что человѣкъ, въ сущности, только исполняя ихъ, находится въ заблужденіи, будто онъ поступаетъ по своей волѣ. „Въ томъ же духѣ высказывается и Вундтъ въ своемъ обширномъ трудѣ — „душа человѣка и животныхъ“ (II томъ). „Все, что можно было бы приписать влиянію отдѣльной воли, говоритъ Вундтъ, все уничтожается въ большомъ цѣломъ, а поэтому, не слѣдуетъ ли самое влияніе это считать иллюзіей, которая является только въ отдѣльномъ случаѣ, показываясь какимъ то исключеніемъ изъ законовъ природы и тотчасъ исчезаетъ, какъ только мы дѣлаемъ болѣе обширныя наблюденія.“ И отвѣчаетъ, „безъ сомнѣнія“. Проф. Чижъ ¹⁾ говоритъ: „Эмпирически мы не обладаемъ свободной волей, наши поступки подчинены закону причинности; они суть необходимые послѣдствія нашего характера, который въ свою очередь обусловленъ многими причинами: характеромъ нашихъ предковъ, воспитаніемъ, физической организаціей, тѣмъ, что мы видѣли въ нашей жизни, въ какомъ климатѣ мы живемъ и т. д., и т. д.

Характеръ есть конечный результатъ безконечнаго ряда причинъ, и, въ свою очередь причина нашихъ поступковъ. Теоретически наши поступки могутъ быть предсказаны, какъ и всѣ явленія въ мірѣ; разъ они подчинены закону причинности, то зная причины, можно предвидѣть ихъ за много времени впередъ. Они не случайные, потому что человѣкъ, въ силу той, а не другой психической организаціи, непременно поступитъ такъ, а не иначе. И дѣйствительно, хорошіе наблюдатели нерѣдко за нѣсколько лѣтъ впередъ предугадываютъ, что совершитъ человѣкъ, за которымъ они наблюдали. Наконецъ, Рибо ²⁾ считаетъ волю человѣка уже индивидуальной реакціей, сложнымъ рефлексомъ головного мозга. Но, если не смотря на научныя данныя, нѣкоторые ученые категорически не рѣшаются отвергнуть вообще свободу воли, зато не можетъ быть никакого сомнѣнія въ ея полномъ отсутствіи въ актѣ самоубійства. Изученіе само-

1) Лекціи по судебной психопатологіи. 1890 г.

2) Th. Ribot. Les maladies de la volonté. Paris. 1883.

убійства доказываетъ это самымъ блестящимъ образомъ. Статистика самоубійствъ всѣхъ странъ, всѣхъ народовъ съ того самого времени, какъ взяла самоубійство въ свою компетенцію, огромными цифрами доказала, съ какою правильною, закономѣрною прогрессирують самоубійства. Болѣе рѣзкія отклоненія отъ обычнаго хода развитія самоубійствъ сейчасъ же можно объяснить измѣненіемъ внѣшнихъ факторовъ, влияющихъ на тенденцію къ самоубійству. Такъ напр. 1896 г. въ моихъ изслѣдованіяхъ далъ сравнительно съ другими годами очень незначительную цифру самоубійствъ — 63. Такое рѣзкое паденіе самоубійствъ не могло зависѣть отъ случайныхъ причинъ или доброй воли людей, познавшихъ вдругъ неразумность этого акта. И дѣйствительно, обращаясь къ тому и другому внѣшнему фактору, я не могъ не поставить въ связь это паденіе съ обильнымъ урожаемъ губерніи, урожаемъ, превосходящимъ на много урожаи другихъ годовъ. Если же гдѣ не удастся объяснить эти отклоненія, то только по недостатку данныхъ, относящихся къ этимъ факторамъ. Съ другой стороны — изученіе мотивовъ къ самоубійству съ очевидностью объясняетъ, какъ мало нужно воли, чтобы при извѣстныхъ обстоятельствахъ покончить съ собою. Самоубійца хватается часто за послѣднія средства, чтобы избѣжать своего уничтоженія, но все напрасно. Въ этомъ отношеніи крайне интересно и поучительно будетъ одно изъ собранныхъ мною писемъ самоубійца, которое я и привожу дословно. Самоубійца — сынъ чиновника, гимназистъ; сдавалъ выпускной экзаменъ, но не выдержалъ. Пишетъ къ своимъ товарищамъ.

„Любезные А. и Б.!

Когда Вы получите эти строки, меня уже не будетъ долѣе въ живыхъ. Долго, долго у меня не хватало рѣшимости, но теперь все достаточно обдуманно и будетъ сдѣлано безъ торопливости. Что я долженъ думать о презренной жизни, ибо если бы ты зналъ, что во мнѣ происходитъ, тогда бы ты тоже можетъ быть сказалъ: лучше, что все такъ произошло. Видишь ли, мнѣ жизнь, эта безопасная жизнь противна до крайности. Въ моей душѣ находится только куча выжженного пепла, остатокъ слишкомъ ранняго наслажденія и безуспѣшной борьбы съ чрезвычайными страстями, борьбы, которая причиняла мнѣ невыразимое мученіе, ибо это были страсти, о которыхъ ты не можешь имѣть никакого понятія и не долженъ имѣть, чтобы быть спокойнымъ.

Что связываетъ человѣка съ жизнью — вѣра, любовь, надежда и

страхъ предъ загробной жизнью. Вѣры, дорогой, во мнѣ нѣтъ, она давно уже погасла во мнѣ и заглушена сомнѣніями. Любовь! только разъ въ жизни я любилъ, только разъ это была дѣйствительно любовь, а не внезапный разгаръ скоро возникшей фантазіи и страстей и на этотъ разъ моя великая любовь была разрушена и уничтожена однимъ непредвиденнымъ происшествіемъ и подлостью другого человѣка, которому я и отомстилъ. Высказанное тебѣ вѣроятно, будетъ ясно, если припомнишь мои отношенія къ женщинамъ всякаго возраста и всякаго сословія и, такъ какъ разъ тяжело нарушенная любовь болѣе уже не возстановилась, но превратилась въ непоколебимую страсть, то я могу сказать:

„Я шатался отъ страстей и наслажденій
„И въ наслажденіи я жаждалъ страстью!“

Третье, что насъ соединяетъ съ жизнью—надежда; смѣшное слово, выдуманное ради насмѣшки. Надежда на что, на кого, зачѣмъ! Надежды для меня не существуетъ, для меня она только пустой звукъ, обидный для моего слуха.

Страхъ предъ смертію? Этого я не знаю, такъ какъ въ Бога не вѣрю и для меня послѣ смерти существуетъ только непоколебимое спокойствіе. Бѣда тому, кто не желаетъ мнѣ этого спокойствія, самое страшное проклятіе на того на 1000 лѣтъ. Ничто не можетъ спасти меня отъ рока, съ которымъ я сражался напрасно. Я ушелъ изъ города въ деревню (послѣ неудачи на экзаменѣ онъ отправился къ одному другу-помѣщику въ имѣніе, въ цѣляхъ заняться тамъ сельскимъ хозяйствомъ), чтобы быть вдаль одинокимъ и вдали отъ всякихъ искушеній, но здѣсь я нашелъ только отвратительную убійственную для души пустоту. Какъ сумашедшій я противился мыслямъ и воспоминаніямъ; цѣлыя ночи я проводилъ, лежа на полу, борясь съ демонами тьмы и былъ побѣжденъ въ концѣ концовъ послѣ долгой борьбы. Чтобы совсѣмъ не опуститься, я хватаюсь теперь, за револьверъ, чтобы покончить съ моей, достойной проклятія, жизнью. Ты не можешь себѣ представить, какъ милъ въ такія мгновенія взглядъ на доставителя покоя; да, да, только тогда ты бы могъ понять, какъ я спокоенъ, ледовито спокоенъ и какъ вѣрна моя рука. Одно только огорчаетъ меня, — это твоя сестра Э., которую я уважаю или люблю, но я не могу искать ея расположенія, хотя я знаю, что она хорошо относится ко мнѣ, такъ какъ я считалъ бы величайшей подлостью съ растроеными душой и тѣломъ сблизиться съ невинной дѣвушкой. Тѣмъ не менѣе, я многихъ дѣвицъ лишилъ ихъ высшаго блага и ихъ чести, поэтому, проклятіе на меня, 1000 разъ проклятіе и наказаніе самоубійствомъ. Но будетъ этихъ печальныхъ пѣсенъ, все остальное касается меня одного. Молитесь за меня, Вы вѣрующіе въ Бога, если Вы можете молиться за Вашего товарища, многихъ счастливыхъ дней. Г.“

Въ этомъ письмѣ, какъ въ зеркалѣ, рельефно отразилась почти вся патологія самоубійства. Анализируя это письмо,

мы видимъ, что авторомъ его былъ побѣжденный страстями юноша, противъ которыхъ онъ отчаянно и напрасно пытался итти. Гдѣ же здѣсь свобода воли? Она вполне отсутствуетъ. Правда, слова молодого самоубійцы: „что бы совсѣмъ не опуститься, я хватаюсь за револьверъ“ какъ бы говорятъ, что онъ, не желая продолжать дальнѣйшую безнравственную жизнь, произвольно убиваетъ себя. Но эта свобода выбора дѣйствій юноши только кажущаяся. И, дѣйствительно, въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „видишь ли, мнѣ жизнь, эта безопадная жизнь, противна до крайности. Въ моей душѣ находится только куча выжженного пепла . . .“ и далѣе, „ты не можешь себѣ представить, какъ миль въ такія мгновенія взглядъ на доставителя покоя . . .“ (т. е. на револьверъ).

Юноша прибѣгаетъ къ самоубійству не потому, что онъ не хочетъ, но потому что не можетъ жить дальше: ему противна жизнь, а противна потому, что его физическія силы, его нервная система настолько расшатаны, что онъ ищетъ уже покоя, видя въ немъ единственное спасеніе, какъ Лермонтовъ стремился „забыться и заснуть“. Но Лермонтовъ и въ данный моментъ былъ здоровѣ нашего юноши, а потому и пѣлъ: „но не тѣмъ холоднымъ сномъ могилы, я бѣ желалъ на вѣки тамъ заснуть“. Будь онъ также расшатанъ, какъ нашъ самоубійца, онъ запѣлъ бы пѣсню уже вполне погребальную. Вся свобода этого самоубійцы выразилась въ томъ, что онъ схватилъ револьверъ, а это дѣйствіе есть не болѣе, какъ рефлексъ на все пережитое имъ, на настоящіе итоги пережитаго, на перспективу будущаго. Будь юноша менѣе больнымъ, онъ продолжалъ бы еще свои похождения, а еще менѣе, онъ сталъ бы лѣчиться, а теперь — инстинктъ къ самосохраненію переродился въ инстинктъ самоуничтоженія. Поистинѣ, исторія этого юноши полна драматизма. Этихъ несчастныхъ людей — самоубійць такіе изслѣдователи самоубійства какъ напр. богословъ Эттингенъ ¹⁾, называютъ „сорнымъ растеніемъ, получающимъ свою пищу изъ грѣховнаго общества ²⁾“ . . . Пожалуй, отчасти,

1) Oettingen. Ueber acuten und chronischen Selbstmord. Dorpat 1881.

2) „Unkraut-Pflanze ist, welche aus dem verwahrlosten Acker der sündigen Gemeinschaft ihre Nahrung zieht.“

Эттингенъ правъ. Отчасти, говорю, потому что не всѣ самоубійцы — „сорное растеніе“.

Если мы заглянемъ въ біографію нашего юноши, которая уже, отчасти, была нарисована имъ самимъ въ письмѣ, то поймемъ, почему онъ дошелъ до самоубійства. Изъ довольно краткой біографіи его видно, что онъ былъ сыномъ одного чиновника, рано потерялъ отца и находился подъ воспитательнымъ режимомъ слабохарактерной матери, не сумѣвшей безусловно невропатическую натуру своего сына направить на должный путь. Еще посѣщая начальную школу, нашъ самоубійца страдалъ сильными головными болями, крайней переменчивостью въ настроеніи духа. Учился онъ съ трудомъ и неудовлетворительно, рано сталъ прибѣгать къ городскимъ удовольствіямъ. Во время своей гимназической жизни злоупотреблялъ половыми наслажденіями, наконецъ, терпитъ неудачу на выпускномъ экзаменѣ.

Но въ этотъ омутъ гнилыхъ удовольствій, доведшихъ юношу до самоубійства влекла и, можетъ быть, неудержимо влекла его невропатическая конституція. Такіе субъекты, при извѣстныхъ условіяхъ, если не дѣлаются преступниками противъ своей личности, то все равно имѣютъ всѣ шансы сдѣлаться преступниками противъ личности другихъ, преступниками противъ чужой собственности и. т. д. и. т. д. Его дегенеративный мозгъ терпитъ боль отъ серьезной жизни, гдѣ нужно трудиться, а потому онъ и ищетъ для себя легкой работы — однихъ развлеченій и удовольствій, потребность же въ послѣднихъ съ каждымъ днемъ будетъ заявлять себя сильнѣе и сильнѣе. Такимъ то образомъ, доведенная до крайности потребность къ удовольствіямъ, становится болѣзнью, которая овладѣваетъ всѣмъ существомъ человѣка, дѣлая его себѣ рабомъ.

Приведу другой случай самоубійства. Крестьянинъ 37 лѣтъ, семейный; жаловался на сильныя боли въ желудкѣ, говорилъ, что „человѣку не зачѣмъ жить, когда онъ такъ боленъ, что не можетъ ѣсть“. Судебно-медицинское вскрытіе констатировало круглую язву желудка. Въ данномъ случаѣ самоубійство также не было актомъ свободной воли. Онъ принужденъ былъ лишиться себя жизни потому, что сильныя физическія страданія подавили въ немъ жизненный инстинктъ. Физическая боль, физическія болѣзни, конечно, не могутъ не отразиться и на процессѣ мышленія. Психика

такихъ больныхъ до нѣкоторой степени подавлена, ассоціаціи идей идутъ не совсѣмъ правильно и окрашиваются въ пессимистическій цвѣтъ, больной не видитъ возможности продолжать дальше жизнь, онъ впадаетъ въ пассивный аффектъ, что самый актъ самоубійства дѣлаетъ болѣе неизбѣжнымъ и легкимъ.

Соматическій человекъ вѣдь живетъ данной минутой, а данная-то минута настолько тяжела для него, что ее не могутъ ослабить и соображенія о свѣтломъ будущемъ, если еще остались такіа соображенія.

Клѣточки организма взываютъ объ освобожденіи ихъ отъ боли сейчасъ же и вотъ-это освобожденіе несетъ съ собою самоубійство. Такимъ образомъ, здѣсь мы видимъ дѣйствіе какъ бы того же инстинкта самохраненія, но этотъ инстинктъ органичивается здѣсь однимъ только моментомъ: давъ спасеніе клѣткамъ организма, онъ не даетъ уже жизни имъ, какъ дѣлаетъ это инстинктъ самохраненія неизвращенный. И самый актъ самоубійства есть не болѣе, какъ сильная реакція на боль. Аналогичную реакцію, но только, конечно, въ самой меньшей степени, мнѣ кажется, можно видѣть въ тѣхъ ударахъ, которые наносятся часто людьми съ сильной зубною или головною болями самимъ себѣ, ударахъ, именно по тому мѣсту, гдѣ они локализируютъ болѣзнь. Безусловно, дѣйствія ихъ рефлекторны, но рефлекторно дѣйствіе и того самоубійцы, который вонзаетъ себѣ ножъ или пускаетъ пулю въ больное мѣсто.

Здѣсь невольно возникаетъ вопросъ: почему же не всѣ тяжело физическіе больные прибѣгаютъ къ самоубійству, разъ физическіа страданія такъ сильно влекутъ ихъ къ нему. Дѣйствительно, иногда приходится удивляться тому героизму и терпѣнію, съ коими больные переносятъ свои страданія. Часто даже посторонняя публика, видя эти страданія, высказываетъ мысль о рациональности и законности-помочь больному умереть. Между тѣмъ большинство такихъ больныхъ живетъ и только сравнительно незначительная часть изъ нихъ ищетъ спасенія отъ страданій въ самоубійствѣ.

Многіе изслѣдователи самоубійства объясняютъ это тѣмъ, что нужно особо благоприятную почву, чтобы физическая болѣзнь закончилась самоубійствомъ, что только тѣхъ больныхъ ожидаетъ этотъ удѣлъ, которые имѣютъ неустойчивую психическую конституцію. Не имѣй такой конституціи и

больной, какъ бы ни сильна была его болѣзнь не прибѣгнетъ къ самоубійству.

Само собою разумѣется, что объяснять самоубійство неуравновѣшенностью характера или невропатизмомъ гораздо легче, чѣмъ объяснить его наличностью однихъ физическихъ страданій. Безусловно, что разъ при тяжелой болѣзни на лицо еще и психопатологическая причина, самоубійство становится неизбѣжнѣе. Но отсюда, по моему, еще не слѣдуетъ, что всякій самоубійца такого рода — психопатъ. Въ природѣ людей нѣтъ шаблона, нѣтъ такихъ двухъ индивидуумовъ, которые были бы подобны одинъ другому въ психической и физической организаціи, слѣдовательно, „норму здоровья“ должно признать различную для каждаго отдѣльнаго человѣка.

Если такъ, то и страданія людей будутъ вліять на нихъ различно, а слѣдовательно, прибѣгать къ психопатической конституціи во всѣхъ случаяхъ при объясненіи самоубійства неизбѣжно было бы тогда, когда было бы доказано математически, что страданія X-самоубійцы равны страданіямъ Y-не самоубійцы. Если бы страданія X, который кончилъ свое существованіе самоубійствомъ были бы равны страданіямъ Y, который живетъ, то конечно пришлось бы попользоваться и психопатизмомъ. Очевидно, доказать это положеніе невозможно, а если такъ, то вполне допустима мысль, что тяжело больной человѣкъ можетъ убить себя просто потому, что жизнедѣятельность клѣточекъ организма подавлена болью отъ которой онъ стремится избавиться. Поэтому, не правъ ли былъ отчасти Гетевскій Вертеръ, когда въ спорѣ о самоубійствѣ съ своимъ товарищемъ Альбертомъ говорилъ: „Природа человѣка имѣетъ свои границы, она можетъ только до извѣстной степени выносить радость, страданіе, боль и погибаетъ, коль скоро эта степень превзойдена. И такъ, здѣсь, продолжаетъ дальше Вертеръ, нѣтъ вопроса о силѣ и слабости человѣка, но о томъ, можетъ ли онъ выносить мѣру своихъ страданій нравственныхъ или физическихъ . . .“ И такъ, какъ тотъ, такъ и другой самоубійца, съ которыми мы познакомились, дѣйствовали несвободно, ихъ дѣйствія были необходимымъ слѣдствіемъ причинъ, лежавшихъ въ нихъ самихъ и въ окружающей обстановкѣ. Вотъ почему дѣйствія ихъ нельзя поставить имъ въ вину и клеймить ихъ позоромъ и наказаніемъ также безразсудно, какъ безразсудно чи-

татъ наставленіе меланхолику, чтобы онъ веселился, вмѣсто того, чтобы его лѣчить. Если мы проанализируемъ и другія причины самоубійства, то также вынуждены будемъ сознаться, что наша привиллегія предъ животными — „свобода самоуничтоженія“, какъ говоритъ Майеръ, вполне отсутствуетъ. Не смотря на это, нѣкоторые авторы, какъ Дезетанъ,¹⁾ Бриеръ де-Буамонъ²⁾ рѣшительно отказывались признать всѣхъ самоубійцъ не свободными въ своихъ дѣйствіяхъ. Бриеръ де-Буамана смущали обдуманность и хладнокровіе, съ которыми древніе греки и римляне и, въ частности, стойки прибѣгали къ самоубійству. Поэтому, онъ спрашиваетъ, „неужели и стойковъ можно считать сумасшедшими, когда они, вслѣдствіе политической тиранніи, прибѣгали къ лишенію себя жизни? Дезетанъ, не считаетъ самоубійство явленіемъ патологическимъ, оно есть душевно свободный актъ. По нему самоубійство есть общественный фактъ, при которомъ отдѣльное лицо имѣетъ значеніе лишь настолько, насколько въ немъ отражаются общія нравственныя и вещественныя страданія, зависящія отъ недостатка нашихъ учрежденій и безсилія нашихъ законовъ. Проф. Сикорскій въ своей статьѣ — „психическое состояніе предъ самоубійствомъ“ — старается также доказать, что самоубійство „подобно преступленію въ значительной степени обусловлено волей человѣка“. Первые авторы высказываются о свободѣ воли въ актѣ самоубійства категорически — для нихъ она присутствуетъ здѣсь цѣликомъ, для проф. же Сикорскаго присутствуетъ только значительная часть свободной воли. Какъ понимать выраженіе проф. Сикорскаго — „значительная часть свободы воли?“ Не вправѣ ли мы эту значительную долю свободы, участвующую въ актѣ самоубійства, считать какой угодно величиной, но вѣдь такимъ путемъ мы такъ можемъ сузить ее, что ничего отъ нея не останется. На самомъ то дѣлѣ свободной воли въ актѣ самоубійства во всѣхъ положительно случаяхъ видѣть нельзя.

Мнѣ кажется, что такіе два противорѣчивые лагеря произошли отчасти отъ того, что противники свободы стремятся доказать ненормальность всякаго самоубійцы безъ раз-

1) По Понамореву.

2) Brierre de Boismont, p. 159.

личія. Крафт-Эбингъ¹⁾ говоритъ, что „всякаго самоубійцу слѣдуетъ считать психически больнымъ, пока не будетъ доказано противное.“ Защитники же свободы не могутъ согласиться съ этимъ положеніемъ, видя многихъ самоубійцъ крайне разумными. Почему же нельзя допустить, что при несвободѣ можетъ существовать въ нѣкоторыхъ случаяхъ и нормальность самоубійцы? Многихъ авторовъ первой категоріи заставляетъ признавать всякаго самоубійцу ненормальнымъ субъектомъ печальное положеніе, въ которое ставятъ его законодательства и общественное мнѣніе. „Карательное отношеніе закона къ самоубійцѣ привело, говоритъ д-ръ Яковлевъ²⁾ къ презумціи безпамятства относительно самоубійцъ, ибо всякое сомнѣніе³⁾ въ могущемъ быть помраченіи сознанія, которое уже не можетъ быть провѣрено, должно быть истолковано въ его пользу. Отсюда тотъ вышеупомянутый нами пробѣлъ въ вѣрномъ опредѣленіи психическаго состоянія, которое беретъ статистику изъ данныхъ судебно-медицинскаго протокола. Врачъ, вскрывающій самоубійцу, дѣлаетъ нерѣдко свой выводъ о ненормальности мозга, не имѣя на то данныхъ на анатомическомъ столѣ“. Такимъ образомъ, безпристрастность изслѣдованія приносится въ жертву практическимъ соображеніямъ, хотя и благоприятнымъ для самоубійцъ. Мнѣ кажется, что дѣйствительно не всегда допустима ненормальность самоубійцы, что нѣкоторые самоубійцы здраво приходятъ къ мысли о самоубійствѣ. Но и въ такихъ случаяхъ развѣ они виноваты въ самоубійствѣ? Ничуть. Невиноваты потому, что они и при своемъ здоровомъ умѣ несвободны. Въ доказательствѣ несвободы самоубійцы, хотя и психически здороваго и лежитъ защита его предъ закономъ и общественнымъ мнѣніемъ. Нужно доказать закону, что кара его недѣйствительна и несправедлива. Первое доказывается констатированіемъ факта — усиленія съ каждымъ годомъ самоубійствъ, не смотря на наказанія, несправедливо же потому, что человекъ, какъ говорилъ Гельшнеръ „никогда не находится по отношенію

1) Болѣзненные состоянія души. — Стр. 49—50.

2) С. Н. Яковлевъ и Филатовъ. — Стр. 5—6.

3) Добавлю отъ себя: и отсутствіе мотива, какъ это часто бываетъ.

къ самому себѣ въ правоотношеніяхъ“ (Н. С. Таганцевъ: О преступленіяхъ противъ жизни гл. 6), что въ актѣ самоубійства является онъ, какъ я уже сказалъ, существомъ несвободнымъ. Да наконецъ, что проигрываетъ государство отъ смерти этихъ несчастныхъ? Большинство изъ нихъ, дѣйствительно, или дегенеранты, психопаты, или психически больные въ меньшей степени. Не лучше ли имъ очистить дорогу для людей здоровыхъ, жизнеспособныхъ, если обстоятельства жизни ихъ такъ сложились, что они не могутъ быть жизнеспособными. Если же человѣкъ прибѣгаетъ къ самоубійству подъ вліяніемъ тяжелыхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, то не на нихъ ли должно быть направлено вниманіе государства и общества? Инстинктъ къ самосохраненію вида лучше всѣхъ законовъ можетъ противостоять этому біологически-ненормальному явленію; если же онъ подавленъ тѣми или иными обстоятельствами, то законъ человѣческой останется въ данномъ случаѣ безсильнымъ. Но возвратимся къ доказательству своего положенія, того положенія, что самоубійцы психически здоровые существуютъ, хотя такихъ и меньшинство, но что свобода воли въ самоубійствѣ и этой категоріи самоубійць отсутствуетъ. Когда я самоубійства называлъ „ненормальнымъ“ явленіемъ, то я всегда прибавлялъ — „въ біологическомъ смыслѣ“. Съ точки зрѣнія законовъ жизни оно, — ненормально, ненормально потому, что все въ природѣ стремится къ жизни. Но отсюда, по моему не слѣдуетъ, что всякій самоубійца — ненормальный субъектъ. „Здро́во сознательное, нормальное, предумышленное, неболѣзненное самоубійство, вообще говоря, рѣдко встрѣчается между умственно-здоровыми людьми“, говоритъ Касперъ¹⁾. Съ біологической точки зрѣнія ненормальна автотомія животныхъ, когда ящерица напр. оставляетъ кусокъ хвоста своимъ преслѣдователямъ врагамъ (кошкѣ напр.), или когда пауки-сѣноко́сцы оставляютъ одну или двѣ ножки въ рукахъ человѣка²⁾; между тѣмъ нельзя сказать, чтобы они это дѣлали въ патологическомъ состояніи. Съ точки зрѣнія природы не положено, чтобы ящерицы, пауки оставались то или другое время безъ хвоста, безъ ножекъ,

1) Касперъ. — Суд. Медиц. т. I-й. стр. 677.

2) В. Фаусекъ. — Этюды по вопросамъ біологической эволюціи.

а если они самовольно лишаются ихъ, то не по патологической причинѣ, а наоборотъ потому, что здѣсь дѣйствовалъ инстинктъ къ самохраненію, который у животныхъ такъ развитъ, что доходитъ часто до разумности. Скажутъ, что автотомія - явленіе біологически - нормальное, такъ какъ животныя линяютъ отдѣльныхъ своихъ частей, чтобы спасти цѣлый организмъ, т. е. спасти жизнь, но вѣдь и для самоубійцы самоубійство иногда есть его спасеніе. „Жизнь, говоритъ Кони ¹⁾, часто создаетъ человѣку такую обстановку, изъ которой при извѣстномъ нравственномъ и душевномъ развитіи даннаго лица, самоубійство является своего рода логическимъ выходомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ безумнымъ бредомъ и идеями преслѣдованія“. Признать, что такого рода обстановка существуетъ для человѣка — необходимо. Въ другомъ мѣстѣ онъ ²⁾ говоритъ: „приходится признать, что значительное число самоубійствъ совершается въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и, что совокупность общественныхъ, экономическихъ и бытовыхъ условій въ связи съ упадкомъ религіознаго чувства, развитіемъ чрезвычайныхъ матеріальныхъ требованій въ жизни, затемняющихъ ободрительные нравственные идеалы, играютъ въ качествѣ почвы для самоубійства не меньшую роль, чѣмъ душевныя болѣзни“. Дѣйствительно, представимъ себѣ человѣка, стоящаго въ кольцѣ. Чтобы выйти изъ него, онъ долженъ разорвать одно изъ его звеньевъ, если же онъ этого сдѣлать не можетъ, т. к. силы его ограничены, то ему остается или умереть съ голоду или кончить жизнь самоубійствомъ. Едва ли такой субъектъ будетъ дожидаться голодной смерти, онъ скорѣе убьетъ себя, если есть при немъ орудіе самоубійства. Выше я говорилъ, что инстинктъ къ самохраненію выражается между прочимъ въ стремленіи индивидуума къ достиженію извѣстныхъ цѣлей, связанныхъ какъ съ матеріальной частью личнаго „я“, такъ и его духовною. Но вѣдь другой индивидуумъ надѣленъ тѣмъ же и т. д. до всего человѣчества. Стало быть, права инстинкта одного сталкиваются съ правами инстинкта другихъ людей. Отсюда же возникаютъ

1) Протоколъ засѣданія Общества Психіаторовъ. С. Петербургъ. 14 ноября 1892 г.

2) Тамъ же.

новые законы-экономическіе, соціально-общественные, нравственные и т. д. Эти новые законы, выродившіеся изъ инстинкта къ самосохраненію, становятся, въ концѣ концовъ настолько сильными, что иногда они вполне могутъ уничтожить жизненный инстинктъ отдѣльнаго лица. Эти законы могутъ не давать человѣку жить, т. е. ставятъ препону проявленію инстинкта къ самосохраненію, но могутъ оставить разумность человѣка. Приведу нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ своихъ изслѣдованій, которые могутъ служить въ пользу высказаннаго положенія. Кр-нь 50 лѣтъ, имѣлъ 5 дѣтей, изъ которыхъ старшему было только 15 лѣтъ. Страдалъ туберкулезомъ, былъ трезвый, долго сидѣлъ безъ работка. Не имѣя возможности заплатить за квартиру, онъ просилъ о помощи родственниковъ, но получилъ отказъ. Тогда онъ вѣшается. Почему не считать даннаго самоубійцу психически здоровымъ человѣкомъ? Мнѣ послѣдуетъ масса возраженій. Скажутъ, что самоубійца былъ въ преклонномъ возрастѣ, что болѣзнь, которою онъ страдалъ, не могла не отразиться на его психикѣ, что она, разстраивая питаніе клѣтокъ всего организма и, въ частности мозга, создаетъ угнетенное состояніе, порождаетъ меланхолію и т. д. и т. д., что мысль о большой и безпомощной семьѣ также угнетала психику больного, что все это вмѣстѣ взятое и создало такой кругъ, изъ котораго онъ не видѣлъ исхода¹⁾. Наконецъ, могутъ поставить ему въ вину, что онъ находился безъ работы — лѣнтяй де онъ или что нибудь другое, что будетъ считаться опять признакомъ ненормальнаго человѣка.

Безспорно, что болѣзнь и тяжелое состояніе самоубійцы не могло остаться безъ послѣдствій на душевномъ настроеніи его. Но нельзя не видѣть съ другой стороны, что логика у него не отсутствовала. Находясь въ безпомощномъ состояніи, онъ проситъ сначала помощи и вѣшается, когда этой помощи не послѣдовало. Онъ зналъ, что положеніе измѣниться не можетъ къ лучшему — нѣтъ на то данныхъ, что дѣеспособность его, благодаря возрасту слабая для того, чтобы бороться съ жизнью, однимъ словомъ, онъ, дѣйстви-

1) Этими я не хочу сказать, что всѣ физически-больные самоубійцы совершаютъ обдуманно самоубійства. Выше я самъ говорилъ, что физическія болѣзни вызываютъ нѣкоторую душевную дезорганизацію.

тельно не видитъ, но не видитъ сознательно, просвѣта въ своей жизни, а потому и закрываетъ глаза отъ мучавшихъ его, окружающихъ его обстоятельствъ. Возьмемъ-те другой примѣръ. Человѣкъ заразился сифилисомъ. Онъ слышалъ, что эта болѣзнь при самыхъ лучшихъ условіяхъ лѣченія ведетъ къ страшнымъ послѣдствіямъ въ будущемъ. Помимо этого, онъ и лѣчиться не можетъ или потому, что ему не на что лѣчиться или потому, что онъ не можетъ лѣчиться безъ того, чтобы объ этомъ не узнали его родные. Наконецъ, со времени заболѣванія прошло извѣстное время, въ которое, какъ онъ думаетъ, произошли зараженія среди окружающихъ его лицъ. И вотъ такой больной стрѣляется. Нормальный психически такой субъектъ или нѣтъ? Мнѣ кажется, что нормальный! Его разсужденія, построены логично, хотя взяты изъ ложныхъ посылокъ. Если бы онъ обратился къ врачу, то тотъ заявилъ бы ему, что при правильномъ лѣченіи отъ него можно избавиться окончательно. Но онъ не обратился, а повѣрилъ слухамъ — въ этомъ его роковая ошибка. Но допустимъ, что больной къ врачу обращался; послѣдній заявилъ, что лѣчиться нужно долго, нужно провести нѣсколько курсовъ лѣченія, чтобы избѣжать послѣдствій, а больной провести такого лѣченія не можетъ, съ другой стороны, распространять заразу и ждать страшныхъ послѣдствій для него невыносимо тяжело. Какой же исходъ? Самоубійство. А такіе случаи нельзя не допустить. Среди причинъ самоубійствъ, въ рубрикѣ-физическія болѣзни-сифились въ моихъ изслѣдованіяхъ отмѣчается не рѣдко. Допускать, что такого рода самоубійца былъ неуравновѣшенный по природѣ, психопатъ — было бы произволомъ, развѣ недостаточно данныхъ для того, чтобы желаніе жить превратилось въ желаніе умереть?! Аналогичный примѣръ можно привести и съ самоубійцей — прокаженнымъ. Проказа, это болѣзнь, заживо хоронящая людей, нерѣдко отмѣчается въ данныхъ статистики въ числѣ причинъ самоубійства. Принято считать, что почти всѣ старики прибѣгаютъ къ самоубійству по старческому слабоумію. Не будетъ ли такой взглядъ опять натяжкой? Возьмемъ-те старика изъ крестьянской среды. Извѣстно, что въ крестьянской средѣ господствующимъ взглядомъ на члена семьи является взглядъ, какъ на рабочую силу. Поэтому, очень трудно живется снохѣ, плохо умѣющей работать, плохо живется снохѣ физически слабой, плохо живется и старику, который

не можетъ работать. Каждый кусокъ такого старика оговаривается, что еще лучшее, часто же его лишаютъ и этого куска. Чужимъ людямъ онъ не нуженъ, нищенствовать онъ не можетъ, будучи большую часть жизни хозяиномъ дома. Развѣ недопустимо въ данномъ случаѣ со стороны старика совершенно логическое размышленіе: лучше сойти со сцены, чѣмъ быть въ тягость окружающимъ? Мнѣ думается, что да — допустимо.

Докторъ Розановъ, возражая Бриеръ де-Буамону говорить, что Гаршинъ, проф. Коломнинъ, Ж. Зандъ были очень умные и высокообразованные люди, но за всѣмъ тѣмъ, въ послѣднее время жизни и — они были психопатами. Но слѣдуетъ ли отсюда, что всѣ такъ называемые разумные самоубійцы психопаты? Дальше тотъ же авторъ говоритъ: „и стойки древности по нашему мнѣнію, суть не болѣе, какъ фанатики своей идеи, овладѣвшей ими ни сколько не менѣе *idée fixe* помѣшанныхъ.“ Мнѣ кажется, что такой взглядъ несправедливъ. Стоицизмъ былъ сыномъ своего времени. Это философское ученіе было необходимымъ шагомъ гносеологіи; прежнія философскія системы не удовлетворяли мыслящее общество временъ стоиковъ.

Съ другой стороны, политическое положеніе невольно влекло на созданіе такой практической философіи, которая ступала бы силу вліянія политическаго строя на общество. Стоицизмъ, съ нашей точки зрѣнія, — гносеологическая ошибка, но развѣ всѣ философскія системы, бывшія до стоицизма и послѣ не были рядомъ ошибокъ? Эти же системы для того времени были совершенно нормальнымъ, логичнымъ явленіемъ. Для стоиковъ ихъ ученіе была жизнь, а слѣдовательно, они должны быть твердо убѣжденные люди. Мысль о дозволительности закончить свое существованіе самоубійствомъ была только послѣднимъ выводомъ стоической системы, построенной логично, хотя и изъ ложныхъ посылокъ. Можно ли назвать ее *idée fixe* помѣшанныхъ, какъ дѣлаетъ это д-ръ Розановъ. Я думаю, что нѣтъ. *Idée fixe* помѣшанныхъ предполагаетъ общее душевное разстройство. Крафтъ-Эбингъ ¹⁾ говоритъ: „совершенно несправедливо предположеніе, будто бы чловѣкъ можетъ вполнѣ быть психически здоровымъ, за

1) Учебникъ Психіатріи.

исключеніемъ одной какой нибудь стойкой идеи бреда у него (idée fixe). Основанныя на этомъ предположеніи мнѣнія о существованіи „частнаго помѣшательства“ въ противоположность „общему“ и о необходимости допустить „частную способность ко вмѣненію“ — должно считать опасными заблужденіями“ . . .

„Будь человѣкъ вполне психически здоровъ, за исключеніемъ у него только одной идеи бреда, тогда онъ самъ тотчасъ же подмѣтитъ и исправитъ ее“. Стоикъ не исправляетъ своей ошибки, потому что тогда ему нужно было бы исправить или разрушить всю систему, которая для него является основной почвой для существованія. Если бы стоикамъ доказали, что система ихъ абсурдъ, то и самоубійствъ среди нихъ не было бы. Такимъ образомъ, на стоиковъ нужно смотрѣть, мнѣ кажется, какъ на жертвы ошибокъ философской мысли и только, а не какъ на помѣшанныхъ людей. Если в с я к а г о убѣжденнаго человѣка, не могущаго пускаться на компромиссы свои убѣжденія, которыя для него жизнь также, какъ и инстинктъ къ жизни, считать психопатами, то пожалуй дать этотъ эпитетъ придется всему человечеству. Высоконравственный человѣкъ, не идущій на компромиссъ, служащій всецѣло идеаламъ добра и справедливости-психопатъ, архиплутъ купецъ, по убѣженію обманывающій сотню людей въ день-психопатъ и т. д.

Итакъ, мнѣ кажется, что самоубійство и при здоровомъ мозгѣ, при нерастроенномъ теченіи мыслей возможно, повторяю, хотя и крайне рѣдко. Что внѣшнія обстоятельства, являющіяся причинами самоубійствъ, не могутъ не создать момента нѣкотораго угнетенія мозга, непріятнаго душевнаго настроенія — это фактъ, но отсюда далеко еще до психической ненормальности человѣка. Правда, мы не знаемъ, гдѣ лежитъ граница психически нормальнаго и ненормальнаго. Поэтому, всякаго самоубійцу легче подвести подъ категорію психически ненормальныхъ людей, чѣмъ доказать, что есть часть изъ самоубійць люди психически здоровые. Но вѣдь, руководясь невозможностью установить границу между нормальнымъ и ненормальнымъ, мы вправѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сказать, что такое-то дѣйствіе находится, именно, въ предѣлахъ разумныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, выходитъ то, что одинъ вопросъ можетъ имѣть два рѣшенія, причемъ, то и другое рѣшеніе будетъ до нѣкоторой степени пробле-

матично. Очевидно, этотъ вопросъ мы категорически рѣшить теперь не можемъ. Поэтому-то, когда я пытался доказать, что не всякаго самоубійцу нужно считать психически ненормальнымъ субъектомъ, то я былъ далекъ отъ мысли, что мои положенія суть доказательства достовѣрности, они только — доказательства вѣроятности. Я не могу сказать большаго, когда противъ такого взгляда идутъ такіе авторитетные ученые, какъ Эскироль, Бурденъ, Крафтъ-Эбингъ и мн. др. Я хотѣлъ высказать только свой взглядъ, не находя возможнымъ итти по теченію. Я не боюсь того, что мой взглядъ окажется ошибочнымъ — вѣдь только изъ столкновеній мнѣній рождается истина.

Болѣе близкое къ истинѣ рѣшеніе даннаго вопроса было бы возможно тогда, когда предъ глазами специалистовъ-психіаторовъ прошелъ бы циклъ самоубійць и не въ клиникѣ, а въ жизни, гдѣ самоубійцы бываютъ люди различной степени психическаго здоровья и различныхъ обстановокъ. Очевидно, это желаніе трудно осуществимо.

Въ заключеніе настоящей главы я долженъ сказать нѣсколько словъ относительно роли, какую играетъ воля въ самоубійствѣ у психически здоровыхъ самоубійць. Изъ анализа причинъ самоубійства у послѣднихъ уже видно было что свободы воли въ актѣ самоубійства нѣтъ. Неправъ Бриерръ де Буамонъ, считавшій стойковъ свободно распоряжавшимися своею жизнью, неправы были и стойки въ самообольщеніи, что они свободны были въ самоубійствѣ. Выше я показалъ, что самоубійство стойковъ было тѣсно связано съ ихъ философской доктриной, которая въ свою очередь была плодомъ недостатковъ политически-общественнаго строя и философской мысли. Мыслящее „я“ стойковъ жило постольку, поскольку оно находило удовлетвореніе въ своей системѣ. Несвободны были и древніе Римляне — самоубійцы. Сдѣлавшись во времена имперіи обладателями всего міра, римляне приготовили себѣ и яму для своей гибели. Неслыханное богатство и роскошь цезарей, патриціевъ съ одной стороны, рабство, угнетеніе и бѣдность плебеевъ съ другой — все это не могло не повести къ физической, умственной и нравственной дряхлости. Главною болѣзнью патриціевъ было утомленіе жизнью, ибо жизнь давала имъ столько впечатлѣній, сколько не могъ выносить ихъ тѣлесный и психическій механизмъ. И вотъ патрици, эти больные духомъ и тѣломъ люди

и искали спасенія въ самоубійствѣ. Не свободно убиваль себя больной сифилисомъ, несвободно было самоубійство и прокаженнаго, о которыхъ мы говорили. Всѣ они не находили дверей къ жизни въ своемъ положеніи, а потому и вынуждены были оставить свѣтъ. Свобода воли самоубійца разбираемой категоріи аналогична той свободѣ, съ которой человѣкъ отдаетъ деньги разбойнику, подставившему къ своей жертвѣ ножъ, или той свободѣ, съ которой человѣкъ бросается изъ третьяго этажа внизъ, преслѣдуемый пожаромъ.

Нельзя не согласиться, что здѣсь свобода воли человѣка есть одна только фикція.

Глава II.

Съ 19 столѣтія самоубійство сдѣлалось предметомъ тщательныхъ изслѣдованій. Но мы видѣли уже въ предыдущей главѣ, что самоубійство интересовало мыслящіе умы всѣхъ временъ. Философія изслѣдовала это явленіе съ точки зрѣнія метафизическихъ понятій — „бытія и небытія,“ законовѣденіе опредѣляло степень вмѣняемости преступленія, патологія, общественная гигиена, судебная медицина разсматривали это явленіе съ точки зрѣнія частнаго и общественнаго здоровья.

Вступивши въ періодъ спеціальныхъ изслѣдованій въ 19 вѣкѣ, изученіе самоубійства пошло двумя дорогами. Нравственная статистика совсѣмъ почти завладѣла этимъ вопросомъ. Но недостатки статистическаго метода въ изслѣдованіи даннаго явленія скоро заставили прибѣгнуть къ другому методу изслѣдованія — психо-аналитическому. Благодаря ученымъ трудамъ Кетле, Герри, Дезетана, Вагнера, Бриерръ де-Буамона, Эскироля, Эттингена, Морзелли, Мозарика, Легуа и мн. др. появилась богатая литература по самоубійству съ огромнымъ фактическимъ матеріаломъ¹⁾. Такъ, Герри опе-

1) Не привожу подробно иностранной литературы, потому что она приведена уже тщательно въ трудѣ г. Лихачева „Сам. въ Зап. Евр. и Европ. Россіи“. 1882 г.

рировалъ надъ 60,000 случаями самоубійствъ, Вагнеръ надъ 120,000, Морзелли надъ 300,000, Эттингенъ надъ 110,000 и т. д.

Богатой литературѣ, созданной западными учеными, не соотвѣтствуетъ русская литература. — Она очень небогата.

Болѣе крупныя изслѣдованія самоубійства вообще по Россіи мы имѣемъ въ трудахъ: Веселовскаго¹⁾, Пономарева²⁾ и Лихачева³⁾. Изслѣдованія эти статистическаго характера, а потому, давая намъ лишь пеструю смѣсь разнаго рода условий, и мало объясняя ихъ, они не могутъ рѣшить вопроса о сущности самоубійства (Мейеръ, Соломонъ и др.)⁴⁾. Въ этомъ основной недостатокъ статистики въ изслѣдованіи самоубійства; кромѣ того, относительно этихъ изслѣдованій нужно сказать, что точность цифровыхъ данныхъ иногда бываетъ очень сомнительна. Это обстоятельство совершенно понятно будетъ, если мы представимъ, въ какомъ печальномъ положеніи находилась у насъ статистика ранѣе, хотя и въ настоящее время она оставляетъ желать многого.

Работа Г. Пономарева сдѣлана на основаніи отчетовъ губернаторовъ и данныхъ Министер. Юст. и самъ авторъ рекомендуетъ „осторожно“ относиться къ приводимымъ имъ цифрамъ. По нѣкоторымъ губерніямъ изъ года въ годъ выставляются одни и тѣ-же цифры. Тѣмъ же общимъ недостаткомъ страдаетъ и почтенная работа Г. Лихачева. Последній пользуется въ своемъ трудѣ данными, взятыми у Веселовскаго, Пономарева и только дополняетъ ихъ данными, взятыми изъ „Дневника приключеній“ —, печатаемаго въ „Вѣдомостяхъ Городской Полиціи“ —, каковой источникъ является крайне неблагодарнымъ, потому что не даетъ почти никакихъ свѣдѣній. Далѣе идутъ болѣе мелкія работы, изслѣдующія какую-либо губернію или городъ. Такъ, мы имѣемъ работу д-ра Гюбнера⁵⁾, изслѣдовавшаго 554 самоубійства въ Петербургѣ за 10-лѣтній періодъ отъ 1858—1867 г.; работу Смидовича⁶⁾,

1) Жур. М. В. Д. 1847 г. кн. 5.

2) Сам. въ Зап. Евр. и въ Россіи въ связи съ упомянутаго статистическимъ. (Сбор. соч. по судеб. мед. 1880 г. т. 3).

3) См. выше.

4) Розановъ. — См. выше.

5) Сам. въ С. Петерб. — (Арх. Суд. Мед. — 1868 г.).

6) О насильственныхъ и случайныхъ смертяхъ въ Тульск. губ. (В. Суд. М. 1887 г. т. I).

изслѣдовавшаго самоубійства въ Тульской губерніи за періодъ 1879—1884 г., статистическій очеркъ самоубійствъ (401 самоуб.) въ Одессѣ д-ра Фалькнера. Всѣ эти работы, будучи сдѣланы на основаніи данныхъ тѣхъ же губернскихъ отчетовъ, газетныхъ извѣстій, — „Дневника приключеній“ — изъ Вѣдомостей Городской Полиціи, страдаютъ вышеупомянутыми недостатками — неточностью цифръ и крайней неполнотой свѣдѣній. Затѣмъ идутъ изслѣдованія болѣе цѣнныя съ точки зрѣнія научно-медицинскаго изученія самоубійства, потому что они дѣлались врачами на основаніи судебно-медицинскихъ вскрытій. Здѣсь мы имѣемъ работу д-ра Покрышкина, изслѣдовавшаго 180 самоубійствъ въ Иркутской и Вятской губерніяхъ, работу, уже нами цитированную — Яковлева и Филатова¹⁾, изслѣдовавшихъ 347 самоубійствъ въ Симбирской губерніи за періодъ 14 лѣтъ, прекрасную работу д-ра Розанова²⁾, изслѣдовавшаго самоубійства въ Москвѣ за 15-лѣтній періодъ. Это изслѣдованіе, сдѣланное на основаніи судебно-медицинскаго матеріала, почти все посвящено изученію самоубійства по существу, статистическія въ ней сопоставленія почти отсутствуютъ.

Если мы прибавимъ къ вышецитированнымъ работамъ еще статью проф. Сикорскаго³⁾ — „О самоубійствѣ среди русскихъ врачей“, Гвоздева⁴⁾, Лебедева⁵⁾, то вотъ и вся русская литература по вопросу о самоубійствѣ въ Россіи.

Само собою разумѣется, что болѣе тщательное изученіе даннаго аномальнаго явленія по всей Россіи, такого громаднѣйшаго государства возможно достигъ только тогда, когда будутъ изслѣдованы отдѣльные районы ея — напр. губерніи. Настоящее состояніе русской статистики таково, что оно не можетъ дать подробныхъ свѣдѣній относительно внѣшнихъ условій, при которыхъ совершаются самоубійства,

1) Сам. въ Симбирской губ. (Вѣст. Суд. М. 1892 г. т. 16).

2) См. выше.

3) Самоуб. среди рус. врачей. (Вопр. нервно-псих. мед. 1896 г. вып. I).

4) О сам. съ социальной и медиц. точки зрѣнія. — Казань 1889 г.

5) О сам. съ медиц. точки зрѣнія. (Арх. псих. и суд. психопатол. 1896 г. т. 27).

а данныхъ для изученія сущности самоубійствъ не дастъ никакая статистика. Для статистика, самоубійца не существуетъ, а существуютъ только „самоубійцы“, а чтобы изучить внутреннюю основу самоубійства, необходимо тщательно изучить „самоубійцу“, какъ индивидуума.

Выходя изъ этихъ соображеній, я, предпринимая собираніе матеріала для своего изслѣдованія въ цѣляхъ полученія анализа самоубійць и ихъ писемъ, мечталъ просмотрѣть по крайней мѣрѣ большую часть самихъ дѣлъ о самоубійствѣ. Опираясь на авторовъ Яковлева и Филатова, собравшихъ свой матеріалъ такимъ способомъ въ одномъ мѣстѣ — въ архивѣ окружного суда я думалъ, что тотъ же путь возможенъ будетъ и для меня. Но оказалось, что дѣла эти находятся въ архивахъ полицейскихъ управленій, въ окружномъ же судѣ такихъ дѣлъ не имѣется, почему выполнить такой планъ работы я, къ сожалѣнію, не могъ. Чтобы выполнить этотъ планъ, для этого потребовалось бы очень много времени, которымъ я не располагалъ; нужно было бы объѣхать всѣ 9 городовъ Лифляндской губерніи. Пришлось прибѣгнуть къ статистическимъ даннымъ Лифляндскаго Губернскаго статистическаго Комитета, добытымъ послѣднимъ карточной системой изъ городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій. Относительно доброкачественности этого матеріала нужно сказать, что, хотя на нѣкоторые вопросы отвѣта эти карточки и не даютъ, но точность въ существующихъ данныхъ относительно внѣшнихъ условій самоубійствъ не подлежитъ сомнѣнію. Свѣдѣнія карточекъ заносятся полицейскими властями изъ дѣлъ о самоубійствѣ, а къ этимъ дѣламъ присовокупляются въ большинствѣ случаевъ протоколы судебно-медицинскихъ вскрытій вмѣстѣ съ мнѣніемъ врача. Просматривая самъ нѣкоторыя дѣла о самоубійцахъ я не могъ не констатировать вѣрности и точности въ передачѣ свѣдѣній изъ дѣла на карточки. Если же на вопросъ о причинѣ самоубійства довольно нерѣдко не имѣется въ карточкѣ отвѣта, то это происходитъ отчасти потому, что врачъ, производившій вскрытіе, часто ограничивается въ своемъ мнѣніи констатированіемъ факта смерти чрезъ самоубійство, но ничего не говоритъ о причинѣ его. Не имѣя возможности выполнить свой планъ цѣликомъ, я всетаки просмотрѣлъ всѣ дѣла о самоубійствѣ по г. Юрьеву и Юрьевскому уѣзду, за 11-ти лѣтній періодъ, съ 1890— по 1900 г. — ко-

рый и подлежалъ моему изслѣдованію¹⁾. Въ актахъ дознанія этихъ дѣлъ, иногда встрѣчаются довольно подробныя ананестическія данныя самоубійцы. Здѣсь же прилагаются иногда и письма самоубійць. Дорожа этимъ, хотя и не большимъ матеріаломъ, я счелъ себя вправѣ помѣстить его цѣликомъ въ видѣ отдѣльной самостоятельной части своей работы.

Появленіе изслѣдованій самоубійства по небольшимъ раіонамъ — напр. губерніямъ, слѣдов., съ небольшимъ сравнительно фактическимъ матеріаломъ ни чуть не вредитъ научности изученія даннаго явленія. Оказывается, что эти мелкія изслѣдованія, вполне подтверждаютъ основные законы развитія тенденціи къ самоубійству.

Теперь, мы приведемъ сначала тѣ общіе выводы, которые получены цѣлой плеядой сюисидологовъ всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, а затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію самоубійствъ Лифляндской губ.

Итакъ, 1) Самоубійства въ Западной Европѣ, за немногими исключеніями, а равно въ Епропейской и Азіатской Россіи возрастаютъ какъ абсолютно, такъ и по отношенію къ населенію; это возрастаніе тѣсно связано съ ростомъ цивилизаціи.

2) Самоубійство наиболѣе всего развито въ средней Европѣ — въ поясѣ, лежащемъ между 47° и 57° широты и 20° и 40° долготы (Morselli), значительно менѣе въ сѣверной Европѣ и всего менѣе въ южной. Въ Россіи же тенденція къ самоубійству идетъ, усиливаясь по мѣрѣ приближенія къ западной границѣ.

3) Наибольшее количество самоубійствъ приходится на лѣтніе мѣсяцы (рѣдко на весенніе); затѣмъ число ихъ постепенно понижается и достигаетъ наименьшей цифры въ зимніе мѣсяца, послѣ которыхъ самоубійства опять начинаютъ возрастать.

4) Самоубійства болѣе развиты въ городахъ, особенно столичныхъ, чѣмъ въ деревняхъ.

5) Число самоубійць мужчинъ въ большинствѣ случаевъ превышаетъ всегда число самоубійць-женщинъ; отношеніе женскихъ самоубійствъ къ мужскимъ равно I: 3—4.

6) Наклонность къ самоубійству увеличивается по мѣрѣ приближенія челоуѣка къ старости.

1) Мною просмотрѣно было 160 дѣлъ.

7) Таже наклонность больше среди холостыхъ и вдовыхъ, чѣмъ женатыхъ и замужнихъ.

8) Изъ сословій самоубійство наиболѣе преобладаетъ въ классѣ либеральныхъ профессій.

9) Для большинства самоубійцъ причинами самоубійства являются душевныя болѣзни.

Лифляндская губернія, къ изученію которой мы приступаемъ въ отношеніи развитія въ ней самоубійствъ, лежитъ въ сѣверо-западной части Европейской Россіи — между 59° и 56,5° сѣв. шир. и между 42° и 45° вост. дол. Кромѣ того къ ней принадлежитъ островъ Эзель, лежащій у входа въ Рижскій заливъ.

Почва Лифляндской губерніи преимущественно песчаная и супесчаная, поэтому, она мало плодородна, въ ней насчитывается до 1000 озеръ. Климатъ вслѣдствіе близости моря и обилія внутреннихъ водъ мягкій, но непостоянный.

Средняя годовая T° для г. Риги 6,6° Ц., высота барометра 758,9. По физическимъ свойствамъ своей природы Лифляндская губернія почти совпадаетъ со смежной къ ней губерніей — Псковской.

Въ отношеніи народонаселенія она представляетъ большое разнообразіе. Больше всего насчитывается здѣсь латышей, затѣмъ, идутъ эстонцы, нѣмцы, русскіе, евреи, поляки, литовцы и другія народности.

Не смотря на малоплодородную почву, земледѣліе здѣсь не въ упадкѣ — оно хорошо развито, но не во всей массѣ населенія, а среди помѣщиковъ, потомъ крестьянъ собственниковъ и нѣкоторыхъ арендаторовъ. Однимъ словомъ, обезпеченный контингентъ населенія незначительный.

Большая часть арендаторовъ, эксплуатируемыхъ арендодателями-помѣщиками, такъ называемые мызные рабочіе, большой % неосѣдлыхъ членовъ и нѣкоторыя другія разновидности крестьянскаго населенія влчатъ незавидное существованіе. Фабричная и заводская дѣятельность также развита. Народное образованіе поставлено хорошо.

Движеніе самоубійствъ. Лифляндская губернія лежитъ въ томъ поясѣ Европейской Россіи, который по изслѣдованіямъ многихъ авторовъ (Морзелли, Эттингенъ, Лихачевъ и др.) въ среднемъ даетъ наивысшую тенденцію къ са-

моубійству, за исключеніемъ столичныхъ губерній. Желая прослѣдить движеніе самоубійствъ въ Лифляндской губерніи за болѣе длинный періодъ, чѣмъ періодъ нами взятый — 11 лѣтъ, мы приведемъ абсолютныя цифры самоубійствъ, начиная съ 1875 года. По даннымъ Временника Центрального Статистическаго Комитета за 1888 г, самоубійства росли слѣдующимъ образомъ:

Таблица 1-ая.

1875 г.	35 м.	5 ж.	40 сам.
1876 г.	47 "	11 "	58 "
1877 г.	41 "	11 "	52 "
1878 г.	41 "	8 "	49 "
1879 г.	64 "	14 "	78 "
1880 г.	57 "	13 "	70 "
1881 г.	58 "	8 "	66 "
1882 г.	61 "	25 "	86 "
1883 г.	67 "	19 "	86 "
1884 г.	81 "	18 "	99 "
1885 г.	63 "	20 "	83 "
1886 г.	63 "	14 "	77 "
1887 г.	72 "	18 "	90 "
1888 г.	87 об. пол.		
1889 г.	76 "	" "	1).

Изъ этой таблицы мы видимъ, что за періодъ времени отъ 1875 г. по 1889 г., слѣдовательно, за 15 лѣтъ самоубійства возросли вдвое. Такимъ образомъ, явленіе, общее почти для всѣхъ государствъ Европы, что самоубійства растутъ, подтверждается и данными незначительнаго раіона, т. е. губерніи. Мною были собраны 1126 случаевъ самоубійствъ; изъ нихъ: 888 м. и 238 ж.

По годамъ движеніе самоубійствъ за отчетный періодъ шло такъ:

Таблица 2-ая.

1890 г.	90 м.	17 ж.	107 об. пол.
1891 г.	90 "	25 "	115 " "
1892 г.	80 "	23 "	103 " "

1) Отч. Мед. Департ. за 1888 и 1889 г.

1893 г.	88 м.	19 ж.	107 об. под.
1894 г.	97 "	31 "	128 " "
1895 г.	82 "	29 "	111 " "
1896 г.	46 "	17 "	63 " "
1897 г.	80 "	18 "	98 " "
1898 г.	92 "	21 "	113 " "
1899 г.	73 "	23 "	96 " "
1900 г.	70 "	15 "	85 " "
Итого 888 м.			238 ж. 1126 самоуб. 1)

Вычисляя среднюю годовую цифру самоубийствъ взятаго нами періода и такого же 11 лѣтняго предыдущаго періода, мы найдемъ, что съ средней годовой цифры этого періода — 80 — самоубійства возросли до 102 т. е. на каждый годъ нашего періода падалъ приростъ въ 2 самоубійства.

Если мы посмотримъ на развитіе самоубійствъ въ другихъ губерніяхъ нашего отечества, то увидимъ, что вездѣ самоубійства растутъ. Въ Симбирской губерніи Яковлевъ и Филатовъ нашли, что за періодъ отъ 1867 г. по 1890 г. самоубійства съ 20 возросли до 36.

Въ Одессѣ Фалькнеръ нашель, что съ 1880 г., который далъ 28 сам., самоубійства увеличились въ 1889 г. до 50. Для Москвы д-ръ Розановъ даетъ слѣдующія цифры:

Таблица 3-я.

1870 г.	47 м.	4 ж.	51 сам.
1871 г.	28 "	8 "	36 "
1872 г.	57 "	12 "	69 "
1873 г.	50 "	8 "	58 "
1874 г.	54 "	15 "	69 "
1875 г.	59 "	5 "	64 "
1876 г.	53 "	12 "	65 "
1877 г.	57 "	13 "	70 "
1878 г.	54 "	17 "	71 "
1879 г.	57 "	16 "	73 "
1880 г.	65 "	12 "	77 "

1) Въ это число вошли 4 случая покушеній, причисляемые мною къ неудавшимся почему либо самоубійствамъ.

1881 г.	68 м.	19 ж.	87 сам.
1882 г.	61 "	15 "	76 "
1883 г.	103 "	22 "	125 "
1884 г.	134 "	38 "	172 "
1885 г.	96 "	32 "	128 "

Чтобы покончить съ абсолютными цифрами, доказывающими прогрессивный рост самоубійствъ, вообще, у насъ въ Россіи, я приведу еще среднія цифры изъ работы Лихачева¹⁾.

Таблица 4-ая.

			Срд. год. цифр. сам. об. пол.
За періодъ отъ	1819 г. по	1820 г.	875 сам.
" "	" 1825 г. "	1831 г.	1140 "
" "	" 1833 г. "	1841 г.	1484 "
" "	" 1858 г. "	1862 г.	1228 "
" "	" 1870 г. "	1874 г.	1723 "

Изъ этой таблицы видно, что средняя годовая цифра самоубійствъ за данное время увеличилась въ два раза.

Итакъ, изъ приведенныхъ таблицъ видно, что число самоубійствъ, хотя по годамъ и колеблется, но въ общемъ постоянно нарастаетъ и нарастаетъ. Изъ приведенной нами таблицы самоубійствъ по Лифляндской губерніи за изслѣдуемый періодъ также видно, что число самоубійствъ по годамъ колеблется, но средняя годовая цифра самоубійствъ возросла сравнительно съ цифрой предыдущаго такого же періода лѣтъ.

Если же обратить вниманіе только на періодъ, нами изучаемый, то видно будетъ, что абсолютная цифра, достигнувъ наибольшей высоты въ 1894 г. — поднявшись съ 107 самоубійствъ до 128, начинаетъ постепенно опускаться, такъ что въ послѣдній годъ періода — 1900 она выражается уже 85 самоубійствами.

Если мы вычислимъ количество самоубійствъ по пятилѣтіямъ, то увидимъ, что пятилѣтіе:

съ 1890 г. по	1894 г.	дасть	560 самоуб.
" 1895 г. по	1899 г.	"	381 "

1) Лихачевъ — таблица 8-ая.

Можно съ удовольствіемъ констатировать, что стало быть, самоубійства къ концу отчетнаго періода уменьшились. Какъ же объяснить это явленіе?

Вопросъ крайне трудный и разрѣшить его категорически при недостаточныхъ данныхъ, относящихся къ факторамъ, создающимъ самоубійць, невозможно, тѣмъ болѣе, что взять такой короткій періодъ.

Очень возможно, что за годами пониженія цифры самоубійствъ, причины каковаго пониженія остаются неуловимы, настоящій 1901 г., не вошедшій въ мое изслѣдованіе закончится опять сильнымъ повышеніемъ этой цифры.

Всетаки я позволю себѣ привести нѣкоторыя фактическія данныя, которыя, какъ мнѣ кажется, освѣщаютъ нѣсколько этотъ вопросъ. Просматривая обзоръ Лифляндской губерніи — приложение къ Всеподданнѣйшему отчету, я замѣтилъ, что онъ съ 1896 г. начинаетъ констатировать каждый годъ улучшение урожаяевъ. Цѣна на хлѣбъ начинаетъ понижаться. Въ предыдущіе же годы губернію постигали или недороды, или градобитія.

Обильнымъ урожаемъ я уже выше старался объяснить сильное паденіе самоубійствъ въ 1896 г. Нѣкоторыя явленія общественно-нравственной жизни губерніи, мнѣ кажется, имѣютъ связь съ улучшеніемъ экономическаго благосостоянія губерніи. Такъ, количество браковъ стало подниматься, а именно: на 1000 жителей браковъ приходилось:

въ 1893 г.	6,22
„ 1894 г.	6,59
„ 1895 г.	6,90
„ 1896 г.	7,34
„ 1897 г.	7,76

Далѣе, мы видимъ, что ростъ преступленій вообще — началъ понижаться. Изъ дѣлъ Окружнаго суда видно, что осужденныхъ

въ 1891 г. было	1028 чел.
„ 1894 г. „	943 „
„ 1895 г. „	855 „
„ 1896 г. „	849 „
„ 1897 г. „	771 „

Затѣмъ, приростъ населенія, выражавшійся за предыдущіе годы въ среднемъ 10 тысячами, къ 98-му году повысился

до 14 1/2 тысячъ, причемъ, рождаемость увеличилась при одновременномъ пониженіи смертности. Наконецъ, для Лифляндской губерніи настоящій періодъ былъ періодомъ подъема національнаго духа, особенно среди латышей и эстонцевъ. Этотъ подъемъ выразился въ сильномъ стремленіи къ національному духовному развитію. Литература латышей и эстонцевъ съ каждымъ годомъ начала увеличиваться; появились различнаго рода общества, стремящіяся къ поднятію культурнаго уровня своего народа. Такимъ образомъ, эстонцы и латыши, составляющіе 0,9 всего населенія губерніи, увлекшись національной работой, повысили въ себѣ и тонусъ жизненной энергіи, а это не могло не отразиться и на пониженіи количества самоубійствъ.

Увеличеніе количества самоубійствъ за отчетный періодъ сравнительно съ предыдущимъ такимъ же періодомъ и уменьшеніе его за послѣднее пятилѣтіе нашего періода доказываются и цифрами относительными — по отношенію къ общему населенію губерніи, что можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ таблицъ:

Таблица 5-ая.

Въ 1890 г.	одно самоуб.	приход. на 11780 жит.	об. пол.
„ 1891 г.	„	„	11080 „ „ „
„ 1892 г.	„	„	12491 „ „ „
„ 1893 г.	„	„	12104 „ „ „
„ 1894 г.	„	„	10202 „ „ „
„ 1895 г.	„	„	11887 „ „ „
„ 1896 г.	„	„	20935 „ „ „
„ 1897 г.	„	„	13270 „ „ „
„ 1898 г.	„	„	11608 „ „ „
„ 1899 г.	„	„	13946 „ „ „
„ 1900 г.	„	„	15634 „ „ „ ¹⁾

Вычисляя среднюю относительную цифру по пятилѣтіямъ, мы найдемъ, что въ первое пятилѣтіе одно самоубійство при-

1) Цифры населенія взяты мною изъ Обзора Лифл. губ. за 1897 г., взяты цифры всероссійской переписи. Съ 1890—1900 г. населеніе возрасло — съ 1260476 до 1338890 чел.

ходило на 11531 жит. об. пол.; во 2-е пят. і сам. приходило на 15079 жит. об. пол.

На 1 мил. жит. об. пол. приходилось:

Таблица 6-я.

Въ 1890 г.	90 самоуб.	въ 1896 г.	50 сам.
„ 1891 г.	98	„ „ 1897 г.	75 „
„ 1892 г.	88	„ „ 1898 г.	90 „
„ 1893 г.	80	„ „ 1899 г.	70 „
„ 1894 г.	99	„ „ 1900 г.	65 „
„ 1895 г.	85	„	„

Въ среднемъ, стало быть, на одинъ мил. жит. падаетъ 81 самоубійства.

Теперь посмотримъ, какъ тенденція къ самоубійству въ Лифляндской губер. сказывалась за предыдущіе періоды.

По Г-ну Веселовскому за періодъ отъ 1834—1841 г. і сам. приходилось на 23,782 жителей обоого пола.

По Г-ну Лихачеву за періодъ отъ 1870—1874 г. — 22,644.

Слѣдовательно, на 1 мил. жит. об. пол. падало въ среднемъ 47 самоубійствъ. Эттингенъ¹⁾ даетъ для Балтійскихъ губерній за періодъ отъ 1873—1878 г. 65 самоубійствъ на 1 мил. жителей.

Имѣя абсолютныя цифры самоубійствъ по Лифляндской губер. съ 1875 г., взятыя изъ временника Центрального Статистическаго Комитета, имѣя цифры народонаселенія губерніи, относящіяся къ 1881 г.²⁾, зная коэффициентъ прироста населенія³⁾, можно составить себѣ понятіе и о томъ, какъ шло развитіе наклонности къ самоубійству и за послѣднее время вплоть до нашего періода.

Въ этихъ цѣляхъ я представляю слѣдующую таблицу:

1) Oettingen. — „Ueber acuten und chronischen Selbstmord.“ — 1881 г.

2) „Ergebnisse der baltischen Volkszählung vom 29. Decemb.“ 1886 г. (Труды Лифл. Стат. Комит.).

3) Приблизительный коэффициентъ будетъ равняться 10,500. Примѣчаніе: Населеніе за этотъ періодъ возрасло съ 1,163,493 до 1,260,476 чел. об. п.

Таблица 7-ая.

Въ 1881 г.	1	сам.	приход.	на	18,179	чел.	об.	пол.
„ 1882 г.	„	„	„	„	13,651	„	„	„
„ 1883 г.	„	„	„	„	13,770	„	„	„
„ 1884 г.	„	„	„	„	12,055	„	„	„
„ 1885 г.	„	„	„	„	15,710	„	„	„
„ 1886 г.	„	„	„	„	15,765	„	„	„
„ 1887 г.	„	„	„	„	13,665	„	„	„
„ 1888 г.	„	„	„	„	15,126	„	„	„
„ 1889 г.	„	„	„	„	11,681	„	„	„

Изъ этой таблицы видно, что тенденція къ самоубійству, хотя съ колебаніями, но всетаки повышается. Вычисляя изъ этой таблицы среднюю годовую цифру, мы найдемъ, что одно самоуб. приходилось за этотъ періодъ на 14,400 жит. обо-его пола.

Сопоставивъ теперь эту цифру съ такими же цифрами другихъ авторовъ и съ средней цифрой нашего отчетнаго періода, мы увидимъ, какъ росла тенденція къ самоубійству.

Таблица 8-ая.

1 самоубійство приходилось :

За пер. отъ 1834—1841 г.	на	23,782	жит.	об.	п.	(Веселовскій)
„ 1870—1874 г.	„	22,644	„	„	„	(Лихачевъ)
„ 1881—1889 г.	„	14,400	„	„	„	(мой вычисле- нія).
„ 1890—1900 г.	„	11,531	„	„	„	

Такимъ образомъ, наглядно видно, что не только абсолютно, но и относительно самоубійства въ Лифляндской губерніи растутъ — съ 1834 г. по 1900 г. самоубійства увеличились въ два раза. Только за второе пятилѣтіе нашего періода замѣтно пониженіе наклонности къ самоубійству, что видно изъ табл. : 5 и 6. Прогрессивный ростъ самоубійствъ по отношенію къ населенію есть общее явленіе и для всей Россіи. Такъ въ 1803 г. въ Россіи на одинъ миллионъ жителей приходилось 16 самоубійствъ ¹⁾.

1) Лихачевъ.

Таблица 9-ая.

За періодъ отъ 1825—1831 г.	23 самоуб.
„ 1833—1841 г.	27 „
„ въ —1875 г.	30 „
„ 1877—1879 г.	29 „

Пономаревъ для Европейской Россіи за періодъ 1870 г. по 1879 г. кладеть 31 самоуб. на 1 миллионъ населенія. Профессоръ Сикорскій¹⁾ за періодъ 1886 г. по 1896 г. — 29; Тарновскій²⁾ за періодъ 1890—1894 г. кладеть 32 самоуб. на 1 мил. населенія. Въ частности, для отдѣльныхъ частей Россіи мы имѣемъ слѣдующія цифры за періодъ 1870—1879 г. :

Таблица 10-ая.

Для Кавказа на 1 мил. насел. приходится 15,5 сам. (Понома-
Для Финляндіи „ 1 „ „ „ 30,8 „ ревъ).

За періодъ отъ 1890—1894 г. для Царст. Польск. — 23 сам.

Интересно сопоставить теперь относительныя цифры самоубійствъ въ Лифляндской губерніи съ цифрами чисто русскихъ губерній. Для сравненія я беру губерніи: Псковскую, какъ — ближайшую къ Лифляндской губерніи, Тверскую и Тульскую. Изъ нижеслѣдующихъ таблицъ видно будетъ, какая разница существуетъ въ тенденціи къ самоубійству въ этихъ губерніяхъ.

Таблица 11-ая.

За періодъ отъ 1870—1874 г.³⁾

Лифляндская губер.	1 самоуб. приход.	на 22,644 жит. об. пол.
Псковская	„ „ „	32,321 „
Тверская	„ „ „	45,775 „
Тульская	„ „ „	41,710 „

1) Вліяніе спиртныхъ напитковъ на здоровье и нравственность населенія Россіи. 1899 г.

2) Жур. Мин. Юст. 1901 г. Янв. мѣсяць.

3) Лихачевъ.

За періодъ 1877—1879 г.

Лифляндская губер. на 1 мил. жит. об. пол. прих.	59 сам.
Тверская " " "	26 "
Тульская " " "	29 " 1)

Мы видимъ отсюда, что наклонность къ самоубійству въ Лифляндской губер. сравнительно съ губерніями чисто русскими сильнѣе почти въ два раза. Исключеніе за эти періоды будутъ составлять только столичныя губерніи, гдѣ, само собою понятно, эта наклонность стоитъ выше наклонности Лифлян. губерніи.

Для сравненія Лифляндской, Псковской и Тверской губерній за періодъ отъ 1881—1887 г. я могу привести только абсолютныя цифры самоубійствъ 2).

Вотъ онѣ:

Таблица 12-ая.

	Лифл. губ.	Псков. губ.	Твер. губ.
1881 г.	64	40	44 сам.
1882 г.	86	35	38 "
1883 г.	86	25	43 "
1884 г.	99	34	48 "
1885 г.	83	25	56 "
1886 г.	77	34	44 "
1887 г.	90	27	56 "
Сред. год. циф.	83 сам.	29	47 сам.

Слѣдовательно, среднее абсолютное количество самоубійствъ въ Лифляндской губерніи за данный періодъ будетъ больше сравнительно съ количествомъ самоубійствъ въ Псковской губ. почти въ три раза, и почти въ два раза больше количества самоубійствъ Тверской губ.

Къ сожалѣнію, я не имѣю цифръ народонаселенія за данный періодъ для Тверской и Псковской губ., а потому и не могу сравнить тенденцію ихъ къ самоубійству относительно. Я могу сдѣлать это только для сравненія Лифлянд-

1) Пономаревъ.

2) Временникъ Центрального Стат. Комит. 1888 г.

ской губ. съ Псковской за два года — за 1881 и 1882. Дѣлая это сравненіе, оказывается, что

Таблица 13-ая.

въ Лифляндской губ.	1 сам. приход.	на 17,629	} 1881 г.
въ Псковской	„ 1	„ 22,273	
въ Лифляндской	„ 1	„ 13,650	} 1882 г.
въ Псковской	„ 1	„ 25,563	

Относительный расчетъ говоритъ намъ, что количество самоубійствъ Лифляндской губ., будучи абсолютно больше количества самоубійствъ въ Псковской губ. почти въ три раза, относительно становится большимъ только въ два раза. Правда, абсолютныя цифры самоубійствъ за эти два года для Псковской губ. были самыми большими, а для Лифляндской губ. меньшими сравнительно съ другими годами, поэтому, возможно, и вышелъ такой расчетъ, но такой же расчетъ выходитъ и по изслѣдованіямъ Лихачева. Итакъ, для всѣхъ сравниваемыхъ губерній, съ чисто русскимъ населеніемъ должно быть приблизительно вѣрно положеніе, что самоубійства въ нихъ развиты вдвое слабѣе, чѣмъ въ Лифляндской губ.

Такимъ образомъ, мнѣнія Морзелли, Эттингена, Лихачева и др., что Лифляндская губернія должна имѣть высшую сравнительно съ чисто русскими губерніями тенденцію къ самоубійству, подтверждаются и нашими изслѣдованіями. Это явленіе объясняется тѣмъ, что общая фізіономія Лифляндской губерніи совершенно отлична отъ фізіономіи другихъ сравниваемыхъ губерній. Если Псковская губернія по физико-географическому положенію почти совершенно подобна Лифляндской, то въ отношеніяхъ — этнографическомъ, культурномъ, понимаемомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова между этими двумя губерніями существуетъ полная противоположность. Изъ изслѣдованія внѣшнихъ условий на развитіе самоубійствъ Лифляндской губерніи выяснится и эта разница между сравниваемыми губерніями. Теперь же я закончу разсмотрѣніе движенія самоубійствъ по Лифляндской губерніи цифрами, доказывающими прогрессивный ростъ самоубійствъ по отношенію къ населенію и во всей Европѣ.

Возьмемъ для примѣра Францію, Англію и Пруссію и

посмотримъ, какъ росли въ нихъ самоубійства пропорціонально населенію.

Таблица 14-ая.

На 1 мил. населенія.

Франція.		Англія.		Пруссія.	
г.	сам.	г.	сам.	г.	сам. ¹⁾
Въ 1829—33	61	Въ 1830—40	62,8	Въ 1816—20	70,2
„ 1834—38	72	„ 1845—55	62,0	„ 1821—25	83,3
„ 1839—43	83	„ 1856—60	65,3	„ 1826—30	89,0
„ 1844—48	91	„ 1861—65	65,8	„ 1831—35	96,4
„ 1849—53	100	„ 1866—70	67,3	„ 1836—40	102,7
„ 1854—58	108	„ 1870—74	67,0	„ 1841—45	110,4
„ 1859—63	114	„ 1875—76	70,0	„ 1846—50	99,3
„ 1864—68	132	„ 1876—	73,0	„ 1851—55	130,0
„ 1869—73	132			„ 1856—60	123,0
„ 1874—76	152			„ 1861—65	122,0
				„ 1866—70	133,2
				„ 1871—75	133,1

Такой же прогрессивный ростъ самоубійствъ въ предѣлахъ этого періода замѣчается и во всѣхъ государствахъ Европы. Только Норвегія въ этомъ отношеніи оказывается болѣе счастливой страной: въ ней самоубійства съ каждымъ годомъ уменьшаются. Такъ, на 1 мил. населенія

Таблица 15-ая.

въ 1826—1830 г.	было	80 самоуб. ²⁾
„ 1846—1850 г.	„	110 „
„ 1856—1860 г.	„	94 „
„ 1866—1870 г.	„	76 „
„ 1871—1873 г.	„	73 „
„ 1874—1878 г.	„	71 „ (Durkheim.)

Относительно позднѣйшаго времени Тарновскій въ своей статьѣ, сдѣланной на основаніи трудовъ англійскаго автора

1) Пономаревъ.
2) Пономаревъ.

Skelton'a, высказываетъ положеніе, что самоубійства растутъ и до послѣдняго времени почти во всей Европѣ, хотя не во всѣхъ странахъ одинаково. Въ Саксоніи, Даніи, Швейцаріи, тенденція къ самоубійству не увеличивается, а въ Швейцаріи даже падаетъ, тоже самое замѣчается и въ Норвегіи.

Распредѣленіе самоубійць по полу. — Мы видѣли выше, что общее число самоубійствъ за отчетный — 11 лѣтній періодъ было 1,126: изъ нихъ мужчинъ было 888, женщинъ 238. Фактъ, отмѣченный всѣми изслѣдователями и для всѣхъ странъ за малыми исключеніями, что мужчинъ — самоубійць всегда больше самоубійць — женщинъ, подтверждается и нашими цифрами. Эти цифры показываютъ, что самоубійство среди женщинъ такъ относится къ самоубійству мужчинъ, какъ 1:3,7 — та же почти пропорція — 1:3—4 устанавливается и другими авторами.

Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ страны, гдѣ женщина находится въ особенно угнетенномъ семейномъ положеніи. Семейный гнетъ, напр. женщины Закавказскаго края, совершенно измѣняетъ вышеприведенную пропорцію: здѣсь отношеніе женскаго самоубійства къ мужскому доходитъ до 1:1,3¹⁾, т. е. числа самоубійць — мужчинъ и женщинъ почти одинаковы. Тоже самое явленіе наблюдается и въ Китаѣ, гдѣ на женщину смотрятъ, какъ на машину, производящую дѣтей и только. Самоубійство среди китайскихъ женщинъ развито сильнѣе, чѣмъ среди мужчинъ.²⁾ По нашимъ вычисленіямъ въ Лифляндск. губер. 1 мужское самоубійство приходится напр. въ 1894 г. на 6,542 мужч., 1-же самоубійство женское — на 21,409 женщинъ. Какія же причины создаютъ эту разницу въ наклонностяхъ къ самоубійству мужчинъ и женщинъ? Вопросъ этотъ, кажущійся на первый взглядъ нетруднымъ, на самомъ дѣлѣ представляетъ при своемъ рѣшеніи большія затрудненія. Въ самомъ дѣлѣ, онъ тѣсно связанъ съ вопросомъ объ специальной природѣ женщины, между тѣмъ въ рѣшеніи этого вопроса до сихъ поръ существуютъ разнорѣчивые взгляды.

Я не могу входить въ разсмотрѣніе этого — послѣдняго вопроса, перейду прямо къ изложенію тѣхъ факторовъ, кои

1) Пономаревъ.

2) Dr. Matignon — „Le suicide en Chine“. (Arch. d'antropol. criminelle и т. д. т. 12 — 1897 г.)

на взглядъ всѣхъ должны быть приняты за факторы, понижающіе наклонность женскаго пола къ самоубійству.

Итакъ, первый факторъ, понижающій наклонность къ самоубійству среди женскаго пола это — болѣе слабая борьба женщинъ сравнительно съ мужчинами за право существованія, слѣдовательно, болѣе слабая борьба со всѣми жизненными препятствіями. Чѣмъ больше приходится бороться человеку, тѣмъ ближе онъ подходитъ къ извращенію инстинкта самохраненія.

Второе обстоятельство, играющее роль въ этомъ направленіи есть то, что женщины всѣхъ народовъ болѣе, чѣмъ мужчины связаны семейными и религіозными узами, которыя, до нѣкоторой степени, могутъ служить тормазомъ для проявленія инстинкта самоуничтоженія. Несправедливо мнѣніе тѣхъ изслѣдователей самоубійства, которые объясняютъ меньшую наклонность женщины къ самоубійству меньшей энергіей женскаго пола (напр. Кютлингеръ) или непривычкой и боязнь обращаться съ оружіемъ (напр. Дуркгеймъ). Фактъ существованія высокой наклонности къ самоубійству среди мусульманокъ, среди дѣвицъ и иногда равной мужской наклонности отвергаетъ взглядъ о меньшей энергіи женщины въ самоубійствѣ. Съ другой стороны, не видно, чтобы женщина боялась оружія.

Если же онѣ револьверъ напр. употребляютъ рѣдко для самоистребленія, зато чаще прибѣгаютъ къ отравленію, что болѣе соотвѣтствуетъ женской натурѣ. Это явленіе констатируется и нашими изслѣдованіями.

Распределеніе самоубійцъ по возрасту. Огромными цифрами доказано было, что всякій возрастъ имѣетъ свою тенденцію къ самоубійству, что нужно было ждать уже а priori. Дѣйствительно, всякій возрастъ: дѣтство, отрочество, юность, зрѣлость и старость — характеризуется нѣкоторыми специальными, присущими этому возрасту, проявленіями личности какъ физической, такъ и психической. Естественно ожидать, что дѣтскій возрастъ дастъ наименьшій % самоубійствъ. Въ этотъ періодъ жизненный инстинктъ проявляется во всей своей силѣ и полнотѣ. Жизнь ребенка (считаю до 11 лѣтъ) обставляется такъ, чтобы всѣмъ способствовать физическому и духовному его росту. Онъ не видитъ, въ большинствѣ случаевъ, борьбы за свое существованіе — или по крайней мѣрѣ, здѣсь она проявляется слабо: ее бе-

руть на себя родители, какъ хранители вида — „homo sapiens.“

Дѣло мальчика не искалѣчено болѣзнями, силы его все время ищутъ внѣшняго примѣненія, что и сказывается въ усиленныхъ и постоянныхъ движеніяхъ. Въ физической работѣ здоровый мальчикъ находитъ удовольствіе, въ умственной также, ибо мозгъ его еще не утомился, онъ только еще дѣлаетъ запасъ матеріала для выработки духовнаго „я“; онъ не знаетъ пока еще сомнѣній, утомляющихъ такъ взрослого человѣка, для него все ново и пріятно. Съ этой стороны, слѣдовательно, дѣтскій возрастъ болѣе другихъ возрастовъ застрахованъ отъ самоубійства. Но и этотъ возрастъ имѣетъ свои недостатки — свое пятно на бѣломъ фонѣ. Дѣло въ томъ, что соматическій и духовный человѣкъ этого возраста растутъ такъ быстро, кровообращеніе, смѣна новыхъ впечатлѣній, представленій и идей такъ ускорена, что человѣка этого возраста можно назвать „человѣкомъ минуты.“ Мальчикъ легко подчиняется и безъ всякой критики первому импульсу, первому мотиву, имъ овладѣвшему. Его живой, но незрѣлый мозгъ быстро нарисуетъ ему ужасную картину послѣдствій отъ какогонибудь маловажнаго поступка и мальчикъ, сочтя свое положеніе безысходнымъ, прибѣгаетъ къ самоубійству. Такъ напр., въ одномъ нашемъ случаѣ 9-лѣтній мальчикъ вѣшается, испугавшись наказанія за кражу коры для лаптей. Само собою понятно, что легкое и слѣпое подчиненіе мотивамъ должно наблюдаться особенно у дѣтей, отъ природы эксцентричныхъ, дѣтей съ развитымъ самолюбіемъ, у дѣтей болѣзненныхъ или получившихъ по наслѣдству зародышъ душевнаго заболѣванія. Мотивы къ самоубійству въ этотъ періодъ поэтому очень ограничены. Страхъ наказанія и оскорбленное самолюбіе — вотъ мотивы, приводящіе дѣтей къ самоубійству. Послѣдній мотивъ за послѣдующее время — за періодъ отъ 11 до 20 лѣтъ все чаще и чаще начинается сказываться. До 16 лѣтъ оскорбленное самолюбіе является почти единственной причиной самоубійства. Современное теченіе жизни благопріятствуетъ развитію этого качества дѣтей. Стоитъ только окунуться въ дѣтскій міръ учебныхъ заведеній, семьи средняго и высшаго классовъ общества и мы ясно увидимъ всю силу этого калѣчащаго дѣтей недуга-болѣзненнаго самолюбія. Главный % самоубійць этого возраста даютъ учащіеся. Но законъ природы —

борьба за существованіе, почти отсутствовавшая до 11 лѣтъ, на этотъ періодъ уже начинаетъ накладывать свою руку и иногда довольно ощутительно. Въ крестьянской средѣ мальчикъ этого возраста является уже почти настоящимъ работникомъ. Бѣдный, но понимающій печальное положеніе своей семьи ученикъ изъ всѣхъ силъ выбивается лучше учиться и поскорѣе кончить курсъ, чтобы быть опорой семьи. Не трудно, если эта борьба, являясь часто превышающей физическія и духовныя силы дѣтей, приводитъ послѣднихъ до извращенія жизненнаго инстинкта. Вотъ примѣръ изъ моихъ изслѣдованій. Самоубійцы — крестьянскіе мальчики 11 и 13 лѣтъ, вѣшаютъ изъ-за худой и тяжелой жизни въ пастухахъ.

Въ слѣдующій періодъ — періодъ юности и половой зрѣлости (до 21 и, пожалуй, до 25 лѣтъ) тенденція къ самоубійству поднимается на высокій уровень. — Въ нашихъ изслѣдованіяхъ онъ далъ наивысшую абсолютную цифру самоубійствъ. Жизнь юноши осложняется и мотивы къ самоубійству увеличиваются. Жизненный инстинктъ начинаетъ проявляться въ новой формѣ — въ половой потребности. Половая потребность, выражающаяся во влеченіи къ другому полу, часто овладѣваетъ всѣмъ существомъ юноши и влечетъ его на путь крайнихъ и одностороннихъ поступковъ. Половыя проявленія, можно сказать, доминируютъ надъ другими, юноша весь состоитъ изъ аффектовъ. Отсюда „безнадежная, несчастная любовь“, внѣбрачная беременность и являются самыми частыми мотивами самоубійствъ. Но половая зрѣлость несетъ съ собой нервныя и душевныя болѣзни. Эти послѣднія распускаются подъ вліяніемъ половой зрѣлости изъ того зародыша, который заложенъ былъ въ юношѣ наследственно. Отсюда вытекаютъ новыя причины самоубійства въ этомъ возрастѣ — душевныя болѣзни. Съ другой стороны борьба съ жизнью все обостряется и обостряется. Этотъ періодъ — есть періодъ самой усиленной умственной работы человѣка. Мозгъ юноши, съ жадностью стремится къ обладанію знаній. Но запасшись теоретическими свѣдѣніями, и, не имѣя корректора въ видѣ знаній практической жизни, юноша часто не можетъ ориентироваться въ своихъ вопросахъ и въ этой борьбѣ онъ доходитъ до утомленія жизнью „*taedium vitae*“, а если эта борьба легла на слабую и неустойчивую конституцію, то до самоубійства не далеко. Въ слѣдующіе возрастные періоды преобладающими причинами самоубійствъ являются

причины, вытекающія изъ борьбы за матеріальныя блага жизни — эти причины очень разнообразны. Къ нимъ присоединяются различныя болѣзни, климактерій женщины и слабоуміе стариковъ. Нужно ожидать, что эти періоды, усложнивъ жизнь человѣка еще больше, дадутъ и больше самоубійствъ. Посмотримъ теперь, какъ у насъ раздѣляются самоубійства по возрастнымъ группамъ за весь періодъ отъ 1890—1900 г.

Таблица 16-ая.

	лѣта.	муж.	женщ.	об. пола.
Отъ	9	1	—	1 самоуб.
„	10—15	10	1	11 „
„	15—20	38	17	55 „
„	20—25	92	29	121 „
„	25—30	89	22	111 „
„	30—35	81	18	99 „
„	35—40	71	20	91 „
„	40—45	78	15	93 „
„	45—50	55	19	74 „
„	50—60	131	33	164 „
„	60—70	85	19	104 „
„	70—80	40	11	51 „
„	80—90	7	2	9 „
„	90	1	1	2 „
		779	207	986 самоуб.

Примѣчаніе: Остальные 140 случаевъ не вошли въ таблицу распредѣленія самоубійствъ по возрасту потому, что въ 27 случаяхъ не было обозначено на статистическихъ карточкахъ возраста, а 113 случаевъ — самоубійства за 1898 г., по неимѣнію на нихъ карточекъ, я взялъ изъ Обзора по Лифл. губ. (изд. Стат. Ком.). Эти 113 самоубійствъ имѣютъ распредѣленіе только по полу, что мы уже имѣли случай видѣть, затѣмъ, по городамъ и уѣздамъ. Поэтому, въ другихъ случаяхъ я ихъ принимать во вниманіе не буду.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что тенденція къ самоубійству достигаетъ высшей степени своего развитія за юношескій возрастъ, затѣмъ она, опустившись немного, держится на одномъ уровнѣ въ періодъ зрѣлости, а съ 50-ти лѣтъ

опять немного поднимается и затѣмъ опускается въ глубокой старости. Вычисляя отсюда проценты самоубійствъ по возрастнымъ группамъ, мы получимъ такую таблицу.

Таблица 17-ая.

Отъ 5—10 лѣтъ	0,1 %	отъ 40—45 лѣтъ	9,4 % сам.
„ 10—15 „	1,1 „	„ 45—50 „	7,4 „ „
„ 15—20 „	5,4 „	„ 50—60 „	16,7 „ „
„ 20—25 „	13,2 „	„ 60—70 „	10,6 „ „
„ 25—30 „	12,3 „	„ 70—80 „	5,1 „ „
„ 30—35 „	10,0 „	„ 80—90 „	0,9 „ „
„ 35—40 „	9,2 „	„ 90 „	0,3 „ „

Основываясь на этой таблицѣ абсолютныхъ цифръ, можно было бы сдѣлать выводъ, что самоубійства имѣютъ наклонность уменьшаться къ старости. Такіе выводы и сдѣлалъ Эскироль, основываясь на абсолютныхъ числахъ. Онъ говорилъ, что старость, наполняющая человѣка желаніемъ жизни, потому что приближается время разлуки съ нею, мало подвержена искушенію самоубійства. На самомъ же дѣлѣ, вычисленія числа самоубійствъ каждаго возраста по отношенію къ числу жителей этого возраста многимъ авторамъ показали, что наклонность къ самоубійству растетъ съ возрастомъ человѣка и достигаетъ своего maximum въ старости. Къ сожалѣнію, для Лифляндской губ. нѣтъ цифръ населенія по возрастнымъ группамъ, а потому я и не могу доказать цифрами это общепринятое положеніе. Но уже потому, что и абсолютныя цифры самоубійствъ для стараго возраста у насъ держатся на уровнѣ цифръ зрѣлаго возраста, что стариковъ у насъ гораздо меньше, чѣмъ другихъ возрастовъ, можно заключить, что самоубійства растутъ вмѣстѣ съ возрастомъ.

1890 годъ даже абсолютными цифрами очень много говорить въ пользу этого положенія — такъ:

Таблица 18-ая.

Отъ 10—15 л. б. сам. 1 об. пол.	отъ 45—50 л. б. сам. 6 об. пол.
„ 15—20 „ „ 5 „	„ 50—55 „ „ 9 „
„ 20—25 „ „ 11 „	„ 55—60 „ „ 12 „

Отъ 25—30 л. б. сам.	13 об. пол.	отъ 60—65 л. б. сам.	8 об. пол.
” 30—35 ”	” 8 ”	” 65—70 ”	” 5 ”
” 35—40 ”	” 9 ”	” 74 ”	” 1 ”
” 40—45 ”	” 8 ”	” 90 ”	” 1 ”

Такія же отношенія самоубійствъ къ возрастнымъ группамъ замѣчаются и за другіе изслѣдуемые годы.

Достоенъ вниманія фактъ, отмѣчаемый нашей таблицей распредѣленія самоубійствъ по возрастнымъ группамъ, что 5-ти лѣтіе отъ 15 до 20 лѣтъ дало такую высокую цифру самоубійствъ женщинъ — 17 къ цифрѣ мужскихъ самоубійствъ 38, а 1890-тый годъ далъ даже 4 сам. женскихъ на одно мужское самоубійство.

Такимъ образомъ, явленіе, отмѣчаемое другими изслѣдователями, что за этотъ періодъ тенденція къ самоубійству женскаго пола приближается къ мужской тенденціи, а иногда и превосходитъ послѣднюю, подтверждается и нашими данными. Это явленіе объясняется тѣмъ, что періодъ половой зрѣлости вліяетъ на женскій организмъ гораздо сильнѣе, чѣмъ на мужской организмъ. Что бы доказать положеніе роста наклонности къ самоубійству параллельно возрасту цифрами, я позволю себѣ привести таблицу самоубійствъ, напр. Пруссіи. Вотъ какъ располагались самоубійства въ ней по возрасту за 1876 г.

Таблица 19-ая.

Менѣе 16 лѣтъ	23 сам.	отъ 21—30 лѣтъ	79 сам.
отъ 16—21 ”	52 ”	” 31—40 ”	108 ”
” 41—50 ”	152 ”	” 71—80 ”	215 ”
” 51—60 ”	169 ”	” 80 и болѣе	224 ”
” 61—70 ”	210 ”		

Законъ прогрессивнаго роста самоубійствъ параллельно возрасту примѣнимъ къ самоубійцамъ обоюга пола какъ для цѣлыхъ государствъ, такъ и для отдѣльныхъ районовъ его. Такому же закону слѣдуетъ и возрастаніе умопомѣшательства. Привожу, доказывающія это положеніе, цифры.

Въ Пруссіи въ 1876 г. душевно-больные распредѣлялись такъ:

Таблица 20-ая.

На 1 мил. каждой группы возраста —

менѣе 15-ти л.	2,7 сам.	отъ 50—60 л.	107,9 сам.
отъ 15—20 „	12,7 „	„ 60—70 „	134,8 „
„ 20—30 „	41,6 „	„ 70—80 „	174,4 „
„ 30—40 „	119,2 „	„ 80 и болѣе	158,5 „
„ 40—50 „	146,8 „		

Такимъ образомъ, борьба челоѣка съ окружающими условіями жизни по мѣрѣ его приближенія къ смерти становится все тяжелѣе и тяжелѣе. Какъ струна, натягиваемая все больше и больше внушаетъ все большее и большее опасеніе за ея цѣлость, такъ и челоѣкъ, чѣмъ больше живетъ, тѣмъ больше подвергается опасности потерять любовь къ жизни.

Самоубійство въ связи съ законностью и незаконностью рожденія.

Изъ 1013 самоубійцъ, зарегистрированныхъ на карточкахъ было: 856 законнорожденныхъ и 17 незаконныхъ. Изъ незаконныхъ — 16 мужчинъ и 1 женщина. Не имѣя данныхъ относительно числа законныхъ и незаконныхъ въ общемъ населеніи, нельзя составить себѣ яснаго представленія о наклонности къ самоубійству этихъ группъ. Рѣшеніе этого вопроса особенно было бы интересно по отношенію къ группѣ „незаконныхъ“. Нужно полагать, что группа „незаконныхъ“ дастъ высшую тенденцію къ самоубійству, чѣмъ группа „законныхъ“. Незаконность происхожденія часто обрекаетъ челоѣка на всѣ превратности судьбы. Лишенный съ самаго дѣтскаго возраста сноснаго физическаго и нравственнаго воспитанія, будучи часто предоставленъ только одному себѣ, не зная вліянія материнскаго сердца, наконецъ, не имѣя точки опоры для приложенія своего труда и дѣятельности, незаконникъ имѣетъ всѣ шансы сдѣлаться физически больнымъ, психически - неуравновѣшеннымъ, эксцентрикомъ, невропатомъ, алкоголикомъ, представителемъ преступныхъ наклонностей и т. д. Такимъ образомъ, незаконникъ — это жертва увлеченія родителей; или продуктъ экономическихъ факторовъ, при недостаточномъ развитіи у насъ дѣтскихъ пріютовъ и при неправильной постановкѣ ихъ, можетъ скорѣе пойти до желанія „небытія“, чѣмъ законный. Въ Лифляндской

губер., кажется, незаконнорожденность особенно развита, сравнительно съ другими русскими губерніями.

Распредѣленіе самоубійствъ по семейному состоянію.

По семейному состоянію самоубійцы распредѣлялись по такому порядку:

Таблица 21-ая.

Холостыхъ	362 мужч.	90 женщ.	452 сам.
Женатыхъ	340 "	90 "	430 "
Вдовыхъ	52 "	37 "	89 "
Разведенныхъ	1 "	6 "	7 "
Неизвѣстнаго семейнаго состоянія			35 "

Итого 755 мужч. 223 женщ. 1013 сам.

Морзелли, говоря о вліяніи на наклонность къ самоубійству семейнаго состоянія, замѣчаетъ, что эта наклонность уменьшается въ бракѣ, сравнительно съ холостымъ состояніемъ, но увеличивается среди вдовцовъ и достигаетъ максимума у разведенныхъ. То же самое говорятъ Эттингенъ, Пономаревъ и др. Къ сожалѣнію я не могу дать относительныхъ цифръ самоубійствъ по семейному состоянію, но уже на основаніи абсолютныхъ цифръ можно à priori сказать, что явленіе, установленное всѣми изслѣдователями, подтвердится и нашими данными, если мы примемъ во вниманіе, что вдовцовъ, разведенныхъ гораздо меньше, чѣмъ холостыхъ и женатыхъ.

Итакъ, бракъ является предохранительнымъ клапаномъ отъ самоубійства. Но изъ нашей таблицы видно, что благоприятное вліяніе брачнаго состоянія сказывается неодинаково на томъ и на другомъ полѣ. Въ то время какъ число женатыхъ самоубійцъ понизилось сравнительно съ холостыми, число замужнихъ стоитъ на одномъ уровнѣ съ дѣвками. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что замужество часто приноситъ съ собой женщинѣ болѣе тяжелую обстановку и условія жизни, чѣмъ это было до замужества, напротивъ, женитьба часто освобождаетъ мужчину отъ многихъ отрицательныхъ сторонъ холостой жизни — пьянства, разврата, праздности и т. д. Даже физиологическія функціи женщины, какъ то — роды, послѣродовой періодъ, климактерій, производя психическое разстройство, приводятъ иногда женщину къ

самоубійству. Вопросъ о томъ, гдѣ болѣе развито самоубійство женатыхъ и замужнихъ — въ городахъ или уѣздахъ — не можетъ быть рѣшенъ правильно по недостатку данныхъ. Основываясь же на абсолютныхъ цифрахъ, можно сказать, что въ деревняхъ женатыхъ самоубійць вдвое больше, чѣмъ въ городахъ, замужнихъ же самоубійць больше втрое.

Въ деревняхъ было 231 женат. и 67 замуж.

Въ городахъ же 109 „ и 23 „

Относительно холостого класса нужно сказать, что кромѣ молодежи, которая, какъ мы видѣли выше, (см. распредѣл. сам. по возрасту) дала наивысшую абсолютную цифру самоубійствъ, онъ даетъ большой % холостяковъ преклоннаго и стараго возраста. Этимъ-то отчасти и можно объяснить причину высокой тенденціи къ самоубійству среди стараго возраста. Изъ разсмотрѣнія самоубійствъ по возрастнымъ группамъ мы видѣли уже, почему молодежь въ возрастѣ отъ 15—25 л., слѣдовательно, преимущественно холостая молодежь даетъ такую высокую цифру самоубійствъ. Но зрѣлый, преклонный и старческій возрасты холостого класса являются еще болѣе благоприятнымъ періодомъ для развитія самоубійствъ. Одиночество, сопряженное съ холостой жизнью, различнаго рода ненормальности въ дѣтетикѣ-жизни, умственное переутомленіе въ интеллигентной средѣ, печальное положеніе холостяка въ крестьянской средѣ, гдѣ онъ является, по преимуществу, только батракомъ, отсутствіе поддержки въ старомъ возрастѣ, различныя болѣзни, представляющаяся для многихъ безцѣльность жизни — создаетъ хорошую почву для развитія самоуничтоженій въ этомъ классѣ.

Распредѣленіе по городамъ и уѣздамъ холостыхъ самоубійць было слѣдующее:

въ городахъ было 165 муж. 48 жен. 213 самб. об. пол.

въ уѣздахъ было 197 муж. 42 жен. 239 самб. об. пол.

Имѣя въ виду, что населеніе уѣздовъ въ 1897 г. — напр. было въ трое больше населенія городовъ, необходимо считать, какъ считаютъ и другіе исследователи, что самоубійства холостыхъ чаще происходятъ въ городахъ, гдѣ вообще самоубійства болѣе развиты въ силу большаго осложненія жизни, какъ

матеріального, такъ и нравственнаго, чѣмъ въ уѣздахъ. Большая часть самоубійствъ дѣвицъ въ городахъ сравнительно съ самоубійствами дѣвицъ въ деревняхъ отмѣчается и нашими цифрами — въ городахъ 48 сам. дѣвицъ, въ деревняхъ — 42.

Обращаясь далѣе къ слѣдующимъ семейнымъ группамъ самоубійцъ — вдовцамъ и разведеннымъ (см. табл. 21.) на основаніи абсолютныхъ данныхъ мы можемъ констатировать только, что наклонность къ самоубійству женщинъ этихъ семейныхъ классовъ очень высока. — Въ мѣсто обычной пропорціи — 1 женское сам. на 3—4 муж. самоубійствъ, мы здѣсь имѣемъ для вдовицъ 1:1,4 а для разведенныхъ уже 1 муж. сам. на 6 женскихъ. Такимъ образомъ, безпомощное положеніе и разстроенное теченіе жизни вдовицъ и разведенныхъ даютъ наивысшую тенденцію къ самоубійствамъ. Но, какъ выше было сказано, вообще эти два класса и въ мужскомъ полѣ даютъ наивысшую тенденцію къ самоубійству, что само собою понятно, такъ какъ эти классы имѣютъ почти полную аналогію съ классомъ холостыхъ. Кроме того, для овдовѣвшихъ и разведенныхъ, особенно для женщинъ — является новая тяжесть жизни — это дѣти.

Распредѣленіе самоубійствъ по народностямъ. По народностямъ самоубійства въ Лифляндской губерніи за отчетный періодъ распредѣлились такъ:

Табл. 22-я.

	муж.	жен.	о б. пол.
Латышей	324	111	435 сам.
Эстонцевъ	243	55	298 "
Нѣмцевъ	122	38	160 "
Русскихъ	46	13	59 "
Поляковъ	13	1	14 "
Евреевъ	10	2	12 "
Литовцевъ	5	3	8 "
Друг. народ.	5	—	5 "
Безъ обознач. народ.	—	—	22 "
Итого —	—	—	1013 сам.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что на первомъ мѣстѣ по числу самоубійствъ стоятъ Латыши. Чтобы составить себѣ

представленіе объ относительномъ количествѣ самоубійствъ, въ той и другой народности, я попробовалъ было сдѣлать вычисленія для всего періода на основаніи данныхъ Лифл. Статист. Комитета, относящихся къ 1881-му году ¹⁾, такъ какъ позднѣйшихъ данныхъ въ Комитетѣ нѣтъ. Вычисливъ по этимъ даннымъ % % населенія той и другой народности, я, имѣя абсолютныя цифры населенія съ 1890-го года, хотѣлъ на основаніи этихъ % % сдѣлать расчетъ народностямъ за весь періодъ. Но меня останавливала полагаться на эти данныя мысль, что за періодъ отъ 1881 г. по 1900 годъ должны произойти колебанія въ движеніи населеній Лифл. губерніи. Поэтому, я принужденъ былъ ограничиться данными населенія, относящимися только къ 1894 г., взятыми у магистра Врангеля ²⁾. Дѣлая вычисленія по этимъ даннымъ, мы найдемъ тенденцію къ самоубійству среди различныхъ народностей слѣдующую:

Таблица 23-я.

Латыши	1 сам. приходилось въ 1894 г. на 8,776 жит. об. пол.		
Эстонцы	”	11,574	”
Нѣмцы	”	11,618	”
Русскіе	”	12,053	”
Поляки	”	12,387	”
Евреи	”	41,163	”

Сравнивъ данную таблицу съ предыдущей — съ табл. абсолютныхъ цифръ самоубійствъ, мы увидимъ, что обѣ онѣ устанавливаютъ одни и тѣ-же отношенія. Опираясь на эти таблицы, мы могли бы сказать, что чаще всего убиваютъ себя Латыши, затѣмъ Эстонцы, далѣе Нѣмцы, Русскіе и т. д.

На самомъ дѣлѣ такія отношенія не должны существовать. Извѣстно, что нѣмцы даютъ очень высокую тенденцію къ самоубійству, между тѣмъ въ данной таблицѣ они занимаютъ третье мѣсто. Это явленіе произошло, вѣроятно, отъ того, что цифры маг. Врангеля не точны, съ другой сто-

1) Данныя всероссійской переписи — 1897 г. лежатъ еще безъ разработки.

2) Энциклопедическій словарь Брокг. и Ефр. Статья — „Лифл. губ.“

роны — для сравненія нами взять былъ только одинъ годъ. Желая приблизиться къ истинѣ, я представляю новую таблицу, въ которой отношенія наклонностей къ самоубійству установлены на основаніи средней годовой цифры самоубійствъ той или другой народности и на основаніи средней годовой цифры населенія. Среднюю годовую цифру населенія за данный періодъ я беру въ 1,290,000 жит. об. пол. Изъ этой цифры я вычисляю численность этихъ народностей по схемѣ, данной г. Случевскимъ¹⁾, по которой въ Лифляндской губерніи:

Таблица 24-ая.

Латышей	42 %
Эстонцевъ	40 „
Нѣмцевъ	10 „
Русскихъ	5 „
и др. народ.	3 „

Средняя годовая цифра самоубійствъ за данный періодъ по національностямъ будетъ слѣдующая:

Таблица 25-ая.

Для Латышей	44 сам.	Для Поляковъ	1,4 сам.
„ Эстонцевъ	30 „	„ Евреевъ	1,2 „
„ Нѣмцевъ	16 „	„ Литовцевъ	0,8 „
„ Русскихъ	6 „	„ Др. нар.	0,5 „

Итакъ, вычисляя по этимъ двумъ среднимъ цифрамъ, мы найдемъ, что

Таблица 26-ая.

для Нѣмцевъ	1 сам.	приходится на	8,062 ж. об. пол.
„ Русскихъ	„	„	10,800 „
„ Латышей	„	„	12,314 „
„ Эстонцевъ	„	„	17,200 „

Приблизительно такія же цифры получимъ, если будемъ дѣлать вычисленія на основаніи опять средней

1) Случевскій. „По Сѣверо-Западу Россіи.“ СПб. 1897.

годовой цифры самоубійствъ и данныхъ населенія маг. Врангеля, а именно:

Таблица 27-ая.

Для Нѣмцевъ	і	сам.	приходится на	7,705	нѣм. об.	пол.
„ Русскихъ	„	„		12,030	„	
„ Латышей	„	„		12,286	„	
„ Поляковъ	„	„		12,387	„	
„ Эстонцевъ	„	„		16,974	„	
„ Евреевъ	„	„		41,000	„	

Уже разнорѣчія таблицъ заставляютъ сознаться, что данныя этихъ таблицъ страдаютъ незначительными погрѣшностями противъ дѣйствительности. Не имѣя возможности, по отсутствію цифровыхъ данныхъ, установить истинную дѣйствительность, я старался приблизиться къ истинѣ и послѣднія таблицы, ближе всего подходятъ къ истинѣ. Можно считать, что самая высшая тенденція къ самоубійству существуетъ среди нѣмцевъ, а затѣмъ идутъ русскіе, латыши, поляки, эстонцы и евреи.

На 1 мил. жит. каждой народности падаетъ приблизительно:

Таблица 28-ая.

Нѣмцы	125 сам.	Поляки	80,8 сам.
Русскіе	90 „	Эстонцы	59 „
Латыши	83 „	Евреи	24 „

Еще Морзелли установилъ, что самая высшая тенденція къ самоубійству господствуетъ въ нѣмецкой народности и чѣмъ чище нѣмецкая кровь населенія, чѣмъ менѣе въ ней примѣси крови другого племени, тѣмъ выше ея тенденція къ самоубійству. Поэтому, онъ нашелъ меньшую тенденцію къ самоубійству среди нѣмцевъ Австріи, гдѣ существуетъ сильная разноплеменность, чѣмъ среди чистыхъ нѣмцевъ Германіи. Относительно Россіи онъ (стр. 172) говоритъ слѣдующее: „славянскій элементъ понижаетъ среднюю цифру самоубійствъ, а народы финскіе вліяютъ на сѣверныхъ славянъ также, какъ германское племя, т. е. повышаютъ тен-

денцію къ самоубійству“. . . . Того же взгляда держится и Лихачевъ на основаніи своихъ изслѣдованій нѣкоторыхъ губерній Россіи съ примѣсью финскаго населенія. Посмотримъ теперь, насколько оправдываются эти положенія нашими данными.

Нѣмецкая народность дала наивышую тенденцію къ самоубійству — 125 сам. на 1 мил. об. пол. Но если мы сравнимъ эту цифру съ подобными ей цифрами самоубійствъ заграничныхъ нѣмцевъ, то увидимъ, что она намного стоитъ ниже. По вычисленіямъ Эттингена, относящимся къ 1878 году въ прусской провинціи Саксоніи на 1 милл. нѣмцевъ приходилось 235 самоубійствъ, а въ королевствѣ Саксоніи 408 сам. (Moralstatistik), или 334 сам. по Дуркгейму. Такимъ образомъ, мнѣніе Морзелли о пониженіи нѣмецкой тенденціи къ самоубійству подъ вліяніемъ столкновеній съ другими народностями подтверждается и нашими наблюденіями. Но это положеніе нельзя объяснить только однимъ нарушеніемъ, „чистоты нѣмецкой крови Лифляндскихъ нѣмцевъ“. Въ созданіи самоубійцъ играетъ роль не кровь-нѣмецкая, французская и т. д., а различныя условія, въ которыхъ живетъ народность. Поэтому, необходимо допустить, что этому пониженію способствовали условія жизни Лифляндскихъ нѣмцевъ, условія отличныя отъ условій жизни заграничныхъ нѣмцевъ. Я не буду входить въ разсмотрѣніе причинъ высокой тенденціи къ самоубійству нѣмецкой народности — они достаточно изслѣдованы уже многими сюрисидологами, а перейду прямо къ новой по народности группѣ самоубійцъ-русскихъ. Положеніе Морзелли о высшей тенденціи къ самоубійству финской народности сравнительно съ русской не подтверждается нашими наблюденіями. Оказывается, что тенденція къ самоубійству русскихъ выше тенденціи латышей и особенно эстонцевъ. Къ величайшему сожалѣнію, я не имѣю возможности сравнить эту тенденцію русскихъ, живущихъ въ Лифляндской губ. съ такою же тенденціею русскихъ, живущихъ чисто въ русскихъ губерніяхъ, именно, за этотъ же періодъ. Это сравненіе показало бы намъ, насколько чаще, рѣже или же одинаково встрѣчается самоубійство среди русскихъ, живущихъ въ чуждой имъ средѣ — нѣмецко-финской народности. Чтобы объяснить отчасти этотъ вопросъ намъ придется уже восполь-

зоваться цифрами, относящимися къ 1881-му и 1882 годамъ. Изъ таблицъ № 11 и 13, рисующихъ намъ сравнительную тенденцію къ самоубійству Лифляндской, смежной съ нею Псковской и Тульской губерній мы вывели, что тенденція Псковской губернии и Тульской была меньше вдвое тенденціи Лифляндской губернии. Стало быть, русскій этихъ губерній убиваль себя рѣже, чѣмъ житель Лифляндской губернии въ два раза. Но вотъ русскій попадаетъ въ Лифляндскую губ. и начинаетъ убивать себя, хотя рѣже нѣмцевъ, но чаще латышей и эстонцевъ — этихъ коренныхъ жителей Лифляндіи. Въ общемъ, русскіе въ Лифляндіи начинаютъ прибѣгать къ самоубійству чаще, почти въ два раза. Это интереснѣйшее явленіе объяснить можно слѣдующими обстоятельствами. Во первыхъ вліяніе нѣмецкой культуры, наложившей печать на всю Лифляндію необходимо должно сказаться и на русскихъ. Протестантизмъ нѣмцевъ, болѣе матеріалистическія воззрѣнія на жизнь, чѣмъ у русскихъ, болѣе развитой, чѣмъ у русскихъ эгоизмъ, большая самодѣятельность сравнительно съ русскими — всѣ эти обстоятельства, повышающія нѣмецкую тенденцію къ самоубійству, не могли остаться безъ вліянія и на русское населеніе Лифляндіи. Но эта причина сильнаго повышенія тенденціи къ самоубійству русскихъ въ Лифляндской губ. не можетъ быть многозначущей. Мнѣ кажется, что главная причина этого повышенія лежитъ, именно, въ томъ, что русскій въ Лифляндской губернии живетъ въ совершенно противоположной его духу атмосферѣ. Ни языкъ, ни религія, ни обычаи — однимъ словомъ, ничто ни родственно для его духа. Онъ долженъ какъ бы отрѣшиться отъ своей народности и сдѣлаться нѣмцемъ, латышемъ и т. п. Понятно, что такія условія жизни, ставящія часто русскаго въ одиночество не могутъ благопріятно вліять на его жизнедѣятельность. Еще Мозарикъ, на основаніи тенденціи къ самоубійству Богеміи, Моравіи и Венгрии, полагалъ, что отрѣшеніе отъ собственной народности располагаетъ къ самоубійству. Третье обстоятельство, которое, какъ мнѣ кажется, повышаетъ тенденцію русскихъ къ самоубійству это то, что число русскихъ самоубійцъ состоитъ большей частью изъ русскихъ интеллигентнаго класса-учителей, учащихся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и врачей, каковой

классъ всегда и вездѣ даетъ высшую тенденцію къ самоубійству. Наконецъ, очень возможно, что наклонность у русскихъ къ самоубійству вообще и въ русскихъ губ. сильно поднялась за послѣднее время. Вотъ почему крайне интересно было бы теперь тщательно прослѣдить движенія самоубійствъ по какой нибудь губерніи съ чисто русскимъ населеніемъ. Такихъ работъ за послѣднее время совсѣмъ нѣтъ. Не имѣя достаточно данныхъ, я не могу выяснитъ разницы тенденцій къ самоубійству между латышами и эстонцами. Вѣроятно это объясняется тѣмъ, что культурный уровень латышей несомнѣнно выше эстонскаго.

Тенденція къ самоубійству поляковъ приближается къ тенденціи русскихъ, что нужно объяснить тѣми же обстоятельствами, какими мы объясняли и высокую наклонность къ самоубійству русскихъ.

Евреи по изслѣдованіямъ всѣхъ авторовъ имѣютъ очень низкую тенденцію къ самоубійству, что видно и изъ нашихъ данныхъ. Религія Евреевъ, ихъ историческая судьба, полная страшной борьбы за свое существованіе, развили въ нихъ такую жизнедѣятельность, которой подчасъ приходится удивляться. Стоитъ только посмотрѣть на жизнь ихъ, хотя въ нашихъ большихъ городахъ и тогда увидимъ, какъ мало нужно еврею, чтобы онъ жилъ. Относительно женскихъ самоубійствъ въ сравненіи съ мужскими каждой народности нужно сказать, что, за исключеніемъ самоубійствъ евреекъ и полекъ, они остаются въ обычныхъ отношеніяхъ — 1 женское сам. на 3—4 мужскихъ самоубійства. (См. Табл. 22). У полекъ это отношеніе выражается 1: 13, а у евреекъ 1: 5. Это явленіе, нужно полагать, находится въ зависимости отъ большей религіозности, доходящей иногда до фанатизма — полекъ и евреекъ въ сравненіи съ мужскимъ поломъ.

Распредѣленіе самоубійць по вѣроисповѣданію.

Однимъ изъ культурныхъ явленій извѣстнаго народа нужно считать религію. Послѣдняя налагаетъ свой отпечатокъ на всю нравственно-практическую философію людей, слѣдовательно, до нѣкоторой степени вліяетъ и на характеръ ихъ поступковъ. Смотря потому, насколько будетъ связана личность религіознымъ культомъ и характеръ дѣйствій человека будетъ до нѣкоторой степени измѣняться. И въ отношеніи самоубійствъ, стало быть, вліяніе религіознаго

фактора будетъ сказываться, то въ сторону задержки наклонности къ самоубійству, то въ сторону побужденія къ самоубійствамъ. Въ Китаѣ, гдѣ царить, собственно, полный атеизмъ, религія напр. нисколько не служитъ задерживающимъ факторомъ развитія самоубійствъ ¹⁾. Изъ христіанскихъ исповѣданій — протестантизмъ (въ это понятіе я въ своей работѣ включалъ всѣ религіозныя разновидности, выродившіяся изъ ученія Лютера — протестантство, лютеранство, баптизмъ и т. д.) болѣе, чѣмъ православіе и католичество отличается рационалистическимъ направленіемъ, свободой толкованія христіанскаго ученія „по крайнему своему разумѣнію“, а потому и является менѣе задерживающимъ самоубійство факторомъ, чѣмъ православіе и католичество. Здѣсь-то и лежитъ одна изъ причинъ разности тенденцій къ самоубійству Лифляндской губ. и губерній съ чисто русскимъ населеніемъ. Но эта разница въ самой Лифляндской губ., будучи очевидна изъ абсолютныхъ цифръ, стушевывается, когда мы посмотримъ на цифры относительныя. И дѣйствительно, за отчетный періодъ абсолютныя цифры будутъ:

Таблица 29-ая.

Протестантовъ было . . .	647 муж.	187 жен.	834 об. пол.
Православныхъ	106 „	23 „	129 „
Католиковъ	18 „	4 „	22 „
Иудеевъ	10 „	2 „	12 „
Раскольниковъ.	1 „	1 „	2 „
Магометанъ	1 „		1 „
Безъ обозначенія религій			13 „
			Итого 1013 сам.

Таблица 30-я.

Относительныя цифры:

Протестанты	1 сам. дають на	12840 сам. об. пол.
Православные	„	13666 „
Католики	„	12387 „
Иудеи	„	4163 „

(Относительно раскольниковъ и магометанъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго).

1) Dr. Matignon — см. выше.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что самую высшую тенденцію къ самоубійству даетъ католичество, затѣмъ протестанство, далѣе, православіе и іудейство. Если мы сравнимъ эти цифры съ цифрами табл. 27 и 28, то увидимъ, что картина измѣнилась. Протестанты и православные понизили тенденцію къ самоубійству благодаря присутствію среди нихъ Эстонцевъ,¹⁾ которые дали самую меньшую за исключеніемъ Евреевъ, склонность къ самоубійству. Только Католики остались чистыми отъ соединенія съ Эстонцами въ вѣроисповѣдномъ отношеніи, а потому они и оставили ту тенденцію, которую имѣла народность. Относительно вліянія религіи на тенденцію къ самоубійству у культурныхъ народовъ нужно сказать, что это вліяніе незначительное. Развитие самоубійствъ почти цѣликомъ зависитъ отъ умственного развитія извѣстной народности и экономическихъ условій.

Распределеніе самоубійцъ по сословію и профессіямъ.

Каждому сословію принадлежитъ и своя, присущая только ему тенденція къ самоубійству, что совершенно понятно, такъ какъ каждое сословіе живетъ въ различныхъ условіяхъ. Какъ раздѣлялись наши самоубійцы по сословіямъ, видно изъ слѣдующей таблички:

Таблица 31-я.

Дворянъ	59	муж.	6	жен.	65	см. об. пол.
Крестьянъ	578	„	174	„	752	„
Купцы въ т. ч. и торг.	15	„	3	„	18	„
Мѣщане	82	„	23	„	105	„
Разночинцы	16	„	1	„	17	„
Духовные	2	„	1	„	3	„

Итого 960 см. об. пол.

Мы видимъ отсюда, что самое большое (абсолютное) количество самоубійцъ дали крестьяне. Это обстоятельство объясняется конечно тѣмъ, что крестьяне составляютъ большую

1) Извѣстно, что эстонцы въ послѣднее время стали переходить въ православіе.

часть населенія губерніи. Если же мы вычислимъ относительное количество самоубійцъ по сословнымъ группамъ, то увидимъ картину другую, а именно:

Таблица 32-я.

Дворяне	1 сам. даютъ на	1335 чел.
Купцы	„	3110 „
Мѣщане (и ремеслен.)	„	9643 „
Духовные	„	10450 „
Крестьяне	„	15285 „

Мы видимъ такимъ образомъ, что самую высшую тенденцію къ самоубійству даетъ дворянское сословіе, а самую низшую крестьяне. Тенденція къ самоубійству разночинцевъ осталась невыясненной, такъ какъ я не знаю численности этой группы, но нѣкоторые изслѣдователи, какъ напр. Пономаревъ (для Москвы и Петербурга) считаютъ ее наивысшей.

Категорія дворянъ дала такую высокую относительную цифру самоубійствъ отчасти потому, что въ эту категорію я долженъ былъ включить людей либеральныхъ, умственныхъ профессій, какъ то: учителей, врачей, юристовъ и т. д., которые даютъ всегда высокую наклонность къ самоубійству. Въ это же сословіе я включилъ и студентовъ. Духовное сословіе всегда и вездѣ отличалось незначительной тенденціей къ самоубійству, благодаря косности своей мысли и сравнительной матеріальной обеспеченности. Въ нашемъ случаѣ классъ духовныхъ состоялъ изъ 1-го псаломщика, 1-го сына священника и жены священника.

По профессіямъ самоубійцы распредѣлялись такъ:

Таблица 33-я.

Земледѣльцы (аренд. и собств.)	292 муж.	58 жен.	350 об. п.
Чернорабочіе (поденщики)	107 „	23 „	130 „
Мастеровые	71 „	4 „	75 „
Свободныя профес.	41 „	2 „	43 „
Батраки	30 „	4 „	34 „
Прислуга	19 „	11 „	30 „
Военные	28 „	— „	28 „
Безъ занятій	13 „	3 „	16 „
Чиновники	12 „	— „	12 „
Проститутки	— „	3 „	3 „

Итого 721 об. п.

Въ остальныхъ случаяхъ профессія не обозначена и это опущеніе должно итти на счетъ крестьянскаго сословія, такъ какъ по крестьянскому сословію самоубійць показано больше, чѣмъ по крестьянскимъ профессіямъ. Я не могу привести точныхъ цифръ, устанавливающихъ тенденцію къ самоубійству по профессіямъ, но на тотъ случай, когда понятіе — „профессія“ совпадаетъ съ понятіемъ — „звание или сословіе“, мы имѣемъ цифры, что и было видно изъ предыдущей таблицы. Мы видѣли, изъ таблицы 32-ой, что самую высокую тенденцію къ самоубійству далъ классъ дворянъ, куда мы включили либеральныя профессіи. Можно сказать, что классъ дворянъ у насъ большей частью состоитъ изъ лицъ либеральныхъ профессій. За немногими исключеніями, классъ людей умственнаго труда, какъ я уже выше сказалъ, во всѣхъ культурныхъ государствахъ даетъ наивысшую тенденцію къ самоубійству. Это явленіе совершенно естественно, такъ какъ на людей этого рода падаетъ самая усиленная умственная работа и иногда при матеріальной необезпеченности. Развитое самосознаніе этихъ людей, широко иногда поставленные идеалы жизни и мысли, которымъ практическая жизнь ставитъ всегда препятствія — все это представляетъ большія опасности потерять почву для своего существованія.

Противоположное явленіе мы видимъ въ представителяхъ земледѣлія — здѣсь тенденція къ самоубійству сравнительно самая низкая, что конечно объясняется малымъ развитіемъ интеллектуальной жизни крестьянъ.

Относительно другихъ профессій по неимѣнію данныхъ, я удерживаюсь говорить. Скажу здѣсь только о тенденціи къ самоубійству среди военныхъ и иностранцевъ. Тенденція къ самоубійству военного класса Италіи въ 1866—72 г. ¹⁾ стояла по своей высотѣ послѣ тенденціи къ самоубійству либеральныхъ профессій, т. е. на второмъ мѣстѣ. Тарновскій приводитъ для иностранныхъ армій слѣдующія цифры :

Табл. 34-я.

въ Австріи на 1 м. сол. прих. —	1,209	сам.	На 1 м. муж. нас.	270	с.
„ Пруссіи	457	„	„	324	„
„ Италіи	389	„	„	75	„
„ Франціи	280	„	„	319	„
„ Англии	210	„	„	118	„

1) Morselli — p. 356

Мы видимъ отсюда, какъ тяжелы условія жизни иностранныхъ войскъ. Военная дисциплина, сопряженная съ обезличеніемъ солдата, съ подведеніемъ его подъ извѣстный номеръ, съ извѣстными своеобразными понятіями объ офицерской чести и т. д. — является благопріятной почвой для развитія самоубійствъ въ войскахъ, особенно иностранныхъ, въ которыхъ духовное развитіе солдата выше, чѣмъ у солдата русскаго. Только Франція представляетъ въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе — въ ней относительное количество самоубійствъ среди армій меньше количества самоубійствъ среди общаго населенія. По нашимъ изслѣдованіямъ тенденція къ самоубійству среди военныхъ выразилась такъ: 1 сам. приходилось на 12,049 чел. или на 1 мил. войска 83 сам. Такимъ образомъ, хотя въ нашихъ войскахъ тенденція къ самоубійству на много ниже въ сравненіи съ подобной же тенденціей иностранныхъ войскъ, однако она выше тенденціи къ самоубійству общаго населенія Лифляндской губерніи, для которой на 1 мил. жит. приходится 81 сам.

Высокой тенденціей къ самоубійству отличаются и иностранцы, живущіе въ Лифляндской губерніи. Это явленіе нужно объяснить тѣмъ, что иностранцы приносятъ съ собою эту тенденцію изъ заграничной родины, гдѣ она стоитъ высоко. Въ числѣ изслѣдуемыхъ самоубійць было 30 самоубійць-иностранцевъ. Вычисляя тенденцію ихъ къ самоубійству, мы найдемъ, что 1 сам. приходилось на 3,439 жит. об. пол.

Распредѣленіе самоубійць по образованію. Крайне интересно было бы выяснить относительное количество самоубійць по образованію. Но этого я сдѣлать не могу, а могу только привести абсолютныя числа самоубійць по образовательнымъ группамъ. Итакъ:

Таблица 35-я.

Съ высшимъ образованіемъ было	23 муж.	— жен.	23 об. п.
„ среднимъ	27 „	10 „	37 „
„ нисшимъ (сюда вкл. всѣ грамот.)	343 „	102 „	445 „
неграмотныхъ	177 „	62 „	239 „

Преобладаніе грамотныхъ самоубійць надъ неграмотными

отчасти нужно объяснить тѣмъ, что Лифляндская губернія больше грамотная, чѣмъ неграмотная.

Учащіеся самоубійцы распредѣляются такъ :

Учащіеся высш. учебн. заведеній (студенты)	11 сам.
„ среднихъ (гимназ. и реал.)	7 „
„ нисшихъ учебныхъ заведеній	5 „

Нужно думать, что классъ учащихся обладаетъ высокою тенденціей къ самоубійству. Лихачевъ выражаетъ эту тенденцію для учащейся молодежи Петербурга и Москвы за періодъ отъ 1870—79 г. такъ :

для Петербурга на 1 мил. уч.	327 сам.
„ Москвы	133 „

Если такъ, то нужно считать, что тенденція учащейся молодежи къ самоубійству въ настоящее время стоитъ еще выше.

Распредѣленіе самоубійствъ по временамъ года. „Событія міра духовнаго, разсматриваемыя въ массѣ, говоритъ Лиль¹⁾, въ своемъ проявленіи подчиняются столь-же положительнымъ законамъ, какъ тѣ, которыя управляютъ міромъ физическимъ“. Это подчиненіе событій духовнаго міра проявляется и въ актѣ самоубійства. Неопровержимыми данными доказано, что каждое время года имѣетъ свое особенное вліяніе на тенденцію къ самоубійству. Иначе и не должно быть, ибо каждое время года характеризуется спеціальными, присущими только ему одному физическими чертами и явлениями. Доказано было, что самую высшую тенденцію къ самоубійству даетъ лѣто, затѣмъ весна, осень и, наконецъ, зима. Этотъ порядокъ распредѣленія временъ года по ихъ тенденціи къ самоубійству иногда измѣняется въ томъ духѣ, что на первое мѣсто становится весна, а затѣмъ лѣто; иногда замѣчается перестановка мѣсяцевъ каждаго времени; но какъ бы-то ни было — въ общемъ указанный порядокъ остается въ силѣ почти всегда и вездѣ. Для Франціи, Италіи, Австріи, Пруссіи, и Россіи Морзелли нашель, что максимумъ самоубійствъ приходится на лѣто, меньше на весну, еще менѣе на осень и минимумъ падаетъ на зиму. Въ Россіи для Симбирской губерніи Яковлевъ и Филатовъ опредѣляютъ макси-

1) Лихачевъ.

мумъ самоубійствъ на весну, для Одессы Фалькнеръ опредѣляетъ максимумъ на лѣто.

Посмотримъ, какъ распредѣлялись самоубійства въ Лифляндской губ. за отчетный періодъ:

Таблица 36-я.

Январь даль	57 муж.	12 жен.	69 сам. об. пол.
Февраль "	43 "	15 "	58 " " "
Мартъ "	89 "	13 "	102 " " "
Апрѣль "	86 "	24 "	110 " " "
Май "	103 "	24 "	127 " " "
Іюнь "	70 "	18 "	88 " " "
Іюль "	82 "	24 "	106 " " "
Августъ "	70 "	21 "	91 " " "
Сентябрь "	54 "	26 "	80 " " "
Октябрь "	62 "	11 "	73 " " "
Ноябрь "	44 "	15 "	59 " " "
Декабрь "	34 "	13 "	47 " " "

Таблица 37-я. По временамъ года:

Весна	278 муж.	61 жен.	339 об. пол.
Лѣто	222 "	63 "	285 "
Осень	160 "	52 "	212 "
Зима	134 "	40 "	174 "

Изъ этихъ таблицъ мы видимъ, что максимумъ самоубійствъ падаетъ на весну, минимумъ на зиму. Изъ весеннихъ мѣсяцевъ даль самую высокую цифру самоубійствъ Май мѣсяць. Такимъ образомъ, и наши данныя подтверждаютъ общій законъ, что теплые и жаркіе мѣсяца года усиливаютъ наклонность къ самоубійству. Этотъ общій законъ открытъ былъ не сразу. Существовало раньше мнѣніе, что большинство самоубійствъ должно совершаться въ осенніе мѣсяца, въ суровое, сырое и холодное время года, навѣвавшее тоску и меланхолю.

Чѣмъ же объясняется преобладаніе самоубійствъ въ жаркіе мѣсяца года? Объяснять это тѣмъ, что въ эти мѣсяца самоубійцы имѣютъ больше удобствъ для выбора способовъ

самоубійства — неосновательно, ибо, если уже самоубійца дошелъ до необходимости самоуничтоженія, то къ его услугамъ достаточно средствъ для самоубійства во всякое время года. Морзелли, Эскироль, Касперъ, Бриерръ де-Буамонъ, Эттингенъ и многіе другіе объясняютъ это явленіе дѣйствіемъ жары этихъ мѣсяцевъ на организмъ. Конечно это объясненіе для всѣхъ понятно и естественно. Высокая t^0 лѣтнихъ мѣсяцевъ, раздражая нервную систему человѣка, мѣняя быстро кровяное давленіе его, производя нарушеніе въ правильности обмѣна веществъ, даетъ толчекъ и къ самоубійству. Бриерръ де-Буамонъ ¹⁾ говоритъ, что въ 1836 г. во время экспедиціи въ Оранъ маршала Бюо, когда на солнцѣ было 72 градуса, въ колоннѣ маршала въ теченіе нѣсколькихъ часовъ случилось болѣе двухъ сотъ солнечныхъ ударовъ и было совершено II самоубійствъ. Высокая температура увеличиваетъ и число умопомѣшанныхъ, которые даютъ наибольшій % самоубійць. Эскироль нашель, что изъ 1562-хъ душевно-больныхъ, поступившихъ въ домъ умалишенныхъ, поступило: лѣтомъ — 445 чел., весной — 406, осенью — 365, зимой — 341. Въ нашемъ случаѣ болѣе жаркій лѣтній мѣсяць — Июль также повысилъ число самоубійць. Но если всѣ эти разсужденія о вліяніи лѣтней жары на возрастаніе самоубійствъ приложимы къ лѣтнему максимуму, то къ весеннему увеличенію самоубійствъ, которое наблюдается въ нашемъ случаѣ, приложимо отчасти. Поэтому, приходится прибѣгнуть къ другому объясненію этого явленія. Мнѣ кажется, что наивысшее количество самоубійствъ, приходящееся въ нашемъ случаѣ на весну, нужно объяснить дѣйствіемъ на человѣка закона контраста, приносимаго весной. Пробужденіе природы послѣ зимней спячки, появленіе пышнаго расцвѣта растительности, дѣйствіе мягкихъ весеннихъ лучей солнца — все это вмѣсто бодрости духа и подъема энергіи часто приноситъ, такъ или иначе несчастному человѣку, только угнетеніе. Интересно, что Май мѣсяць, который показываетъ природу во всей красѣ и обаятельности, далъ максимумъ самоубійствъ. Я совершенно, поэтому, согласенъ съ докторомъ Фалькнером ²⁾, который говоритъ: „поразило ли человѣка сильное горе,

1) стр. 210.

2) Самоубійства въ Одессѣ.

утомленъ ли онъ непосильной борьбой за существованіе, томится ли онъ безнадежною любовью, разбиты ли его надежды вслѣдствіе разныхъ неудачъ, отчаивается ли онъ въ выздоровленіи отъ хронически, трудно-излѣчимой болѣзни, — во всѣхъ этихъ случаяхъ весенній разцвѣтъ природы только еще живѣе напоминаетъ человѣку его убожество, горе, приниженность, неудовлетворенныя потребности, безвыходность положенія и т. п. И онъ не въ состояніи черпать утѣшенія въ оживленіи природы“. Я помню случай, когда одна барышня, горячо стремящаяся на балъ, потерпѣвъ тамъ фіаско въ отношеніи ухаживаній, пріѣхавъ домой, сразу рѣшила поступить въ монастырь. Очевидно, общее веселье молодежи, довольныя лица барышень, пользовавшихся вниманіемъ мужчинъ, породило въ нашей барышнѣ какъ разъ обратное чувство — чувство недовольства жизнью, породило угнетеніе настроенія. Законъ контраста, проявляющійся весной, мнѣ кажется, особенно приложимъ, именно, къ Россіи, гдѣ переходъ отъ суровой зимы къ веснѣ и лѣту является достаточно ощутительнымъ. Этотъ же законъ контраста приводитъ часто человѣка и къ переоцѣнкѣ фактовъ. Безъ сомнѣнія, говоритъ Легуа ¹⁾, человѣкъ въ значительной степени подлежитъ дѣйствию солнечныхъ лучей. Съ развитіемъ теплоты въ природѣ, вносится въ наши идеи, чувства и впечатлѣнія цѣлый рядъ новыхъ ощущеній и представлений, оцѣнку которыхъ мы въ это время преувеличиваемъ. Эта переоцѣнка чаще всего встрѣчается среди молодежи. Въ нашемъ случаѣ большая часть самоубійцъ за этотъ періодъ т. е. весну и состоитъ изъ холостой молодежи. Несчастливая безнадежная любовь, является чаще всего причиной самоубійства, именно, весной, которую можно назвать покровительницей любви. Наконецъ, возможно, что высокая тенденція къ самоубійству въ весенніе мѣсяца отчасти зависитъ и отъ того, что у крестьянина къ этому времени годовые матеріальные запасы истощаются, онъ долженъ позаботиться о запашкѣ полей, объ обрѣженіи ихъ, на что у него уже не хватаетъ средствъ. Осенью и зимой самоубійства становятся болѣе рѣдкими, потому что отсутствуютъ факторы лѣтнихъ и весеннихъ мѣсяцевъ, но зато увеличиваются преступленія противъ чужой личности. Говоря о распредѣленіи самоубійствъ

1) По Пономареву.

по временамъ года, я скажу здѣсь-же коротко и о распредѣленіи ихъ по времени дня:

Таблица 38-я.

Утромъ (отъ 4-хъ утра до 11 ч.) .	270 сам.
Днемъ (отъ 2-хъ до 6 ч.)	246 „
Вечеромъ (отъ 9-ти до 12 ч. . . .	148 „
Ночью	140 „

По Бриеррѣ де-Буамону, Морзелли, Герри, Лихачеву больше всего самоубійствъ даетъ утро, затѣмъ время послѣ обѣда и наконецъ — около полуночи. Такимъ образомъ, и нани данныя подтверждаютъ выводы указанныхъ авторовъ. Мнѣ кажется совершенно вѣрнымъ объясненіе г. Лихачева преобладанія самоубійствъ утромъ и, именно, тѣмъ, что при пробужденіи кругомъ жизни становится невыносимо человѣку съ мрачными думами отъ чужой энергіи, довольства или счастья и онъ скорѣе можетъ наложить на себя руки.

Распредѣленіе самоубійствъ по городамъ и уѣздамъ. Зависимость проявленій человѣческаго духа отъ окружающихъ условій жизни сказывается и въ различномъ развитіи самоубійствъ въ городахъ и уѣздахъ. Признано считать за фактъ всѣми сюрисидологами, что тенденція къ самоубійству городовъ, особенно столичныхъ, намного выше стоитъ тенденціи сель и деревень. Если же и существуетъ гдѣ незначительныя исключенія изъ этого правила, то это происходитъ отъ того, что уѣздъ имѣетъ исключительныя благоприятныя условія для развитія самоубійствъ — напр. промышленный уѣздъ. Высокая тенденція къ самоубійству столичныхъ городовъ не ограничивается городомъ, а она оказываетъ влияніе на возрастаніе тенденціи къ самоубійству и окрестностей. Еще Герри говорилъ, что съ какого бы пункта Франціи мы ни пошли, тенденція къ самоубійству возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ столицѣ. Тоже явленіе замѣчается съ Берлиномъ, Петербургомъ и другими столицами. Что наклонность къ самоубійству городовъ выше таковой же наклонности государства — это видно изъ слѣдующей таблицы:

Табл. 39-я.

Парижъ	на 1 м. насел. даетъ	546 сам.	Франція	150 сам.	} Пономаревъ. Тарнов.
Копенгагенъ	„ „ „	447 „	Данія	258 „	
Петербургъ	„ „ „	100 „	Россія	31 „	
Берлинъ	„ „ „	257 „	Пруссія	133 „	
Берлинъ	„ „ „	300 „	Провинціи	180 „	
Петербургъ	„ „ „	200 „		30 „	

Распределение самоубійствъ по городамъ и селеніямъ Лифляндской губерніи за изслѣдуемый періодъ будетъ такое: въ городахъ — 469 сам., въ уѣзд. — 657 с. Распределение же самоубійствъ для каждаго города и уѣзда въ отдѣльности видно изъ слѣдующей таблицы (стр. 74).

Теперь посмотримъ, какая разница существуетъ въ тенденціяхъ къ самоубійству между городами и уѣздами вообще и въ частности. Къ сожалѣнію я могу выяснитъ эту склонность только для трехъ лѣтъ — 97, 98, 99 гг., потому что только для этихъ трехъ лѣтъ я и имѣю болѣе точныя цифры населенія городовъ и уѣздовъ. Тенденція къ самоубійству, вообще, городовъ и уѣздовъ выражается такъ:

Табл. 41-я.

Въ городахъ въ среднемъ	на 100,000 нас.	
1 сам. приходится на 7,892 ж. об. п. или 12,5 сам. об. п.		
Въ уѣздахъ	18,001	5,5 „
„ отдѣльности для гор. Риги	7,881	12,7 „
„ Риж. уѣзда	18,920	5,3 „
„ г. Юрьева	7,057	14 „
„ уѣзда	18,842	5,3 „

Изъ этой таблицы мы видимъ во первыхъ, что въ городахъ убиваютъ себя чаще, чѣмъ въ уѣздахъ въ 2,3 раза, во вторыхъ, что самую высокую тенденцію къ самоубійству имѣетъ г. Юрьевъ, ниже — г. Рига. Получился, повидимому, неожиданный сюрпризъ — въ уѣздномъ городѣ тенденція къ самоубійству оказалась выше подобной тенденціи губернскаго города — Риги. На самомъ дѣлѣ такъ должно и быть. Тенденцію къ самоубійству г. Юрьева нужно признать, дѣйствительно, наивысшей въ губерніи, что объясняется сильнымъ

Таблица 40-я.

	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900																	
	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.																	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.																
Рига	32	6	40	16	34	10	24	5	20	2	12	5	6	3	26	6	35	9	20	7	17	3	266	м.	72	ж.	338	сам.
„ уѣздъ	6	—	2	—	3	4	7	1	8	8	14	—	4	2	5	1	7	1	6	1	6	1	68	„	19	„	87	„
Юрьевъ	5	1	5	2	3	1	5	—	2	1	3	1	5	1	3	1	4	1	8	—	6	2	50	„	11	„	61	„
„ уѣздъ	10	—	8	1	4	—	9	2	14	4	9	2	6	2	7	1	7	1	7	—	8	1	89	„	14	„	103	„
Венденъ	1	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	5	„	1	„	6	„
„ уѣздъ	5	4	7	2	13	1	3	3	10	3	5	3	3	1	13	2	12	3	9	9	6	2	86	„	33	„	119	„
Вольмаръ	1	—	—	—	1	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	6	„	1	„	7	„
„ уѣздъ	5	2	8	1	3	1	4	2	5	2	10	5	4	5	6	2	4	—	2	3	5	1	56	„	24	„	80	„
Валкъ	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	5	„	2	„	7	„
„ уѣздъ	9	1	4	1	4	3	8	1	15	4	11	4	4	—	5	—	8	2	4	1	6	3	78	„	20	„	98	„
Феллинъ	—	—	—	—	4	—	4	—	—	—	1	1	—	1	2	—	2	—	3	—	3	—	15	„	2	„	17	„
„ уѣздъ	2	—	1	—	1	1	5	1	6	1	3	3	3	—	1	3	3	1	2	—	3	—	30	„	10	„	40	„
Перновъ	4	—	3	—	—	1	—	—	1	2	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	10	„	4	„	14	„
„ уѣздъ	1	1	2	1	6	1	5	3	13	2	3	—	4	—	2	—	7	—	5	—	5	1	53	„	9	„	62	„
Верро	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	6	„	1	„	7	„
„ уѣздъ	4	2	4	1	2	—	7	—	—	1	4	1	3	1	5	—	2	—	3	1	3	—	37	„	7	„	44	„
Аренсбургъ	1	—	—	—	1	—	1	1	1	—	—	2	1	1	1	1	—	—	1	—	—	—	7	„	5	„	12	„
„ уѣздъ	1	—	5	—	4	—	2	—	2	—	1	2	2	—	1	—	1	—	2	1	—	—	21	„	3	„	24	„
	107		115		103		107		128		111		63		98		113		96		85		1126	сам.	об.	пол.		

Мы видимъ отсюда, что больше всего даютъ самоубійствъ гг. Рига и Юрьевъ, каковое явленіе само собою понятно, такъ какъ Рига большой и промышленный городъ съ высшимъ учебнымъ заведеніемъ (политехникумъ), а городъ Юрьевъ — университетскій городъ.

вліянієм Университета на маленькій городъ и густотой городскаго населенія. Подражаніе въ самоубійствѣ въ такомъ маленькомъ городѣ вполне возможно. За свое пятилѣтнее пребываніе въ городѣ Юрьевѣ мнѣ пришлось наблюдать самоубійства, которыя слѣдовали одно за другимъ. Въ одинъ годъ два убійства произошли на одной недѣлѣ, тогда какъ большую часть года объ нихъ не было слышно.

Относительнаго количества самоубійствъ въ другихъ уѣздныхъ городахъ Лифляндской губ. я не привожу, потому что точную цифру, на основаніи имѣющихся данныхъ, трудно установить.

Тенденція къ самоубійству во всѣхъ уѣздахъ приблизительно одна и та же.

Способы совершенія самоубійствъ, средства и мѣсто. Отсутствие произвола въ человѣческихъ дѣйствіяхъ сказывается и въ способахъ совершенія самоубійствъ. Казалось бы, что въ выборѣ того или другого способа лишенія жизни, человѣкъ совершенно свободенъ, на самомъ же дѣлѣ, на выборъ способа оказываютъ вліяніе различные факторы: полъ, возрастъ, мотивы, національность, профессія и т. п. Обширными наблюденіями доказано, что эти способы, находясь въ зависимости отъ указанныхъ факторовъ, съ удивительной правильностью и закономерностью повторяются изъ года въ годъ. Какіе способы употребляли наши самоубійцы — видно изъ слѣдующей таблицы:

Табл. 42-я.

Повѣсилось	456	м.	. . .	118	ж.	. . .	574	сам.	об.	п.
Застрѣлилось	154	„	. . .	17	„	. . .	171	„	„	„
Утопилось	67	„	. . .	31	„	. . .	98 ¹⁾	„	„	„
Отравилось	41	„	. . .	43	„	. . .	84	„	„	„
Зарѣзалось	42	„	. . .	11	„	. . .	53	„	„	„
Самосожженіе	3	„	. . .	„	„	. . .	3	„	„	„
Бросились изъ окна	2	„	. . .	„	„	. . .	2	„	„	„
Задушилось	1	„	. . .	1	„	. . .	2	„	„	„
Бросился подъ поѣздъ	1	„	1	„	„	„

1) Нужно полагать, что нѣкоторые случаи утопленія не попадаютъ въ число самоубійствъ, а цитируются какъ „несчастные случаи“.

Мы видимъ изъ этой таблицы, что самымъ частымъ способомъ самоубійства является повѣшеніе — оно составляетъ 55 % всѣхъ практикуемыхъ способовъ самоубійства. Это явленіе замѣчается и во всѣхъ государствахъ. Самоповѣшеніе развито особенно среди крестьянъ — въ деревняхъ, что нужно объяснить удобопримѣнимостью этого способа во всякое время года, въ городахъ же практикуются чаще, чѣмъ въ деревняхъ другіе способы самоубійства-отравленія, огнестрѣльное оружіе и др. Большіе города имѣютъ свои, какъ бы излюбленные способы самоубійства, а именно: въ Петербургѣ и Москвѣ чаще всего вѣшаются и стрѣляются, въ Берлинѣ — вѣшаются и топятся, въ Лондонѣ рѣжутся и отравляются, въ Нью-Йоркѣ, Франкфуртѣ и Римѣ — чаще стрѣляются, въ Парижѣ — задыхаются въ угарѣ, топятся. Относительно вліянія пола на выборъ способовъ самоубійства Легуа¹⁾ говоритъ такъ: „мужчина чаще вѣшается, стрѣляется и зарѣзывается или закалывается, а женщина — отравляется, задыхается въ угарѣ жаровни, бросается съ высоты; только въ Ирландіи, Даніи и Саксоніи женщина зарѣзывается чаще мужчины.

Изъ нашей таблицы видно, что самоубійцы — мужчины, дѣйствительно, соблюдаютъ отчасти эту послѣдовательность въ выборѣ способовъ самоубійства — они чаще вѣшаются, потомъ стрѣляются, а затѣмъ, топятся, отравляются и зарѣзываются. Женщины-самоубійцы у насъ чаще, чѣмъ мужчины прибѣгали къ отравленію ядами, но сами по себѣ чаще прибѣгали къ повѣшенію. Послѣ отравленія онѣ предпочитаютъ самоубійство посредствомъ утопленія, потомъ огнестрѣльнаго оружія и холоднаго оружія. Способъ самоубійства черезъ задушеніе углекислымъ газомъ у насъ въ Россіи еще мало практикуется.

Самосожженіе, какъ самый страшный способъ самоубійства, практикуется рѣдко и то мужчинами, какъ болѣе энергичнымъ поломъ. Изъ трехъ самосожженныхъ одинъ самоубійца, молодой фабричный парень сварился въ котлѣ, куда онъ днемъ тайно залѣзъ, два другіе — подожгли свою постройку и бросились въ пламя.

Что касается соотношенія между выборомъ способовъ

1) Le Suicide p. 368.

самоубійства и профессіи, то нужно сказать, что это соотношеніе очень замѣтное. Такъ, всѣ военные, исключительно, почти прибѣгаютъ къ самоубійству посредствомъ огнестрѣльнаго оружія. Къ этому же способу лишенія жизни прибѣгаютъ чаще и лица либеральныхъ профессій, затѣмъ, чиновники, студенты. Люди медицинской профессіи, преимущественно, прибѣгаютъ къ отравленію ядами. Земледѣльческій классъ больше вѣшается и топится.

Говоря вообще о способахъ самоубійства, нелишне замѣтить, что вопросъ этотъ, хотя является мало важнымъ съ точки зрѣнія общественнаго значенія самоубійства и патологии его, тѣмъ не менѣе, иногда и способъ самоубійства говорить намъ, на какой почвѣ совершается самоубійство. Въ самомъ дѣлѣ, видя самоубійцу, наносящаго по нѣскольку ранъ и на различныхъ мѣстахъ своего тѣла, нельзя не сказать, что онъ совершаетъ свои дѣйствія въ какомъ-то умоиступленіи, когда самыя страшныя раненія какъ бы не приносятъ ему никакихъ болѣзненныхъ ощущеній — самоубійца все рѣжетъ себя и рѣжетъ.

На вопросъ, какими орудіями и средствами пользовались наши самоубійцы — отвѣчаетъ слѣдующая таблица:

Таблица 43-я.

Веревка была употребл. въ	538 сл.	Коса	2 сл.
Ремень	5 "	Перочинный ножъ	2 "
Поясъ	6 "	Револьверъ	75 "
Проволока	1 "	Ружье	51 "
Ножъ	20 "	Пистолеть	5 "
Кинжалъ	1 "	Карболка	10 "
Бритва	1 "	Опій	2 "
Фосфорныя спички	14 "	Сѣрная кислота	3 "
Мышьякъ	2 "	Морфій	4 "
Сулема	1 "	Уксусъ	1 "
Сода	1 "	Азотная кисл.	2 "
Швейнфуртская зелень	1 "		

Въ остальныхъ случаяхъ отравленія родъ яда не былъ указанъ.

Относительно отравленія ядами женщинъ-самоубійцъ

нужно сказать, что онѣ иногда прибѣгаютъ къ ядамъ въ цѣляхъ изгнанія плода. Одинъ такой случай и былъ установленъ слѣдствіемъ.

Безъ ущерба дѣлу я могу опустить распредѣленіе самоубійствъ по мѣсту ихъ совершенія. Скажу объ этомъ только слѣдующее. Желаніе самоубійцы во что-бы то ни стало умереть заставляетъ его, въ большинствѣ случаевъ, выбирать для совершенія акта самоубійства такое мѣсто, гдѣ ему не помѣшали бы исполнить задуманное. Поэтому, мы видимъ, что самоубійства происходятъ вдали отъ дома — въ лѣсу, за хозяйственными постройками. Если же самоубійца убиваетъ себя въ своей квартирѣ, то выбираетъ время, когда нѣтъ при немъ домашнихъ, или запираетъ свою комнату. Въ Китаѣ, гдѣ самоубійство не возбраняется, человѣкъ свободно можетъ кончить свою жизнь на улицѣ, у порога дома своего врага, которому этимъ и мститъ самоубійца. Этимъ я заканчиваю вторую главу своей работы. Намъ остается рассмотреть еще одинъ и самый трудный вопросъ — вопросъ о причинахъ самоубійства, но этимъ мы займемся въ слѣдующей главѣ.

Г л а в а III.

Приступая къ рассмотрѣнію причинъ самоубійства, я долженъ сказать, что изслѣдованіе этого вопроса представляетъ большія затрудненія. Во многихъ случаяхъ причина самоубійства вовсе не указывается, а тѣ лаконическія данныя, которыя даются статистическими карточками очень не полны. Эти недостатки происходятъ отъ того, что часто, особенно въ крестьянской средѣ, родные и приближенные самоубійцы ничего не могутъ сообщить судебному слѣдствію по поводу этихъ причинъ. Иногда родные сообщаютъ, что за покойнымъ ничего раньше не замѣчали, что онъ за часъ до самоубійства спокойно разговаривалъ съ ними, вмѣстѣ обѣдалъ и т. п., иногда же родные припомнятъ тоску, мрачное настроеніе покойнаго и только. Это явленіе совершенно понятно. Вѣдь, если для психолога или психіатора замѣтить

всѣ душевныя проявленія чловѣка, уловить ихъ начало и прослѣдить весь ходъ больной мысли представляется нелегкой задачей, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о профанахъ въ медицинѣ, особенно необразованномъ классѣ. Часто даже въ образованномъ классѣ приходится наблюдать слѣдующее явленіе. Разсказываютъ, что такой то субъектъ — X вдругъ „ни съ того, ни съ сего“ — помѣшался, иногда ставятъ это помѣшательство въ связь съ какой-нибудь неудачей; между тѣмъ какъ этотъ X уже давно началъ вести себя не такъ, какъ вель себя раньше. Всѣ эти неудачи X-а, приписываемыя родными и знакомыми случайности — были уже плодомъ начавшей развиваться дезорганизации мозга: родные замѣчаютъ только вполнѣ развившуюся дезорганизацию. Въ изученіи причинъ самоубійства мы приблизились бы къ возможному идеалу тогда, когда знали бы всю жизнь самоубійцы, его характеръ, его нервную систему, наслѣдственныя свойства его натуры, когда имѣли бы свѣдѣнія о его родителяхъ и близкихъ родныхъ его, знали бы окружающую его обстановку и т. п. Такъ какъ въ этомъ направленіи можетъ быть болѣе полезнымъ матеріалъ, полученный изъ дѣлъ о самоубійцахъ, чѣмъ статистическій матеріалъ, то я и позволю себѣ привести въ настоящей главѣ нѣкоторые примѣры самоубійствъ, имѣвшихъ мѣсто въ г. Юрьевѣ и Юрьев. уѣздѣ. Изъ нихъ мы и увидимъ, что побуждаетъ людей къ самоубійству. Теперь же мы рассмотримъ пока причины самоубійствъ въ общей массѣ, полученной изъ общаго изслѣдованія самоубійствъ въ Лифляндской губ. статистическимъ путемъ. Чтобы дать полное представленіе о взаимной связи самоубійствъ съ мотивами, я приведу мотивы въ болѣе подробной группировкѣ. Всѣхъ извѣстныхъ мотивовъ изъ 1013 сам., зарегистрированныхъ на карточкахъ и полученныхъ изъ дѣлъ о самоубійцахъ — 634 Итакъ:

Таблица 44-я.

1) Душевные болѣзни . . .	179 муж.	68 жен.	247 об. п.
2) Физическія болѣзни . . .	73 "	32 "	105 "
3) Пьянство и алкоголизмъ .	51 "	2 "	53 "
4) Бѣдность	42 "	3 "	45 "
5) Безнадежная любовь . . .	21 "	11 "	32 "
6) Ревность	3 "	2 "	5 "

7) Страхъ наказанія	29 муж.	4 жен.	33 об. п.
8) Семейный раздоръ	12 "	3 "	15 "
9) Стыдъ	8 "	15 "	23 "
10) Долги	6 "	— "	6 "
11) Разстр. дѣлъ и разореніе .	17 "	— "	17 "
12) Растрата чужихъ денегъ .	7 "	— "	7 "
13) Раздраженіе	10 "	2 "	12 "
14) Отчаяніе	6 "	2 "	8 "
15) Неудачи въ жизни	5 "	1 "	6 "
16) Лишеніе должности	3 "	— "	3 "
17) Служебныя непріятности .	1 "	— "	1 "
18) Тоска	2 "	1 "	3 "
19) Нежеланіе учиться ремеслу	1 "	— "	1 "
20) Чувство оскорблен. чести	2 "	— "	2 "
21) Негодованіе	1 "	— "	1 "
22) Жесток. обращ. хоз. съ раб.	1 "	— "	1 "
23) Разгуль	1 "	— "	1 "

634 об. п.

Такой длинный перечень мотивовъ говоритъ за то, что мотивы самоубійствъ крайне разнообразны и классификація мотивовъ представляется затруднительной. Поэтому то, въ классификаціяхъ различныхъ изслѣдователей царитъ большой произволъ и разнообразіе. Такъ, Лиль раздѣляетъ мотивы на 48 рубрикъ, Бріерръ де-Буамонъ на 19, Эттингенъ и Морзелли на 10 и т. д. Въ дѣйствительности, не каждый отмѣченный мотивъ можно считать истинной причиной самоубійства. Возьмемъ примѣръ: мальчикъ убиваетъ себя изъ-за нежеланія учиться ремеслу. Какъ комментировать этотъ мотивъ? Играла ли здѣсь роль простая лѣнь или тяжелыя условія жизни или дегенеративная конституція мальчика, которая не выноситъ работы?! Въ послѣднемъ случаѣ вѣдь этотъ мотивъ можно отнести къ рубрикѣ душевныхъ болѣзней. Возьмемъ другой мотивъ — „тоска“. Есть ли это простая тоска или проявленіе уже настоящей болѣзни — меланхоліи? Въ послѣднемъ случаѣ опять нужно отнести этотъ мотивъ къ причинамъ — душевныя болѣзни. Только душевныя болѣзни можно назвать истинными причинами самоубійствъ. Въ другихъ же случаяхъ нерѣдко бываетъ, что внѣшній мотивъ остается мотивомъ, а причина самоубійства лежитъ въ психической дезорганизации самоубійцы.

Какъ далѣе смотрѣть на мотивъ „утомленіе жизнью“ — *toedium vitae*. Утомленіе жизнью иногда развивается на почвѣ невропатической конституціи человѣка, а невропатизмъ нельзя не отнести къ душевнымъ болѣзнямъ. Но такую строгую классификацію невозможно установить на основаніи краткихъ данныхъ. Приведенныя 24 рубрики мотивовъ я по примѣру Лихачева объединяю въ 8 группъ. Получимъ тогда слѣдующую таблицу мотивовъ:

Таблица 45-я.

1) Душевные болѣзни	179 м.	68 ж.	247 об.	п.
2) Физическія болѣзни	73	” 32	” 105	”
3) Матеріальныя потери, неудачи, бѣдность и страхъ ея, долги, разстройство дѣлъ, разореніе, лишеніе должности, служебныя непріятности	74	” 4	” 78	”
4) Стыдъ и страхъ наказанія	46	” 19	” 65	”
5) Пьянство и алкоголизмъ	51	” 2	” 53	”
6) Горе и обиды, домашнія непріятности, тоска по умершимъ, разлука, жестокое обращеніе, обиды, отчаяніе, раздраженіе, оскорбленіе чести, негодованіе	33	” 8	” 41	”
7) Любовь, несчастная любовь, ревность, невозможность выйти замужъ.	24	” 14	” 38	”
8) Утомленіе жизнью	7	” —	” 7	”

Мы видимъ изъ этой таблицы, что психическія причины являются самыми частыми причинами самоубійствъ; онѣ составляютъ 39 % всѣхъ остальныхъ причинъ.

Распредѣленіе всѣхъ душевныхъ болѣзней по формѣ слѣдвать невозможно. Определенно выставляются только слѣдующія формы болѣзней: старческое и природное слабоуміе, меланхолія, *delirium tremens*, эпилепсія, манія преслѣдованія, болѣзненная склонность къ самоубійству, тифозный бредъ. Въ остальныхъ случаяхъ причина обозначается словами: „психическое разстройство, умственное разстройство припадки сумашествія и т. п. Докторъ Лебедевъ, наблюдая случаи самоубійствъ въ клинической обстановкѣ, распредѣляетъ ихъ по формѣ душевной болѣзни такъ: 1) *melancholia*,

2) *paranoja acuta et chr.* 3) эпилепсія, 4) индуцированное помѣшательство, 5) импульсивное помѣшательство, 6) манія, 7) *dementia* и др.

Старческое и врожденное слабоуміе очень часто встрѣчается въ ряду причинъ самоубійствъ. Всѣхъ самоубійствъ съ причиною „слабоуміе“, я насчиталъ 25, но нужно полагать, что ихъ больше. Такое предположеніе заставляетъ дѣлать фактъ существованія большаго % стариковъ-самоубійцъ и то обстоятельство, что въ Лифляндской губ., по видимому, очень много слабоумныхъ. Просматривая отчеты Медиц. Департамента, я видѣлъ, что слабоумные въ Лифляндской губ. регистрируются въ большемъ количествѣ. Впрочемъ, не имѣя возможности показать это цифрами, я не выдаю указанное обстоятельство за дѣйствительный фактъ, а выдаю только за предположеніе. Слабоуміе во всякое время можетъ привести къ самоубійству. Вотъ примѣръ, показывающій, насколько здравая мысль у слабоумнаго отсутствуетъ. Ю. А. крестьянинъ 80 лѣтъ. Въ послѣднее время покойный сильно боялся, что его возьмутъ въ Петербургъ — въ Судебную Палату и засудятъ въ каторгу вмѣсто сына, осужденнаго въ каторгу за поджогъ. Старикъ говорилъ, что „онъ ничего не хочетъ и жить не желаетъ“. Слѣдующая болѣзненная форма — меланхолія во всѣхъ ея разновидностяхъ, является также частой причиною самоубійства. Въ Вѣнѣ и Петербургѣ по изслѣдованіямъ Лихачева меланхолія даетъ $\frac{1}{3}$ общаго числа самоубійствъ, вслѣдствіе психическихъ расстройствъ. Если, какъ полагаетъ Крафтъ-Эбингъ ¹⁾, меланхолію можно опредѣлить, какъ болѣзненное состояніе психическаго органа, состояніе, основывающееся на расстройствѣ питанія этого органа (мозговой коры), то современныя условія жизни, требующія большой затраты мозговой энергіи представляютъ благоприятную почву для развитія меланхоліи и не только въ образованномъ классѣ, но и въ простомъ людѣ. Простой классъ, подвергаясь поколѣніями хроническимъ погрѣшностямъ въ питаніи, вынося тяжелую физическую работу, конечно истощаетъ вмѣстѣ съ общей энергіей тѣла и энергію мозговой сферы. Окружающія условія жизни, помимо питанія, также могутъ вліять на развитіе меланхоліи или мрачнаго

1) Учебникъ Психіатріи. 1897 г.

характера вообще. Еще Монтескье говорилъ, что „самоубійство у англичанъ есть продуктъ климата, который до того разстраиваетъ душу, что человѣкъ получаетъ отвращеніе ко всему, даже къ самой жизни“. 1) Въ нерасполагающей къ оптимизму и веселью обстановкѣ живетъ и крестьянинъ Лифляндской губ. Вотъ какъ описываетъ г. Астровъ 2) жизнь эстонца.

„Жизнь эстонца крестьянина представляется крайне простой и незатѣливой, какъ въ ея внутреннемъ содержаніи, такъ и во внѣшнихъ проявленіяхъ. Кажется все въ ней приравнено къ удовлетворенію однихъ лишь самыхъ насущныхъ, необходимыхъ, матеріальныхъ, практическихъ нуждъ, для внутреннихъ же, культурно-нравственныхъ запросовъ въ ней не остается ни мѣста, ни средствъ къ удовлетворенію. Все, что выходитъ за предѣлы необходимаго и насущнаго, будь это вполне естественный и законный вопросъ человѣческаго духа — все это отбрасывается, какъ непримѣнимое, какъ идущее въ разрѣзъ съ твердо установившимися условіями жизни эстонца. Итакъ, узкость и крайняя простота, эта жизнь, такъ сказать, безъ всякихъ прикрасъ, сложилась не потому, что эстонецъ не сумѣлъ или не способенъ создать такія условія, въ которыхъ бы сказалась его индивидуальность, а сложилась такъ въ силу экономической необеспеченности и полной зависимости отъ помѣщика 3).

Разбирая дальше формы душевныхъ болѣзней, служащихъ причинами самоубійства, я остановлюсь на психопатической наклонности къ самоубійству. Съ расширеніемъ научнаго кругозора вліяніе закона наслѣдственности на чловѣка признается все болѣе и болѣе сильнымъ. Въ наклонности къ самоубійству наслѣдственность также играетъ громадную роль. Докторъ Кюллеръ цитируетъ случай, взятый у французскихъ психіаторовъ, въ которомъ влеченіе къ самоубійству существовало въ теченіи цѣлаго столѣтія. Что особенно интересно, такъ это то, что даже способы самоубійства иногда примѣняются различными поколѣніями, слѣдующими

1) Духъ законовъ, гл. 12-я, стр. 46—47. Взглядъ Монтескье конечно вѣренъ только отчасти.

2) Временникъ Эстляндской губ. 1893 г.

3) Выше я говорилъ уже, что за послѣднее время среди эстонцевъ замѣчается усиленное духовное движеніе.

другъ за другомъ — одни и тѣ же. Въ примѣрѣ, приводимомъ Маккабруни ¹⁾, отецъ убиваетъ себя въ 60 л. выстрѣломъ изъ пистолета; двое изъ его сыновей и одинъ изъ внуковъ кончаютъ съ собою посредствомъ того же оружія. Случаи самоубійствъ, совершенныя на почвѣ врожденнаго влеченія къ самоубійству, видны изъ примѣровъ 2-го, 4-го и 8-го ²⁾. Наконецъ, нужно сказать, что очень частой причиной самоубійства служитъ неврастенія, которая въ наше время имѣетъ широкое развитіе. Дуркгеймъ почти всѣ самоубійства готовъ объяснить неврастеніемъ ³⁾. Типичный случай неврастенника-самоубійцы мы можемъ видѣть въ примѣрѣ 1-омъ. Итакъ, склонность къ самоубійству стоитъ въ тѣсной связи съ умопомѣшательствомъ. Ростъ психическихъ больныхъ, замѣчаемый во всѣхъ государствахъ, усиливаетъ и склонность къ самоубійству. Въ Лифляндской губ. также замѣтно возрастаніе числа душевно-больныхъ. Такъ въ 1881 г. въ домѣ умалишенныхъ лѣчилось 367 больныхъ, въ 1888 г. — 753, а въ 1892 г. — уже 978 больныхъ. Душевные болѣзни, за немногими исключеніями, во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ стоятъ на первомъ мѣстѣ въ ряду причинъ самоубійствъ. Цивилизація несетъ съ собою душевныя болѣзни и сумашествіе. Сумашествіе, говоритъ докторъ Кюллеръ, является въ міровыхъ судьбахъ, какъ бы данью за прогрессъ человѣчества. „Пока человѣчeskій мозгъ сохраняетъ относительную неподвижность, пока скрытыя въ немъ чудныя умственныя способности, находящіяся въ потенциальномъ состояніи, совсѣмъ не культивируются — до тѣхъ поръ сумашествіе не существуетъ, что мы наблюдаемъ у дикихъ племенъ. Но какъ только мозгъ начинаетъ развиваться и совершенствоваться, благодаря упражненію и продолжительнымъ усиліямъ, при содѣйствіи общественнаго подбора и наслѣдственности, какъ только мысль проникаетъ въ него и получаетъ въ немъ господствующее значеніе, такъ тотчасъ, непосредственно вслѣдъ за ней проникаетъ и сумашествіе, стремящееся исказить и уничтожить ея работу“. Такимъ образомъ, сумашествіе зародилось и нарождается благодаря напряженной работѣ че-

1) Цитир. по Кюллеру. *Les frontières de la folie* — русск. перев. СПб. 1890 г.

2) См. въ концѣ работы.

3) 1. с. стр. 33.

ловѣческой мысли; эта работа совершалась на продолженіи всей исторіи, она дошла до открытій — пара, электричества, познанія грозныхъ явленій природы и жизни цвѣтка. Казалось бы отсюда, что душевныя болѣзни должны быть только достояніемъ, такъ называемыхъ людей умственного труда — философовъ, писателей и др., на самомъ же дѣлѣ душевныя болѣзни и среди людей физическаго труда съ каждымъ годомъ все болѣе развиваются и развиваются. Причина этого обстоятельства лежитъ въ томъ, что цивилизація, какъ я уже сказалъ въ своемъ предисловіи, растетъ на счетъ страданій массъ. Поэтому неудивительно, если простой классъ, на плечахъ котораго въ продолженіи нѣсколькихъ, можетъ быть, вѣковъ росъ и растетъ блескъ современной цивилизаціи, на плечахъ котораго покоились земныя блага дирижирующаго класса извѣстнаго государства или отдѣльнаго края — начнетъ давать все большее и большее число душевно-больныхъ.

Отношеніе самоубійць — мужчинъ, лишившихъ себя жизни вслѣдствіе психическихъ разстройствъ къ такимъ же самоубійцамъ-женщинамъ будетъ такое: 263:100. Въ Москвѣ, по изслѣдованію Лихачева, это отношеніе было — 206:100; въ Петербургѣ — 573:100. Морзелли говоритъ (стр. 425), что вездѣ замѣчается относительная большая пропорція самоубійць женщинъ вслѣдствіе душевныхъ болѣзней, чѣмъ мужчинъ.

Перехожу теперь къ рассмотрѣнію другихъ группъ причинъ самоубійствъ.

Второе мѣсто среди самоубійствъ у насъ занимаютъ „физическія болѣзни“. Онѣ составляютъ 16,5% общаго числа причинъ. Въ эту рубрику я заносилъ, какъ извѣстныя формы болѣзни, констатированныя врачомъ на секціонномъ столѣ, такъ и тѣ неизвѣстныя, которыя обозначались на карточкахъ словами; болѣзненное состояніе, болѣзнь, сильныя боли въ желудкѣ и т. д. Можетъ быть, благодаря такому приему, я допустилъ нѣкоторую погрѣшность противъ дѣйствительности, но иначе я не могъ поступить¹⁾. За такую группировку для меня стояло то соображеніе, что на языкѣ простого человѣка выраженія: „нездоровится, неможется, болѣть“ — означаютъ, дѣйствительно, физическую болѣзнь, о

1) Возможно, что въ эту рубрику попали нѣкоторыя психическія заболѣванія, но суть дѣла отъ этого не мѣняется.

которой онъ не знаетъ, потому что не обращается къ врачу. Какъ бы то ни было, % самоубійствъ съ причиною — „физическая болѣзнь“ очень значительный. По изслѣдованіямъ — Пономарева для Петербурга и Москвы, Розанова — для Москвы, Фалькнера — для Одессы физическія болѣзни тамъ занимаютъ четвертое мѣсто среди другихъ причинъ самоубійства. Физическія болѣзни, вызывая сильныя страданія свободно могутъ закончиться самоубійствомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ — напр. мозговія новообразованія могутъ породить временное умопомѣшательство, болѣзни женскихъ половыхъ органовъ могутъ вызвать психозы. Нѣкоторыя болѣзни производятъ такую нестерпимую боль, что больной не въ состояніи выносить ихъ, а потому и прибѣгаетъ къ самоубійству. Наконецъ, нѣкоторыя болѣзни, завѣдомо извѣстныя, какъ неизлѣчимыя, (напр. лепра) отравляютъ всякое желаніе жить и больной въ этомъ случаѣ также ищетъ спасенія въ самоубійствѣ.

Третья группа причинъ самоубійствъ у насъ состоитъ изъ причинъ матеріальнаго характера — она составляетъ 12,3% всѣхъ причинъ.

Хроническая бѣдность съ частыми обостреніями можетъ также привести человѣка къ самоубійству. Плохое питаніе, сопряженное съ усиленнымъ физическимъ трудомъ, болѣзни, отъ которыхъ бѣднякъ не можетъ иногда лѣчиться — все это плохіе побудители къ жизни. Вотъ напр., каково было положеніе одного нашего самоубійцы. Самоубійца — крестьянинъ — 54 л., многосемейный; вель судебный процессъ съ помѣщикомъ — хозяиномъ аренднаго имѣнія. Процессъ былъ проигранъ, вслѣдствіе чего покойный не зналъ, какъ устроить свою семью, которой грозило выселеніе изъ усадьбы. Покойный былъ крайне бѣдный человѣкъ. Какъ смотрѣть на такого рода самоубійць, объ этомъ я говорилъ уже въ первой главѣ своей работы.

Что касается другихъ мотивовъ этой группы — „долги, разстройство дѣлъ ¹⁾, разореніе и др., то нужно сказать, что нерѣдко за этими мотивами скрывается начинающееся психическое разстройство, которое и есть истинная причина само-

1) Примѣчаніе: Настоящій мотивъ имѣлъ мѣсто, преимущественно, въ классѣ купцовъ изъ нѣмцевъ, чѣмъ вѣроятно, и объясняется такой выскокій % самоубійствъ этого класса.

убійства. Вотъ примѣръ: самоубійца-телеграфистъ, увольняется со службы за то будто бы, что онъ лютеранинъ, между тѣмъ сейчасъ же попадаетъ въ психіатрическую клинику.

Большія опасности представляютъ эти, внезапно обрушивающіяся, невзгоды для человѣка мало энергичнаго, психически неуравновѣшеннаго, для человѣка съ развитымъ до болѣзненности самолюбіемъ и честолюбіемъ.

Настоящая группа мотивовъ ясно доказываетъ, что борьба съ экономическими, матеріальными препятствіями ложится больше всего на мужчинъ, чѣмъ на женщинъ. Въ то время какъ мужчинъ, лишившихъ себя жизни вслѣдствіе матеріальныхъ невзгодъ насчитывается 70, женщинъ — только 3. Въ Пруссіи на 110 женскихъ самоубійствъ по матеріальнымъ мотивамъ приходится 1274 мужскихъ, въ Петербургѣ — 1012.

Стыдъ и страхъ наказанія даютъ намъ 4-ю группу мотивовъ — 10,2%. Лихачевъ, разбирая эту группу мотивовъ, называетъ ее группой благородныхъ мотивовъ попреимуществу. Человѣкъ, говоритъ онъ, жертвуетъ своею жизнью, чтобы спасти себя или семью отъ позора суда, сдѣлавъ скверный поступокъ — самъ назначаетъ себѣ наказаніе. Дѣйствительно, иногда такъ бываетъ. Замѣчено, что съ развитіемъ цивилизаціи убійство замѣняется все болѣе самоубійствомъ. Слѣдовательно, тамъ, гдѣ интересамъ цивилизованнаго человѣка положенъ предѣлъ правомъ общества, гдѣ отрицательный поступокъ не терпится обществомъ — тамъ цивилизованный человѣкъ, будучи не въ состояніи переносить этого ограниченія своей личности, спѣшитъ прибѣгнуть подъ защиту самоубійства. Съ развитіемъ цивилизаціи развиваются и права общественнаго мнѣнія. Общественное мнѣніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ настолько сильнымъ, что игнорировать его человѣку невозможно; оно становится такимъ жизненнымъ факторомъ, который можетъ ограничить и самый инстинктъ самохраненія.

Въ подобныхъ случаяхъ здравое сужденіе самоубійцы, слѣдовательно, совершенно обдуманное самоубійство вполне допустимо.

Жертвами общественнаго мнѣнія являются и самоубійцы-дѣвѣицы, лишившія себя жизни вслѣдствіе стыда отъ внѣбрачной беременности. Этотъ мотивъ превалируетъ среди женщинъ надъ всѣми другими мотивами этой группы. Общественное мнѣніе крайне жестоко, но и крайне несправедливо

относится къ женщинамъ этого рода. Психика молодой дѣвушки подавлена мыслью о нарушенной чести; воображеніе ея уже рисуетъ тѣ преслѣдованія со стороны родныхъ и общества, которыя въ дѣйствительности и приходится наблюдать. Если разсмотрѣнные мотивы самоубійствъ можно назвать „благородными“, какъ называетъ ихъ Лихачевъ, то другіе мотивы этого рода представляются вполнѣ безразличными. Мотивъ — „страхъ наказанія“ приходится чаще отмѣчать у самоубійцъ малолѣтнихъ и у стариковъ. Относительно первыхъ нужно сказать, что здѣсь страхъ наказанія является всегда преувеличеннымъ. Незрѣлый, впечатлительный, съ живымъ воображеніемъ мозгъ мальчика быстро нарисуетъ ему картину опасностей, которыхъ на самомъ дѣлѣ нельзя ожидать. Относительно стариковъ же нужно сказать, что страхъ наказанія иногда преувеличивается начинающимся слабоуміемъ.

Указанные два мотива самоубійствъ относятся къ поламъ такъ, что страхъ наказанія встрѣчается больше среди мужчинъ, а стыдъ среди женщинъ.

Къ пятой группѣ мотивовъ относятся пьянство и алкоголизмъ (8,3 %).

Острое опьяненіе, хроническій алкоголизмъ, дипсоманія — всѣ эти виды алкоголизаціи являются страшными врагами для основъ государственной жизни вообще и для жизни отдельной личности — въ частности. Стоитъ только посмотреть на цифры, говорящія о смертяхъ отъ отравленія алкоголемъ и тогда степень вреда его представится ужасной. Вредное дѣйствіе алкоголя на человѣческой организмъ такъ разстраиваетъ общественное здоровье, что правительства разныхъ государствъ, ученые учрежденія, понявъ всю опасность, горячо взялись за борьбу съ алкоголемъ. По поводу вреднаго вліянія алкоголя на организмъ человѣка существуетъ громадная литература, а потому подробный разборъ этого вопроса съ моей стороны становится излишнимъ. Я укажу только на то, какимъ образомъ алкоголь доводитъ человѣка до самоубійства.

Доказано, что алкоголь вліяетъ задерживающимъ образомъ на всѣ функціи воспріятія чувствъ и интеллекта, что онъ, производя параличъ вазомоторныхъ центровъ, разстраиваетъ питаніе мозговыхъ клѣтокъ, ослабляетъ вниманіе, способность къ образованію сужденій и соображенія и ведетъ

къ потери власти надъ влеченіями. Всѣмъ этимъ явленіямъ паралическаго характера предшествуетъ періодъ возбужденія. Стало быть, отравленіе алкоголемъ проявляется въ двухъ фазахъ — возбужденіи и угнетеніи. — Возбужденіе быстро смѣняется угнетеніемъ, которое продолжаетъ существовать иногда нѣсколько дней послѣ отравленія. Въ тотъ и другой періодъ самоубійство вполне возможно, потому что мозговой механизмъ работаетъ неправильно. Возбужденный и угнетенный мозгъ человѣка, отравившагося алкоголемъ, преувеличиваетъ воспріятыя впечатлѣнія, незначительный импульсъ, внѣшній и внутренній, проходившій въ обыкновенное время безъ всякаго вліянія, теперь является причиной цѣлага ряда непослѣдовательныхъ умозаключеній, результатомъ которыхъ является мысль о неразумности продолжать свое существованіе. Иногда этотъ выводъ дѣлается въ возбужденномъ мозгѣ очень быстро, быстро появляется аффектъ, который переходитъ въ дѣйствіе.

Вотъ примѣръ: самоубійца — молодой парень, бросается въ воду сейчасъ же послѣ того, какъ отецъ сдѣлалъ ему выговоръ за то, что онъ напился „допьяна“.

Свойствомъ алкоголя — производить въ первый моментъ возбужденіе и придавать подъемъ духа — объясняется и тотъ фактъ, что нѣкоторые самоубійцы, не употреблявшіе раньше спирта, предъ самоубійствомъ напиваются. Вредное вліяніе алкоголя на психическіе центры человѣка, особенно сказывается при быстромъ введеніи его въ организмъ и въ большихъ дозахъ. Поэтому, простой людъ, напивающійся, преимуществу, въ дни скорбей, которыхъ у него много и въ дни радостей, которыхъ у него мало — подвергается и большей опасности получить острое психическое расстройство. Я не говорю здѣсь о *delirium tremens*, потому что отнесъ этотъ видъ отравленія къ душевнымъ болѣзнямъ.

Все сказанное по поводу алкоголя относится къ острому опьянѣнію, теперь же мы скажемъ о роли въ самоубійствѣ хроническаго пьянства.

Хроническій алкоголизмъ производитъ въ организмѣ рядъ расстройствъ физическихъ и психическихъ и эти расстройства становятся также хроническими. Постоянное употребленіе алкоголя приводитъ къ постепенному уклоненію нормальнаго хода различныхъ физическихъ и химическихъ процессовъ, къ постепенному измѣненію микро-анатомическаго

устройства самага вещества органовъ тѣла, къ уклоненіямъ отъ нормы нервной системы. Результатомъ этихъ измѣненій являются физическія болѣзни, алкогольные психозы, наконецъ, слабоуміе и тупоуміе. Проф. Ковалевскій ¹⁾, въ основѣ алкогольнаго психоза находитъ алкогольный діатезъ, который до нѣкоторой степени можно отождествить съ алкогольной нейрастеніей, а алкогольная нейрастенія, по словамъ того же профессора, нерѣдко доводитъ человѣка до самоубійства. Если по изслѣдованіямъ Жофруа ²⁾ истинный токсическій эквивалентъ, т. е. наименьшее количество алкогольнаго яда, необходимое для отравленія человѣка въ 6 пудовъ на смерть, равняется 500 граммамъ этиловаго алкоголя, а по вычисленіямъ проф. Сикорскаго въ $\frac{1}{8}$ ведра казенной водки содержится 620 грам. этого спирта, т. е. больше смертельной дозы — то можно представить, какой вредъ приноситъ своему организму человѣкъ, выпивающій чуть не каждый день до бутылки водки или еще больше.

Хроническое пьянство опасно для человѣка не только потому, что служить источникомъ нѣкоторыхъ физическихъ и психическихъ болѣзней, но и потому, что порождаетъ бѣдность, разстройство семейныхъ основъ и т. п., а эти послѣдствія сами могутъ служить развитію самоубійства. Такимъ образомъ, хроническое пьянство и косвеннымъ образомъ служитъ развитію самоубійствъ. Но здѣсь мы попадаемъ какъ бы въ ложный кругъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ смотрѣть: пьянство ли приноситъ бѣдность, или бѣдность пьянство? Вопросъ этотъ существенно затрагивается теперь учеными обществами, взявшими на себя задачу бороться съ алкоголизмомъ. Я не буду входить въ разсмотрѣніе этого вопроса, а соглашусь съ Дриллемъ ³⁾, по которому стремленіе къ алкогольной наркотизаціи, помимо наследственной хилости и дегенеративной конституціи, влекущей человѣка къ алкоголю, обусловливается утомленіемъ человѣка отъ сильно осложнившейся жизни, и экономическими факторами. Относительно развитія алкоголизаціи у насъ въ Россіи и за границей я собралъ достаточно цифръ, но, не желая утомлять вниманіе

1) „Пьянство, его причины и лѣченіе“ 1889 г.

2) Сикорскій. О вліяніи спиртныхъ напитковъ и т. д.

3) Докладъ, читанный въ комис. по вопросу объ алкоголизаціи. Журн. Охр. Нар. Здр. 1898 г. Дек.

читателя цифровыми таблицами, я приведу только выводы, сдѣланные мною изъ анализа этихъ таблицъ.

1) Количество душевого потребленія спирта въ водкѣ за границей понижается, но повышается потребленіе спирта въ пивѣ.

2) Въ Россіи замѣчается пониженіе потребленія спирта какъ въ водкѣ, такъ и въ пивѣ.

3) Въ Россіи душевое потребленіе спирта на много ниже душевого потребленія спирта за границей.

4) Пониженіе душевого потребленія спирта замѣчается и въ Лифляндской губер. Итакъ, вездѣ замѣчается пониженіе потребленія спирта. Почему же горячо говорятъ о развивающейся все болѣе и болѣе алкоголизаци. Мнѣ кажется потому, что алкоголь дѣйствуетъ на современный организмъ, организмъ „нервнаго вѣка“, болѣе разрушительно, чѣмъ дѣйствовалъ онъ на нашихъ предковъ. Такъ или иначе, а пьянство во главѣ съ душевными болѣзнями почти во всѣхъ Европейскихъ государствахъ является главной причиной самоубійства, въ Россіи же иногда пьянство чаще становится причиной самоубійства, чѣмъ душевныя болѣзни (въ Москвѣ по изслѣдованіямъ д-ра Розанова за періодъ 1870—1885 г.). Лифляндская губ. представляетъ въ этомъ отношеніи пріятное исключеніе. Мы видѣли, что пьяницъ-самоубійцъ въ Лифляндской губ. было 8,3%, въ то время какъ въ Москвѣ 42,3% (1870—85 г.), въ Симбирской губ. — 19,1% — (Яковлевъ и Филатовъ за 1877—1890 г.). При сравненіи душевого потребленія спирта въ водкѣ въ Лифляндской губ. съ такимъ же потребленіемъ въ губерніяхъ съ русскимъ населеніемъ оказывается, что въ послѣднихъ оно выше, чѣмъ въ Лифляндской губ., но нужно полагать, что оно ниже потребленія въ пивѣ. Такимъ образомъ, высокую тенденцію къ самоубійству Лифл. губ. сравнительно съ тенденціею къ самоубійству губерній съ русскимъ населеніемъ приходится отнести на счетъ дѣйствія другихъ факторовъ. Каковы эти факторы, объ этомъ я говорилъ въ предыдущей главѣ.

Настоящій мотивъ самоубійства, преимущественно, играетъ роль среди мужчинъ — на 70 мужскихъ самоубійствъ приходится у насъ только 2 женскихъ. Это явленіе замѣчается всюду.

Шестую группу мотивовъ составляютъ у насъ горе и обиды съ ихъ разновидностями — (6,5%). Можно сказать,

что въ основѣ мотивовъ этой группы, преимущественно, лежатъ аффекты, такъ называемые, стеническіе и астеническіе. Аффектамъ подверженъ и вполне здоровый человѣкъ, но быстрѣе они овладѣваютъ человѣкомъ, который отъ природы имѣетъ податливую для развитія душевныхъ расстройствъ натуру, быстрѣе овладѣваютъ женщиной, мальчикомъ, физически больнымъ человѣкомъ.

Хотя аффектамъ можетъ быть подверженъ здоровый человѣкъ, однако моментъ проявленія аффекта нельзя не отнести къ душевнымъ расстройствамъ.

Въ состояніи аффекта организмъ претѣрпѣваетъ измѣненія, какъ въ фізіологическихъ, такъ и психическихъ функціяхъ. Смотри по тому, какимъ аффектомъ пораженъ человѣкъ — стеническимъ или астеническимъ и картина этихъ измѣненій функцій будетъ различная. Но въ томъ и другомъ случаѣ, измѣненія въ фізіологическихъ функціяхъ организма, особенно въ сферѣ дыханія и кровообращенія, быстро сказываются и на измѣненіяхъ функцій психическаго аппарата. Эти измѣненія и создаютъ то состояніе, когда „безсознательная душа“ (Вундтъ) вступаетъ въ свои права, когда его можно назвать, по прекрасному и точному выраженію Миттермайера, — „душевнымъ замѣшательствомъ“. Понятно, что въ состояніи душевнаго замѣшательства ассоціація идей нарушена такъ, что въ сознаніи царитъ только одно представленіе, вызвавшее этотъ аффектъ или представленія одного рода, всѣ же другія представленія отсутствуютъ. Отсутствие въ сознаніи другихъ представлений и ведетъ къ быстрому проявленію аффекта въ дѣйствиі, соотвѣтствующемъ доминирующему представленію. Проявленіе аффекта подобно проявленію рефлекса — „явилась мысль, говоритъ самоубійца, и я принялъ ядъ“.

Седьмую группу мотивовъ самоубійствъ составляетъ любовь — (6,0%).

Несчастную, безнадежную любовь, вмѣстѣ съ мотивами „стыдъ и страхъ наказанія“ — Лихачевъ относитъ къ числу „благородныхъ мотивовъ“ самоубійства. Отверженный въ любви человѣкъ, говоритъ Лихачевъ, ищетъ спасенія въ самоубійствѣ, вымещая на себѣ самомъ свои несчастія.

Любовь — это сильная нѣжная эмоція приводитъ къ самоубійству потому, что она овладѣваетъ всѣмъ сознаниемъ человѣка; являясь продолжительнымъ аффектомъ, она сво-

дить всё представлѣнія сознанія чловѣка въ очень тѣсный кругъ представлений, которыя имѣютъ отношенія только къ объекту любви. Любовный аффектъ — аффектъ самый сильный, потому что въ основѣ его лежитъ инстинктъ природы — половой инстинктъ. „Любовь, говоритъ Гербертъ Спенсеръ¹⁾, представляетъ собою агрегатъ разнородныхъ стремленій, но которыя всё непреодолимо влекутъ къ одной цѣли“. Эта непреодолимость имѣетъ источникъ въ половомъ инстинктѣ. Являясь слѣдствіемъ требованій природы, любовь потому и является сильной эмоціей, потому она и эгоистична, эгоистична до того, что недопускаетъ любви, идущей отъ другого индивидуума, т. е. порождаетъ ревность.

Сильное проявленіе любви, конечно, даетъ молодой возрастъ, а къ этому-то возрасту и относятся наши самоубійцы, лишившіе себя жизни изъ-за любви. Правда, въ одномъ случаѣ помѣченъ холостой самоубійца — 56 лѣтъ, лишившій себя жизни вслѣдствіе безнадежной любви, но здѣсь вѣроятно всего играла роль какая нибудь душевная аномальность.

Относительно ревности нужно сказать, что она проявляется чаще, какъ патологическая ревность, т. е. ревность безъ всякихъ основаній. Проф. Ковалевскій²⁾ приводитъ случай патологической ревности, въ которомъ одинъ молодой чловѣкъ, сильно любившій одну молодую дѣвушку и, будучи ею также крѣпко любимъ, не смотря на это, убиваетъ предметъ своей любви. Различіе половъ въ этомъ мотивѣ самоубійства сказывается очень замѣтно — женщины гораздо чаще убиваютъ себя изъ-за любви, чѣмъ мужчины.

Къ восьмой группѣ мотивовъ — относится „утомленіе жизнью“ (1, 10%).

Эту причину можно, собственно, отнести къ группѣ душевныхъ болѣзней. Дѣйствительно, утомленіе жизнью — это есть показатель сильнаго ослабленія жизнѣдѣтельности психическаго и физическаго организма. Утомившійся чловѣкъ отчасти неврастеникъ или меланхоликъ. Чловѣкъ не можетъ дальше жить въ этомъ случаѣ потому, что психика и физика его тѣла настолько подорваны, настолько истощены усилен-

1) Рибо. „Психологія чувствъ“. 1897 г.

2) Жур. Мин. Юст. 1901 г. Январь.

нымъ умственнымъ трудомъ или физическимъ трудомъ или другими причинами, что онѣ требуютъ покоя и этотъ покой находятъ въ самоубійствѣ. Само собою понятно, что утомленіе жизнью окажется скорѣе у человѣка ослабленнаго физическими болѣзнями, у человѣка съ невропатической отъ природы конституціей, у человѣка въ молодомъ и старомъ возрастѣ. Молодой возрастъ это — пробный камень жизнеспособности человѣка. Нежизнеспособный организмъ, встрѣтившись въ первый разъ съ жизненной борьбой, сразу падаетъ. Потому то мы и видимъ въ средѣ самоубійць этой группы 14 и 15 лѣтнихъ гимназистовъ. Какъ можетъ надоѣсть жизнь человѣку, не выдавшему ея? Очевидно, что здѣсь кроется душевная аномалія. Сильное ослабленіе жизнеспособности служить причиной самоубійства и самоубійць-стариковъ. Самоубійцы этой группы у насъ раздѣлялись такъ: 4 преклоннаго и стараго возраста и 3 юношескаго. Утомленіе жизнью чаще конечно будетъ встрѣчаться въ государствахъ, гдѣ умственная жизнь развита сильнѣе, чаще въ переходные періоды общественной мысли — при смѣнѣ одного міровоззрѣнія другимъ, чаще въ томъ классѣ общества, которому приходится много жить умственно и нравственно. Такъ напр. по изслѣдованіямъ проф. Сикорскаго ¹⁾ у насъ въ Россіи утомленіе жизнью крайне развито среди врачей. Находясь въ утомительной постоянной работѣ, говоритъ Сикорскій о врачахъ, будучи принуждены работать весь день, по выраженію Шарко, „въ атмосферѣ, наполненной концентрированными страданіями человѣчества“, тревожно ожидая еже часно сюрпризовъ, предлагаемыхъ природой, будучи не въ состояніи провести границы между личной отвѣтственностью и отвѣтственностью врачебной науки, врачъ, особенно молодой, естественно приходитъ къ пессимизму. — Самый инстинктъ самосохраненія, можетъ оказаться утомленнымъ. Вотъ почему самоубійства среди врачей развиты въ 21 разъ сильнѣе, чѣмъ въ населеніи.

Этимъ я заканчиваю разсмотрѣніе причинъ самоубійствъ, а теперь я приведу нѣкоторые примѣры ихъ ²⁾.

1) Самоуб. среди врачей.

2) По незначительности матеріала, я воздерживаюсь категорически высказываться о распредѣленіи причинъ самоубійствъ по національностямъ. Укажу только на одинъ, по моему, интересный фактъ,

1-й. Ю. Я. кр-нъ 34 лѣтъ. — Изъ исторіи болѣзни, полученной въ Юрьевской Психіатрической Клиникѣ, гдѣ покойный находился 3 мѣсяца, видно слѣдующее. Отецъ покойнаго пьянствовалъ, одинъ братъ также. Раньше пьянствовалъ и покойный, но въ послѣднее время былъ трезвымъ и трудолюбивымъ человѣкомъ. Не любилъ общества, былъ крайне скупъ, давно страдалъ навязчивыми идеями. Получивъ въ одной исторіи незначительный ударъ въ лицо, онъ обошелъ всѣхъ докторовъ; боясь худыхъ послѣдствій, онъ пересталъ работать. Смотрѣлъ все время въ зеркало на оставшейся послѣ удара маленькій синякъ. Для этой цѣли покойный зеркало всегда носилъ въ карманѣ. Ночью мало спалъ, былъ не въ состояніи думать о другихъ дѣлахъ, какъ только о своей болѣзни, мечталъ о самоубійствѣ, говорилъ, что ему не хочется больше жить. На свою судьбу смотрѣлъ крайне пессимистично: „онъ пришелъ въ клинику, заявилъ онъ врачу, не для того, чтобы вылѣчиться, такъ какъ уже поздно, а потому только, что дома оставаться больному неудобно“. Покойный лишилъ себя жизни на томъ мѣстѣ за мызой, въ лѣсу, о которомъ онъ часто говаривалъ брату: „вотъ гдѣ пріятно было бы пострадать или умереть“.

2-й. М. Л. 44 л., кр-нъ, считался душевно-больнымъ, находился въ психіатрической клиникѣ на излѣченіи. Въ цѣляхъ самоубійства покойный наносилъ себѣ сильное поврежденіе руки выше локтя, затѣмъ перерѣзываетъ горло и, наконецъ, вонзаетъ ножъ въ грудь. Еще пять мѣсяцевъ тому назадъ онъ, пытаясь топоромъ перерубить руку, нанесъ рану, отъ которой лѣчился въ хирургической клиникѣ.

3-й. Ц. Ч. — крестьянка. Въ оставленномъ письмѣ покойная пишетъ:

„У меня фантазія все усиливается и усиливается. Я не могу выздоровѣть изъ за моей фантазіи . . и изъ за этой фантазіи мнѣ смерть. Голова моя не успокаивается отъ головокруженій ни на одну минуту. Все

именно, тогъ, что душевныя болѣзни играли бѣольшую роль въ самоубійствахъ Эстонцевъ, чѣмъ въ какой-либо другой народности. У Эстонцевъ-самоубійцъ эта группа причинъ имѣла мѣсто въ 29,9% случаевъ самоубійствъ, у Латышей — въ 22,0%; у Нѣмцевъ — въ 13,0% и у Русскихъ — въ 10,2%.

мое несчастье — это проклятая фантазія. Если я получу что мнѣ желается, тогда мнѣ легче, но я ничего не могу желать; голова моя кругомъ идетъ и я не могу опредѣлить ничего“.

Далѣе, она высказываетъ твердое рѣшеніе не топиться, „пока жизнь не угаснетъ сама“.

„Всякій разъ, когда я хотѣла, чтобы мое желаніе исполнилось, оно не исполнялось и у меня ничего не оставалось, какъ головокруженіе и горе. У меня при волненіяхъ не варить желудокъ“.

Наконецъ, она высказываетъ крайне пессимистическій взглядъ на свою болѣзнь, считая ее неизлѣчимой.

Вскрытіе показало: сильный катарръ желудка, uterus увеличенъ въ объемѣ и твердъ, твердая мозговая оболочка — блѣдна, посрединѣ сращена съ мягкой; послѣдняя — мутна. Полушарія мозга крайне блѣдны, извилины плоски.

4-й. Э. Б. — 25 л. Послѣднее время покойный сильно пьянствовалъ съ своими товарищами. Старшій братъ покойнаго также кончилъ жизнь самоубійствомъ; два дяди по матери также покушались на самоубійство.

5-й. П. С. — крестьянинъ. Лѣчился въ психіатрической клиникѣ, въ послѣднее время былъ задумчивъ и ничего не говорилъ.

6-й. Б. Ф. — Три года тому назадъ покойная лѣчилась въ психіатрической клиникѣ, а теперь вновь находилась въ ней, гдѣ и лишила себя жизни. Покойная страдала сильными истерическими припадками.

Вскрытіе обнаружило: твердая мозговая оболочка приращена по средней линіи къ черепной крышкѣ. Въ темянной области существуетъ сращеніе между твердой и мягкой мозговыми оболочками, мягкая оболочка утолщена, приращена къ центральнымъ извилинамъ мозга, центральныя извилины по обѣимъ сторонамъ средней линіи представляютъ на своей поверхности соединительно-тканныя уплотнѣнія. Малый и продолговатый мозгъ имѣютъ также соединительно-тканныя уплотнѣнія.

7-й. К. К. — 68 л., мѣщанка. Покойная страдала ме-

ланхолей, часто говорила, „что жить болѣе не стоитъ, что не сегодня — завтра она должна съ собой покончить“. Упорно отказывалась отъ врачебной помощи.

8-й. Т. — крестьянинъ. Покойный жаловался на головную боль. Сестра его замужняя покончила жизнь также самоубійствомъ.

9-й. А. В. — кр-нъ 25 л. — пастухъ. Раньше былъ работающимъ человѣкомъ, но затѣмъ, сдѣлался неисправнымъ работникомъ, за что онъ и получилъ расчетъ отъ хозяина. Послѣ расчета покойный попрежнему былъ веселъ, заявлялъ, что „онъ лучше себя застрѣлить, чѣмъ будетъ гдѣ-нибудь искать себѣ мѣста“.

Письмо къ невѣстѣ. „Любезная невѣста! здѣсь оставляю я тебя со слезами и Богомъ. Не очень печалься, твои глаза меня больше живымъ не увидятъ. Я прошу тебя, чтобы ты и всѣ родные участвовали на моемъ погребеніи. Прощай на вѣки“.

Вскрытіе показало: соразмѣрность частей тѣла, тѣлосложение крѣпкое, правая темянная кость имѣетъ выпуклую форму, лѣвая плоска.

Рѣзкая перемѣна въ поведеніи этого самоубійцы, дѣтское отношеніе къ своей судьбѣ конечно говоритъ за психическую дезорганизацію самоубійцы.

10-й. К. М. — 40., кр-нъ, семейный. Покойный предсказывалъ, что онъ не проживетъ 41 года, часто отлучался въ лѣсъ по ночамъ, спалъ въ банѣ, пьянствовалъ и буйствовалъ. Наканунѣ смерти, придя домой, онъ сказалъ женѣ, „зачѣмъ жить“. Дѣла по хозяйству были плохи.

11-й. Я. К. — кр-нъ. Жаловался на головную боль; въ послѣднее время былъ безпокоенъ. По дорогѣ въ городъ Юрьевъ, куда его везли на лѣченіе, покойный выскочилъ изъ телѣги и бросился въ рѣку.

12-й. Г. — находился въ психіатрической клиникѣ, откуда онъ бѣжалъ и утопился.

Клиническій діагнозъ: эпилепсія.

13-й. Л. В. — кр-нка, 33 л., дѣвица. Два раза была въ психіатрической клиникѣ, всегда была печальна, скучна, отказывалась отъ пищи, высказывала горячее желаніе поскорѣе умереть и говорила, „что она, дѣйствительно убьетъ себя“. Иногда находили на нее припадки буйства.

14-й. И. Л. — кр-нъ 44 л., семейный. Наканунъ смерти покойный сдѣлался буйнымъ, почему онъ былъ запертъ въ амбаръ, гдѣ и повѣсился. Раньше два раза покойный дѣлался сумашедшимъ.

Вскрытіе показало: утолщеніе основныхъ артерій.

15-й. П. Я. — 26 л. кр-нъ, холостой; былъ слабоумный. Въ день смерти покойный ударилъ мать и убѣжалъ топиться. Семь мѣсяцевъ находился въ психіатрической клиникѣ.

16-й. А. С. 50 л., кр-нка, дѣвица; съ дѣтства считалась ненормальной, въ послѣднее время болѣзнь усилилась.

17-й. А. Я. кр-нка, 53 л. Съ мѣсяць, какъ заболѣла психическимъ расстройствомъ, а наканунъ самоубійства покойная говорила прѣхавшей племянницѣ несвязныя слова. Жаловалась на головную боль, по ночамъ уходила изъ дома, являлась къ старшинѣ и многозначительно заявляла „что у нихъ дѣло нехорошо“.

Вскрытіе показало: кости черепа — толсты и срослись съ утолщенными оболочками.

18-й. Я. О. кр-нъ, бывший телеграфистъ, женатый, съ женой живетъ отдѣльно. Былъ уволенъ со службы за то будто бы, что онъ лютеранинъ, между тѣмъ сейчасъ же послѣ увольненія попадаетъ въ психіатрическую клинику. Пробывъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, выписался несовѣмъ здоровымъ. Покойный въ послѣднее время ни съ кѣмъ не разговаривалъ, любилъ удаляться въ лѣсъ, говорилъ, что „жить на свѣтѣ скучно, надо скорѣе умирать“. Въ письмѣ къ брату онъ пишетъ:

„Дорогой братъ! долженъ Вамъ признаться, что жить не могу, принужденъ самъ лишить себя жизни; я страдаю. Если я самъ не лишу себя жизни, то можетъ быть убью другихъ, что еще хуже. . . У меня страшная боль въ костяхъ, не могу ее выносить, похороните меня здѣсь. Прощай! цѣлую тебя, твой братъ“.

19-й. К. Г. кр-нъ, 35 л., холостой, шорникъ. Въ послѣднее время покойный былъ скученъ и задумчивъ, сильно пьянствовалъ, чегò раньше за нимъ не замѣчалось, жаловался на боли въ груди.

Письмо къ брату: „Любезный братъ! Увези мои вещи изъ мызы къ себѣ и храни ихъ на память обо мнѣ. Мнѣ надоѣла жизнь въ этомъ свѣтѣ, за-

чѣмъ я напрасно долженъ страдать! Здоровье мое тоже неособенное; я остаюсь одинъ, какъ старый волкъ и вездѣ меня оклеветали, такъ что нельзя жить“.

Письмо къ своему хозяину: „Желаю Г. Б. лучшаго, ты меня съѣлъ и Богъ наградить тебя за то, что ты мнѣ сдѣлалъ. Страдалъ довольно, и лѣтъ, разомъ нужно покончить съ собой, чтобы ты могъ лучше жить, ибо я тебѣ на дорогѣ, ты, какъ отецъ семейства больше въ нуждѣ, чѣмъ я. Желаю лучшаго всѣмъ знакомымъ, теперь конецъ“.

20-й. Я. Я. 55 л. бездѣтный, пастухъ, рѣшается на самоубійство изъ за того, что его хозяинъ не закололъ бодливую корову, чего онъ желалъ, а продалъ ее.

Вскрытіе дало: твердые мозговья оболочки утолщены, сраслись, мутны, сосуды основанія — извилисты, на внутренней стѣнкѣ ихъ — отложение извести.

Психическое расстройство ясно сказывается въ крайне неосновательномъ мотивѣ самоубійства.

21-й. Л. С. кр-нка, 47 л., вдова, страдала судорогами, лѣчилась въ клиникѣ въ продолженіи недѣли.

Вскрытіе показало: Phtisis pulmonum, carcinoma ventriculi, Methritis chr., полипы.

22-й. Я. П. 76 л. кр-нъ, семейный. За недѣлю до смерти онъ прыгалъ въ колодезь въ цѣляхъ самоубійства — былъ вытасенъ. Былъ въ послѣдніе годы слабоумнымъ.

23-й. Я. Ю. кр-нъ, семейный, 67 л. Въ послѣднее время велъ себя очень странно и несоотвѣтствующе своему возрасту. Вскрытіе: атероматозъ мозговыхъ сосудовъ.

24-й. Т. П. кр-нъ, 55 л. Утромъ въ день смерти покойный былъ сердитъ на своего сына и жену, говорилъ, что долженъ покончить съ своей жизнью. Покойный былъ крутого нрава.

Письмо: я прекратилъ свою жизнь, вслѣдствіе того, что жена моя и сынъ меня обижаютъ“ (?).

25-й. Я. Т. 73 л. кр-нъ, семейный. Наканунѣ дня самоубійства покойный купилъ полштофа водки, выпилъ ее ночью, а на другой день сталъ вести себя легкомысленно, говорилъ неприличныя слова, чего съ нимъ раньше не случилось. Сыну приказывалъ подрѣзать для чего то липовыя деревья, насаженныя около дома.

26-й. К. Ю. 78 л. кр-нъ. Покойный имѣлъ слабоумнаго брата, страдающаго еще меланхоліей. На старика сильно подѣйствовалъ отказъ его съ должности сторожа мызы, гдѣ онъ служилъ долгое время, пока былъ въ силахъ.

27-й. М. Л. 90 л. кр-нъ. Двадцать лѣтъ лежалъ съ полнымъ правостороннимъ параличемъ. Въ послѣднее время появились признаки умственного расстройства.

28-й. Д. Л. 40 л. кр-нъ, батракъ. Былъ слабоумнымъ, жаловался на боль въ сердцѣ, лѣчился у докторовъ, предъ смертью былъ скучень.

29-й. Я. К. 47 л. кр-нъ дворникъ. Покойный боялся, что его подозрѣваютъ въ кражѣ чужихъ книгъ. Приглашенъ былъ въ полицію, но его отпустили безъ худыхъ послѣдствій для него.

Письмо: Много здоровья всѣмъ, отъ стыда покончилъ съ собою, не могу этого терпѣть“.

Вскрытіе обнаружило: утолщеніе твердой мозговой оболочки и приращеніе по мѣстамъ къ мягкой, сильное развитіе пахіоновыхъ грануляцій.

30-й. П. 62 л. кр-нъ, сем. Старикъ былъ всегда трезвымъ человѣкомъ, предъ смертью былъ безпокоенъ; его угнетала мысль, что не предвидится хорошаго урожая хлѣбовъ, что необработаны еще яровыя поля. Каждый день покойный ходилъ въ поле смотрѣть всходы ржи и, возвращаясь, печально говорилъ сыновьямъ; что нечѣмъ будетъ жить и заплатить аренду.

31-й. Я. Т. — кр-нъ, 45 л. Былъ трезвый и работающій человѣкъ, хорошаго нрава, ни съ кѣмъ не имѣлъ вражды, но не имѣлъ и друзей. Былъ задумчивъ, жилъ замкнуто.

32-й. И. В. — 60 л. кр-нъ, сем. Давно началъ страдать головными болями, былъ слѣпъ на одинъ глазъ, а предъ смертью потерялъ зрѣніе и на другой глазъ. Тогда онъ сдѣлался крайне апатичнымъ, но по временамъ былъ безпокоенъ и говорилъ несвязныя рѣчи.

33-й. Л. З. — кр-нъ, 74 л. былъ слабоумый, еще раньше онъ хотѣлъ зарѣзаться, но ему не дали.

34-й. Э. М. — кр-нка, 60 л., сем. Жаловалась на боли внутри; въ послѣднее время болѣзнь проявлялась припадками, доводящими покойную до состоянія сумашествія. „Ей все не нравилось, все она отъ себя бросала“.

35-й. М. К. — кр-нъ, 62 л. сем. Жаловался задолго до

смерти на внутрення боли и боль головы. Боли въ послѣднее время такъ усилились, что онъ не знаетъ отъ нихъ покоя. Покойный отказывался въ послѣднее время отъ работы, заявляя, что онъ не можетъ работать.

36-й. Я. Ш. — кр-нъ, 37 л. сем. Жаловался на сильныя боли въ желудкѣ, говорилъ, что человѣку незачѣмъ жить, когда онъ такъ боленъ, что не можетъ ѣсть. Работать покойный уже не могъ. Вскрытіе показало: круглая язва желудка.

37-й. А. П. — кр-нъ, 50 л. Имѣлъ пятерыхъ дѣтей изъ которыхъ старшему было только 15 л. страдалъ туберкулезомъ, былъ трезвымъ, сидѣлъ долго безъ заработка. Не имѣя возможности заплатить за квартиру 7 руб. 50 коп., онъ просилъ о помощи родственниковъ. Получивъ отказъ, П. вѣшается.

38-й. А. Л. — 35 л., типографскій наборщикъ, сем. Покойный жаловался на головную боль; въ послѣднее время былъ задумчивъ и много пилъ.

Вскрытіе дало: нѣжное тѣлосложеніе, на конечностяхъ — большіе старые рубцы, бугорчатка легкихъ, на аортѣ — большое количество известковыхъ бляшекъ, клапаны сердца утолщены. Черепъ толстъ, тяжелъ, твердая мозговая оболочка утолщена, сращена съ черепомъ и съ мягкой мозговой оболочкой, которая мутна. Въ кишкахъ найдены — *Botriocephalus latus*.

39-й. К. Э. — кр-нъ, 73 л. Жаловался на боли въ груди, которыя, по признанію покойнаго, когда онъ былъ еще живъ и заставили прибѣгнуть къ самоубійству.

40-й. Я. М. — Послѣ сильнаго удара по головѣ у покойнаго развились страшныя головныя боли. Будучи не въ состояніи выносить ихъ, Я. М. стрѣляется.

41-й. А. П. — вдова. Покойная была очень бѣдна и всегда была почти больна, не могла работать. Въ послѣднее время жаловалась особенно на головную и внутреннюю боли, была мрачна и говорила, что „жить не стоитъ“.

42-й. П. В. — кр-нъ, работникъ. Покойный много и часто пилъ; за пьянство былъ уволенъ съ мѣста. Послѣ отказа покойный ходилъ съ товарищемъ искать новаго мѣста, но его не взяли, тогда какъ товарищъ былъ принятъ. Наканунѣ смерти покойный былъ пьянъ.

43-й. А. — 42 л. кр-нъ. Покойный былъ пьяницей, въ

день смерти былъ пьянъ, высказывался, что ему надоѣло жить. Раньше онъ пытался застрѣлиться. На доскѣ, находившейся въ квартирѣ, покойнымъ было написано: „мнѣ жизнь на свѣтѣ горька. Рабу не нужно долго жить на свѣтѣ“.

Записка: „я бы писалъ, но дуна болитъ — не могу . . . насчетъ своего хозяина я больше не могу иного сказать, какъ то, что онъ торговецъ невольниками, меня сдѣлалъ несчастнымъ, обращался со мной хуже, чѣмъ я съ животнымъ . . . Мое сердце разрывается отъ боли. Нѣтъ ни одной души, которая бы меня утѣшила. Похороните меня хорошенько“.

44-й. П. Т. — кр-нъ, извозчикъ. Покойный много пилъ, Лишившись любимой матери, онъ сталъ сильно тосковать, но по прежнему продолжалъ пить.

45-й. С. Щ. — мѣщанинъ, 25 л. Покойный заявилъ, что онъ хочетъ утонуть, а потому въ наполненной водой лодкѣ онъ отправился вдоль по рѣкѣ, въ которую и бросился. Во время совершения самоубійства покойный былъ порядочно выпивши. Прошедшую ночь сильно кутилъ по публичнымъ домамъ.

46-й. П. К. — кр-нъ, 32 л., волостной писарь, семейный. Раньше и до самой смерти покойный много пилъ; ему „показывались видѣнія“; покойный говорилъ несвязныя слова и работать не могъ.

47-й. А. П. — кр-нъ, семейный 53 л. Былъ всегда вспыльчивъ, жаловался на головную боль; въ день смерти былъ сильно пьянъ.

48-й. Э. Г. — кр-нъ, 16 л. Въ день смерти отецъ покойника побранилъ послѣдняго за упущенія по уходу за лошадьми. Покойный отвѣтилъ на выговоръ отца дерзостями но требованіе его не исполнилъ. Отецъ ударилъ тогда его по плечу, на что мальчикъ отвѣтилъ снова грубостями, но приказаніе отца всетаки не исполнилъ, за что и былъ высѣченъ розгами. Послѣ этого мальчикъ лишаетъ себя жизни. Вскрытіе дало отрицательныя данныя.

49-й. Э. Г. — кр-й мальчикъ, 12 л.; былъ рѣзвый и впечатлительный. Утопился неизвѣстно отчего.

50-й. І. Р. — кр-нъ, холостой, 25 л.; былъ уличенъ въ кражѣ чужихъ вещей.

Письмо : „Любезные родители, прощаюсь съ вами! Не заботьтесь обо мнѣ, я перейду въ вѣчный покой. Согрѣшилъ я предъ міромъ и потому не хочу болѣе на свѣтѣ жить. Пусть никто не беретъ чужія вещи“.

51-й. Д. А. — кр-нъ, 13 л., пастухъ. Посѣтившая мать покойнаго на пастбищѣ нашла его плачущимъ о томъ, что его ругалъ хозяинъ за ранній пригонъ скота; мальчикъ выражалъ боязнь предъ хозяиномъ. На другой день мать его нашла повѣсившимся.

52-й. Э. М. кр-нъ, пастухъ, 13½ л.; былъ мальчикомъ послушнымъ и работающимъ. Наканунъ смерти онъ рассказывалъ, что одинъ лѣсникъ грозилъ ему штрафомъ, за то, что его коровы попали на сѣнокосъ его барыни помѣщицы.

53-й. М. Ю. — кр-ая дѣвица, 21 г. работница. Покойная подвергалась очень жестокому обращенію хозяина, который часто ее билъ. Работала покойная хорошо. За пять недѣль до самоубійства покойная говорила о трудности жизни и выражала желаніе покончить съ собой. Покойная была въ менструальномъ періодѣ.

54-й. К. В. — мѣщанинъ 21 г. Покойный былъ кроткаго характера, трудолюбивый; исправно помогалъ своей семьѣ; въ день смерти пришелъ домой пьянымъ, чего раньше никогда не бывало. Повидимому онъ былъ влюбленъ въ одну дѣвушку, но имѣлъ опаснаго соперника. При покойномъ найдены были два письма на его имя; одно изъ нихъ отъ любимой имъ дѣвушки, другое отъ товарища-соперника по любви. Изъ писемъ можно видѣть, что онъ любилъ, но несчастно.

55-й. А. С. — дѣвица, мѣщанка. Получила отказъ отъ своего любовника.

Письмо : „Я чрезъ Па, котораго люблю и жизнь кончаю“.

56-й. Э. Ф. — Оставной Штабсъ-Капитанъ, 40 л. У покойнаго были ссоры съ своей любовницей, которую онъ хотѣлъ бросить и жениться на молоденькой дѣвушкѣ. Наканунъ смерти онъ имѣлъ объясненія съ обѣими женщинами, причемъ вооружалъ одну противъ другой. Въ этотъ вечеръ покойный бюлъ взволнованъ, говорилъ, что эта дѣвушка хочетъ посягнуть на его жизнь, хвастался, что онъ обзавелся пулями и прекраснымъ револьверомъ. Покойный былъ хорошо матеріально обезпеченъ.

57-й. М. О. — трактирщикъ. Послѣ того, какъ на торговлю его было почему то наложено запрещеніе, покойный сталъ задумчивъ, тосковалъ, часто говорилъ, что не стоитъ ему больше жить, такъ какъ ничто ему въ жизни не удается. Наканунѣ смерти покойный былъ очень пьянъ.

58-й. Р. Б. кр-нка, дѣвица. Въ деревнѣ слыла за дѣвицу крайне вольнаго поведенія.

59-й. Э. П. 25 л. — студентъ. Не выдержавъ экзамена, покойный просить о разрѣшеніи держать экзаменъ вторично, но получаетъ отказъ, тогда онъ стрѣляется. Покойный былъ угрюмаго характера, мало и плохо занимался, велъ себя легкомысленно, любилъ пить, ночь предъ самоубійствомъ провелъ въ пьянствѣ.

60-й. Г. — студентъ.

Письмо къ родителямъ. „Любезные родители! простите меня, я нелегкомысленно разстался съ жизнью. Я все возможное сдѣлалъ, какъ объ этомъ могутъ всѣ свидѣтельствовать, но мнѣ вездѣ отказывали. Я хотѣлъ перейти на другую дорогу, но было поздно. У людей нѣтъ понятія о чести и меня принуждаютъ огорчать Васъ и оставить жизнь. Примите благодарность за всю Вашу любовь и благодарите Бога, что я на это рѣшился; исключенный изъ общества, я бы нравственно упалъ. Моя послѣдняя мысль — это Вы“.

Письмо къ другу: „Мой любимый Л: мой лучший другъ! прими благодарность за всю твою любовь. . . Хотя трудно, кажется, оставить мнѣ жизнь, но я не вижу возможности продолжать жизнь при моемъ упрямомъ характерѣ. Ты знаешь, что я долженъ оставить уплату долговъ своихъ, но я не могу болѣе оставаться между Вами. Если кто либо будетъ говорить о моей дурной жизни, то, вѣроятно, ты спокойно скажешь: „онъ болѣе страдалъ, чѣмъ Вы предполагаете, онъ былъ легкомысленный, но когда онъ хотѣлъ поправиться, то было поздно; куда онъ не обращался — вездѣ отталкивали его нищенствующую руку“. Старый, любезный мой другъ, мое послѣднее желаніе, что бы ты всегда могъ обо мнѣ сказать: „онъ былъ честный человѣкъ и умеръ таковымъ. Закрой мои глаза. Кланяйся. . .“

Записка: Любезный Э! Будь не такимъ, какъ твой крестный отецъ. Д. Г.

Приведу еще письмо гимназиста, о которомъ у насъ была рѣчь въ первой главѣ, къ какой то женщинѣ. Въ этомъ письмѣ гимназистъ опять пишетъ, что ничто не можетъ его спасти отъ самоубійства. „Я, о вѣчно любимая мною, заканчиваетъ такъ письмо, постараюсь витать надъ Вами въ качествѣ помогающаго людямъ генія. О А-ма! какова ни была бы моя судьба на томъ свѣтѣ, меня утѣшить воспоминаніе о тебѣ и оно поможетъ мнѣ даже, когда я буду находиться въ мукахъ ада; послѣдній, послѣдній горячій поцѣлуй шлетъ тебѣ твой несчастный Г-ъ“.

Это письмо походить уже на краснорѣчивый бредъ исполнѣ душевно разстроенаго человѣка.

Вотъ болѣе существенныя свѣдѣнія о личности самоубійцъ, полученныя мною изъ дѣлъ о самоубійцахъ по г. Юрьеву и Юрьевскому уѣзду. Въ остальныхъ случаяхъ свѣдѣнія о самоубійцахъ настолько ничтожны, что я не считаю нужнымъ ихъ приводить. Причины самоубійствъ здѣсь или совсѣмъ не устанавливаются, а только предполагаются, или отвѣчаютъ на нихъ краткими выраженіями: „покойный много пилъ, покойный былъ не въ своемъ умѣ и т. д. Но такая формулировка причинъ у меня занесена въ общій сводъ причинъ самоубійства. Равнымъ образомъ, я не привожу дальнѣйшихъ данныхъ судебно-медицинскихъ вскрытій¹⁾. Какъ и въ вышеприведенныхъ мною случаяхъ, такъ и въ остальныхъ мы видимъ приблизительно одну и ту же патолого-анатомическую картину. Въ одномъ случаѣ констатировано было новообразование мозга. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ никакихъ патологическихъ измѣненій не отмѣчается, что, какъ правило почти, замѣчается на вскрытіяхъ самоубійцъ молодыхъ и большинства душевно-больныхъ. Остается еще интересный вопросъ, а именно: не указываютъ ли протоколы вскрытій, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на физическіе признаки вырощенія. Оказывается, что по этому вопросу протоколы ничего не даютъ. Тѣ физическіе признаки, кои принято въ

1) Мною просмотрѣно было около 155 протоколовъ вскрытій. Большую часть этого матеріала я получилъ въ Архивѣ Судеб.-Медиц. Института Имп. Юр. Унив.

криминальной антропологии считать признаками вырожденія, протоколами не отмѣчались. Въ большинствѣ случаевъ о формѣ даже черепа не упоминается, если же упоминается, то только объ одной — круглоовальной. Любопытное явленіе можно отмѣтить изъ описанія волосъ самоубійць. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ волосы самоубійць очень богатаго развитія; это явленіе замѣчается не только у молодыхъ, но и у стариковъ. Цвѣтъ волосъ самоубійць молодого возраста въ большинствѣ случаевъ темно-каштановый, волоса стариковъ часто не имѣютъ сѣдинъ.

Я заканчиваю свою работу — „Самоубійство въ Лифляндской губерніи“ слѣдующими выводами:

1) — Самоубійство въ Лифляндской губ. возрастаетъ какъ абсолютно, такъ и по отношенію къ населенію. Только за послѣднее шестилѣтіе — съ 1895—1900 г. оно начало понижаться.

2) — Отношеніе самоубійць-мужчинъ къ самоубійцамъ женщинамъ равно 3,8:1.

3) — Наклонность къ самоубійству растетъ по мѣрѣ приближенія человѣка къ старости.

4) — Наклонность къ самоубійству выше среди холостыхъ (она еще выше среди разведенныхъ и вдовыхъ), чѣмъ среди женатыхъ и замужнихъ.

5) — Самую высшую тенденцію къ самоубійству имѣютъ нѣмцы, затѣмъ идутъ русскіе, латыши, поляки, эстонцы и евреи.

6) — Изъ сословій — самую высшую тенденцію къ самоубійству имѣетъ классъ дворянъ, потомъ слѣдуетъ купечество, мѣщанство, духовенство и крестьянство.

7) — Весна дала наибольшее количество самоубійствъ.

8) — Наклонность къ самоубійству въ городахъ въ $2\frac{1}{2}$ раза выше, чѣмъ въ уѣздахъ. Изъ городовъ — г. Юрьевъ имѣетъ самую высокую наклонность къ самоубійству.

9) — Главными причинами самоубійства для населенія Лифляндской губ. являются — душевныя и физическія болѣзни.

Такимъ образомъ, если мы сравнимъ наши выводы, сдѣланные только для губерніи съ выводами, приведенными въ началѣ предыдущей главы, сдѣланными для всѣхъ Европей-

скихъ государствъ, то увидимъ, что они почти во всемъ согласны. Это еще разъ даетъ намъ право сказать словами знаменитаго Кетле: „въ законахъ, управляющихъ міромъ, все устроено такъ премудро, что человѣкъ, въ сущности, только исполняя ихъ, находится въ заблужденіи, будто онъ поступаетъ по своей волѣ“.

Въ заключеніе считаю своимъ нравственнымъ долгомъ выразить мою искреннюю признательность и глубокую благодарность многоуважаемому проф. Аѳанасію Сергѣевичу Игнатовскому за то, что онъ предоставленной мнѣ темой и руководствомъ въ работѣ ввелъ меня въ сферу животрепещущихъ вопросовъ о причинахъ и источникахъ самоубійства и далъ новый и сильный толчокъ моей мысли къ посильному уяснѣнію этого явленія.

Литература.

- 1) С. Н. Яковлевъ и П. Ф. Филатовъ. „Самоубійство въ Симбирской губ.“ (Вѣст. С. М. 1892 г.)
- 2) Розановъ. „О самоубійствѣ“.
- 3) Лихачевъ. „Самоубійство въ зап. Европѣ и Европ. Россіи“ 1882 г.
- 4) Пономаревъ. „Сам. въ зап. Европѣ и въ Россіи въ связи съ умопомѣшательствомъ“. (Вѣст. Суд. М. 1880 г.)
- 5) Смидовичъ. (Вѣст. Суд. Мед. 1887 г. т. I-й).
- 6) Покрышкинъ. (Арх. Суд. Мед. 1868 г. и 1869). Судебно-медицинская дѣятельность въ Вятской и Иркутской губерніяхъ“.
- 7) Гюбнеръ. Самоубійство въ Петербургѣ“. (Арх. Суд. Мед. кн. 3-я. 1868 г.)
- 8) И. Лебедевъ. „О самоубійствѣ съ медиц. точки зрѣнія“. (Арх. Псих. и Суд. Психоп. 1896 г. т. 27-й.)
- 9) Тарновскій. „Самоубійство въ Зап. Европѣ и Россіи“. (Жур. М. Ю. 1901 г. Янв. м-ць.)
- 10) Сикорскій. „Самоубійство среди русскихъ врачей“. (Вопросы нервно-псих. медиц. 1896 г. вып. 1-й.)
- 11) Его-же. „Психическое состояніе предъ самоубійствомъ“, (тамъ же вып. 2).
- 12) Крафтъ-Эбингъ. „Учебникъ Психіатріи“.
- 13) Чижъ. „Лекціи по Суд. Психопатологіи“. (1890 г.)
- 14) Его-же. „Частная патологія умопомѣшательства“.
- 15) Его-же. „Криминальная антропологія“. 1895 г.
- 16) Гридингеръ. „Опыты антропологическаго изслѣдованія преступниковъ, содержащихся въ тюрьмахъ г. Риги.“
- 17) Гвоздевъ. „О самоубійствѣ съ соціальной точки зрѣнія и медиц.“ Казань 1889 г.

- 18) Фалькнеръ. „Самоубійства въ Одессѣ“. 1890 г.
- 19) Фуллеръ. „Исторія философіи“.
- 20) Дриль. „Преступность и преступники“. 1899 г.
- 21) Дреперъ. „Исторія умственнаго развитія Европы“. 1896 г.
- 22) Рибо. „Психологія чувствъ“. 1897 г.
- 23) Жур. Общ. Охран. Народ. Здравія съ 1893—1899 г.
- 24) Отчеты Медиц. Департ. за 1881, 82, 88, 89, 90, 91 и 92 годы.
- 25) Сикорскій. „О вліяніи спиртныхъ напитковъ на здоровье и нравственность населенія Россіи“. 1899 г.
- 26) Маньянъ. „Алкоголизмъ“. 1877 г.
- 27) К. К. Толстой. „Алкоголизмъ въ Россіи“. (Вѣст. Суд. М. 1896 г. т. 1-й).
- 28) Морзелли. „Физиологія и Патологія души“. 1871 г.
- 29) Его-же. „Отвѣтственность при душевныхъ болѣзняхъ“. С.-П.-ъ. 1876 г.
- 30) Гофманъ. „Судебная Медицина“.
- 31) Касперъ. „Судебная Медицина“.
- 32) Вундтъ. „Душа чловѣка и животныхъ“.
- 33) Вагнеръ. Вѣст. Суд. Мед. 1866 г.
- 34) Brierre de Boismont. „Du suicide et de la zoliesuicide“. Paris, 1865.
- 35) A. v. Oettingen. „Die Moralstatistik in ihrer Bedeutung für eine christliche Sociaethik“. 1874 г.
- 36) Oettingen. „Ueber acuten und chronischen Selbstmord“. 1881 г.
- 37) Zegoyt. „Le suicide ancien et moderne. Etude historique, philosophique, moral et statistique“. Paris 1881 г.
- 38) Morselli. „Le suicidio, saggio di statistica moral comparato Milano, 1879 г.
- 39) G. Masaryk. „Der Selbstmord als sociale Massenerscheinung der modernen Civilisation“. 1881 г.
- 40) E. Durkheim. „Le suicide“. Etude de sociologie. Paris 1897 г.
- 41) Archives d'anthropologie criminelle m. 12. 1897 г.

Важнѣйшія опечатки.

Страница :		Напечатано :	Слѣдуетъ :
99 строч.	2 сверху	катъ	какъ
107	„ 1 снизу	уяснѣнію	уясненію
109	„ 28 сверху	Морзелли	Маудели
„	„ 34 „	zoliesuicide.“	foliesuicide.“
„	„ 36 „	christliche	christiche
„	„ 37 „	Zegoyt	Legoyt
„	„ 38 „	„Le suicidio, saggio di statistica moral comparato Milano, 1879 г.	„Il suicidio, saggio di statistica morale comparata“ Milano, 1879 г.

DELECTUS SEMINUM

ANNO 1902 COLLECTORUM QUAE PERMUTATIONI OFFERT

HORTUS BOTANICUS UNIVERSITATIS IMPERIALIS JURJEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

Sectio I. Systematica.

- Achillea ptarmicoides* *Maxim.*
Aconitum geraniifolium *Hort.*
 " *napellus* *L.*
 " var. *Bernhardi* *Rchb.*
 " var. *Halleri* *Rchb.*
 " *orientale* *Mill.*
 " *Stoerkianum* *Rchb.*
Actaea spicata *L.*
Agrimonia dahurica *Willd.*
 " *eupatoria* *L.*
 " *leucantha* *Kze.*
 " *odorata* *Mill.*
 " *pilosa* *Ledeb.*
 " *parviflora* *Ait.*
 " *repens* *L.*
Alchemilla pubescens *MB.*
Allium nutans *L.*
Althaea Hohenackeri *Boiss. et Huet.*
Aquilegia atrata *Koch.*
 " *Bertolonii* *Schott.*
 " *blanda* *Lem.*
 " *dichroa* *Freyn.*
 " *fragrans* *Benth.*
 " *glandulosa* *Fisch.*
 " *Kitaibelii* *Schott.*
 " *lutea* *Lam.*
 " *olympica* *Boiss.*
 " *Ottonis* *Orph.*
 " *vervaenensis* *v. Htte.*
 " *viridiflora* *Pall.*
 " *vulgaris* *L.*
Arenaria graminifolia *Schrad.*
 " *montana* *L.*
Artemisia gnaphalioides *Bess.*
 " *mollissima* *D. Don.*
 " *selengensis* *Turcz.*
 " *vulgaris* *L.*
 " var. *coarctata* *Hort.*
 " var. *rubriflora* *Turcz.*
Asperula longifolia *Sibth. et Sm.*
 " *ciliata* *Rochel.*
Aster adulterinus *Willd.*
 " *aestivus* *Ait.*
 " *amelloides* *Hofm.*
- Aster azureus* *Lindl.*
 " *coerulescens* *DC.*
 " *Cornuti* *Mill.*
 " *lanceolatus* *Willd.*
 " *laevigatus* *Willd.*
 " *laevis* *L.*
 " *Novi-Belgii* *L.*
 " *pauciflorus* *Nutt.*
 " *politus* *Nees.*
 " *praecox* *Willd.*
 " *pumilus* *Fisch.*
 " *recurvatus* *Nees.*
 " *salsuginosus* *Richards.*
 " *squarrosulus* *Nees.*
Astragalus glaux *L.*
 " *juvenalis* *Delile.*
 " *podocarpus* *C. A. M.*
 " *ponticus* *Pall.*
 " *purpureus* *Lam.*
 " *uliginosus* *L.*
 " *vesicarius* *L.*
 " var. *glauca* *MB.*
 " *vimineus* *Pall.*
Baptisia australis *R. Br.*
Barbarea orthoceras *Led.*
Betonica hirsuta *L.*
 " *macrostachys* *Wendr.*
 " *nivea* *Stev.*
 " *officinalis* *L.*
Botrophis actaeoides *Rafn.*
Campanula linifolia *Scop.*
 " *persicifolia* *L.*
 " *pyramidalis* *L.*
 " *trachelium* *L.*
 " var. *dasycarpa* *Koch.*
Carlina acaulis *L.*
 " var. *caulescens* *Lam.*
Centaurea alba *L.*
 " *macrocephala* *Puschk.*
 " *montana* *L.*
 " *scabiosa* *L.* forma *albiflora.*
 " *semijacea* *Rxb.*
 " *stenolepis* *Kerner.*
Cephalaria tatarica *Schrad.*

- Cerastium Boissieri *Gren.*
 " repens *L.*
 Chaerophyllum carniolicum *Led.*
 " temulum *L.*
 Chenopodium bonus-Henricus *L.*
 Chrysanthemum Marshalli *Anders.*
 Cirsium canum *MB.*
 " macrocephalum *C. A. M.*
 " oleraceum *Scop.*
 Clematis grandiflora *DC.*
 " integrifolia *L.*
 " lathyrifolia *Bess.*
 " recta *L.*
 Cnidium apioides *Spreng.*
 Coronilla libanotica *Boiss.*
 Crambe grandiflora *DC.*
 Crepis blattarioides *Vill.*
 " sibirica *L.*
 Cynoglossum officinale *L.*
 var. bicolor *Lehm.*
 Delphinium bicolor *Nutt.*
 " cuneatum *Stev.*
 var. pubiflora *DC.*
 " dasyanthum *Kar. et Kir.*
 " elatum *L.*
 " elatum *L. palmatifidum.*
 " glabellum *Turcz.*
 " hybridum *Steph.*
 " intermedium *Ait.*
 " lilacinum *Host.*
 " mesoleucum *Link.*
 " speciosum *MB.*
 Dianthus brachyanthus *Boiss.*
 " pruinosis *Boiss.*
 " racemosus *Vis.*
 Digitalis grandiflora *Lam.*
 Dipsacus asper *Wall.*
 Diplostephium amygdalinum *Cass.*
 Doronicum speciosum *DC.*
 Dracocephalum Ruyschiana *L.*
 " azurens *L.*
 Echinops banaticus *Rochel.*
 " Gmelini *Turcz.*
 " sphaerocephalus *L.*
 Epilobium Dodonaei *Vill.*
 " origanifolium *Anders.*
 Eryngium speciosum *DC.*
 " triquetrum *Vahl.*
 Euphorbia gracilis *Mill.*
 " laeta *Ait.*
 " lucida *W. K.*
 " pilosa *L.*
 var. trigonocarpa *Fisch.*
 " soongarica *Boiss.*
 Falcaria Rivini *Host.*
 Ferula ferulago *L.*
 Galatella dahurica *DC. f. multiradiata.*
 " Hauptii *Lindl. grandiflora.*
 Galega orientalis *Lam.*
 Galium cristatum *L.*
 " cinereum *All.*
 Galium erectum *Huds.*
 " lucidum *All.*
 " rubioides *L.*
 Gentiana cruciata *L.*
 Geranium angulatum *Curt.*
 " asphodeloides *Burm.*
 " eriostemon *Fisch.*
 " ibericum *Cav.*
 " lancastricense *Mill.*
 " Londesii *Fisch.*
 " nemorosum *Ten.*
 " platypetalum *F. et Mey.*
 " pratense *L.*
 " pyrenaicum *Burm.*
 " sanguineum *L.*
 " Wlassovianum *Fisch.*
 Geum chilense *Balb.*
 " hispidum *Fries.*
 " japonicum *Thunb.*
 " macrophyllum *Willd.*
 " molle *Vis. et Panc.*
 " rugosum *Desf.*
 " urbo-rivale *Rchb.*
 Gratiola officinalis *L.*
 Gypsophila collina *Stev.*
 " effusa *Tausch.*
 Hedysarum multijugum *Maxim.*
 " tauricum *Pall.*
 Hemerocallis fulva *L.*
 Heracleum asperum *MB.*
 Heuchera americana *L.*
 " obtusissima *Rgl. et Rach.*
 Hieracium aestivum *Fries.*
 " boreale *Fries.*
 " lycopsifolium *Froel.*
 " rigidum *Hartm.*
 " riphaeum *Uechtr.*
 " Schmidtii *Tausch.*
 " sabaudum *Pall.*
 " viscosum *Arv.*
 Hypericum heterophyllum *Vent.*
 " montanum *L.*
 " tetrapterum *Fries.*
 Inula helenium *L.*
 " germanica *L.*
 " squarrosa \times salicina *Schmalh.*
 Iris aequiloba *Ledeb.*
 " amoena *Red.*
 " brachycarpa *Ledeb.*
 " brachycuspis *Fisch.*
 " caucasica *Hoffm.*
 " Chamaeiris *Bertol.*
 " coelestina *Swet.*
 " constantinopolitana *Hort.*
 " crenulata *Hort.*
 " cuprea *Pursh.*
 " cretica *Tod.*
 " dichotoma *Pall.*
 " erratica *Tod.*
 " falcifolia *Bunge.*
 " flexuosa *Murr.*

- Iris flexuosa* *Murr.* var. *sibirica*,
 " *graminea* *Georgi*,
 " *Gueldenstaediana* *Lepech.*
 var. *coerulescens* *MB.*
 var. *fl. luteo* *MB.*
 " *haematophylla* *Fisch.*
 " *heterophylla* *Hort.*
 " *hungarica* *Waldst.*
 " *italica* *Parl.*
 " *laevigata* *Fisch.*
 " *Missouriensis* *Nutt.*
 " *Schmidtii* *Hort.*
 " *sibirica* *L.*
 " var. *angustifolia* *Mill.*
 " *sogdiana* *Buge.*
 " *sordida* *Retz.*
 " *dichotoma* *Pall.*
 " *trigonocarpa* *A. Br. et Bouché.*
 " *variegata* *L.*
 " *virginica* *L.*
 " *versicolor* *L.* var. *elatior*.
Kyllinga monocephala *Rottb.*
Laserpitium angustifolium *L.*
Lathyrus pisiformis *L.*
 " *platyphyllus* *Retz.*
Leuzea carthamoides *DC.*
Ligularia macrophylla *DC.*
Linaria aparinoides *F. G.*
 " *purpurea* *Mill.*
 " *striata* *DC.*
Linosyris vulgaris *Cass.*
Lophanthus nepetoides *Benth.*
 var. *racemosa*.
Lotus Delortii *Timb.*
Lupinus Chamissonis *Ehshch.*
 " *guatemalensis* *Hort.*
 " *macrophyllus* *Benth.*
 " *nutkatensis* *Cooper.*
Lysimachia quadrifolia *L.*
 " *verticillata* *MB.*
Lythrum Purshianum *Steud.*
 " *salicaria* *L.*
 var. *angustifolia*.
 var. *bracteata*.
 var. *gracilis*.
 " *tomentosum* *Mill.*
 " *virgatum* *L.*
 " *vulgare* *L.*
Macleya cordata *R. Br.*
Macrotomia echioides *Boiss.*
Mentha laevigata *Willd.*
 " *sylvestris* *L.*
 var. *canescens*.
Melilotus arvensis *Wallr.*
 " *officinalis* *Lam.*
 var. *lutea*.
Meum athamanticum *Jacq.*
Nepeta grandiflora *MB.*
 var. *parviflora*.
Orobus alpestris *Waldst.*
 " *flaccidus* *Kü.*
- Orobus niger* *L.*
 " *variegatus* *Ten.*
 " *vernus* *L.*
Oxalis stricta *L.*
Oxytropis glabra *DC.*
Paeonia anomala *L.*
 " *albiflora* *Pall.*
 " *decora* *Anders.*
 var. *elatior*.
 " *corallina* *Retz.*
 var. *grandiflora*.
 " *humilis* *Retz.*
 " *paradoxa* *Anders.*
 " *peregrina* *Mill.*
 var. *rubra*.
Papaver Heldreichii *Boiss.*
 " *lateritium* *C. Koch.*
 " *monanthum* *Trautv.*
 " *nudicaule* *L.*
 var. *glabra* fl. *albo*.
 " *pilosum* *Sibth. et Sm.*
 " *strictum* *Boiss. et Bal.*
Petasites albus *Gaertn.*
 " *niveus* *Baumg.*
Peucedanum austriacum *Koch.*
 " *coriaceum* *Rchb.*
 " *officinale* *L.*
 " *Petteri* *Vis.*
Physochlaina orientalis *G. Don.*
 " *physaloides* *G. Don.*
Phlomis tuberosa *L.*
Plantago acanthophylla *Decne.*
 " *altissima* *L.*
 " *lanceolata* *L.*
 " *subulata* *L.*
Polemonium coeruleum *L.*
 var. *acutiflora* *Ledeb.*
 var. *lactea* *Lehm.*
 " *reptans* *L.*
Polygonum polymorphum *Ledeb.*
 var. *alpina*.
Potentilla aurea *L.*
 " *adpressa* *Opiz.*
 " *astrachanica* *Jacq.*
 " *Bocconi* *Nestl.*
 " *Billotii* *Boulay.*
 " *Buccoana* *Clem.*
 " *Dombeyi* *Nestl.*
 " *floribunda* *Pursh.*
 var. *ternifolia*.
 " *fragarioides* *L.*
 " *gelida* *C. A. M.*
 " *grandiflora* *L.*
 " *Hippiana* *Lehm.*
 " *Hoockeriana* *Lehm.*
 " *inclinata* *Vill.*
 var. *grandiflora* *Rgl.*
 " *Mackayana* *Sweet.*
 " *Mathoneti* *Jord.*
 " *nebrodensis* *Strobl.*
 " *norvegica* *L.*

- Potentilla ornithopodioides Sweet.*
 " *pulcherrima Lehm.*
 " *recta L.*
 var. laciniosa.
 var. obscura Lehm.
 var. hirta.
 Sprengeliana Lehm.
Primula officinalis Jacq. v. genuina Pax.
Pyrethrum corymbosum Scop.
Ranunculus coronatus Ehrh.
Rheum australe Don.
 " *compactum L.*
 " *crispum Hort.*
 " *leucorhizum Pall.*
 " *macropterum Mart.*
 " *soongaricum Schrenk.*
 " *spiciforme Royle.*
 " *tetragonopus Mart.*
 " *undulatum L.*
 var. macrophylla.
Rudbeckia digitata Mill.
 " *lacinata L.*
Rumex confertus Willd.
 " *cordifolius Horn.*
 " *Friesi Aresch.*
 " *maximus Schreb.*
 " *obtusifolius L.*
 " *orientalis Bernh.*
 " *purpureus Link.*
Salvia dumetorum Andr. fl. albo.
 " *pratensis L.*
 " *forma bicolor.*
 " *Regeliana Trautv.*
 " *sylvestris L.*
 " *verticillata L.*
Sanguisorba alpina Bge.
 " *canadensis L.*
 " *canadensis Fisch. angustifolia.*
 " *officinalis L.*
 var. praecox Bess.
 " *sitchensis C. A. M.*
 " *tenuifolia Fisch.*
 var. rubra.
Saponaria officinalis L.
Saxifraga crassifolia L.
Scopolia carniolica Jacq.
 var. longifolia.
 orientalis Dun.
Scrophularia alata Gilib.
 " *chrysantha Jaub.*
 " *nodosa L.*
 " *orientalis L.*
 " *Scopolii Hoppe.*
Scutellaria altissima L.
Sedum albescens Haw.
 " *Fabaria Koch.*
 " *Forsterianum Sm.*
 " *maximum Suter.*
 " *portulacoides Willd.*
 " *purpurascens Koch.*
Sedum purpurascens Jord. var. albiflora.
 " *telephium L.*
 " *thyrsoides Bor.*
 " *vulgare Link.*
Senecio macrophyllus MB.
 " *sagittatus Sch.*
Serratula centauroides L.
 " *gigantea Horck.*
Silene Zawadzkyi Herbich.
Solidago glabra Desf.
 " *latifolia L.*
 " *mexicana L.*
 " *nutans L.*
Spiraea aruncus L.
 " *camtschatica Pall.*
 " *ulmaria L.*
 var. dealbata.
Stachys germanica R. Br.
 " *setifera C. A. M.*
Statice Smithii Ten.
Symphandra Hoffmani Pant.
Tanacetum vulgare L.
Tellima grandiflora R. Br.
Thalictrum angustifolium L.
 " *apiculatum Loud.*
 " *aquilegifolium L.*
 " *Chelidonii DC.*
 " *cinereum Desf.*
 " *elatum Jacq.*
 " *glaucum.*
 " *eminens Jord.*
 " *expansum Jord.*
 " *floribundum Schrad.*
 " *globiflorum Ledeb.*
 " *Jacquinianum Koch.*
 " *Jordani F. Schultz.*
 " *laserpitifolium Willd.*
 " *macrocarpum Gren.*
 " *majus Jacq.*
 var. genuina.
 var. umbellata.
 " *medium Jacq.*
 " *microcarpum Loud.*
 " *minus L. procerior.*
 " *montanum Wallr.*
 " *var. minus.*
 " *pallidum Fisch.*
 " *parviflorum Salisb.*
 " *polygamum Muhl.*
 " *rugosum Ait.*
 " *saxatile Schleich.*
 " *Schweiggeri Spreng.*
 " *simplex L.*
 " *sparsiflorum Turcz.*
 " *sylvaticum Koch.*
Trifolium alpestre L.
 " *elegans Savi.*
 " *rubens L.*
Trollius altaicus C. A. M.
 " *asiaticus L.*
 " *europaeus L.*

Trollius altaicus *C. A. M.* var. *brevipedunculata*.
 " *Ledebourii* *Rchb.*
 var. *polysepala* *Bge.*
Verbascum nigrum *L.*
Veronica longifolia *L.*
 var. *puberula* *Bth.*
 " *sibirica* *L.*
Veronica virginica *L.*

Viola canadensis *L.*
 " *monticola* *Jord.*
 " *palmaris* *Buch.-Ham.*
 " *persicifolia* *Roth.*
 " *primulifolia* *L.*
Viscaria vulgaris *Koehl.*
Waldsteinia geoides *Willd.*
Xanthogalum purpureum *Avé-Lall.*

Sectio II. Europae australis.

Acanthus mollis *L.*
Achillea alpina *L.*
 " *nobilis* *L.*
 " *odorata* *L.*
 " *pyrenaica* *Sibth.*
Agrimonia odorata *Mill.*
Allium Babingtoni *Boiss.*
 " *coerulescens* *G. Don.*
Anchusa officinalis *L.*
Aquilegia alpina *L.*
 " *Bauhini* *Schott.*
 " *nevadensis* *Boiss. et Reut.*
Aster pyrenaicus *DC.*
Astragalus glaucus *MB.*
Bunias orientalis *L.*
Centaurea nigrescens *Willd.*
 " *strobilacea* *Scop.*
Chrysanthemum corymbosum *L.*
 " *maximum* *Ramond.*
Cirsium pannonicum *Link.*
 " *tuberosum* *All.*
Clematis recta *L.*
Cnicus tuberosus *Roth.*
Cynanchum vincetoxicum *Pers.*
Cynoglossum officinale *L.*
 var. *bicolor* *Willd.*
Czaackia liliastrum *Andrz.*
Delphinium intermedium *Ait.*
Dianthus hungaricus *Pers.*
Echinops exaltatus *Koch.*
Eryngium dichotomum *Desf.*
Galium boreale *L.*
Gentiana lutea *L.*
Geum Atlanticum *Desf.*
 " *sylvaticum* *Pourr.*
Gymnocline macrophylla *Bluff. et Fingerh.*
Hieracium amplexicaule *L.*
 " *pallescens* *W. K.*
Hypericum commutatum *Nolte.*
Hyssopus officinalis *L.*
Inula salicina *L.*
Iris Monnieri *DC.*
 " *spuria* *L.*
 var. *coerulescens.*
Lathyrus vernus *Beruh.*
Leuzea cynaroides *DC.*
Linaria capraria *Morris et de Not.*
 " *purpurea* *Mill.*

Linaria striata *DC.*
 var. *conferta.*
Lunaria rediviva *L.*
Lycopus europaeus *L.*
Mentha aquatica *L.*
 " *lavandulacea* *Willd.*
Nepeta camphorata *Boiss. et Heldr.*
Orobus vernus *L. v. tenuifolia.*
Origanum Onites *L.*
 " *vulgare* *L.*
 var. *virens* *Bth.*
Paeonia corallina *Retz.*
 var. *angustifolia.*
Papaver olympicum *Sibth.*
Petasites albus *Gaertn.*
Peucedanum Petteri *Vis.*
Potentilla aurea *L.*
 " *chrysantha* *Trevir.*
 " *heterophylla* *Mill.*
 " *hybrida* *Wallr.*
 var. *purpurea.*
 " *speciosa* *Willd.*
 " *van Geertii* *W. K.*
Poterium diandrum *Hook.*
Prenanthes purpurea *L.*
Pulmonaria saccharata *Mill.*
Pyrethrum cinerarifolium *Trev.*
Ranunculus acer *L.*
 " *aconitifolius* *L.*
 " *nemorosus* *DC.*
 " *mixtus* *Jord.*
 " *philonotis* *Ehrh.*
 " *serbicus* *Vis.*
Reseda crystallina *Webb. et Berth.*
Rumex biformis *Lange.*
Ruta montana *Mill.*
Sanguisorba dodecandra *Moretti.*
Scrophularia peregrina *L.*
 " *trifoliata* *L.*
Sedum latifolium *Bertol.*
Stachys germanica *L.*
Senecio subalpinus *Koch.*
Teucrium scorodonia *L.*
Thalictrum alpinum *L.*
 " *aquilegifolium* *L.*
Veronica longifolia *L.*
 " *urticifolia* *Lag.*
Verbascum phoeniceum *L.*

Sectio III. Caucasia.

- Aconitum orientale *Mill.*
 Alchemilla pubescens *MB.*
 Allium albidum *Fisch.*
 " scorodoprasum *L.*
 " senescens *L.*
 " strictum *Schrad.*
 Aquilegia vulgaris *L.*
 var. *Haenkeana Koch.*
 Arabis albidia *Stev.*
 Arenaria longifolia *DC.*
 var. *grandiflora.*
 Asperula odorata *L.*
 Astragalus caspicus *MB.*
 " cicer *L.*
 " mollis *MB.*
 " mucronatus *DC.*
 Astrantia major *L.*
 Betonica grandiflora *Steph.*
 officinalis L.
 Brachypodium pinnatum *P.B.*
 Calamintha grandiflora *Moench.*
 Carex caucasica *Stev.*
 Centaurea dealbata *W.*
 " macrocephala *Puschk.*
 " montana *L.*
 Cephalaria centauroides *Roem. et Schult.*
 Chrysanthemum macrophyllum *W. K.*
 Colutea cruenta *Ait.*
 Crambe pinnatifida *R. Br.*
 Cynoglossum mollissimum *Lehm.*
 Delphinium elatum *L.*
 " formosum *Boiss.*
 " speciosum *MB.*
 Dianthus arboreus *L.*
 " calocephalus *Boiss.*
 " fragrans *MB.*
 " Seguieri *Vill.*
 var. *caucasica Sims.*
 " squarrosus *MB.*
 Digitalis grandiflora *Lam.*
 Dioscorea caucasica *Lipsky.*
 Doronicum austriacum *Jacq.*
 " caucasicum *MB.*
 " Columnae *Tenor.*
 Draba cuspidata *MB.*
 Dracocephalum Ruyschiana *L.*
 Echinops banaticus *Rochel.*
 " persicus *Steph.*
 Epilobium montanum *L.*
 Eremurus spectabilis *MB.*
 Erigeron caucasicus *Stev.*
 Euphorbia esula *L.*
 " orientalis *L.*
 Galega orientalis *Lam.*
 Gentiana cruciata *L.*
 " tianschanica *Rupr.*
 Geranium collinum *Steph.*
 " cristatum *Stev.*
 " platypetalum *Fisch.*
 Geum coccineum *Sibth.*
 Globularia trichosantha *Fisch. et Mey.*
 Gypsophila acutifolia *Fisch.*
 " repens *L.*
 Hablitzia tamnoides *MB.*
 Hedysarum grandiflorum *Pall.*
 Heracleum palmatum *Baumg.*
 " pubescens *MB.*
 " tauricum *Stev.*
 Hypericum orientale *L.*
 Inula Helenium *L.*
 Iris Gueldenstaediana *Lepech.*
 " nudicaulis *Lam.*
 Leontodon hastilis *L.*
 Lilium monadelphum *MB.*
 Linaria dalmatica *Mill.*
 " Sibthorpiana *Boiss. et Heldr.*
 Lysimachia verticillata *MB.*
 Medicago sativa *L.*
 Muscari racemosum *Mill.*
 Nepeta cataria *L.*
 " concolor *Boiss.*
 " cyanea *Stev.*
 " Mussini *Spreng.*
 " racemosa *Lam.*
 var. *Reichenbachiana Fisch.*
 Origanum libanoticum *Boiss.*
 Paeonia arietina *Anders.*
 " peregrina *Mill.*
 " triternata *Pall.*
 Papaver caucasicum *MB.*
 " orientale *L.*
 " pilosum *Sibth.*
 " rupifragum *Boiss. et Reut.*
 Phyteuma campanuloides *MB.*
 Physochlaina orientalis *G. Don.*
 Pimpinella magna *L.*
 Polygonatum multiflorum *All.*
 Potentilla adschарica *Somm. et Lev.*
 " sericea *L.*
 Prunella laciniata *L.*
 Primula officinalis *Jacq.*
 Pyrethrum carneum *MB.*
 Ranunculus caucasicus *MB.*
 Rheum officinale *Baill.*
 " undulatum *L.*
 Rumex bucephalophorus *L.*
 " orientalis *Bernh.*
 " scutatus *L.*
 Salvia pratensis *L.*
 " dumetorum *Andrz.*
 " virgata *Ait.*
 Saxifraga irrigua *MB.*
 Scrophularia chrysantha *Jaub. et Spach.*
 " divaricata *Led.*
 " lateriflora *Trautv.*
 " orientalis *L.*
 Scutellaria altissima *L.*
 Sedum spurium *MB.*

Sedum spurium *MB.* var. *albiflora*.
 " stoloniferum *S. G. Gmel.*
 " var. *splendens*.
 " tenellum *MB.*
 Serratula coronata *DC.*
 Sesleria argentea *Savi.*
 Solenanthus mollissimus *DC.*

Spiraea filipendula *L.*
 Stachys germanica *L.*
 Trollius caucasicus *Stev.*
 " europaeus *L.*
 " var. *taurica Hort.*
 Veronica gentianoides *Vahl.*
 Vincetoxicum medium *Decne.*

Sectio IV. Sibirica.

Aconitum ochroleucum *Hort.*
 " lycoctonum *L.*
 " var. *micrantha*.
 " lycoctonum *L.*
 " var. *pyrenaicum*.
 Achillea aegyptiaca *L.*
 " nobilis *L.*
 Adenophora communis *Fisch.*
 " denticulata *Fisch.*
 Agrimonia eupatoria *L.*
 " var. *pilosa Ledeb.*
 Agropyrum desertorum *Schult.*
 Alchemilla vulgaris *L.*
 " var. *subsericea Gr. et Godr.*
 Allium albidum *Fisch.*
 " azureum *Led.*
 " decipiens *Fisch.*
 " polyrhizum *Turcz.*
 " schoenoprasum *L.*
 " var. *sibirica L.*
 " senescens *L.*
 " tataricum *L.*
 " Victoriale *L.*
 Alopecurus brachystachyus *MB.*
 Anemone sylvestris *L.*
 Angelica soongarica *Regel.*
 Aquilegia alpina *L.*
 " aurea *Janka.*
 " bicolor *Ehrh.*
 " Buergeriana *Sieb.*
 " canadensis *L.*
 " coerulea *James.*
 " glandulosa *Fisch.*
 " " var. *bicolor. F.*
 " " *A. M.*
 " " var. *intermedia*
 " " *F. A. M.*
 " " var. *pallida F.*
 " " *A. M.*
 " Kitaibelii *Schott.*
 " viridiflora *Pall.*
 " vulgaris *L.*
 " var. *grandiflora*.
 Artemisia sacrorum *Ledeb.*
 " vulgaris *L.*
 Asparagus scaber *Brign.*
 Aster alpinus *L.*
 " dahuricus *Benth.*
 Astragalus alopecuroides *L.*
 " amarus *Pall.*

Astragalus cicer *L.*
 " songaricus *Pall.*
 " glycyphyllos *L.*
 " onobrychis *L.*
 " physodes *L.*
 " sulcatus *L.*
 " tianschanicus *Bge.*
 " vicioides *R. Br.*
 Atragene alpina *L.*
 " var. *sibirica*.
 Ballota nigra *L.*
 " var. *foetida Lam.*
 Bromus inermis *Leys.*
 Bupleurum ranunculoides *L.*
 Calamintha clinopodium *Benth.*
 Calimeris insisa *DC.*
 Campanula altaica *Led.*
 " gracilis *Forst.*
 " latifolia *L.*
 " var. *maerantha Fisch.*
 " pilosa *Pall.*
 " punctata *Lam.*
 " rapunculoides *L.*
 Centaurea semi-jacea *Razbg.*
 " Pieris *Pall.*
 Cephalaria tatarica *Schrad.*
 Cerastium incanum *Ledeb.*
 Clematis orientalis *L.*
 " recta *L.*
 Cnicus oleraceus *L.*
 Coluria potentilloides *R. Br.*
 Convallaria majalis *L. fl. pl.*
 Crepis sibirica *L.*
 Cynoglossum viridiflorum *Willd.*
 Dactylis altaica *Bess.*
 Delphinium amoenum *Stev.*
 " elatum *Willd.*
 " grandiflorum *L.*
 " intermedium *Ait.*
 " micranthum *Boiss.*
 " palmatifidum *DC.*
 " puniceum *Pall.*
 " speciosum *MB.*
 Dianthus caucasicus *MB.*
 Dielytra spectabilis *DC.*
 Digitalis grandiflora *Lam.*
 " sibirica *Lindl.*
 Dracocephalum peregrinum *L.*
 Brigeron elongatus *Ledeb.*
 " kantschaticus *DC.*

- Euphorbia pilosa *L.*
 Festuca gigantea *Vill.*
 Filipendula ulmaria *Maxim.*
 Funkia Sieboldiana *Hook.*
 Galatella dahurica *DC.*
 " dracunculoides *Nees.*
 " punctata *Nees.*
 Galium physocarpum *Ledeb.*
 Gentiana adscendens *Pall.*
 var. decumbens *L.*
 " macrophylla *Pall.*
 Geranium affine *Ledeb.*
 " albiflorum *Led.*
 " collinum *Steph.*
 " eriostemon *Fisch.*
 " incisum *Nutt.*
 Geum Laxmanni *Gaertn.*
 strictum *Ait.*
 Gypsophila collina *Stev.*
 Hedysarum obscurum *L.*
 " altaicum *Fisch.*
 " neglectum *Ledeb.*
 " sibiricum *Poir.*
 Hemerocallis graminea *Andr.*
 " minor *Mill.*
 " Middendorfi *Trautv. et Mey.*
 Heracleum caspicum *Hort.*
 " Lehmannianum *Bunge.*
 " sibiricum *L.*
 " var. flavescens *Baumg.*
 " spondylium *L.*
 Hieracium alpinum *L.*
 Hymenophyllum pubescens *C. A. M.*
 Hypericum elegans *Steph.*
 " tetrapterum *Fries.*
 Iris Bloudowii *Ledeb.*
 " Schmidtii *Hort.*
 " sibirica *L. var. longiflora.*
 " " *L. exaltata multiflora.*
 Lappa ampla *Hort.*
 Laserpitium glabrum *Crantz.*
 Lathyrus pisiformis *L.*
 " stipulaceus *Le Conte.*
 Leonurus cardiaca *L.*
 " glaucescens *Bnge.*
 " lanatus *Pers.*
 Libanotis condensata *Fisch.*
 Ligularia macrophylla *DC.*
 Ligusticum seseloides *Fisch. et Mey.*
 Linum altaicum *Fisch.*
 Lindelofia spectabilis *Lehm.*
 Lillium camtschaticense *L.*
 Lotus commutatus *Guss.*
 Lythrum salicaria *L.*
 Lithospermum sibiricum *Lehm.*
 Mentha sylvestris *L.*
 Muehlenbergia alpestris *Trin.*
 Nasturtium palustre *DC.*
 Nepeta Cataria *L.*
 " grandiflora *MB.*
 Nepeta macrantha *Fisch.*
 Oenanthe pimpinelloides *L.*
 Origanum vulgare *L.*
 var. virens.
 Pachypleurum alpinum *Ledeb.*
 Paeonia anomala *L.*
 Pentstemon acuminatus *Dougl.*
 " cobaea *Nutt.*
 " confertus *Dougl.*
 " glandulosus *Dougl.*
 " gracilis *Nutt.*
 " laevigatus *Ait.*
 Peucedanum alsaticum *L.*
 Phalaris arundinacea *L.*
 Physoclaina orientalis *G. Don.*
 Phlomis alpina *Pall.*
 " pungens *Willd.*
 " tuberosa *L.*
 Platycodon grandiflorum *A. DC.*
 Polemonium coeruleum *L.*
 var. lactea *Lehm.*
 var. ovata *Ledeb.*
 var. tangutica.
 " pulchellum *Bge.*
 Polygonatum Maximowiczii *F. Schmidt.*
 " multiflorum *All.*
 var. latifolia *All.*
 Polygonum alpinum *All.*
 var. saligna *Willd.*
 " Laxmanni *Lepech.*
 " polymorphum *Ledeb.*
 Potentilla dasphylla *Bge.*
 " norvegica *L.*
 " hybrida *Wallr. fl. pl.*
 " recta *L.*
 " var. pilosa *Willd.*
 " rupestris *L.*
 Poterium officinale *Gray.*
 Primula elatior \times officinalis *Pax.*
 " officinalis \times acaulis *Pax.*
 var. genuina
 var. macrocalyx *Bge.*
 forma hybrida.
 Ranunculus propinquus *C. A. Mey.*
 " Steveni *Andrz.*
 Rheum crassinervium *Fisch.*
 " compactum *L.*
 " Franzenbachii *Muent.*
 " leucorrhizum *Pall.*
 " macropterum *Mart.*
 " ribes *L.*
 " Rhaponticum *L.*
 " " var. microcarpa.
 " soongaricum *Schrenk.*
 " tataricum *L.*
 " undulatum *L.*
 var. longifolia.
 var. macrocarpa.
 Rumex confertus *Willd.*
 " scutatus *L.*
 var. hastaeifolia *MB.*

Salvia sylvestris L.
Sanguisorba alpina Bge.
 " *bracteosa* Bess.
 " *officinalis* L.
 var. *carnea* Fisch.
 var. *praecox* Bess.
 " *tenuifolia* Fisch.
Saussurea elongata DC.
Saxifraga cordifolia Haw.
 " *crassifolia* L.
Scrophularia altaica Murr.
Sedum aizoon L.
 " *telephium* L.
 " *tenellum* MB.
Senecio Ledebourii Sch. Bip.
 " *ligularia* Hook.
 " *sarracenicus* L.
 " *sibiricus* L. fl.
 " *soongaricus* Schrenk.
Serratula coronata L.
Silaus Besseri DC.
Spiraea aruncus L.
 " *confusa* Regl. et Koern.
 " *kantschatica* Pall.
 " *palmata* Pall.
Stachys germanica L.
 " *sibirica* Link.
Symphytum officinale L.
Tanacetum boreale Fisch.
 " *vulgare* L.
Thalictrum appendiculatum C. A. M.
 " *collinum* Wallr.
 " *concinnum* Willd.
 " *elatum* Jacq.
 var. *glauca* Rgl.
 var. *stipulata*.
 var. *stenopetala*.
 " *exaltatum* C. A. M.
 " *flavum* L.

Thalictrum foetidum L.
 " var. *glabra*.
 " *isopyroides* C. A. M.
 " *majus* Jacq.
 " *minus* L.
 var. *glauca*.
 var. *procera*.
 " *nigricans* Rehb.
 " *nutans* Gilib.
 " *petaloideum* L.
 " *ruthenicum* Schrad.
 " *sibiricum* Ledeb.
 " *simplex* L.
 " *sylvaticum* Koch.
Thermopsis lanceolata R. Br.
Trifolium lupinaster L.
 " *medium* L.
Trisetum pratense Pers.
Triticum desertorum Fisch.
Trollius altaicus C. A. M.
 " var. *macropetala*.
 " *asiaticus* L.
 " " v. *aurantiacus*.
 " *dshungaricus* Rgl.
 " *europaeus* L.
 " *Ledebourii* Rehb.
 " *patulus* Salisb.
Umbilicus Semenovii Rgl. et Herd.
Urtica cannabina L.
Veronica grandis Fisch.
 " *linariaefolia* Vis.
 " *longifolia* L.
 " *sibirica* L.
 var. *japonica* Steud.
 " *spicata* L.
 var. *cristata*.
 " *spuria* L.
Vicia unijuga A. Br.

Sectio V. Amurensi-Chinensi-Japonica.

Allium Kansuense Rgl.
Aquilegia grandiflora Patr.
Aralia cachemirica Decne.
 " *racemosa* L.
 var. *sachalinensis*.
Asparagus glycyarpus Kunth.
 " *trichophyllus* Bge.
Bocconia cordata Willd.
Delphinium chinense Fisch.
 " *tricornis* Michx.
Funkia cordata Sieb.
 " *ovata* Spreng.
 " *undulata* Otto et Dietr.
Gentiana brevidens Franch.
Hemerocallis Middendorffii Trautv. et Meyer.

Imperata sachariflora Maxim.
Lindelofia spectabilis Lehm.
Lysimachia lobelioides Wall.
Maximowiczia chinensis Rupr.
Plectranthus amurensis Maxim.
 " *glaucoalyx* Maxim.
Rheum hybridum Murr.
 " *officinale* Baill.
 " *tetragonopus* Mart.
Rodgersia podophylla A. Gray.
Salvia japonica Thunb.
Spiraea digitata Willd.
 " *japonica* L. fl. albo.
Tradescantia virginiana L.

Sectio VI. Americana.

- Actaea brachypetala DC.
 " spicata L.
 Actinomeris helianthoides Nutt.
 Anemone multifida Poir.
 " virginiana L.
 Aquilegia canadensis L.
 var. brevistyla Hook
 coerulea James.
 Aster adulterinus Willd.
 " brumalis Nees.
 " longifolius Lam.
 var. bicolor Dietr.
 " Novae Angliae L.
 " paniculatus Ait.
 " recurvatus Willd.
 " sagittifolius Wedem.
 " salicifolius Ait.
 " sanguineus Willd.
 " spectabilis Ait.
 " tardiflorus L.
 " vimineus Nees.
 Biotia corymbosa DC.
 Boltonia asteroides L' Hérit.
 Cacalia suaveolens L.
 Carex atrata L.
 Cimicifuga racemosa Nutt.
 Cryptotaenia canadensis DC.
 Doellingeria amygdalina Nees.
 Eupatorium cordatum Walt.
 " purpureum L.
 Geum hirsutum Muhl.
 " laciniatum Murr.
 " rubellum Fisch. et Mey.
 Grindelia squarrosa Dunal.
 Helianthus decapetalus Darl.
 Heracleum flavescens Baumg.
 Heuchera glabra Willd.
 " hispida Pursh.
 Hydrophyllum virginicum L.
 Iris cuprea Pursh.
 Lupinus pulchellus Sweet.
 Monarda fistulosa L.
 " Russeliana Nutt.
 Obeliscaria pinnata Cass.
 Polemonium coeruleum L.
 var. acutiflora Ledeb.
 Saxifraga pennsylvanica L.
 Scutellaria tuberosa Benth.
 Silphium conjunctum Willd.
 " perfoliatum L.
 " trifoliatum L.
 Solidago arguta Ait.
 " canadensis L.
 " elliptica Ait.
 " fragrans Willd.
 " glabra Desf.
 " longifolia Schrad.
 Spiraea aruncus L.
 Tradescantia virginiana L.
 Uvularia perfoliata L.

VII. Alpinetum.

- Achillea alpina L.
 Adenostyles alpina Kern.
 Alchemilla alpina L.
 " hybrida F. W. Schmidt.
 " subsericea Reut.
 Allium multiflorum Desf.
 Anemone parviflora Mchz.
 Antennaria plantaginifolia R. Br.
 Aquilegia alpina L.
 Armeria flicaulis Boiss.
 " Langei Boiss.
 " maritima Willd.
 Asarum canadense L.
 Asperula longiflora W. K.
 " montana W. K.
 Astrantia alpina Stev.
 Aubrietia deltoidea DC.
 " gracilis Sprun.
 Campanula carpatia Jacq.
 " persicifolia L.
 " rotundifolia L.
 Cypripedium spectabile Salisb.
 Dianthus ambiguus Panc.
 " fragrans MB.
 " liburnicus Bartl. et Wendl.
 Dianthus pallidiflorus Ser.
 " rigidus MB.
 Doronicum Columnae Ten.
 " pardalianches L.
 Draba fladnizensis Wulf.
 " incana L.
 Dracocephalum Ruprechtii Rgl.
 " nutans L.
 Epilobium montanum L.
 Epimedium rubrum E. Morr.
 Erigeron alpinus L.
 " pulchellus DC.
 " uniflorus L.
 Erythraea linarifolia Willk.
 Gentiana brevidens Franch. et Sav.
 " cruciata L.
 var. depressa Kusnez.
 " Fetisowi Rgl. et Winkl.
 " lutea L.
 " Olivieri Griseb.
 " septemfida Pall.
 var. genuina Boiss. β. ad-
 scendens latifolia Kusnez.
 " tianschanica Rupr.
 var. glomerata Kusnez.

Gentiana tibetica King.
Globularia nudicaulis L.
Heliosperma alpestre Reichb.
Horminum pyrenaicum L.
Hypericum ascyron L.
 " *pyramidatum* L.
Leontopodium alpinum Cass.
 " *Himalayanum* DC.
Linaria alpina Mill.
Lindelofia spectabilis Lehm.
Lychnis viscaria L.
Lysimachia barystachys Hge.
Orchis incarnata L.
Origanum vulgare L.
 " *humilis* Bth.
Phyteuma Charmelii Vill.
 " *Scheuchzeri* Alt.
Podophyllum Emodi Wall.
Potentilla heptaphylla Mill.
Primula acaulis Hill.
 " *v. alba elatior*
 " *var. Sibthorpii.*
 " *auricula* L.
 " *var. carniolica* Pax.
 " *var. hirsuta.*
 " *var. intermedia.*
 " *f. longiflora.*
 " *f. roseo-lilacina.*
 " *var. sulphurea.*
 " *carniolica* Jacq.
 " *cashmeriana* Carr.
 " *Clusiana* Tausch.
 " *capitata* Hook.
 " *denticulata* Sm.
 " *var. cashmeriana* Carr.
 " *elatior* Jacq.
 " *var. genuina* Pax.
 " *farinosa* L.
 " *hirsuta* All.
 " *f. atro-violacea.*

Primula hirsuta All. f. *cupreo-purpurea.*
 " *f. eximia.*
 " *f. nivea.*
 " *hirsuta* All. f. *pallide-lilacina.*
 " *f. roseo-lilacina.*
 " *f. saturate roseo-purpurea.*
 " *f. violacea.*
 " *japonica* A. Gray.
 " *luteola* Rupr.
 " *marginata* Curt.
 " *officinalis* Jacq. f. *hybrida.*
 " *var. inflata* Pax.
 " *subauricula* × *hirsuta* Pax.
 " (P. *pubescens* Jacq.)
 " *subauricula* × *villosa* Pax.
 " (P. *Kernerii* Goeb. et *Stein.*)
 " *Thomasinii* Gren. et *Godr.*
 " *villosa* Wulf. f. *discolor.*
 " *f. purpurea.*
Saxifraga elatior Mert. et Koch.
 " *exarata* Vill.
 " *var. compacta* C. Koch.
 " *Forbesii* Vasey.
 " *hypnoides* L.
 " *rotundifolia* L.
Scutellaria peregrina L.
Silene fimbriata Sims.
 " *odontopetala* Fenzl.
 " *Zawadzki* Herbich.
Swertia connata Schrenk.
Tellima grandiflora R. Br.
Tofieldia calyculata Wahlenb.
Trillium grandiflorum Salisb.
 " *atropurpureum* M. A. Curt.
Valeriana alpestris Stev.
Veronica gentianoides Vahl.
 " *var. stenophylla.*
Viola canadensis L.
Waldsteinia sibirica Tratt.

Sectio VIII. Medicinalis.

Aconitum napellus L.
Archangelica officinalis Hoffm.
Arnica Chamissonis Less.
 " *var. typica* Rgl.
Artemisia absinthium L.
Atropa Belladonna L.
Carum carvi L.
Chelidonium majus L.
Chrysanthemum caucasicum Pers.
 " *coccineum* Willd.
 " *macrophyllum* Waldst.
 " *et Kit.*
Convallaria majalis L.
Gentiana pannonica Scop.
 " *purpurea* L.

Helleborus niger L.
 " *viridis* L.
Heracleum amplifolium Lapeyr.
 " *verrucosum* Stev.
Levisticum officinale Koch.
Mentha sylvestris L.
 " *var. crispa.*
Myrrhis odorata Scop.
Rheum australe D. Don.
 " *rhaponticum* L.
 " *undulatum* L.
Rumex cristatus Wall.
Valeriana dioica L.
Vinca minor L.

Sectio IX. Xerophyta.

- Alchemilla alpina *L.*
 " montana *F. W. Schmidt.*
 Allium albidum *Fisch.*
 " ambiguum *DC.*
 " angulosum *L.*
 " var. albida.
 " var. ammophila.
 " ascalonicum *L.*
 " atropurpureum *W. K.*
 " carinatum *L.*
 " var. violacea *Rgl.*
 " cernuum *Roth.*
 " coeruleum *Pall.*
 " cyaneum *Rgl.*
 " darwasicum *Rgl.*
 " decipiens *Fisch.*
 " Fetisowi *Rgl.*
 " flavum *L.*
 " var. alba.
 " var. glaberrimum.
 " var. pulchella.
 " var. pumila rosea.
 " galanthum *Kar. et Kir.*
 " globosum *MB.*
 " var. albida.
 " hymenorrhizum *Ledeb.*
 " kansuense *Rgl.*
 " lineare *L.*
 " multiflorum *Desf.*
 " narcissiflorum *Vill.*
 " nutans *L.*
 " odorum *L.*
 " Ostrowskianum *Rgl.*
 " polyphyllum *Kar. et Kir.*
 " rotundum *L.*
 " sativum *L.*
 " senescens *L.*
 " var. flavescens.
 " Stellerianum *Willd.*
 " stenopetalum *Boiss.*
 " suaveolens *Jacq.*
 " urceolatum *Rgl.*
 " var. coerulea *Stscheegl.*
 " Victoriense *L.*
 " viviparum *Kar. et Kir.*
 Anthericum liliago *L.*
 " var. Renariana.
 Arenaria cephalotes *MB.*
 " saxatilis *L.*
 Armeria maritima *Willd.*
 " plantaginea *Willd.*
 Aubrietia deltoidea *DC.*
 Bottionea thysanthoides *Colla.*
 Centaurea orientalis *L.*
 Colchicum neapolitanum *Ten.*
 Cypripedium calceolus *L.*
 Czackia liliastrum *Andrz.*
 Dianthus calocephalus *Boiss.*
 " petraeus *Waldst. et Kit.*
 Dорonicum pardalianches *L.*
 Draba altaica *Bunge.*
 Dracocephalum nutans *L.*
 Fritillaria pallidiflora *Schrenk.*
 " Wälujewi *Regel.*
 Gagea bulbifera *Salisb.*
 Genista tinctoria *L.*
 Gypsophila collina *Stev.*
 Hemerocallis graminea *Schlecht.*
 " flava *L.*
 Hyacinthus leucophaeus *Stev.*
 Hyssopus officinalis *L.* fl. albo.
 Iris aequiloba *Ledeb.*
 " aphylla *L.*
 " brachycarpa *Lodd.*
 " chamaeiris *Bertol.*
 " Gueldenstaedtiana *Lepech.*
 " var. coerulescens.
 " var. lutea.
 " lutescens *Lam.*
 " pallida *Lam.*
 " pumila *L.*
 " sambucina *L.*
 " sibirica *L.*
 " var. fl. albo.
 " songarica *Schrenk.*
 " variegata *L.*
 Leontice altaica *Pall.*
 Liliium dahuricum *Ker.-Gawl.*
 " tenuifolium *Fisch.*
 " philadelphicum *L.*
 Linaria flava *Desf.*
 Merendera caucasica *MB.*
 Muscari alpinum *J. Gay.*
 " Argaei *Hort.*
 " armeniacum *Leichtlin.*
 " Morduanum *Heldr.*
 " pallens *Fisch.*
 " paradoxum *C. Koch.*
 " racemosum *Mill.*
 Nepeta nuda *L.*
 Ornithogalum fimbriatum *Willd.*
 " Haussknechti *Hob.*
 " narbonense *L.*
 " nutans *L.*
 Phlomis pratensis *Kar. et Kir.*
 " tuberosa *L.*
 Pulsatilla vulgaris *Mill.*
 Puschkinia scilloides *Adams.*
 Salvia argentea *L.*
 " Regelliana *Trautv.*
 Sedum asiaticum *Spreng.*
 " fabaria *Koch.*
 " maximum *Suter.*
 " Maximowiczii *Rgl.*
 " purpurascens *C. Koch.*
 " roseum *Scop.*
 " var. elongata *Ledeb.*
 Sempervivum tectorum *L.*

Sempervivum tectorum <i>L.</i> var. <i>densa</i> .	Thalictrum adianthifolium <i>Bess.</i>
Statice limonium <i>L.</i>	Trautvetteria palmata <i>Fisch.</i> et <i>Mey.</i>
var. <i>puberula</i> .	Tulipa Biebersteiniana <i>Schult.</i>
Stipa capillata <i>L.</i>	<i>Gesneriana L.</i>
" <i>gigantea Link.</i>	Umbilicus Semenovi <i>Rgl.</i> et <i>Held.</i>
" <i>Gmelini Willd.</i>	Veronica saxatilis <i>Scop.</i>
" <i>pennata L.</i>	" <i>spuria L.</i>

Sectio X. Gramineae.

Agropyrum caninum <i>Beauv.</i>	Festuca rubra <i>L.</i> var. <i>genuina</i> .
var. <i>glauca</i> .	Hordeum bulbosum <i>L.</i>
Alopecurus brachystachyus <i>MB.</i>	" <i>jubatum L.</i>
" <i>castellanus Boiss.</i> et <i>Reut.</i>	Luzula maxima <i>DC.</i>
Avena pubescens <i>Huds.</i>	Mühlenbergia sylvatica <i>Torr.</i> et <i>Gray.</i>
Briza maxima <i>L.</i>	Phalaris arundinacea <i>L.</i> f. <i>variegata</i> .
" <i>rotundata Steud.</i>	Poa attica <i>Boiss.</i> et <i>Heldr.</i>
Bromus albidus <i>MB.</i>	" <i>nemoralis L.</i>
" <i>longiflorus Spreng.</i>	" <i>ovina A. Rich.</i>
" <i>purgans L.</i>	var. <i>glaucophylla</i> .
Carex arenaria <i>L.</i>	" <i>pratensis L.</i>
Dactylis altaica <i>Bess.</i>	Stipa pennata <i>L.</i>
Deschampsia caespitosa <i>Beauv.</i>	" <i>setigera J. Presl.</i>
Ehrharta panicea <i>Sm.</i>	" <i>splendens Trin.</i>
Elymus hordeiformis <i>Desf.</i>	Trisetum pratense <i>Pers.</i>
Festuca indigesta <i>Boiss.</i>	var. <i>flavescens Beauv.</i>
" <i>rhoetica Suter.</i>	" <i>viride Kunth.</i>
" <i>rubra L.</i>	Triticum caninum <i>L.</i>

Sectio XI. Arboretum.

Abies pichta <i>Forbes.</i>	Berberis spathulata <i>Schrad.</i>
Acer negundo <i>L.</i>	" <i>vulgaris L.</i>
" <i>platanoides L.</i>	Caragana arborescens <i>Lam.</i>
" <i>Schwedleri C. Koch.</i>	var. <i>grandiflora</i> .
" <i>tataricum L.</i>	var. <i>macrantha Ledeb.</i>
Aesculus hippocastanum <i>L.</i>	" <i>microphylla Lam.</i>
Alnus glutinosa <i>W.</i>	var. <i>altagana Poir.</i>
" <i>incana W.</i>	" <i>pygmaea DC.</i>
" <i>serrulata W.</i>	var. <i>pendula</i> .
Amelanchier canadensis <i>W.</i>	" <i>Redowskii DC.</i>
Betula alba <i>L.</i>	Cornus alba <i>L.</i>
var. <i>expansa Rgl.</i>	" <i>circinnata L' Hérit.</i>
var. <i>laciniata Wahlbg.</i>	" <i>sibirica Lodd.</i>
var. <i>pendula Roth.</i>	" <i>stolonifera Michx.</i>
" <i>excelsa Ait.</i>	Cotoneaster laxiflora <i>Jacq.</i>
" <i>Gmelini Bge.</i>	" <i>lucida Schlecht.</i>
" <i>odorata Bechst.</i>	" <i>nigra Wahlbg.</i>
" <i>oycowiensis Bess.</i>	Crataegus coccinea <i>K.</i>
" <i>papyracea Ait.</i>	var. <i>glabra</i> .
" <i>populifolia Ait.</i>	var. <i>pubescens Wendl.</i>
" <i>pyramidalis Hort.</i>	" <i>flabellata Heldr.</i>
" <i>urticifolia Rgl.</i>	" <i>glandulosa Ait.</i>
Berberis cerasina <i>Schrad.</i>	" <i>macrantha Lodd.</i>
" <i>crataegina DC.</i>	" <i>monogyna Jacq.</i>
" <i>esculenta Hort.</i>	var. <i>fissa Jacq.</i>
" <i>Fischeri Hort.</i>	var. <i>macrocarpa</i> .
" <i>Guimpeli C. Koch</i> et <i>Bouché.</i>	" <i>nigra W. K.</i>
" <i>nepalensis Spreng.</i>	" <i>pinnatifida Bge.</i>

- Crataegus punctata *Jaeg.*
 " sanguinea *Pall.*
 Cytisus biflorus *L. Hérit.*
 " hirsutus *L.*
 " ruthenicus *Fisch.*
 " uralensis *Ledeb.*
 Diervilla canadensis *Willd.*
 " floribunda *Sieb. et Zucc.*
 Evonymus europaeus *L.*
 Fraxinus sogdiana *Bge.*
 Genista sibirica *L.*
 Juglans cinerea *L.*
 Larix dahurica *Turcz.*
 " microcarpa *Forbes.*
 " sibirica *Ledeb.*
 Lonicera chrysantha *Turcz.*
 var. villosa.
 " ciliata *Muhl.*
 " microphylla *Willd.*
 " Morrowi *A. Gray.*
 " Ruprechtiana *Rgl.*
 " tatarica *L.*
 var. micrantha.
 var. pulcherrima.
 " xylosteum *L.*
 Malus floribunda *Sieb.*
 Morus alba *L.*
 Onobrychis montana *DC.*
 Panax sessiliflorum *Rupr. et Maxim.*
 Pavia flava *Moench.*
 Phellodendron amurense *Rupr.*
 Philadelphus coronarius *L.*
 " floribundus *Schrad.*
 " Jordanianus *Lindl.*
 " Satsumi *Sieb.*
 Picea excelsa *Link.*
 Populus graeca *Ait.*
 var. pendula *Hort.*
 Prunus avium *L.*
 " cerasus *L.*
 " Grayana *Maxim.*
 " mahaleb *L.*
 " padus *L.*
 Ptelea trifoliata *L.*
 Pyrus baccata *L.*
 var. genuina.
 var. lutea.
 var. microcarpa *Rgl.*
 var. oblonga *Hort.*
 var. pomiformis *Rgl.*
 var. sanguinea.
 " cerasifera *Tausch.*
 " Maulei *Mast.*
 " prunifolia *Willd.*
 var. chlorocarpa *Rgl.*
 var. intermedia.
 var. macrocarpa.
 var. meliformis.
 var. xanthocarpa *Rgl.*
 " sylvestris *Moench.*
 " ussuriensis *Maxim.*
- Quercus pedunculata *Ehrh.*
 var. pyramidalis.
 " sessiliflora *Salist.*
 var. cochinchina.
 Rhamnus cathartica *L.*
 var. dahurica *Pall.*
 var. wihhor *Luce.*
 " erythroxyllum *Pall.*
 " frangula *L.*
 " infectoria *L.*
 Rhododendron dahuricum *L.*
 Rhus toxicodendron *L.*
 Ribes alpinum *L.*
 var. microphylla.
 " grossularia *L.*
 " nigrum *L.*
 " niveum *Lindl.*
 " rubrum *L.*
 " triste *Pall.*
 Robinia pseudacacia *L.*
 Rosa alpina *L.*
 var. lanuginosa.
 " acicularis *Lindl.*
 " Beggeriana *Schrenk.*
 " blanda *Ait.*
 " canina *L.*
 " caucasica *Pall.*
 " cinnamomea *L.*
 var. intermedia.
 " glauca *Vill.*
 " guttensteinensis *Jacq.*
 " Lehmanniana *Bge.*
 " leucantha *Loisel.*
 " micrantha *Sm.*
 " pendulina *L.*
 " pimpinellifolia *L.*
 var. grandiflora.
 " rubiginosa *L.*
 " rugosa *Thunb.*
 var. glabriuscula.
 f. Souvenir de Jeddo.
 " Silverhielmi *Schrenk.*
 " turbinata *Ait.*
 " villosa *L.*
 Rubus fruticosus *L.*
 " grandiflorus *P. J. Muell.*
 " idaeus *L.*
 " Lejeunei *Weihe et Nees.*
 " nobilis *Hort.*
 " rudis *Weihe et Nees.*
 " thyrsiflorus *Weihe et Nees.*
 Salix fragilis \times alba.
 Sambucus nigra *L.*
 Sorbus scandica *Fries.*
 Spiraea acutifolia *Willd.*
 var. sibirica.
 " amurensis *Maxim.*
 " betulifolia *Pall.*
 " callosa *Thunb.*
 var. pubescens.
 " camezatica *Pall.*

Spiraea cana *W. K.*
 var. sawranica *Rgl.*
 " chamaedryfolia *L.*
 var. ulmifolia *Rgl.*
 " digitata *Willd.*
 " Douglasii *Hook.*
 var. betulaeifolia *Rgl.*
 " flexuosa *Fisch.*
 " Fortunei *Planch.*
 " grandiflora *Hort.*
 " thalictroides *Pall.*

Spiraea tomentosa *L.*
 " ulmifolia *Scop.*
 Syringa vulgaris *L.* f. hybrida "Tri-
 omphe d' Orleans"
 Tilia parvifolia *Ehrh.*
 " platyphyllos *Scop.*
 Ulmus americana *L.*
 " montana *With.*
 Viburnum lantana *L.*
 Vitis amurensis *Rupr.*

Frigidarium.

Alloplectus capitatus *Hook.*
 Anomatheca cruenta *Lindl.*
 Anthurium magnificum *Lindl.*
 Aspidium Standishi *Hort.*
 " violascens *Link.*
 Blechnum brasiliense *Dv.*
 " occidentale *L.*
 Bulbine semibarbata *Hook.*
 Chamaedorea Sartorii *Liebm.*
 Conoclinium ianthinum *Morr.*
 Cyperus natalensis *Hochst.*
 Cytisus scoparius *Link.*
 Dalechampia Roezliana *Muell.*
 Echeveria secunda *Booth.*
 Entelea arborescens *R. Br.*
 Euphorbia globosa *Sims.*
 Gasteria formosa *Haw.*
 " nigricans *Duval.*
 " trigona *Haw.*

Hedychium Horsfieldii *R. Br.*
 " Gardnerianum *Rosc.*
 Lomatophyllum macrum *Salm-Dyck.*
 Mamillaria pusilla *DC.*
 Mimosa pudica *L.*
 Ophiopogon spicatus *Hook.* fl. albo.
 Petiveria alliacea *L.*
 Phyllocactus phyllanthoides *Link.*
 Pitcairnia integrifolia *Ker.-Gawl.*
 Pothos acaulis *Hook.*
 Rivina brasiliensis *Nocca.*
 " tinctoria *Ham.*
 Ruellia Decaisniana *Nees.*
 Ruta graveolens *Linm.*
 Scolopendrium crispum *Willd.*
 " officinale *Sm.*
 Sempervivum Wulfeni *Hoppe.*
 Thunia Marschalliana *Reichb. f.*

Filices.

Aspidium Filix mas (*L.*) *Sw.*
 " " " Barnesii *Moore.*
 " " " furcatum *Sw.*
 " " " grandiceps *Sw.*
 " " " paleaceum *Mett.*
 Asplenium Filix femina *Bernh.*

Asplenium Filix femina suberistatum
Sw.
 " " " pulchrum *Sw.*
 Cystopteris regia *Presl.*
 Phegopteris Dryopteris *Fée.*
 Woodsia obtusifolia *R. Br.*

Semina a cl. Max von Sivers e horto suo Botanico-geographico in Roemershof¹⁾ admissa.

Acer glabrum *Torr.*
 " spicatum *Lam.*

Prunus pumila *L.*
 Staphylea pinnata *L.*

Semina a cl. A. B. Grigorjew e Helvetia allata.

Pinus cembra *L.* e loco natali.

¹⁾ Cnf. M. von Sivers, Die Pflanzengeographische Anlage in Roemershof. (Deutsch) Acta Horti Bot. Jurjevensis, vol. I. 4. p. 179.

Semina a cl. Wysozky e Veliko-Anadol admissa.

Iris pumila L.

| *Ornithogalum arcuatum Stev.*

Semina et bulbi a viris cl. diversis anno 1901 in Casu collecta.

1. A cl. N. A. Desoulavy e Balkaria et Pjatigorsk.

<i>Aetheopappus pulcherrimus Cass.</i> Stulu.	<i>Pedicularis</i> sp. Ach-su.
<i>Anemone albana Stev.</i> Ach-su-baschi.	<i>Potentilla brachypetala F. et M.</i> Stulu.
<i>Aquilegia olympica Boiss.</i> Stulu.	<i>Primula amoena MB.</i> Ach-su.
<i>Aster alpinus L.</i> Balkaria.	" <i>auriculata Lam.</i> Ach-su.
<i>Betonica grandiflora Steph.</i> Stulu.	" <i>macrocalyx Bge.</i> Stulu.
<i>Caltha polypetala Hochst.</i> Ach-su-baschi.	" <i>nivalis Pall.</i> Balkaria, glacies Likesi-bus.
<i>Campanula saxifraga MB.</i> Stulu.	" <i>Ruprechtii Kusnez.</i> Stulu.
<i>Centaurea axillaris Willd.</i> var. <i>ochroleuca Boiss.</i> Stulu.	" sp. Ach-su-baschi.
<i>Crocus Scharojani Rupr.</i> var. <i>flava Lipsky.</i> Ach-su-baschi.	<i>Primulacea</i> Ach-su.
<i>Doronicum</i> sp. Balkaria.	<i>Pseudovesicaria digitata Rupr.</i> Balkaria.
<i>Draba imbricata C. A. M.</i> Stulu.	<i>Pyrethrum roseum MB.</i> Stulu.
<i>Dryas octopetala L.</i> Stulu.	<i>Saxifraga flagellaris Willd.</i> Stulu.
<i>Eritrichium nanum Schrad.</i> Ach-su.	" sp. <i>floribus flavis.</i> Stulu.
<i>Fritillaria</i> sp. Stulu et Ach-su-baschi.	<i>Scabiosa caucasica MB.</i> Ach-su.
<i>Gentiana caucasica MB.</i> Balkaria.	<i>Scrophularia divaricata Ledeb.</i> Balkaria.
" <i>septemfida Pall.</i> Stulu.	" <i>olympica Boiss.</i> Stulu.
<i>Hedysarum obscurum L.</i> Balkaria.	<i>Sibbaldia parviflora Willd.</i> Ach-su.
<i>Hypericum nummularioides Trautv.</i> Stulu.	<i>Silene lacera Stev.</i>
<i>Macrotomia echioides Boiss.</i> Stulu.	<i>Swertia punctata Baumg.</i> Stulu.
<i>Paeonia tenuifolia L.</i> Pjatigorsk.	<i>Trollius patulus Salisb.</i> Ach-su.
<i>Papaver oreophilum Rupr.</i> Balkaria.	<i>Veronica gentianoides Vahl.</i>
<i>Pedicularis Wilhelmsiana Fisch.</i> Balkaria.	" <i>minuta C. A. M.</i> Balkaria.

2. A B. L. Hryniewiecki e Circassia.

<i>Anagallis arvensis L.</i> var. β . <i>coerulea Schreb.</i>	<i>Orobus hirsutus L.</i>
<i>Coronilla montana Scop.</i>	<i>Primula</i> sp.
<i>Medicago denticulata Willd.</i>	<i>Siler trilobum L.</i>
" <i>maculata Willd.</i>	<i>Vicia hirsuta Koch.</i>
	" <i>sativa L.</i>

3. A P. J. Misczenko e Kartalinia.

<i>Dipsacus</i> sp. Borshom.	<i>Quercus</i> sp. Borshom.
<i>Hippophaë rhamnoides L.</i> Borshom.	<i>Rhamnus alpina L.</i> var. <i>colchica Kusnez.?</i> Borshom.
<i>Iris Gueldenstaedtiana Lepech.</i> Skra.	<i>Taxus baccata L.</i> Borshom.
<i>Lolium temulentum L.</i> Bakurjani.	<i>Vaccinium arctostaphylos L.</i> Borshom.
<i>Ostrya carpinifolia Scop.</i> Borshom.	<i>Viburnum orientale Pall.</i> Borshom.
<i>Paeonia Wittmanniana Stev.</i> Borshom.	<i>Viola altaica Pall.</i> Zchra-Zcharo.
<i>Prunus divaricata Led.</i> Borshom.	
<i>Quercus macranthera F. et M.</i> Bakurjani.	

4. A cl. J. P. Petrow e Pjatigorsk, Tambukan et Kislowodsk.

<i>Agropyrum cristatum Bess.</i>	<i>Atriplex laciniatum L.</i>
<i>Amarantus retroflexus L.</i>	<i>Bidens tripartitus L.</i>
<i>Aster amellus L.</i>	<i>Bromus patulus Mert. et Koch.</i>

Calystegia sylvatica *Choisy*.
 Cornus mascula *L.*
 Coronilla montana *Sop.*
 " varia *L.*
 Cotoneaster vulgaris *Lindl.*
 Datura stramonium *L.*
 Daucus carota *L.*
 Echinops sphaerocephalus *L.*
 Eragrostis poaeoides *P.B.*
 Inula cordata *Boiss.*
 " ensifolia *L.*

Marrubium praecox *Janka*.
 Nepeta grandiflora *MB.*
 Nicandra physaloides *Gaertn.*
 Onopordon acanthium *L.*
 Rumex crispus *L.*
 Salvia sylvestris *L.*
 Scabiosa ochroleuca *L.*
 Senecio erucifolius *L.*
 Setaria verticillata *P.B.*
 Thalictrum minus *L.*
 Zygophyllum fabago *L.*

Semina a cl. viris G. O. Clerc et A. N. Nikitin anno 1902 in regione Uralensi (distr. Ekaterinburg) collecta.

Allium Stellerianum *Willd.* Uktuss.
 " Victoriale *L.* Werchne-Taghil.
 Bupleurum aureum *Fisch.* "
 Campanula latifolia *L.* "
 " sibirica *L.* Uktuss. "
 Daphne Mezereum *L.* Koswinsky Ka-
 men.
 Echinops Ritro *L. v. tenuifolius* *Korsch.*
 Uktuss.
 Paeonia anomala *L.* Koswinsky Ka-
 men.

Pleurospermum uralense *Hoffm.* Werch-
 ne-Taghil.
 Prunus prostrata *Labill.* β . Pallasii
Clerc. Kashy.
 " virginiana *L.* culta in horto
 Ekatherinburg.
 Rosa acicularis *Lindl.* prope Ekathe-
 rinburg.
 Rubus humulifolius *C. A. Mey.* Werchne-
 Taghil.

Prof. N. J. Kusnezow,
 Horti Director.

B. L. Hryniewiecki,
 Directoris Adjutor.

P. J. Misczenko,
 Horti Assistens.

N. J. Borsczow,
 Horti Subassistens.

A. Murjan.
 Hortulanus primarius.

Во первыхъ: объ отвѣтственности залогодержателя за custodia говорятъ два текста, причемъ custodia опять стоитъ въ нихъ рядомъ съ dolus и culpa, какъ самостоятельное понятие, граничащее непосредственно съ непреодолимой силой:

L. 13 § 1 D. de pigner. act. 13. 7. Ulpianus l.^o 38 ad edict. Venit autem in hac actione et dolus et culpa, ut in commodato:⁸⁸⁾ venit et custodia: vis major non venit.

L. 19 C. de pignor. 8. 13. Diocletian. et Maximian. Maximo. Sicut vim majorem pignorum creditor praestare necesse non habet, ita dolum et culpam, sed et custodiam exhibere cogitur.⁸⁹⁾

Во вторыхъ: за залогодержателемъ признается право на предъявленіе иска о кражѣ (наравнѣ съ коммодатаромъ и conductor'омъ), причемъ это право мотивируется тѣмъ сообщеніемъ, что врученная ему чужая вещь принята имъ на свой страхъ (res aliena ejus periculo est) — извѣстный уже намъ синонимъ отвѣтственности за custodia:

L. 14 § 16 D. de furt. 47. 2. Ulpianus l.^o 29 ad Sabinum. Qualis⁹⁰⁾ ergo furti actio detur ei, cui res commodata est, quaesitum est. Et puto omnibus, quorum periculo res alienae sunt, veluti commodati, item locati pignorisve accepti, si hae subreptae sint, omnibus furti actionem competere

Въ третьихъ: наравнѣ съ искомъ о кражѣ, залогодержатель имѣетъ право и на предъявленіе иска vi bonorum raptorum; L. 2 § 22 D. h. t. 47. 8 ставитъ его и въ этомъ отношеніи рядомъ съ коммодатаромъ и conductor'омъ.

88) Сохраненіе или уничтоженіе знака препинанія въ этомъ мѣстѣ (между словами „commodato“ и „venit“) никакого существеннаго измѣненія въ смыслъ текста не вноситъ. Ср. Baron. Arch. T. 52, стр. 78, примѣч. 41; T. 78, стр. 268, примѣч. 114.

89) Не можетъ служить доказательствомъ въ пользу отвѣтственности залогодержателя до границъ непреодолимой силы L. 6 C. de act. pigner. 4. 24; если приведенный здѣсь въ примѣръ casus fortuiti случай (adgressura latronum) и говоритъ, повидимому, въ пользу того, что подъ casus fortuiti должны быть понимаемы случаи непреодолимой силы, то дальнѣйшее обоснованіе (quae fortuitis casibus accidunt . . . nullo bonae fidei iudicio praestantur) показываетъ, что текстъ имѣетъ здѣсь въ виду casus, какъ простую противоположность винѣ.

90) О предложенномъ Барономъ (Arch. T. 52, стр. 58) измѣненіи „qualis“ на „quare“ — ср. Pernice. Labeo. II, стр. 356, примѣч. 44; Bruckner. Die Custodia, стр. 175, примѣч. 2.

Въ четвертыхъ: залогодержатель долженъ, по тѣмъ же соображеніямъ, быть признанъ имѣющимъ право и на предъявленіе иска *de rauperie*, въ силу *L. 2 pr. D. si quadrup. 9. 1*, а слѣдовательно и отвѣтственнымъ за поврежденіе и уничтоженіе вещи, имѣвшее мѣсто при этихъ условіяхъ.

По отношенію къ договору ручного залога имѣются, словомъ, на лицо всѣ тѣ частныя нормы, которыя были выяснены, какъ характеристичныя для отвѣтственности до границь непреодолимой силы и, будучи разсматриваемы сами по себѣ, приведенныя данныя могли бы быть признаны ставящими фактъ такой отвѣтственности залогодержателя внѣ сомнѣнія. Данныя эти въ значительной степени подрываются, однако, рядомъ другихъ, которыя въ своей совокупности скорѣе подтверждаютъ противоположное мнѣніе о томъ, что залогодержатель отвѣчаетъ ни въ какомъ случаѣ не болѣе, какъ за *culpa levis*. Въ этомъ отношеніи никоимъ образомъ, правда, не можетъ быть придаваемо значенія всѣмъ безъ исключенія текстамъ, говорящимъ о томъ, что *creditor pignoratitius* отвѣчаетъ за *culpa*, или даже о томъ, что онъ отвѣчаетъ, въ данномъ специальномъ случаѣ, только за *culpa*. Не можетъ потому, что, какъ мы имѣли уже случай убѣдиться въ анализѣ отвѣтственности коммодатара, отвѣтственность до предѣловъ *vis maior* отнюдь нельзя конструировать, какъ отвѣтственность за любой случай утраты или поврежденія вещи; мы видѣли, что будучи разсматриваема по содержанію, она сводится къ безусловной отвѣтственности за опредѣленныя событія, изъ которыхъ по практической важности первое мѣсто принадлежитъ кражѣ.⁹¹⁾ Въ остальномъ — и коммодатаръ, а слѣдовательно и всякій, отвѣчающій за *custodia*, должникъ, отвѣчаетъ не болѣе, какъ за *culpa levis*.⁹²⁾ Если же это такъ, то стоящими въ безспор-

91) *Furtum*; въ связи съ чѣмъ стоитъ и аналогичная отвѣтственность по иску *vi bonorum raptorum*; по тѣмъ же правиламъ обсуждается, какъ мы уже видѣли выше, и отвѣтственность по иску *de rauperie* — случай, конечно, не частый, почему источники и обращаютъ на него мало вниманія.

92) Небезполезно, быть можетъ, еще разъ отмѣтить, что особое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ *nautae*, *caupoes*, *stabularii*: ихъ отвѣтственность сводится источниками также къ отвѣтственности за *custodia*, но при этомъ категорически указывается, что, во первыхъ, они кромѣ *furtum* отвѣчаютъ и за *damnum* (*L. 3 § 1*, *L. 5 § 1 D. h. t.*

номъ противорѣчіи съ предположеніемъ о повышенной отвѣтственности залогодержателя должны быть признаны только тѣ тексты, которые содержатъ въ себѣ либо принципиальное признаніе залогодержателя отвѣтственнымъ только за легкую вину, либо отрицаніе наличности безусловной отвѣтственности его именно для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ послѣдняя является характерной для отвѣчающихъ за custodia должниковъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи первостепенное значеніе имѣютъ тексты, касающіеся права залогодержателя на предъявленіе иска о кражѣ. Мы только что видѣли, что L. 14 § 16 D. de furt. 47. 2 называетъ залогодержателя въ числѣ тѣхъ лицъ, правомочіе которыхъ къ предъявленію этого иска обосновывается отвѣтственностью за цѣлость вещи передъ ея собственникомъ (quorum periculo res alienae sunt); такая отвѣтственность и составляетъ, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, содержаніе того интереса, наличность котораго требуется отъ истца по иску о кражѣ. Совершенно независимо отъ этого залогодержатель заинтересованъ, однако, въ цѣлости заложенной вещи еще и съ другой точки зрѣнія: утрата и поврежденіе этой вещи лишаетъ его того обезпеченія, на основаніи котораго онъ вошелъ въ кредитную сдѣлку съ должникомъ по обезпеченному залогомъ обязательству. Это обстоятельство даетъ ему возможность сослаться при обоснованіи иска о кражѣ (по формулѣ — *is actionem furti habet, cujus interest rem non subripi*) еще на одинъ моментъ: на свою заинтересованность въ цѣлости вещи не только въ качествѣ должника (отвѣчающаго передъ залогодателемъ за возвращеніе заложенной вещи въ цѣлости), но и въ качествѣ кредитора (теряющаго обезпеченіе по принадлежащему ему обязательству).⁹³⁾ На взаимное соотношеніе этихъ двухъ различныхъ моментовъ интереса и слѣдуетъ, поэтому, обращать особое вниманіе тамъ, гдѣ ведется рѣчь о правѣ залогодержателя на предъявленіе иска о кражѣ.

Спеціальнѣйшій анализъ этихъ отношеній можно найти въ

4. 9) и что, во вторыхъ, отвѣтственность эта имѣетъ мѣсто „sine culpa“ съ ихъ стороны (L. 3 § 1 cit.).

93) Этотъ моментъ можетъ служить достаточнымъ основаніемъ даже для правомочія залогодержателя къ предъявленію иска legis Aquiliae; ср. ниже, примѣч. 112 и текстъ къ нему.

L. 14 §§ 5 — 7 D. de furt. 47. 2, L. 15 pr. D. eod., L. 22 pr. D. de pigner. act. 13. 7 и L. 21 § 3 D. de pignor. 20. 1. Изъ этихъ текстовъ по принципиальной важности первое мѣсто должно, въ свою очередь, быть отведено L. 14 § 6 D. cit. 47. 2 (Ulpianus l^o. 29 ad Sabinum):

Idem (Papinianus) scribit, si, cum mihi decem deberentur, servus pignori datus subtractus sit, si actione furti consecutus fuero decem, non competere mihi furti actionem, si iterum subripiatur, quia desiit mea interesse, cum semel sim consecutus. Hoc ita, si sine culpa mea subripiatur: nam si culpa mea, quia interest, eo quod teneor pignerticia actione, agere potero. Quod si culpa abest, sine dubio domino competere actio videtur, quae creditori non competit. Quam sententiam Pomponius quoque libro decimo ad Sabinum probat.

По ясности мысли и изложенія приведенный текстъ не оставляетъ желать лучшаго. Заложенный рабъ украденъ; кредиторъ искомъ о кражѣ получаетъ съ виновнаго сумму, равную той, въ которой рабъ былъ ему заложенъ. Рабъ украденъ вторично; можетъ ли залогодержатель вторично предъявлять искъ о кражѣ? Папинианъ отвѣчаетъ на это отрицательно, ссылаясь на то, что кредиторъ не имѣетъ болѣе никакого интереса въ сохранности вещи, такъ какъ по первому иску онъ уже полностью получилъ всю ту сумму, какую онъ могъ требовать по обязательству. Одного такого отвѣта было бы вполне достаточно для утверженія, что безусловной отвѣтственности за утрату вещи посредствомъ кражи на залогодержателѣ передъ залогодателемъ въ этомъ случаѣ не лежитъ; будь это иначе — онъ отвѣчалъ бы за такую утрату совершенно независимо отъ того, имѣла ли она мѣсто вслѣдствіе первой, или второй, или третьей и т. д. кражи и такая отвѣтственность была бы, конечно, сама по себѣ болѣе, чѣмъ достаточной для того, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мотивировать наличность требуемаго для предъявленія иска о кражѣ интереса въ томъ „ne res subripiatur.“ Вторая половина текста не оставляетъ никакихъ дальнѣйшихъ сомнѣній въ правильности такого заключенія. Здѣсь Папинианъ съ точностью различаетъ именно два отдѣльныхъ случая: тотъ, когда вторичная кража оказалась возможной лишь по какой либо винѣ со стороны залогодержателя и тотъ, когда ему въ этомъ отношеніи ничего въ упрекъ не можетъ быть поста-

влено (*si culpa mea servus subripiatur . . . si culpa abest*). Въ первомъ случаѣ залогодержатель допускается къ предъявленію иска о кражѣ, такъ какъ онъ самъ отвѣчаетъ передъ залогодателемъ по иску изъ заклада (*actio pignoratitia*); во второмъ — не допускается, очевидно потому, что при отсутствіи вины онъ отвѣтственности за утрату вещи не несетъ, *actio furti* принадлежитъ собственнику вещи, а не залогодержателю. Выводъ ясенъ: Папиніанъ признаетъ залогодержателя отвѣтственнымъ лишь при томъ условіи, что кража могла имѣть мѣсто только вслѣдствіе какой либо вины съ его стороны; при отсутствіи вины — интересъ залогодержателя въ сохранности вещи сводится исключительно къ тому, что утрата вещи лишаетъ его обезпеченія по обязательству, почему и объемъ интереса опредѣляется суммой обязательства. То обстоятельство, что все разсужденіе Папиніана (одобренное Помпоніемъ и Ульпіаномъ) относится къ случаю вторичной, а не первой, кражи, еще болѣе подчеркиваетъ правильность вывода; при первой кражѣ фактъ виновности или невиновности залогодержателя въ ея допущеніи дѣйствительно, при описанныхъ условіяхъ, вполне безразличенъ: утрата обезпеченія сама по себѣ достаточно обосновываетъ право на предъявленіе иска о кражѣ, независимо отъ того, отвѣчаетъ ли за сохранность вещи залогодержатель передъ залогодателемъ, или нѣтъ; этотъ моментъ (утрата обезпеченія) при вторичной кражѣ отпадаетъ и только здѣсь, слѣдовательно, можетъ подняться вопросъ о принципахъ отвѣтственности за сохранность вещи. Будь эта отвѣтственность безусловна — залогодержатель могъ бы обосновать ея въ равной степени какъ первый, такъ и любой изъ слѣдующихъ исковъ о кражѣ.

На тѣхъ же принципахъ основаны рѣшенія, данныя Папиніаномъ въ §§ 5 и 7 того же фрагмента. Въ § 5 Папиніанъ разсматриваетъ случай кражи у залогодержателя одного изъ двухъ рабовъ, отданныхъ въ закладъ вмѣстѣ, за одинъ и тотъ же долгъ, и ставитъ вопросъ о томъ, въ какой именно суммѣ можетъ быть предъявленъ залогодержателемъ искъ о кражѣ, въ половинной ли суммѣ долга (такъ какъ одинъ изъ заложенныхъ рабовъ остался у него въ рукахъ), или въ полной (такъ какъ оставшееся у него въ рукахъ обезпеченіе можетъ, въ свою очередь, быть имъ утрачено, напр. смертью раба). Отвѣтъ дается въ томъ смыслѣ, что

залогодержатель можетъ оцѣнить свой искъ во всю, должную ему, сумму, такъ какъ „слѣдуетъ обращать вниманіе не на оставшееся у него въ рукахъ, а на утраченное имъ обезпеченіе“ (*non enim respicere debemus pignus, quod subreptum non est, sed id quod subtractum est*). Въ § 7 разсматривается случай, когда украдены оба заложенные рабы: если они украдены вмѣстѣ, залогодержатель можетъ предъявлять искъ о кражѣ по отношенію къ каждому изъ нихъ (*utriusque nomine*), но не въ полной суммѣ долга (*non in totum*), а пропорціонально тѣмъ частямъ, въ какихъ каждый служилъ ему обезпеченіемъ (*pro qua parte, in singulos diviso eo quod ei debetur, ejus interest*); если же рабы украдены порознь — онъ можетъ по отношенію къ каждому изъ нихъ предъявить искъ въ полной суммѣ, но однажды получивъ ее, лишается права иска о другомъ изъ украденныхъ рабовъ (*separatim autem duobus subreptis, si unius nomine solidum consecutus sit, alterius nihil consequetur*).

Всѣ эти рѣшенія проводятъ ту точку зрѣнія, что интересъ залогодержателя въ сохранности вещи сводится исключительно къ удержанію въ рукахъ предоставленнаго ему реального обезпеченія по обязательству. Тѣмъ же соображеніемъ мотивируютъ право залогодержателя на предъявленіе иска о кражѣ и институціи Юстиніана (§ 14 I. de obl. ex del. 4. 1):

Unde constat creditorem de pignore subrepto furti agere posse, etiamsi idoneum debitorem habeat, quia expedit ei pignori potius incumbere quam in personam agere: adeo quidem ut, quamvis ipse debitor eam rem subripuerit, nihilo minus creditori competit actio furti.

Иное, однако, говоритъ Павелъ въ L. 15 pr. D. de furt. 47. 2 (Paulus l.º 5 ad Sabinum):

*Creditoris, cujus pignus subreptum est, non creditoreni interest, sed omnimodo in solidum furti agere potest: sed et pigneraticia actione id quod debitum excedit debitori praestabit.*⁹⁴⁾

94) Къ обоимъ текстамъ ср. L. 12 § 2 D. 47. 2 и L. 88 (87) D. eod.: предъявлять искъ о кражѣ „in summam debiti“, а не „in summam pignoris“, залогодержатель обязанъ въ томъ случаѣ, „ubi debitor ipse subtraxisset pignus“. По этому вопросу Павелъ также находится въ

Отступление, которое должно быть отмѣчено въ этомъ текстѣ, по сравненію съ предыдущими, состоитъ въ томъ, что Павелъ признаетъ за залогодержателемъ безусловное право взысканія полностью всей суммы, подлежащей уплатѣ по иску о кражѣ, категорически замѣчая при этомъ, что интересъ его не можетъ быть оцѣниваемъ исключительно размѣромъ принадлежащаго ему обязательства. Сопоставляя это утвержденіе со всѣмъ, сказаннымъ выше (стр. 160 сл.) объ отвѣтственности залогодержателя за *custodia* и, въ частности, съ L. 14 § 16 D. de furt. 47. 2, нельзя не прийти къ убѣжденію, что наиболѣе естественное объясненіе текста дается предположеніемъ о томъ, что Павелъ исходитъ здѣсь изъ принципа безусловной отвѣтственности залогодержателя за утрату вещи посредствомъ кражи, такъ какъ въ противномъ случаѣ трудно себѣ представить, въ чемъ же собственно еще, кромѣ этого, можетъ заключаться необходимый для обоснованія иска о кражѣ интересъ залогодержателя.

Наличность нѣкотораго противорѣчія въ источникахъ относительно обоснованія права залогодержателя на предъявленія иска о кражѣ, а слѣдовательно и относительно отвѣтственности его передъ залогодателемъ, на нашъ взглядъ, такимъ образомъ, несомнѣнна. Объясненія его давались до настоящаго времени въ одномъ изъ двухъ направленій. Начало первому изъ нихъ, вносящему въ тексты, гдѣ идетъ рѣчь о предъявленіи залогодержателемъ иска о кражѣ *in solidum*, молчаливое предположеніе, что во всѣхъ этихъ случаяхъ кража могла имѣть мѣсто лишь вслѣдствіе какой либо вины съ его стороны, положено еще глоссой.⁹⁵⁾ При этомъ, однако, трудно найти достаточное объясненіе тому обстоятельству, что сами эти тексты не даютъ никакого указанія на необходимость момента вины, на который они не могли бы не обратить вниманія, еслибы они дѣйствительно признавали за залогодержателемъ право на искъ лишь при наличности этого условія; сверхъ того, такія выраженія, какъ „*omnimodo in solidum agere potest (creditor)*“ и причисленіе

противорѣчія съ другими юристами; ср. ниже, примѣч. 99 и Dernburg. Pfandrecht. Т. II, стр. 400, 401.

95) Ср., напр., глоссу къ L. 14 § 6 D. de furt. 47. 2 ad vv. „*agere potero*“; къ L. 15 pr. D. eod. ad vv. „*in solidum*“; къ L. 88 (87) D. eod. ad v. „*pignoris*“. — H a s s e. Die Culpa, стр. 350 сл.

залогодержателя, наравнѣ съ коммодатаромъ, къ лицамъ, „*quorum periculo res alienae sunt*“ сами по себѣ указываютъ на то, что моментъ вины въ этомъ отношеніи роли не играетъ.⁹⁶⁾

Авторы, защищающіе мнѣніе о безусловной отвѣтственности залогодержателя за утрату вещи посредствомъ кражи, устраняютъ общую доказательную силу говорящихъ противъ этого мнѣнія текстовъ (L. 14 §§ 5 — 7 D. de furt. 47. 2) ссылкой на то, что здѣсь идетъ рѣчь о специальномъ случаѣ заклада — о закладѣ раба; признавая, что въ этомъ специальномъ случаѣ залогодержатель дѣйствительно отвѣчаетъ лишь при наличности вины съ его стороны, они объясняютъ это тѣмъ, что какъ при коммодатѣ, такъ и при закладѣ раба отвѣтственность за custodia вообще говоря на должника не возлагается: рабъ въ этомъ отношеніи занимаетъ особое мѣсто (L. 5 § 6 D. commod. 13. 6).⁹⁷⁾ Противъ такого объясненія говоритъ многое. Прежде всего представляется страннымъ, что Папиніанъ, подробно анализируя различные сложные случаи кражи заложенного раба, нигдѣ не упоминаетъ о томъ, что его рѣшенія примѣнимы именно только къ этому частному случаю и что по отношенію къ другимъ объектамъ заклада рѣшенія эти силы не имѣютъ. Этой существенной недомолвки Папиніана не исправляетъ и цитирующій его слова Ульпіанъ;^{97а)} мало того — какъ бы для полной сбивчивости онъ

96) Тѣмъ не менѣе, нетолько для юстиніанова, но и для классическаго римскаго права способъ толкованія, къ которому прибѣгаетъ глосса, представляется, на нашъ взглядъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, единственно возможнымъ догматически; совершенно другой вопросъ — чѣмъ объясняется происхожденіе такого противорѣчія.

97) Вагон. Arch. T. 52, стр. 80, 81. Вгuck пег. Die Custodia, стр. 188 сл., 215. — Такое же объясненіе давалось, какъ мы видѣли выше (стр. 154, 155), и по отношенію къ отвѣтственности коммодатара. Тамъ же было указано на главный доводъ противъ правильности такого объясненія, заключающійся въ томъ, что источники нигдѣ не отличаютъ кражи раба отъ кражи другихъ предметовъ; къ случаямъ непреодолимой силы, на которыя не распространяется отвѣтственность за custodia раба, относятся только *fugae servorum*, а не *subreptio servi*.

97а) Самое рѣшеніе, быть можетъ, принадлежитъ даже и не Папиніану, а заимствовано имъ изъ болѣе древняго источника; какимъ образомъ, въ противномъ случаѣ, могутъ быть понимаемы слова цитированнаго текста: „*quam sententiam Pomponius quoque . . . probat*“? Помпонію, жившему раньше Папиніана, мнѣнія послѣдняго извѣстны быть не могли.

сейчасъ же вслѣдъ за передачей рѣшеній Папиніана сообщаетъ (въ § 10 того же фрагмента) извѣстное уже намъ правило Юліана о принципиальномъ признаніи права на предъявленіе иска о кражѣ только за тѣмъ, „*qui ob eam rem tenetur, quod ea res culpa ejus perierit.*“ Затѣмъ — предположеніе о томъ, что закладъ раба представляетъ отъ другихъ случаевъ заклада какія либо отступленія, мало вѣроятно еще и потому, что именно этотъ примѣръ заклада (закладъ раба) является, какъ въ томъ нетрудно убѣдиться изъ разсмотрѣнія источниковъ, однимъ изъ наиболѣе часто встрѣчающихся примѣровъ въ относящихся къ залоговому праву разъясненіяхъ юристовъ; еслибы по отношенію къ утратѣ этого объекта дѣйствовали какія либо специальныя нормы, то источники не могли бы этого не отмѣтить, между тѣмъ Юстиніанъ, какъ мы видѣли, не затрудняется распространить въ своихъ институціяхъ формулированное Папиніаномъ обоснованіе иска о кражѣ на всѣ случаи заклада безразлично. Наиболѣе существеннымъ доводомъ, говорящимъ противъ предположенія о безусловной отвѣтственности залогодержателя, является, наконецъ, то обстоятельство, что все, полученное имъ по иску о кражѣ съ виновнаго, залогодержатель долженъ передать должнику.⁹⁸⁾ Эта, весьма важная для конструкціи всего отношенія норма, одинаково ясно ставится какъ тѣми, кто признаетъ за залогодержателемъ право на предъявленіе иска о кражѣ *in solidum*, такъ и тѣми, кто сводитъ его интересъ къ суммѣ обязательства, причемъ здѣсь допускается только одно исключеніе — оставлять взысканное въ свою пользу кредиторъ имѣть право лишь въ томъ случаѣ, если вещь была у него украдена самимъ залогодателемъ.⁹⁹⁾ Еслибы, сверхъ всего этого, отвѣтственность залогодержателя дѣйствительно была бы безусловной, то его общее положеніе являлось бы чрезмѣрно неблагоприятнымъ: неся такую отвѣтственность, онъ не пользовался бы, взамѣнъ ея, никакими соотвѣтственными выгодами, въ противоположность коммодатару, который извле-

98) Расчетъ между ними производится, слѣдовательно, по тѣмъ же правиламъ, какъ и въ случаѣ продажи заложенной вещи: изъ полученной суммы покрывается обязательство, излишекъ же (*hyperocha, id quod debitum excedit* — L. 15 pr. D. de furt. 47. 2) возвращается должнику.

99) L. 15 pr. D. de furt. 47. 2; L. 22 pr. D. de pign. act. 13. 7; L. 21 § 3 D. de pignor. 20. 1, — L. 80 (79) D. de furt. 47. 2.

каеть изъ обязательства во всякомъ случаѣ больше выгодъ, чѣмъ залогодержатель и тѣмъ не менѣе оставляетъ все взъсканное по иску о кражѣ въ свою личную пользу.¹⁰⁰⁾

Въ виду всего изложеннаго нельзя, какъ намъ кажется, не прийти къ тому выводу, что между обѣими разсмотрѣнными группами текстовъ дѣйствительно существуетъ противорѣчье: одни изъ нихъ могутъ быть объяснены лишь предположеніемъ о безусловной отвѣтственности залогодержателя за утрату вещи посредствомъ кражи, другіе — возлагаютъ на него эту отвѣтственность лишь въ томъ случаѣ, если допущеніе возможности кражи можетъ быть ему поставлено въ вину. При этомъ перевѣсъ лежитъ, безъ сомнѣнія, на сторонѣ источниковъ второй группы; юристы, отдѣльные выраженія которыхъ даютъ основаніе думать, что они исходятъ изъ предположенія о безусловной отвѣтственности залогодержателя, ограничиваются именно только этими отдѣльными выраженіями, не выводя изъ нихъ никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, мѣжду тѣмъ, какъ противоположный взглядъ развитъ и мотивированъ подробно; этотъ же противоположный взглядъ, сверхъ того, санкціонированъ и Юстиніаномъ.

Обращаясь къ вопросу о происхожденіи указаннаго противорѣчія въ источникахъ, слѣдуетъ, прежде всего, отмѣтить, что оно никоимъ образомъ не можетъ быть объясняемо наличностью разногласія по данному вопросу между отдѣльными юристами. Рѣшенія Папиніана, въ силу которыхъ залогодержатель отвѣчаетъ лишь за вину, сообщены и одобрены тѣмъ же Ульпіаномъ, который въ L. 13 § 1 D. de pigner. act. 13. 7 возлагаетъ на залогодержателя отвѣтственность за custodia (до границъ непреодолимой силы) и причисляетъ его, въ L. 14 § 16 D. de furt. 47. 2, къ тѣмъ лицамъ, „quorum periculo res alienae sunt.“ Объ обязанности залогодержателя выдать все полученное по иску о кражѣ должнику говорить, въ L. 15 pr. D. de furt. 47. 2, тотъ же Павелъ, который, въ томъ же фрагментѣ, признаетъ за залогодержателемъ право „omnimodo in solidum furti agere“. Противорѣчать, такимъ образомъ, не отдѣльные юристы другъ другу,

¹⁰⁰⁾ L. 22 § 3 a C. de furt. 6. 2; то же правило дѣйствуетъ и въ договорѣ найма — L. 6 D. loc. 19. 2.

а каждый изъ названныхъ юристовъ самому себѣ, что, очевидно, невозможно.

Полное и естественное объясненіе взаимно противорѣчащихъ текстовъ можетъ, при этихъ условіяхъ, быть дано лишь предположеніемъ о томъ, что самыя нормы, опредѣляющія отвѣтственность залогодержателя за утрату заложенной ему вещи вслѣдствіе кражи, въ различное время были различны, что по отношенію къ этому вопросу имѣло, слѣдовательно, мѣсто историческое развитіе права. При этомъ всѣ данныя указываютъ на ходъ этого развитія въ томъ направленіи, что существовавшая въ прежнее время безусловная отвѣтственность залогодержателя за такую утрату была впослѣдствіи устранена толкованіями юристовъ и подведена ими подъ общій принципъ отвѣтственности должника не болѣе, какъ за легкую вину. Совокупность разсмотрѣнныхъ выше текстовъ даетъ достаточныя точки опоры и для отвѣта на вопросы о томъ, когда именно и какимъ именно образомъ была внесена юристами эта существенная перемена въ прежнее право. Оба текста, указывающіе на безусловность отвѣтственности залогодержателя, взяты составителями дигестъ изъ комментариевъ Ульпіана и Павла къ сочиненіямъ Сабина; это обстоятельство даетъ основаніе предположить, что если норма эта для эпохи названныхъ, комментирующихъ Сабина, юристовъ практическое значеніе дѣйствительно уже утратила, то во время Сабина она такое значеніе еще имѣла. Измѣненіе въ этомъ отношеніи могло произойти, слѣдовательно, въ періодъ времени, лежащій между Сабиномъ и Юліаномъ: послѣдній юристъ уже формулируетъ принципъ отвѣтственности каждаго должника за утрату вещи лишь при наличности вины съ его стороны, причемъ выводы Папиніана, Помпонія и Павла представляютъ изъ себя, въ сущности, ничто иное, какъ дальнѣйшее развитіе этого принципа и приложеніе его къ отдѣльнымъ, частнымъ случаямъ. Способъ же, какимъ было проведено ограниченіе отвѣтственности залогодержателя, состоитъ и здѣсь въ оперированіи съ понятіемъ интереса въ сохранности вещи, необходимаго для легитимации истца въ искѣ о кражѣ: на мѣсто интереса, состоящаго въ безусловной отвѣтственности за утрату вещи, подставляется специальный интересъ кредитора, заключающійся въ томъ, что онъ теряетъ владѣніе предоставленнымъ ему вещнымъ обезпеченіемъ по обязательству. Необходи-

мымъ послѣдствіемъ такой подстановки¹⁰¹⁾ и является обязанность залогодержателя выдавать все полученное по иску о кражѣ должнику, частью зачитая полученное въ счетъ обязательства, частью возвращая должнику остающійся излишекъ. Этимъ же объясняется и колебаніе юристовъ относительно того пункта, можетъ ли залогодержатель предъявлять искъ о кражѣ „in solidum,“ или же „credito tenus“; Папиніанъ, вполнѣ послѣдовательно, высказывается за второе, Павелъ, опираясь на общую формулировку Сабина, за первое, причемъ, однако и самъ не дѣлаетъ изъ этого принципа дальнѣйшихъ логическихъ выводовъ, такъ какъ и онъ признаетъ залогодержателя обязаннымъ все полученное выдать должнику. Описанному способу (подстановкѣ въ толкованіи понятія интереса) мы обязаны, однако, и сохраненіемъ дошедшихъ до насъ слѣдовъ существованія прежней нормы о безусловной отвѣтственности залогодержателя: подъ формулу „cujus interfuit non subripi, is actionem furti habet“,¹⁰²⁾ въ равной степени подходят и прежнее и новое обоснованіе отвѣтственности залогодержателя (прежнее — *eo quod tenetur damnum videtur pati*, новое — *expedit ei pignori potius incumbere quam in personam agere*).

Тотъ выводъ, что залогодержатель не несетъ безусловной отвѣтственности за утрату вещи вслѣдствіе кражи, находитъ дальнѣйшее подтвержденіе и въ тѣхъ текстахъ, которые, хотя и не говорятъ спеціально о кражѣ, но устанавливаютъ норму еще болѣе общаго характера, именно ту, что залогодержатель за всѣ случаи утраты заложенной вещи отвѣчаетъ лишь при томъ условіи, что такая утрата можетъ ему быть поставлена въ вину. Этотъ, важный для насъ принципъ съ особенной ясностью формулированъ въ двухъ императорскихъ конституціяхъ: L. 5 и L. 8 C. de act. pign. 4. 24:

101) Наиболѣе ясную формулировку этого обоснованія даютъ институціи (§ 14 I. de obl. ex del. 4. 1: *quia expedit ei pignori potius incumbere quam in personam agere*). Особенно удачнымъ избранный приемъ признанъ ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ: этотъ интересъ кредитора въ достаточной степени защищенъ какъ принадлежащими послѣднему владѣльческими интердиктами, такъ и созданнымъ спеціально для защиты залогового права вещнымъ искомъ (*actio hypothecaria, quasi Serviana*).

102) L. 10 D. eod. 47. 2, заимствованный также изъ комментарія Ульпіана къ Сабину.

L. 5 C. h. t. Imp. Alexander Dioscoridae. Si creditor sine vitio suo argentum pignori datum perdidit restituere id non cogitur: sed si culpa reus deprehenditur vel non probat manifestis rationibus se perdidisse, quanti debitoris interest condemnari debet.

L. 8 C. eod. Imp. Philippus Saturnino. Si nulla culpa seu segnitia creditori imputari potest, pignorum amissorum dispendium ad periculum ejus minime pertinet. Sane si simulata amissione etiam nunc eadem pignora, ut adseveras, a parte diversa possideantur, adversus eum experiri potes.

Смысль приведенныхъ текстовъ не оставляетъ, повидимому, мѣста никакимъ сомнѣніямъ. Залогодержатель, ссылающийся на утрату заложенныхъ вещей, обязанъ, конечно, прежде всего доказать, что утрата эта дѣйствительно имѣла мѣсто (probare manifestissimis rationibus se perdidisse) и никоимъ образомъ, само собою разумѣется, не освобождается отъ отвѣтственности, если будетъ доказано, что его утверждение ложно, что вещи имъ не утрачены, а присвоены (simulata amissio) и продолжаютъ находиться въ его владѣніи (etiam nunc a parte diversa possidentur). Если же вещи дѣйствительно утрачены, то одно изъ двухъ: если онѣ утрачены по его винѣ (si culpa reus deprehenditur) — онъ обязанъ возмѣстить залогодателю весь происшедшій отъ этого ущербъ (quanti debitoris interest condemnari debet); если же кредитору ничего въ этомъ отношеніи въ упрекъ не можетъ быть поставлено (si nulla culpa seu segnitia creditori imputari potest) — онъ никакой отвѣтственности передъ должникомъ не несетъ (pignorum amissorum dispendium ad periculum ejus minime pertinet).

Содержаніе обоихъ приведенныхъ текстовъ стоитъ, очевидно, въ полномъ противорѣчій съ теоріей объ отвѣтственности залогодержателя до границъ непреодолимой силы и едва ли возможно признать, что толкованія, имѣвшія цѣлью устранить доказательную силу этихъ текстовъ, могутъ быть названы сколько нибудь удачными. Баронъ прибѣгаетъ для этой цѣли къ тому предположенію, что причиной утраты залогодержателемъ вещей въ обоихъ случаяхъ, по поводу которыхъ были даны императорскіе рескрипты, была именно непреодолимая сила и что при такихъ обстоятельствахъ залогодержатель естественно и не отвѣчаетъ иначе, какъ при

наличности какой либо вины съ его стороны.¹⁰³⁾ Въ подтвержденіе правильности такого объясненія Баронъ ссылается на аналогичный, по его имѣнію, случай, рѣшенный Павломъ въ L. 30 D. de pigner. act. 13. 7: кредиторъ, давшій деньги займа плотовщику, по неуплатѣ ихъ въ срокъ задержалъ на рѣкѣ принадлежавшіе должнику плоты; рѣка поднялась (*flumen crevit*) и плоты были ею унесены; на вопросъ о томъ, отвѣчаетъ ли кредиторъ передъ должникомъ за утрату плотовъ, Павелъ даетъ отвѣтъ, что если передача была со стороны должника добровольной, кредиторъ отвѣчаетъ не болѣе, какъ за вину, но не отвѣчаетъ за непреодолимую силу (*si debitor sua voluntate concessisset, ut retineret, culpam dumtaxat ei praestandam, non vim majorem*). Характерно въ этомъ рѣшеніи только непосредственное противопоставленіе другъ другу двухъ понятій, — *culpa* и *vis major*, съ пропускомъ обычнаго средняго члена — *custodia*, въ остальномъ — рѣшеніе это ни въ какихъ дальнѣйшихъ объясненіяхъ не нуждается.¹⁰⁴⁾ Содержаніе его, однако, и само по себѣ не говорить въ пользу мнѣнія Барона, такъ какъ и здѣсь залогодержатель во всякомъ случаѣ объявляется отвѣтственнымъ не болѣе, какъ за *culpa* (*culpam dumtaxat ei praestandam*).¹⁰⁵⁾ Но если даже признать, что это послѣднее замѣчаніе Павла дѣйствительно объясняется или простой неточностью редакціи или тѣмъ, что въ данномъ случаѣ юристъ, имѣя дѣло съ несомнѣннымъ случаемъ непреодолимой силы,¹⁰⁶⁾ ограничился замѣчаніемъ, что именно при этихъ условіяхъ кредиторъ и вообще можетъ быть отвѣтственнымъ лишь при наличности какой либо вины съ его стороны, то отсюда никоимъ образомъ, конечно, не слѣдуетъ еще, чтобы рѣшенія, данныя въ

103) *Baron. Arch. T. 78, стр. 270, примѣч. 118.*

104) Оно содержитъ въ себѣ, по существу, лишь примѣненіе общаго правила, что „*casus fortuiti nullo bonae fidei iudicio praestantur*“, — L. 6 C. de act. pigner. 4. 24, ср. L. 21 § 2 D. de pignor. 20. 1, L. 23 i. f. D. de R. J. 50. 17.

105) Въ виду этого и самъ Баронъ, въ своей первой статьѣ (*Arch. T. 52, стр. 79*), признавая рѣшеніе, данное въ L. 30 D. cit. противорѣчащимъ защищаемому имъ мнѣнію, объяснялъ его тѣмъ, что по вопросу объ объемѣ отвѣтственности залогодержателя Павелъ расходился во взглядахъ съ другими юристами и, въ частности, съ Ульпіаномъ.

106) *Aquarum magnitudo, vis fluminis* — L. 15 § 2 D. loc. 19. 2, L. 23 i. f. D. de R. J. 50. 17.

L. 5 и L. 8 C. cit. 4. 24, были даны по случаямъ, аналогичнымъ тому, съ какимъ имѣеть дѣло L. 30 D. cit. Произвольность такого предположенія, которое не подкрѣпляется ни единымъ словомъ текстовъ кодекса, настолько очевидна, что сколько нибудь подробныя разъясненія по этому поводу вполне излишни.¹⁰⁷⁾

То же самое, въ общемъ, должно быть сказано и о толкованіи Брукнера; для котораго L. 5 и L. 8 C. cit. 4. 24 еще болѣе неудобны, въ виду того, что они представляютъ изъ себя прямое и категорическое опроверженіе его конструкціи отвѣтственности за custodia, какъ безусловной отвѣтственности за всѣ случаи утраты владѣнія (detentio) вещью: подъ „утратой заложенныхъ вещей“ (amissio pignorum) здѣсь, безъ сомнѣнія, понимается не только полное уничтоженіе послѣднихъ, но и утрата владѣнія ими, тѣмъ не менѣ залогодержатель объявляется отвѣтственнымъ ни въ какомъ случаѣ не болѣе, чѣмъ за culpa. Для устранения неудобныхъ текстовъ Брукнеръ¹⁰⁸⁾ прибѣгаетъ къ своего рода историческому способу толкованія, которому нельзя было бы отказать въ остроуміи, еслибы только оно находило хотя какое нибудь подтвержденіе въ источникахъ. Онъ обращаетъ, прежде всего, особое вниманіе на то, что оба текста говорятъ о „simulata amissio“ заложенныхъ вещей и считаетъ себя въ правѣ сдѣлать отсюда тотъ выводъ, что въ позднѣйшую императорскую эпоху кредиторы часто прибѣгали къ такого рода приемамъ въ ущербъ должникамъ, такъ что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ особой формой ростовщичества, съ одной изъ тѣхъ „aliae captiones“, о которыхъ говоритъ императоръ Константинъ по поводу установленнаго имъ запрещенія legis commissoriae. Чтобы предохранить должника отъ такого рода обмана, продолжаетъ Брукнеръ, наиболѣе

107) Самъ Баронъ, къ сожалѣнію, не даетъ никакой, хотя бы и самой краткой, мотивировки въ доказательство своей гипотезы. Изложивъ въ двухъ словахъ свой взглядъ на истинный смыслъ L. 30 D. de pigner. act. 13. 7, онъ ограничивается, далѣе, простымъ замѣчаніемъ о томъ, что „сказанное относится и къ L. 5, L. 8 C. de act. pigner. 4. 24, которые также изданы въ отвѣтъ на запросы о частныхъ случаяхъ“ (das Gleiche gilt von L. 5, L. 8 C. de act. pigner. 4. 24, welche auf Anfragen über praktische Fälle ergangen sind). Почему именно „das gleiche gilt“, на этомъ Баронъ не останавливается вовсе.

108) B r u c k n e r. Die Custodia, стр. 197 сл.

дѣйствительнымъ средствомъ было бы возложеніе на кредитора безусловной отвѣтственности за всѣ безъ исключенія случаи утраты заложенной вещи (а не только за случаи утраты владѣнія ею) и весьма естественно, что такая тенденція дѣйствительно возникла въ практикѣ: этимъ объясняются какъ постоянное обращеніе къ императорамъ съ вопросами о предѣлахъ отвѣтственности залогодержателя, такъ и частые отвѣты послѣднихъ въ томъ смыслѣ, что залогодержатель въ общемъ отвѣчаетъ не болѣе, какъ за *culpa levis*, причѣмъ подъ это послѣднее понятіе подводилась и отвѣтственность за *custodia*; взаимнѣ этого императоры указывали, однако, на то, что отъ кредитора въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно требовать представленія очевидныхъ доказательствъ того, что заложенные вещи имъ дѣйствительно утрачены.

Не трудно замѣтить, что и для построенной Брукнеромъ гипотезы источники не даютъ ни одного слова опоры. Заключать о наличности и о широкомъ развитіи цѣлой системы обманныхъ приѣмовъ со стороны залогодержателей, о стремленіи противодѣйствовать этимъ обманамъ возложеніемъ на кредитора безусловной отвѣтственности за всякую утрату вещи, о противодѣйствіи этому стремленію со стороны императорской власти и т. д., — и все это на томъ основаніи, что въ одномъ изъ случаевъ (въ L. 8 C. cit.) залогодатель утверждаетъ, что ссылка кредитора на утрату имъ заложенной вещи неправильна, а въ другомъ (въ L. 5 C. cit.) формулируется и безъ того понятная норма, что всякое лицо, ссылающееся на какой либо освобождающій его отъ отвѣтственности фактъ, обязано послѣдній доказать — такой способъ толкованія едва ли можетъ быть признанъ особенно убѣдительнымъ. Можно смѣло утверждать, что еслибы въ извѣстную эпоху развитія права, и притомъ въ такую, о которой наши свѣдѣнія сравнительно полны (первая половина 3-го вѣка), дѣйствительно имѣло мѣсто все то, что предполагаетъ Брукнеръ, до насъ безъ сомнѣнія дошли бы объ этомъ много болѣе подробныя извѣстія: вопроса объ отвѣтственности залогодержателя источники касаются неоднократно и юристамъ не было бы недостатка въ поводахъ и случаяхъ остановиться на такомъ важномъ явленіи, какъ то, о которомъ говоритъ Брукнеръ. Если же оставить этотъ историческій экскурсъ Брукнера въ сторонѣ, то сущность его объясненія сводится къ тому, что подъ словомъ *culpa*

въ текстахъ кодекса слѣдуетъ подразумѣвать и *custodia*, которая, по утверженію Брукнера, была подведена римскими юристами подъ критерій вины посредствомъ фикціи.¹⁰⁹⁾ Это предположеніе, позволяющее оперировать съ терминами *culpa* съ одной стороны и *custodia* съ другой, не стѣсняясь ихъ точнымъ смысломъ, въ свою очередь, однако, не можетъ быть признано достаточно обоснованнымъ.¹¹⁰⁾

Обращаясь, далѣе, къ вопросу объ отвѣтственности залогодержателя за поврежденіе заложенной вещи, мы и здѣсь найдемъ болѣе, чѣмъ достаточныя доказательства въ подтвержденіе того взгляда, что и въ этомъ отношеніи залогодержатель отвѣчаетъ не болѣе, чѣмъ за *culpa*. При этомъ разумѣется само собою, что если такія поврежденія были слѣдствіемъ дѣйствій самого кредитора — онъ отвѣчаетъ за нихъ постольку, поскольку дѣйствія эти подходятъ подъ нормы закона Аквиліа.¹¹¹⁾ Но за поврежденія, причиненныя третьими лицами, лица эти отвѣчаютъ непосредственно передъ самимъ залогодателемъ: право на предьявленіе иска *legis Aquiliae* принадлежитъ исключительно этому послѣднему и признается за залогодержателемъ лишь при наличности особыхъ условій, притомъ не иначе, какъ въ формѣ *actio utilis* или *in factum*;¹¹²⁾ отсюда само собою слѣдуетъ, что и залогодержатель безусловной отвѣтственности за эти событія передъ залогодателемъ не несетъ. Ко всему сказанному остается добавить, наконецъ, только одно; что и въ такого рода случаяхъ, когда поврежденіе вещи имѣло мѣсто при условіяхъ, не обосновывающихъ права на предьявленіе къ кому либо иска *legis Aquiliae* — залогодержатель также объявляется отвѣтственнымъ лишь при наличности какой либо вины съ

109) Цитиров. сочинен., стр. 198, примѣч. 5; болѣе подробное развитіе той же идеи — стр. 180 сл.

110) Ср. Gerth. *Der Begriff der Vis major*, стр. 51, примѣч. 1.

111) L. 18 D. ad l. Aquil. 9. 2.

112) Право на предьявленіе аквиліева иска, въ этой его формѣ, признается за залогодержателемъ въ томъ случаѣ, если, напримѣръ, „*dominus ipse servum suum occidit*“, „*propter inopiam debitoris vel quod litem amisit creditor*“ — L. 17, L. 30 § 1 D. ad l. Aquil. 9. 2, L. 27 D. de *pignor. 20. 1*. Мы опять встрѣчаемся здѣсь съ глубоко различнымъ отношеніемъ къ праву заинтересованныхъ лицъ на предьявленіе иска о кражѣ съ одной стороны и аквиліева иска съ другой.

его стороны: онъ отвѣчаетъ только за *dolus* и *culpa*, о *custodia* при этихъ условіяхъ не упоминается нигдѣ.¹¹³⁾

По отношенію къ ручному закладу не оказывается, такимъ образомъ, на лицо ни одного изъ тѣхъ послѣдствій частнаго характера, которыя отличаютъ отвѣтственность до границъ непреодолимой силы. Къ сказанному остается, поэтому, добавить, что въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ изложеннымъ стоятъ еще и тѣ тексты, въ которыхъ отвѣтственность залогодержателя и принципиально опредѣляется, какъ не выходящая за обычные предѣлы отвѣтственности за легкую вину. Сюда относятся, напримѣръ, *L. 14 D. de pigner. act. 13. 7*, гдѣ Павелъ требуетъ отъ залогодержателя исполненія того, „*quae diligens pater familias in suis rebus praestare solet*“; *L. 9 § 5 D. de reb. auct. judic. possid. 42. 5*, гдѣ Ульпіанъ опредѣляетъ обязанности залогодержателя въ томъ смыслѣ, что онъ „*non tantum dolum, verum culpam quoque debet*.“¹¹⁴⁾ Наиболѣе ясную формулировку этого принципа даетъ, однако, § 4 *I. quib. mod. re. 3. 14*, говорящій слѣдующее:

113) Ср. *L. 24 § 3, L. 43 § 1 D. de pigner. act. 13. 7; L. 9 § 5 D. de reb. auct. judic. possid. 42. 5*. — По аналогіи съ коммодатомъ мы могли бы и здѣсь ожидать особыхъ отступленій для иска *de rapuerie*; отсутствие данныхъ относительно послѣдняго легко объясняется, однако, во первыхъ сравнительной рѣдкостью въ практикѣ поврежденій этого типа, во вторыхъ тѣмъ, что искъ *de rapuerie*, обсуждаемый по тѣмъ же правиламъ, какъ и искъ о кражѣ, раздѣлили въ этомъ отношеніи и судьбу послѣдняго: безусловная отвѣтственность залогодержателя существовала здѣсь раньше, но исчезла въ послѣдствіи подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ, какъ и безусловная отвѣтственность его за утрату вещи посредствомъ кражи.

114) Первый изъ этихъ текстовъ Баронъ объяснял первоначально разногласіемъ по данному вопросу Павла съ другими юристами (ср. выше, примѣч. 105); въ послѣдствіи (*Arch. T. 78, стр. 269* въ концѣ, *270*) онъ предпочелъ толкованіе, относящее *L. 14 D. cit.* къ случаю залога недвижимости, который имѣется въ виду и въ *L. 9 § 5 D. cit.* Но если даже и признать, вмѣстѣ съ Барономъ, что упоминаніе въ послѣднемъ изъ указанныхъ текстовъ только о *dolus* и о *culpa* объясняется бѣгlostью замѣчанія Ульпіана, не рассматривающаго здѣсь вопросъ объ отвѣтственности залогодержателя *ex professo*, то все же остается необъяснимымъ, какимъ образомъ Павелъ въ *L. 14 D. cit.* могъ умолчать о томъ, что онъ имѣетъ въ виду исключительно случаи залога недвижимости и не отмѣтилъ, что при закладѣ движимости отвѣтственность залогодержателя опредѣляется другими нормами.

Creditor quoque qui pignus accepit re obligatur, qui et ipse de ea ipsa re quam accepit restituenda tenetur actione pigneraticia. Sed quia pignus utriusque gratia datur, et debitoris, quo magis ei pecunia crederetur, et creditoris, quo magis ei in tuto sit creditum, placuit sufficienter, quod ad eam rem custodiendam exactam diligentiam adhiberet: quam si praestiterit et aliquo fortuito casu rem amiserit, securum esse nec impediri creditum petere.

Приведеннымъ текстомъ институцій пользуются, правда, въ подтвержденіе своего взгляда и сторонники мнѣнія о повышенной отвѣтственности залогодержателя,¹¹⁵⁾ основываясь, при этомъ, на томъ предположеніи, что выраженіе „exacta diligentia“ (вмѣсто diligentia просто) и есть прямое указаніе на такое повышеніе отвѣтственности,¹¹⁶⁾ а выраженіе „fortuitus casus“ — есть ничто иное, какъ синонимъ непреодолимой силы (*vis major*). Едва ли возможно, однако, сомнѣваться въ томъ, что весь ходъ развитія мысли Юстиніана указываетъ на правильность противоположнаго заключенія. Независимо отъ того, что различіе понятій „exacta diligentia“ и diligentia просто едва ли можетъ быть доказано,¹¹⁷⁾ точно также, какъ не можетъ быть доказано и тождество выраженій „fortuitus casus“ и „vis major“ — объемъ отвѣтственности залогодержателя выводится здѣсь на основаніи извѣстной схемы распредѣленія правъ и обязанностей между сторонами соотвѣтственно выгодамъ, извлекаемымъ ими изъ юридическаго отношенія. Мотивомъ къ отвѣтственности залогодержателя за exacta diligentia приводится то соображеніе, что „pignus utriusque gratia datur“; одинъ этотъ фактъ, т. е. отнесеніе залога къ тѣмъ контрактамъ „in quibus utriusque utilitas versatur“, достаточно обосновываетъ то заключеніе, что Юстиніанъ никоимъ образомъ не имѣетъ въ виду дѣлать залогодержателя отвѣтственнымъ за что либо большее, чѣмъ за culpa levis.¹¹⁸⁾

115) Вагон. Arch. Т. 52, стр. 77; Т. 78, стр. 268. Bruckner. Die Custodia, стр. 199 сл.

116) Противъ этого ср., пока, Pernice. Labeo. II, стр. 356, примѣч. 45. Windscheid. Pandekt., § 264, примѣч. 9.

117) По крайней мѣрѣ для права Юстиніана; объ этомъ придется еще говорить подробнѣе.

118) Этимъ объясняется стараніе глоссы и старыхъ юристовъ объяснить давно подмѣченное противорѣчіе въ источникахъ тѣмъ,

Въ общемъ выводѣ мы приходимъ, слѣдовательно, къ тому результату, что уже въ классическомъ правѣ, не говоря о правѣ Юстиніана, отвѣтственность залогодержателя не переходитъ за обычные предѣлы легкой вины. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ, однако, достаточно обоснованнымъ то предположеніе, что въ болѣе раннюю эпоху развитія права отвѣтственность его шла дальше: цѣлый рядъ данныхъ указываетъ на то, что въ прежнее время залогодержатель отвѣчалъ за custodia, до границъ непреодолимой силы.¹¹⁹⁾ Ослабленіе отвѣтственности залогодержателя было достигнуто дѣятельностью юристовъ и представляетъ изъ себя одинъ изъ частныхъ примѣровъ послѣдовательнаго распространенія принципа субъективной вины на отдѣльныя юридическія отношенія. На этотъ ходъ развитія и указываетъ выраженіе „placuit sufficere“, которымъ пользуется Юстиніанъ въ § 4 I. cit. 3. 14 и объясненіе котораго создаетъ такія затрудненія какъ Барону, такъ и Брукнеру:¹²⁰⁾ вопросъ объ отвѣтственности залогодержателя дѣйствительно въ свое время былъ спорнымъ и подвергался обсужденію юристовъ, въ результатѣ котораго (на что и указываетъ терминъ „placuit“) онъ былъ рѣшенъ въ благопріятномъ для залогодержателя смыслѣ.

что отвѣтственность залогодержателя повышается въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, а именно, по ихъ мнѣнію, тамъ, гдѣ залогъ установленъ исключительно въ его собственномъ интересѣ, а не въ интересѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и должника (ср. Glück. Pandekt.-Comment. T. XIV, стр. 73 сл.); конструированіе такихъ случаевъ не могло, конечно, не носить характера крайней искусственности.

119) Пернисъ (Labeo. II, стр. 356) признаетъ слишкомъ смѣлымъ (zu gewagt) даже и то предположеніе, что залогодержатель въ прежнее время несъ безусловную отвѣтственность за утрату заложенной вещи посредствомъ кражи. Намъ казалось бы, что въ пользу такого предположенія говорятъ вполне достаточныя данныя, хотя нельзя, конечно, не признать и того, что данныя эти въ значительной степени стерты послѣдующимъ развитіемъ права.

120) Ср. Вагон. Arch. T. 52, стр. 77 въ концѣ и примѣч. 40 тамъ же; Врукнер. Die Custodia, стр. 199 сл. — Баронъ осуждаетъ крайне неудачную редакцію текста Юстиніаномъ, Брукнеръ ставитъ объясненіе выраженія „placuit sufficere“ въ непосредственную связь со своимъ толкованіемъ L. 5, 8 C. de act. pigner. 4. 24 (ср. выше, стр.): императорскими рескриптами было разъяснено, что на залогодержателя не можетъ быть возлагаемо отвѣтственности выше, чѣмъ за custodia.

4) Въ области инноминатныхъ контрактовъ отвѣтственность за custodia признается Брукнеромъ ¹²¹⁾ для всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ находятся на лицо два, по его мнѣнію необходимыхъ, условія такой отвѣтственности: „*rem tenere domini voluntate*“ со стороны должника и обязанность послѣдняго отвѣчать, по общимъ условіямъ даннаго юридическаго отношенія, за *culpa levis*. Не такъ далеко, какъ Брукнеръ, идетъ въ этомъ направленіи Баронъ. Признавая коммодатъ однимъ изъ тѣхъ обязательствъ, на которыя установленная эдиктомъ *de recepto* и распространенная впослѣдствіи юристами на другія юридическія отношенія повышенная отвѣтственность была перенесена раньше всего, Баронъ ограничивается тѣмъ, что подъ одни правила съ коммодатомъ подводитъ и всѣ „аналогичныя коммодату сдѣлки“ (*commodat-ähnliche Geschäfte*), опираясь, при этомъ, на тѣ же тексты, на которые ссылается и Брукнеръ. ¹²²⁾

Если не для дѣйствующаго, то для чисто римскаго права мнѣніе Брукнера, будь оно достаточно обосновано, имѣло бы огромную важность: отвѣтственность за custodia должна была въ такомъ случаѣ охватывать огромное число юридическихъ отношеній, въ которыхъ о наличности повышенной отвѣтственности никакихъ предположеній до настоящаго времени не возникало. Въмѣстѣ съ тѣмъ мы могли бы ожидать, что именно по отношенію къ инноминатнымъ контрактамъ, теорія и практика которыхъ вырабатывается римскимъ правомъ сравнительно поздно, до насъ дошли бы болѣе точныя данныя относительно характера и условій отвѣтственности за custodia: установленіе нормъ, касающихся новыхъ въ области права явленій, естественно должно было дать болѣе поводовъ къ сомнѣніямъ, колебаніямъ и несогласіямъ, слѣды которыхъ и свѣденія о которыхъ сохранились бы въ источникахъ.

121) Die Custodia. § 28, стр. 232.

122) *Baron. Arch. T. 52, § 12, стр. 86 сл.; Arch. T. 78, стр. 261 сл.*; въ послѣдней статьѣ, равно какъ и въ своемъ учебникѣ пандектъ Баронъ не говоритъ, правда, о „сдѣлкахъ, аналогичныхъ коммодату“ и пользуется относящимися сюда текстами лишь для обоснованія своихъ выводовъ по отношенію къ самому коммодату, но случаи этой группы подходятъ, очевидно, подъ болѣе широкую, названную у Барона рубрику тѣхъ, въ которыхъ должникъ „имѣетъ въ рукахъ чужую вещь на основаніи выгодной для него сдѣлки“.

Въ дѣйствительности — источники по отношенію къ этому вопросу до крайности скудны и тексты, на которые могут опереться Брукнеръ и Баронъ, не только не содержатъ въ себѣ какихъ либо общихъ принциповъ, дававшихъ бы право на сколько нибудь широкія обобщенія, но, напротивъ того, и сами по себѣ способны возбуждать немаловажныя сомнѣнія. Такихъ текстовъ три: L. 10 § 1 D. commod. 13. 6, L. 17 § 2 и L. 17 § 4 D. de praescr. verb. 19. 5.

Въ первомъ изъ нихъ (въ L. 10 § 1 D. cit.) разсматривается вопросъ объ отвѣтственности осмотрщика (*inspector*), которому вещь передана, какъ это видно изъ дальнѣйшаго изложенія, для осмотра и оцѣнки ея съ цѣлью продажи. Въ основаніе отвѣта кладется и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, соображеніе о томъ, которая именно изъ двухъ сторонъ извлекаетъ пользу изъ состоявшейся между ними сдѣлки. Если вещь передана исключительно въ интересахъ ея собственника, напримѣръ только для опредѣленія ея стоимости (*dum volo pretium exquirere*), то осмотрщикъ отвѣчаетъ не болѣе, какъ за *dolus* (потому, поясняетъ L. 17 § 2 i. f. D. cit. 19. 5, что возникшее отношеніе имѣетъ, при этомъ условіи, почти полную аналогію съ договоромъ поклажи, — *quia prope depositum hoc accedit*). Если же въ соглашеніи заинтересованъ осмотрщикъ, то онъ отвѣчаетъ и за *custodia*, почему признается управомоченнымъ и къ предъявленію иска о кражѣ.¹²³⁾

Остается сомнительнымъ, отвѣчаетъ ли осмотрщикъ за *custodia* лишь въ томъ случаѣ, если вещь передана ему исключительно въ его собственномъ интересѣ, или же такую отвѣтственность юристъ возлагаетъ на него и тогда, когда сдѣлка состоялась въ интересахъ обѣихъ сторонъ. Исходная точка всего разсужденія Ульпіана (*si rem inspectori dedi, an similis sit ei cui commodata res est, quaeritur*) говоритъ скорѣе въ пользу перваго предположенія; полной увѣренности въ правильности его текстъ, однако, не даетъ и остающееся по отношенію къ этому пункту сомнѣніе не рѣшается, къ сожалѣнію, и вторымъ изъ относящихся сюда текстовъ (L. 17 § 2 D. cit. 19. 5), гдѣ тотъ же Ульпіанъ уста-

123) Дальше и до конца (до L. 11 pr. D. eod.) Ульпіанъ переходитъ къ анализу отвѣтственности за утрату вещи не непосредственно изъ владѣнія должника, а при отсылкѣ ея обратно кредитору; эта часть текста была уже рассмотрѣна выше (стр. 144 сл.).

навливаетъ отвѣтственность осмотращика для обоихъ остающихся возможными случаевъ распредѣленія интересовъ сторонъ (*sive ipsius causa inspiciendum dedi sive utriusque*) въ томъ смыслѣ, что отвѣтственность послѣдняго распространяется на злой умыселъ и на вину (*et dolum et culpam mihi praestandam esse dico propter utilitatem, periculum non*). Здѣсь отвѣтственность за *custodia* отрицается, повидимому, въ противоположность *L. 10 § 1 D. cit.*, даже и для того случая, когда вещь передана осмотращику исключительно въ его собственномъ интересѣ.

Наименьшія сомнѣнія возбуждаетъ послѣдній изъ цитированныхъ текстовъ: *L. 17 § 4 D. cit. 19. 5*. Вещь, о продажѣ которой ведутся переговоры между сторонами, оставлена продавцомъ, по просьбѣ покупателя, въ рукахъ послѣдняго, съ цѣлью дать ему возможность показать ее понимающимъ дѣло лицамъ (*ut peritioribus ostenderem*). Недолго спустя, вещь погибаетъ отъ воздѣйствія непреодолимой силы (*vi ignis aut alia majore*); за такую утрату покупатель не отвѣчаетъ ни въ какомъ случаѣ (*periculum me minime praestaturum*); но отсюда само собою слѣдуетъ, замѣчаетъ въ заключеніе Ульпіанъ, что онъ во всякомъ же случаѣ несетъ отвѣтственность за *custodia* (*ex quo apparet utique custodiam ad me pertinere*).

Содержаніе изложеннаго текста, представляя изъ себя еще одно доказательство того факта, что отвѣтственность за *custodia* граничитъ непосредственно съ понятіемъ непреодолимой силы, не можетъ, однако, быть приводимо въ подкрѣпленіе того соображенія, что такая отвѣтственность возлагается на контрагента и въ томъ случаѣ, если сдѣлка совершена въ интересахъ обѣихъ договаривающихся сторонъ: цѣль оставленія вещи въ рукахъ предполагаемаго покупателя (*ut peritioribus ostenderem*) очевидно имѣетъ въ виду главнымъ образомъ интересъ послѣдняго (опредѣленіе возможно выгодной для него покупной цѣны).

Остается, такимъ образомъ, сомнительнымъ, становится ли контрагентъ отвѣтственнымъ за *custodia* во всѣхъ разсмотрѣнныхъ источникахъ случаевъ только при томъ условіи, что договоръ, сопровождавшійся передачей вещи, былъ заключенъ исключительно въ его интересѣ, или же онъ несетъ такую же отвѣтственность и тогда, когда сдѣлка совершена „*utriusque gratia*“. Въ виду этого и приобретаетъ особое значеніе отмѣченное выше противорѣчіе между *L. 10 § 1 D. cit. 13. 6*

и L. 17 § 2 D. cit. 19. 5, гдѣ Ульпіанъ въ одномъ случаѣ объявляетъ осмотрщика отвѣтственнымъ не болѣе, какъ за вину, въ другомъ — возлагаетъ на него отвѣтственность и за custodia. Если даже и согласиться съ Барономъ въ томъ, что умолчаніе во второмъ изъ указанныхъ текстовъ о custodia и упоминаніе здѣсь Ульпіаномъ только о dolus и о culpa объясняется простой неточностью со стороны юриста,¹²⁴⁾ то внести въ такую неточность поправку съ нашей стороны мы имѣли бы, очевидно, право въ крайнемъ случаѣ въ томъ смыслѣ, что объявили бы, согласно двумъ другимъ текстамъ, должника отвѣтственнымъ за custodia тамъ, гдѣ передача вещи имѣла мѣсто исключительно въ его интересѣ. Итти дальше было бы слишкомъ произвольнымъ обращеніемъ съ текстами.

Допустивъ, однако, возможность такой поправки, мы получаемъ слѣдующіе выводы для толкованія текстовъ: должникъ, имѣющій въ рукахъ чужую вещь на основаніи инноминатнаго контракта, отвѣчаетъ за custodia (до границъ непреодолимой силы — L. 17 § 4 D. cit.) въ томъ случаѣ, если контрактъ этотъ заключенъ исключительно въ интересахъ должника и аналогиченъ, съ этой точки зрѣнія, коммодату; онъ отвѣчаетъ не болѣе, чѣмъ за culpa, если контрактъ заключенъ въ интересахъ обѣихъ сторонъ; онъ отвѣчаетъ, наконецъ, только за dolus, если контрактъ заключенъ исключительно въ интересахъ лица, передавнаго вещь и приближается, поэтому, какъ на то указываетъ и самъ Ульпіанъ, къ типу поклажи. Такое объясненіе основано, очевидно, на послѣдовательномъ проведеніи принципа, положеннаго въ основаніе своего разсужденія самимъ римскимъ юристомъ.

Полученный выводъ, совпадая полностью со взглядомъ Барона, требуетъ, однако, нѣсколько болѣе подробнаго разъясненія. Изъ изложеннаго нетрудно усмотрѣть, что противорѣчащее мнѣніе Брукнера, возлагающее на должника отвѣтственность за custodia во всѣхъ случаяхъ инноминатныхъ контрактовъ, гдѣ находятся на лицо тѣ условія, которыя Брукнеръ признаетъ для этого необходимыми, никоимъ образомъ не можетъ быть признано имѣющимъ сколько нибудь

¹²⁴⁾ Arch. T. 78, стр. 261, примѣч. 103 въ концѣ; раньше (Arch. T. 52, стр. 87) Баронъ объяснялъ этотъ текстъ иначе, — онъ указывалъ на то, что Ульпіанъ „хотя и умалчиваетъ здѣсь о custodia, но и не отрицаетъ отвѣтственности за нее“.

твердую опору въ источникахъ. Въ видѣ общаго принципа оно здѣсь не формулировано нигдѣ; попытка обосновать его на обобщеніи рѣшеній, данныхъ для частнаго случая, сталкивается съ противорѣчіями въ текстахъ, не говоря уже о томъ, насколько и безъ этого можно было бы считать позволительнымъ распространеніе такого обобщенія на всѣ случаи инноминатныхъ контрактовъ, какъ это дѣлаетъ Брукнеръ. Съ нашей точки зрѣнія правильность мнѣнія Брукнера опровергается самимъ историческимъ ходомъ развитія права. Инноминатные контракты развивались теоріей и практикой, какъ извѣстно, уже только въ императорскомъ періодѣ. Вопросъ о принципиальномъ подведеніи ихъ подъ нормы повышенной отвѣтственности (отвѣтственности за custodia) могъ бы явиться для юристовъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы самыя нормы эти находились еще въ полномъ дѣйствиіи или же развивались бы въ одномъ направленіи съ новыми юридическими отношеніями, т. е. получали бы все большее и большее распространеніе въ правѣ. Будь это такъ, вопросъ о custodia не только долженъ былъ бы необходимо возникнуть по отношенію къ распредѣленію правъ и обязанностей сторонъ въ инноминатныхъ контрактахъ въ видѣ вопроса общаго (о чемъ, однако, никакихъ свѣденій не сохранилось), но и вообще долженъ былъ бы играть много болѣе важную роль во всей теоріи классическаго обязательственнаго права. Ни того, ни другого въ дѣйствительности нѣтъ: въ прямую связь съ отвѣтственностью по инноминатнымъ контрактамъ вопросъ о custodia не ставится ни разу и въ этомъ отношеніи не можетъ быть указано, за исключеніемъ трехъ приведенныхъ, ни на одинъ текстъ, который относился бы къ инноминатнымъ контрактамъ. Это явленіе находитъ свое естественное объясненіе при томъ, уже и ранѣе нами высказанномъ предположеніи, что въ данномъ періодѣ развитія самое понятіе custodia находится уже въ состояніи вымирания: схема распредѣленія правъ и обязанностей между сторонами въ договорѣ строится теперь на принципѣ субъективной вины, въ зависимости отъ матерьяльнаго момента — отъ большей или меньшей выгоды, извлекаемой изъ договора тою или другою стороною; въ этой области имѣетъ, такимъ образомъ, мѣсто то же оперированіе съ понятіемъ интереса, путемъ котораго, какъ мы видѣли раньше, была вытѣснена изъ дѣйствующаго права и наиболѣе яркая черта отвѣтственности за custodia

— безусловная отвѣтственность должника за утрату вещи посредствомъ кражи. Слѣды отвѣтственности за custodia сохраняются, въ результатѣ, только спорадически, подъ вліяніемъ особыхъ причинъ, въ отдѣльныхъ юридическихъ отношеніяхъ и, долше всего, тамъ, гдѣ наиболѣе высокая отвѣтственность должника можетъ найти себѣ оправданіе и съ новой точки зрѣнія о зависимости размѣровъ отвѣтственности должника отъ выгоды (utilitas) для него договора. Этимъ, между прочимъ, объясняется и то обстоятельство, что наибольшіе слѣды custodia сохранились именно въ договорѣ коммодата: этимъ же объясняется и то, что тамъ, гдѣ идетъ рѣчь объ отвѣтственности за custodia, встрѣчаются постоянныя ссылки и постоянныя упоминанія о коммодатѣ. Характерное подтвержденіе этому мы и имѣемъ какъ разъ въ тѣхъ текстахъ, о которыхъ идетъ дѣло здѣсь: вмѣсто того, чтобы формулировать какія либо общія правила, которыя имѣли бы примѣненіе къ инноминатнымъ контрактамъ, какъ таковымъ, Ульніанъ вездѣ ограничивается тѣмъ, что старается подвести отношенія сторонъ подъ нормы какого либо аналогичнаго названнаго реальнаго контракта, упоминая въ одномъ случаѣ о коммодатѣ, въ другомъ о поклажѣ. Утверждать, при этихъ условіяхъ, что отвѣтственность за custodia имѣетъ въ инноминатныхъ контрактахъ сколько нибудь широкое значеніе, едва ли можно считать себя въ правѣ.

IV. Въ области консензуальныхъ контрактовъ и при-
мыкающихъ къ нимъ квази-контрактныхъ обязательствъ вопросъ объ отвѣтственности за custodia не имѣетъ, въ общемъ, того значенія, какое ему принадлежитъ въ области контрактовъ реальныхъ. Исключеніе въ этомъ направленіи представляетъ изъ себя, какъ мы увидимъ ниже, только договоръ найма, въ отдѣльныхъ случаяхъ котораго наличность повышенной отвѣтственности должника за цѣлость и сохранность чужой вещи можетъ считаться обоснованной по меньшей мѣрѣ въ той же степени, какъ въ договорѣ коммодата. Всѣ остальные виды юридическихъ отношеній, принадлежащихъ къ этому типу, даютъ по вопросу о наличности въ нихъ отвѣтственности за custodia крайне сомнительный, чтобы не сказать прямо отрицательный результатъ. Многое и здѣсь, однако, спорно и требуетъ, поэтому, болѣе внимательнаго анализа.

1) Что касается, прежде всего, до договора купли-про-

даже, то мы уже выше (стр. 88 сл.) имѣли случай выяснить, что вопросъ объ отвѣтственности за custodia можетъ здѣсь подниматься лишь при одномъ условіи: если проданная вещь оставляется до традиціи въ рукахъ продавца. Мы видѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ, что хотя продавецъ естественно обязанъ примѣнять къ надзору за этой вещью и къ охранѣ ея обычную тщательность рачительнаго домохозяина и отвѣчаетъ, слѣдовательно, на этомъ основаніи и за culpa in custodiendo (это само собою вытекаетъ изъ характера договора, какъ контракта bonaе fidei), но что повышение отвѣтственности его за эти предѣлы (при отсутствіи особыхъ обстоятельствъ, какъ напр. specialнаго соглашенія, просрочки) является принципиально невозможнымъ. Невозможнымъ потому, что будучи по существу перенесеніемъ на продавца полного или частичнаго риска (periculum rei), оно шло бы въ разрѣзъ съ одной изъ основныхъ нормъ, регулирующихъ отношенія сторонъ въ договорѣ купли-продажи, съ нормой, въ силу которой съ момента вступленія договора въ окончательную силу (perfectio) рискъ переходитъ на покупателя: periculum est emptoris.

Для договора купли-продажи наличность отвѣтственности за custodia, какъ общаго правила, отрицается, въ виду изложенныхъ соображеній, находящихъ твердое обоснованіе и въ источникахъ, какъ Барономъ, такъ и Брукнеромъ.¹²⁵⁾ Спорнымъ между названными авторами является, однако, одинъ изъ частныхъ случаевъ купли-продажи, которому Баронъ, по примѣру Регельсбергера, даетъ имя „Speciesverkauf mit Quantitätenpreis“ (emptio ad mensuram). Подъ этимъ понимается продажа замѣнимыхъ вещей (res quae pondere numero mensura constant), совокупность которыхъ индивидуально опредѣлена (продается, на примѣръ, все зерно, находящееся въ амбарѣ; все вино, масло и т. п., находящееся въ погребѣ), но по цѣнѣ, опредѣленной не для всего количества сразу (per aversionem, universaliter uno pretio), а по единицамъ измѣренія продаваемыхъ предметовъ (по столько то за пудъ, за ведро, за штуку и т. п.).

Конструкція этой своеобразной формы договора купли-

125) Вагон. Arch. Т. 52, стр. 58 сл., Т. 78, стр. 270 сл. Врукнер. Die Custodia, стр. 235 сл., гдѣ съ достаточной полнотой приведены и источники; большая часть имѣющихъ отношеніе къ данному вопросу текстовъ была уже указана выше, стр. 88 сл.

продажи не могла не представить значительных затруднений для юристовъ. Основное условіе дѣйствительности сдѣлки, — соглашеніе сторонъ относительно объекта ея и продажной цѣны, — здѣсь безъ сомнѣнія на лицо имѣется, но по отношенію какъ къ объекту, такъ и къ цѣнѣ неизбѣжны были сомнѣнія въ томъ, достаточно ли опредѣлено и то и другое, а въ зависимости отъ этого неизбѣжны были сомнѣнія и относительно момента, въ который договоръ долженъ считаться вступившимъ въ окончательную силу и въ который, слѣдовательно, рискъ переходитъ на покупателя. Общія условія этого момента опредѣлены римскимъ правомъ слѣдующимъ образомъ: „*si id quod venierit appareat quid quale quantum sit, sit et pretium, et pure venit, perfecta est emptio*“.¹²⁶⁾ Въ данномъ случаѣ изъ этихъ трехъ требованій, касающихся объекта договора (*quid quale quantum*), не удовлетворено послѣднее: извѣстно, что именно продано, извѣстно качество проданнаго, но не извѣстно его количество. Неопредѣленность послѣдняго пункта вноситъ неопредѣленность и въ другой изъ двухъ необходимыхъ элементовъ соглашенія: покупатель, зная, сколько онъ долженъ уплатить за единицу, служащую для измѣренія купленныхъ вещей, не знаетъ и не можетъ знать, однако, какой суммы достигаетъ вся, подлежащая съ его стороны уплатѣ, покупная цѣна; съ этой точки зрѣнія цѣна эта не можетъ, слѣдовательно, считаться твердо и окончательно установленной („*sit et pretium*“ приведеннаго текста).

Съ другой стороны, однако, не могло не быть обращено вниманія на то, что неопредѣленность и въ томъ, и въ другомъ отношеніи (и по отношенію къ объекту и по отношенію къ цѣнѣ) носитъ въ данномъ случаѣ не объективный, а субъективный характеръ: въ виду того, что если не точное количество продаваемыхъ объектовъ, то по крайней мѣрѣ общая совокупность ихъ все же опредѣлена индивидуально (все зерно даннаго амбара, все вино даннаго погреба и т. п.) — оба пункта, къ которымъ, по условіямъ соглашенія, относится эта субъективная неопредѣленность, сразу устраняются актомъ взвѣшиванія, подсчета или измѣренія проданнаго количества замѣнимыхъ вещей. Съ допущеніемъ дѣйствительности такихъ

126) L. 8 pr. D. de peric. et com. 18. 6.

обозначеній покупной цѣны, какъ, напимѣрь, „*quanti tu eum emisti*“, „*quantum pretii in arca habeo*“, „*erit tibi emptus tanti, quanti a testatore emptus est*“, ¹²⁷⁾ не могло оставаться сомнѣній и въ допустимости купли-продажи *ad mensuram*, къ которой также вполне подходит мотивировка, оправдывающая въ L. 7 § 1 D. cit. возможность описательнаго обозначенія цѣны: „*magis enim ignoratur, quanti emptus sit, quam in rei veritate incertum est*“.

О томъ, что по отношенію къ куплѣ-продажѣ описаннаго вида сомнѣнія въ свое время дѣйствительно существовали — свѣдѣнія объ этомъ еще сохранились въ источникахъ. Возможно и вѣроятно, что вопросъ этотъ былъ предметомъ спора между обѣими школами римскихъ юристовъ, при чемъ, однако, остается неизвѣстнымъ, касался ли этотъ споръ основнаго вопроса о дѣйствительности самаго соглашенія или же только вопроса о моментѣ перехода риска на покупателя. Во всякомъ случаѣ L. 35 § 5 D. de contr. empt. 18. 1 сообщаетъ, что подъ влияніемъ авторитета Сабина и Кассія послѣднее было рѣшено въ томъ смыслѣ, что рискъ переходитъ на покупателя съ момента точнаго опредѣленія количества проданныхъ замѣнимыхъ вещей (*tunc perfici emptionem . . . cum adnumerata admensa adpensave sint*); невыработанность вполне яснаго взгляда на сущность сделки отражается, тѣмъ не менѣе, еще и позже въ томъ, что до этого момента юристы затрудняются опредѣленіемъ ея точной конструкции: Сабинъ и Кассій называютъ ее заключенной „какъ бы“ подъ условіемъ (*venditio quasi sub hac conditione videtur fieri*), другіе же выражаются еще болѣе неопредѣленно, Ульпіанъ, напимѣрь въ L. 1 § 1 D. de peric. et com. 18. 5), говорить, что до момента отмѣриванія „вещь какъ бы вовсе еще даже и не продана“ (*priusquam enim admetiatur vinum, prope quasi nondum venit*). Во всякомъ случаѣ, послѣ того, какъ соглашеніе относительно момента перехода риска было юристами достигнуто, отношенія сторонъ имѣютъ слѣдующее содержаніе: заключеніемъ соглашенія относительно проданнаго объекта и цѣны (за единицу измѣренія) стороны уже связаны, но договоръ купли-продажи считается заключеннымъ какъ бы подъ условіемъ, а именно подъ тѣмъ, что точное опредѣленіе количества товара, а, въ

127) L. 7 § 1, L. 37 D. de contr. empt. 18. 1.

зависимости отъ этого, и точное опредѣленіе покупной цѣны будетъ произведено впоследствии (измѣреніемъ, взвѣшиваніемъ или счетомъ); только съ этого послѣдняго момента купля-продажа вступаетъ въ окончательную силу (*perfecta est emptio*) и рискъ переходитъ на покупателя.

Отсюда само собою слѣдуетъ, что въ промежутокъ времени между заключеніемъ первоначальнаго соглашенія и вступленіемъ договора въ окончательную силу рискъ (*periculum rei*) лежитъ на продавцѣ; въ этомъ отношеніи къ данному частному случаю примѣняется лишь общее правило, установленное для всѣхъ случаевъ купли-продажи, заключенной подъ суспенсивнымъ условіемъ. Въ одномъ пунктѣ, однако, *emptio ad mensuram* все же отличается отъ купли-продажи подъ условіемъ: продавецъ до момента вступленія договора въ окончательную силу несетъ здѣсь въ равной степени рискъ какъ полного уничтоженія вещи (*periculum interitus*), такъ и ухудшенія ея (*periculum deteriorationis*), между тѣмъ, какъ при куплѣ-продажѣ подъ суспенсивнымъ условіемъ *periculum deteriorationis* лежитъ, тѣмъ не менѣе, на покупателѣ.¹²⁸⁾ Продавецъ, слѣдовательно, въ *emptio ad mensuram* не освобождается отъ лежащихъ на немъ по договору обязанностей ни случайнымъ уничтоженіемъ, ни случайнымъ ухудшеніемъ вещи; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ отвѣчаетъ передъ покупателемъ за весь ущербъ, который возникаетъ для послѣдняго изъ этихъ событій.

Можетъ ли, при этихъ условіяхъ, имѣть значеніе еще и вопросъ о томъ, насколько тщательныя мѣры принимались

128) Вопросъ этотъ по отношенію къ *emptio ad mensuram*, какъ извѣстно, въ чрезвычайной степени споренъ (литература его приведена у Виндшейда — 8 изд. — § 390, примѣч. 14). Рѣшающими для насъ являются слѣдующія соображенія: 1) *L. 35 § 7 D. de contr. empt. 18. 1* и *L. 5 D. de peric. et com. 18. 6* возлагаютъ на продавца въ подобнаго рода случаяхъ отвѣтственность за *omne periculum*; 2) *L. 2 pr. C. de peric. et com. 4. 48* категорически высказывается въ томъ смыслѣ, что въ такого рода продажѣ „*periculum vini mutati emptoris . . . non fuit*“, причемъ § 3 *eod.*, распространяетъ это правило на всѣ аналогичные случаи ухудшенія проданныхъ вещей; 3) если бы *periculum deteriorationis* лежало на покупателѣ, то *emptio ad mensuram* не отличалась бы отъ другихъ случаевъ условной купли-продажи ничѣмъ и юристамъ не было бы никакого основанія указывать на то, что здѣсь „*res prope quasi nondum venit.*“

продавцомъ къ охранѣ проданныхъ вещей отъ уничтоженія и отъ поврежденія? вопросъ о томъ, отвѣчаетъ ли онъ передъ покупателемъ только за вину или за нѣчто большее? и если только за вину, то за какую именно степень ея? Всѣ эти вопросы, повидимому, вполне безразличны: возложеніе на продавца несенія всего риска уже само по себѣ рѣшаетъ ихъ въ томъ смыслѣ, что большая или меньшая тщательность продавца въ охранѣ вещи, виновность или невиновность его въ уничтоженіи или въ ухудшеніи послѣдней, значенія не имѣютъ: отъ отвѣтственности передъ покупателемъ продавецъ ни въ какомъ случаѣ не освобождается, какъ не освобождается покупатель отъ отвѣтственности передъ продавцомъ въ томъ случаѣ, когда *periculum est emptoris*.

Въ противоположность этимъ апіорнымъ выводамъ, основаннымъ на общей структурѣ купли-продажи *ad mensuram*, могутъ быть, однако, указаны тексты, возлагающіе на продавца, сверхъ того, еще и отвѣтственность за *custodia* проданныхъ вещей. Этихъ текстовъ три:

L. 1 § 1 D. de peric. et com. 18. 6. Ulpianus 1°. 28 ad Sabinum. Sed et custodiam ad diem mensurae venditor praestare debet: priusquam enim admetiatur vinum, prope quasi nondum venit. Post mensuram factam venditoris desinit esse periculum: et ante mensuram periculo liberatur, si non ad mensuram vendidit, sed forte amphoras vel etiam singula dolia.

L. 2 § 1 D. eod. Gajus 1°. 2 cottidianarum rerum. Custodiam autem ante admetiendi diem qualem praestare venditorem oporteat, utrum plenam, ut et diligentiam praestet, an vero dolum dumtaxat, videamus. Et puto eam diligentiam venditorem exhibere debere, ut fatale damnum vel vis magna sit excusatum.

L. 3 D. eod. Paulus 1°. 5 ad Sabinum. Custodiam autem venditor talem praestare debet, qualem praestant hi quibus res commodata est, ut diligentiam praestet exactiorem, quam in suis rebus adhiberet.

Приведенные тексты и возбуждаютъ рядъ вопросовъ, изъ которыхъ каждый требуетъ особаго разсмотрѣнія. Во первыхъ — какое значеніе можетъ вообще имѣть отвѣтственность за *custodia* тамъ, гдѣ на должникѣ и безъ того лежитъ несеніе всего риска? Во вторыхъ — о какой *custodia* идетъ здѣсь рѣчь, о *custodia* ли въ техническомъ смыслѣ слова,

т. е. объ отвѣтственности до границъ непреодолимой силы или же о custodia въ смыслѣ diligentia in custodiendo и объ отвѣтственности за culpa in custodiendo? И въ третьихъ — если продавецъ дѣйствительно несетъ отвѣтственность за custodia, то какимъ образомъ можетъ быть объяснено появленіе послѣдней и выдѣленіе ея изъ общаго состава безусловнаго риска (omne periculum), лежащаго на продавцѣ по самому существу договора?

Что касается до перваго, то отвѣтъ на него дается обыкновенно въ томъ смыслѣ, что при неисполненіи продавцомъ лежащихъ на немъ и основанныхъ на custodia обязанностей, онъ обязанъ возмѣстить покупателю весь ущербъ, возникающій для послѣдняго изъ неисполненія договора; въ противномъ же случаѣ продавецъ, хотя и лишается права на требованіе съ покупателя условленной цѣны, но никакой дальнѣйшей отвѣтственности передъ нимъ не несетъ. Это объясненіе, принятое Брукнеромъ,¹²⁹⁾ могло бы быть признано правильнымъ лишь при томъ предположеніи, что несомый продавцомъ рискъ дѣйствительно сводится только къ лишенію права требовать уплаты цѣны въ случаѣ уничтоженія или ухудшенія проданнаго объекта. Именно это, однако, доказано быть не можетъ. Источники такого ограниченія въ понятіе несомаго продавцомъ риска нигдѣ не вносятся¹³⁰⁾ и мы имѣемъ, поэтому, всѣ основанія думать, что отвѣтственность за ущербъ, происходящій для покупателя отъ неисполненія договора, является прямымъ послѣдствіемъ лежащаго на продавцѣ риска и не нуждается еще въ особомъ обоснованіи посредствомъ возлагаемой на него, сверхъ того, отвѣтственности за custodia. Если же это такъ, то истинное отношеніе этихъ двухъ моментовъ должно быть инымъ.

Второй, наиболѣе для насъ существенный, вопросъ о

129) Die Custodia, стр. 247 сл. Само по себѣ оно не ново — Glük. Pandekt.-Comment. XVII, стр. 176 сл.

130) Приводимая обыкновенно ссылка на L. II D. de peric. et com. 18. 6 не можетъ быть признана доказательной. Прежде всего — здѣсь идетъ рѣчь о несомнѣнномъ случаѣ непреодолимой силы (inip-datio aquarum, chasma). Затѣмъ — вопросъ касается не уничтоженія и не ухудшенія, а уменьшенія проданнаго ad mensuram объекта; это обстоятельство, необходимо отражаясь на уменьшеніи подлежащей уплатѣ цѣны, не можетъ, однако, давать покупателю права требовать еще и возмѣщенія ущерба. Ср. Вгукпер, l. c. стр. 248 въ концѣ, 249.

томъ, въ какомъ смыслѣ долженъ быть понимаемъ терминъ *custodia* въ приведенныхъ текстахъ, и является спорнымъ между Барономъ и остальными авторами. Баронъ признаетъ, на основаніи этихъ текстовъ, продавца *ad mensuram* отвѣтственнымъ до границъ непреодолимой силы, между тѣмъ, какъ всѣ другіе, не исключая на этотъ разъ и Брукнера, понимаютъ здѣсь выраженіе *custodia* въ смыслѣ обычной *diligentia in custodiendo*.¹³¹⁾ Намъ лично казалось бы, что всѣ данныя говорятъ скорѣе въ пользу мнѣнія Барона, чѣмъ въ пользу его противниковъ.

Въ этомъ отношеніи менѣе всего доказательной силы имѣетъ, конечно, L. 1 § 1 D. cit. 18. 6 Ульпіана. Юристъ ограничивается здѣсь простымъ констатированіемъ того факта, что продавецъ *ad mensuram* отвѣчаетъ за *custodia* до того дня, когда будетъ произведено точное измѣреніе проданнаго объекта (*sed et custodiam ad diem mensurae venditor praestare debet*). Редакція этого текста не разъ ставилась Ульпіану въ упрекъ и дѣйствительно не можетъ быть названа удачной; его замѣчанія объ отвѣтственности продавца за *custodia* является неподготовлено и немотивировано среди разсужденія о томъ, какая изъ сторонъ и въ какихъ именно случаяхъ несетъ рискъ (*periculum*) въ договорѣ купли-продажи; а само замѣчаніе мотивируется тѣмъ, повидимому вовсе къ нему неподходящимъ, соображеніемъ, что находящаяся въ рукахъ продавца вещь имъ какъ бы вовсе еще и не продана.¹³²⁾ Все

131) Къ слѣдующ. ср. Вагон. Arch. T. 52, стр. 62 сл.; T. 78, стр. 270 сл.; Pernice. Labeo. II, стр. 356 сл.; Bruckner. Die Custodia, стр. 245 сл. — Предшественниками Барона были и здѣсь тѣ изъ старыхъ юристовъ, которые признавали продавца *ad mensuram* отвѣтственнымъ за *culpa levissima*; ср. Glück. Pandect.-Comment. XVII, стр. 179 сл.), а также и Löhr. Beiträge z. Theorie d. Culpa, стр. 185 сл., 197 сл.; въ основаніи господствующаго мнѣнія лежатъ выводы Нассе. (Die Culpa, § 90, стр. 342 сл.). — Что касается, въ частности, до Брукнера, то онъ не могъ бы признать продавца отвѣтственнымъ за *custodia* въ техническомъ смыслѣ слова уже потому, что этимъ онъ сталъ бы въ противорѣчіе со своимъ основнымъ принципомъ, въ силу котораго за такую *custodia* могутъ отвѣчать только тѣ, „*qui rem alienam tenent domini voluntate*“.

132) Пернисъ (l. c., стр. 359, примѣч. 53) говоритъ, поэтому, о „крайне неудовлетворительномъ разъясненіи (klägliche Auseinandersetzung) Ульпіана, смѣшивающаго въ одно отвѣтственность за *custodia* и *periculum*“. Брукнеръ (l. c. стр. 250, примѣч. 1) допускаетъ предпо-

это не уничтожаетъ, однако, наличности того факта, что Ульпианъ упоминаетъ о *custodia*, какъ объ обязанности, лежащей на продавцѣ *ad diem mensurae*; это и все, что даетъ текстъ, такъ какъ въ дальнѣйшія разъясненія относительно содержанія этой обязанности юристъ не входитъ.

Равнымъ образомъ остается сомнительнымъ, въ какомъ отношеніи стоитъ къ нашему вопросу и *L. 3 D. eod. 18. 6*. Прежде всего — содержаніе текста не даетъ возможности установить, говоритъ ли здѣсь Павелъ объ отвѣтственности продавца въ договорѣ купли-продажи вообще, или же и онъ имѣетъ въ виду специально куплю-продажу *ad mensuram*. Многое, правда, говоритъ въ пользу второго изъ этихъ предположеній. Баронъ не безъ основанія указываетъ на то, что, во первыхъ, всѣ первые шесть фрагментовъ титула *de periculo et commodo* относятся къ случаямъ купли-продажи вина въ ея различныхъ формахъ (обыкновенной, *emptio ad gustum* и *emptio ad mensuram*) и что, во вторыхъ, какъ непосредственно предшествующій *L. 2 § 1 D. eod.* (Гая), такъ и заимствованный изъ той же пятой книги комментарія Павла къ Сабину *L. 5 D. eod.* — относятся именно къ куплѣ-продажѣ вина *ad mensuram*; къ этимъ доводамъ можно добавить развѣ только еще одинъ: дѣлаемое Павломъ сравненіе осмотрительности (*diligentia*), требуемой отъ продавца, съ осмотрительностью, требуемой отъ коммодатара, — сравненіе съ коммодатомъ, какъ мы уже не разъ видѣли, есть одинъ изъ обычныхъ приѣмовъ для указанія на отвѣтственность за *custodia*.¹³³⁾ Но всѣ эти косвенныя доказательства абсолютно убѣдительными само собою разумѣется признаны быть не могутъ. Если же, несмотря на приведенные доводы, мы согласимся съ тѣми, кто, какъ напр. Пернисъ, отрицаетъ, что Павелъ имѣлъ здѣсь въ виду *emptio ad mensuram*, то мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны

ложене, что или въ текстѣ заключается какой либо пропускъ или же все предложеніе (*sed et . . . praestare debet*) должно быть разсматриваемо какъ бы стоящимъ въ скобкахъ. — Возможно, что вся запутанность изложенія объясняется неудачной передачей Ульпианомъ текста Сабина. Ср., однако, ниже, примѣч. 137.

133) Съ этой точки зрѣнія не имѣетъ значенія и заключительное поясненіе Павла „*ut diligentiam praestet exactiorem, quam in suis rebus adhiberet*“; слѣдуетъ, напротивъ того, отмѣтить буквальное совпаденіе этого поясненія съ тѣмъ, что говоритъ и Гай объ отвѣтственности коммодатара (*L. 1 § 4 D. de O. et A. 44. 7*).

будемъ понимать подъ той *custodia*, о которой говоритъ юристъ, не болѣе, какъ простую *diligentia in custodiendo*.

Рѣшающее для всего вопроса значеніе имѣеть, на нашъ взглядъ, послѣдній изъ имѣющихъ къ нему отношеніе текстовъ — L. 2 § 1 D. eod., гдѣ границей требуемой Гаемъ отъ продавца *ad mensuram* тщательности въ охранѣ вещи ставится непреодолимая сила (*et puto eam diligentiam venditorem exhibere debere, ut fatale damnum vel vis magna sit excusatum*), причемъ употребленный здѣсь терминъ *diligentia* есть замѣна выраженія *custodia*, стоящаго въ началѣ текста. Мы опять имѣемъ, слѣдовательно, дѣло съ явленіемъ намъ уже хорошо знакомымъ: *custodia* граничитъ непосредственно съ *vis maior* и тотъ, кто отвѣчаетъ за *custodia*, освобождается отъ отвѣтственности только случаями непреодолимой силы.

Надо сознаться, однако, что и противникамъ взгляда объ отвѣтственности продавца *ad mensuram* до границъ непреодолимой силы Гай даетъ въ распоряженіе достаточные аргументы. Задавшись вопросомъ о томъ, за какую *custodia* отвѣчаетъ продавецъ до дня измѣренія, Гай дальше поясняетъ его слѣдующимъ образомъ: „*utrum plenam (custodiam), ut et diligentiam praestet (venditor), an vero dolum dumtaxat*“. Такое противоположеніе, ставящее съ одной стороны *dolus*, съ другой — *custodia plena* (т. е. со включеніемъ *diligentia*), не можетъ не произвести того впечатлѣнія, что Гай, въ сущности, имѣеть въ виду не болѣе, какъ обыкновенно противопоставляемую злему умыслу легкую вину, сводя этимъ всю отвѣтственность продавца за *custodia* къ отвѣтственности за *culpa in custodiendo*. То или другое толкованіе текста зависитъ, слѣдовательно, отъ того, на какую часть его предпочитаетъ опереться тотъ или другой авторъ. Намъ вынуждаетъ присоединиться къ мнѣнію Барона категорическое упоминаніе Гая о *damnum fatale* и о *vis maior*, какъ о границѣ отвѣтственности продавца; этотъ фактъ не можетъ быть устраненъ никакими толкованіями.¹³⁴⁾

134) Пернись (l. c., стр. 359, примѣч. 53) обращаетъ вниманіе исключительно на противоположеніе между *diligentia* и *dolus*, оставляя заключительныя слова Гая безъ разъясненія. Брукнеръ (l. c., стр. 264) объясняетъ ихъ желаніемъ Гая указать на то, что только при наличности непреодолимой силы должникъ на вѣрно е освобождается отъ отвѣтственности, такъ какъ здѣсь отъ него не требуется доказательствъ того, что онъ относился къ охранѣ вещи съ надлежащей

Нельзя, тѣмъ не менѣе, не согласиться и съ тѣмъ, что предыдущее разсужденіе Гая о *custodia plena* и о *diligentia* съ этой точки зрѣнія должно представлять немалыя затрудненія, для избѣжанія которыхъ мы менѣе всего склонны прибѣгать къ не новому уже приему упрека римскому юристу въ неточной редакціи и въ неудачномъ способѣ выраженія своихъ мыслей. Намъ казалось бы, что такое явленіе, съ которымъ въ вопросѣ о *custodia* приходится встрѣчаться едва ли не на каждомъ шагу, требуетъ болѣе глубокаго объясненія и мы лично усматриваемъ его въ стремленіи римской юриспруденціи подвести безусловную отвѣтственность должника за извѣстныя событія, сохранившуюся отъ стараго права, подъ новые, послѣдовательно проводимые юристами въ жизнь, принципы отвѣтственности, построенной на моментѣ субъективной вины. Затрудненія, и притомъ непреодолимыя, были при этомъ неизбѣжны потому, что недостижимой была сама преслѣдуемая цѣль: безусловная отвѣтственность и принципъ вины суть величины несоизмѣримыя. Эти затрудненія и отражаются, поэтому, вездѣ, гдѣ у классическихъ юристовъ идетъ рѣчь о формулировкѣ понятія *custodia*. Весь процессъ идетъ, при этомъ, въ сторону вытѣсненія изъ дѣйствующаго права прежней безусловной отвѣтственности ряда должниковъ.

Остается, такимъ образомъ, отвѣтить на вопросъ о томъ, чѣмъ объясняется появленіе отвѣтственности продавца *ad mensuram* за *custodia* и въ какомъ отношеніи стоитъ послѣдняя къ несомому продавцомъ общему риску изъ договора. Отвѣтъ на это дается самъ собою, если обратить вниманіе на то, что правило, въ силу котораго продавецъ освобождается отъ лежащихъ на немъ обязанностей случаями непреодолимой силы, было для него отнюдь не повышеніемъ, а, напротивъ того, пониженіемъ возложенной на него отвѣтственности. Въ самомъ дѣлѣ: Брукнеръ не безъ основанія затрудняется указать причину, по которой къ продавцу *ad mensuram* право могло бы относиться строже, чѣмъ ко всякому другому и почему моментъ вступленія договора въ окончательную силу долженъ былъ бы въ данномъ случаѣ облегчать положеніе должника, вмѣсто того, чтобы связать

тщательностью; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ это доказательство могло бы оказаться и неудачнымъ.

его еще сильнѣе.¹³⁵⁾ Баронъ отвѣчаетъ на это, что римскіе юристы безъ сомнѣнія установили бы строгую отвѣтственность и для всѣхъ случаевъ купли-продажи, еслибы не были лишены къ этому возможности существованіемъ правила „*re-riculum est emptoris*“; въ *emptio ad mensuram* рискъ на покупателя не переходитъ, почему юристы и не замедлили возложить здѣсь на продавца отвѣтственность за *custodia* въ техническомъ смыслѣ слова.¹³⁶⁾ Баронъ исходитъ, при этомъ, изъ своей основной точки зрѣнія о стремленіи римской юриспруденціи расширять область примѣненія понятія непреодолимой силы и строгой отвѣтственности различныхъ должниковъ все дальше и дальше, но именно эта основная точка зрѣнія нетолько Барономъ не доказана, но, на нашъ взглядъ, и доказана быть не можетъ.

Для даннаго частнаго случая объясненіе, какъ намъ кажется, можетъ быть дано много болѣе естественное, если обратить вниманіе на то, что по неоднократно сформулированному въ источникахъ правилу, въ куплѣ-продажѣ *ad mensuram* рискъ возлагается на продавца съ самаго момента заключенія договора. Едва ли для этого правила требовалось когда либо еще и особое обоснованіе — оно есть естественное послѣдствіе той конструкціи отношенія, въ силу которой договоръ признавался заключеннымъ „какъ бы подъ условіемъ“. Вслѣдствіе того, что въ окончательную силу купля-продажа вступившей еще не считалась и того, что продавецъ продолжалъ оставаться собственникомъ проданныхъ имъ вещей — возложеніе на него риска является, въ сущности, ничѣмъ инымъ, какъ примѣненіемъ общей нормы „*casum sentit dominus*“, не затрагивающей, конечно, другихъ обязанностей, лежащихъ на продавцѣ по отношенію къ покупателю, между прочимъ и обязанности его къ возмѣщенію послѣднему ущерба въ случаѣ неисполненія договора.¹³⁷⁾ Юристамъ нетрудно было замѣтить, однако, что вполне послѣдовательное прове-

135) Вгuck пег. L. с., стр. 251.

136) Вагон. Arch. Т. 78, стр. 271.

137) Съ этой точки зрѣнія можетъ получить иной, вполне рациональный смыслъ и странная, на первый взглядъ, мотивировка Ульпіана въ L. 1 § 1 D. cit. 18. 6 факта несенія продавцомъ риска тѣмъ, что „*res prope pondum venit*“: продавецъ *ad mensuram* несетъ весь рискъ именно потому, что онъ еще „какъ бы полный собственникъ вещи“.

деніе этого взгляда поставило бы продавца *ad mensuram* въ несравненно худшее положеніе, чѣмъ какого бы то ни было другого должника въ контрактахъ *bonae fidei*, не говоря уже о другихъ случаяхъ купли-продажи. Отвѣтственность его была, поэтому, смягчена, по аналогіи съ другими случаями несенія должникомъ риска, въ томъ направленіи, что изъ нея были изъяты случаи непреодолимой силы.¹³⁸⁾ Разъ такое смягченіе было признано — положеніе продавца *ad mensuram* становилось вполне тождественнымъ положенію всѣхъ другихъ, отвѣчающихъ за *custodia* лицъ, почему о немъ въ равной степени возможно было говорить (что дѣйствительно и дѣлаютъ источники) какъ въ томъ смыслѣ, что онъ отвѣчаетъ за *omne periculum*, такъ и въ томъ, что онъ отвѣчаетъ за *custodia*, хотя послѣдній способъ выраженія вполне точнымъ, строго говоря, признанъ быть не можетъ. Остается добавить только, что если мы говоримъ о смягченіи отвѣтственности продавца, то мы этимъ никоимъ образомъ не имѣемъ въ виду утверждать, что было время, когда отвѣтственность его была въ полной мѣрѣ безусловной; это смягченіе было, безъ сомнѣнія, сформулировано уже и тѣми юристами, которыми была установлена конструкція купли-продажи *ad mensuram*, такъ что оно возникло одновременно съ послѣдней. Ясное указаніе на это можно видѣть въ томъ, что тексты какъ Ульпіана, такъ и Павла, относящіеся къ отвѣтственности продавца за *custodia*, взяты изъ комментаріевъ, писанныхъ этими юристами къ Сабину, имя котораго приводится, какъ мы знаемъ, въ качествѣ авторитета, установившаго юридическую конструкцію спорнаго договора.

Признавая, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ Барономъ, отвѣтственность продавца *ad mensuram* до границъ непреодолимой силы, мы должны признать, что отношеніе это было однимъ изъ тѣхъ, на которыя понятіе непреодолимой силы было распространено уже въ императорское время;¹³⁹⁾ суще-

138) За которую не отвѣчалъ никто изъ тѣхъ „*ad quos periculum rerum pertinet*“, за которую не отвѣчаютъ даже и *pautae, saurones, stabularii*, несмотря на абсолютную, повидимому, формулировку относящейся къ нимъ нормы эдикта.

139) Въ императорское же время, какъ мы видѣли выше, была подведена подъ понятіе *custodia* и отвѣтственность должника въ нѣкоторыхъ случаяхъ инноминатныхъ контрактовъ.

ственное значеніе имѣеть, однако, то обстоятельство, что такое распространеніе было, вопреки мнѣнію Барона, сдѣлано съ цѣлью не усилить, а ослабить отвѣтственность должника, слѣдовательно не удалить, а приблизить ее къ отвѣтственности за субъективную вину. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтимъ, что этотъ случай, само собою разумѣется, не подходитъ подъ схему Брукнера о возложеніи отвѣтственности за custodia исключительно на тѣхъ должниковъ, „qui rem alienam tenent dominii voluntate“. Это обстоятельство само по себѣ еще не предрѣшаетъ, тѣмъ не менѣе, вопроса объ общемъ значеніи формулированнаго названнымъ авторомъ принципа, а указываетъ лишь на то, что этому принципу не можетъ быть при- даваемо абсолютнаго характера, по крайней мѣрѣ для клас- сическаго римскаго права.¹⁴⁰⁾

2) По отношенію къ договору на и м а (locatio-conductio) данныя, указывающія на то, что отвѣтственность должника, въ рукахъ котораго находится на основаніи этого договора чужая движимая вещь, переходитъ за предѣлы отвѣтствен- ности за легкую вину, по меньшей мѣрѣ настолько же много- численны и настолько же доказательны, какъ и тѣ, которыя могли быть приведены при разсмотрѣніи договора коммо-

140) Выше (стр. 89, примѣч. 47) было уже отмѣчено предположеніе Перниса (Labeo. II, стр. 357) о томъ, что въ прежнее время, быть можетъ, каждый продавецъ несъ безусловную отвѣтственность за утрату вещи посредствомъ кражи. Если бы это было такъ, то въ такомъ фактѣ нельзя было бы не усмотрѣть слѣдовъ отвѣтственности любого продавца до границъ непреодолимой силы. Текстъ, на который указы- ваетъ Пернисъ (L. 15 § 1 D. de peric. et com. 18. 6), принадлежитъ Алфену Вару (въ передачѣ Павла) и говоритъ: „materia empta si furto perisset, postquam tradita esset, emptoris esse periculo respondit, si minus, venditoris: videri autem trabes traditas, quas emptor signasset“. Пернисъ и самъ, однако, указываетъ на то, что этотъ текстъ теряетъ всякое значеніе для нашего вопроса, если отнести разсматриваемый въ немъ случай (въ виду выраженія „materia“) къ куплѣ-продажѣ гене- рическихкихъ вещей. Вторая половина текста дѣйствительно даетъ осно- ваніе заключить, что состоявшійся договоръ былъ куплей-продажей опредѣленнаго числа балокъ изъ цѣлой массы товара — одинъ изъ видовъ купли-продажи generis. Предположеніе о томъ, что продавецъ въ старое время несъ безусловную отвѣтственность за кражу, непри- миримо съ правиломъ „periculum est emptoris“, которое также ни въ какомъ случаѣ не новаго происхожденія. Ср. Вагон. Arch. Т. 78, стр. 272 сл.; Врукнер. Die Custodia, стр. 252.

дата.¹⁴¹⁾ О наличности близкаго соотношенія между нормами, регулирующими отвѣтственность должниковъ въ каждомъ изъ этихъ двухъ договоровъ, можно заключить уже и изъ того, что тексты, говорящіе о коммодатарѣ, неоднократно проводятъ параллель между этимъ послѣднимъ и должниками по одному изъ видовъ договора найма: ремесленниками, занимающимися чисткой и стиркой платья (*fullones*) и починкой его (*sarcinatores*).¹⁴²⁾ Этотъ примѣръ относится къ типу *locatio-conductio operis*; не менѣе точныя данныя имѣются, однако, и по отношенію къ другому виду найма, къ найму вещей (*locatio-conductio rei*) и если источники не повторяютъ того же специально еще и по отношенію къ личному найму, (*locatio-conductio operarum*), то не потому, конечно, чтобы къ послѣднему были примѣнимы какія либо особыя нормы; такое умолчаніе скорѣе можетъ быть объяснено тѣмъ, что вслѣдствіе бытовыхъ условій римской жизни этотъ видъ договора найма былъ правомъ вообще мало разработанъ и что нормы, къ нему относящіяся, вообще немногочисленны.

Изложеніе данныхъ, касающихся договора найма, можетъ, для удобства обозрѣнія, быть расположено въ томъ же порядкѣ, какой соблюдался при разсмотрѣніи другихъ договоровъ. На первое мѣсто могутъ быть поставлены тексты, указывающіе на наличность повышенной отвѣтственности должника; затѣмъ должно быть установлено содержаніе этой отвѣтственности; въ заключеніе же должны быть разсмотрѣны тѣ источники, которые говорятъ въ пользу мнѣнія объ отвѣтственности здѣсь должника не свыше, чѣмъ за легкую

141) Къ слѣдующ. ср. Вагон. Arch. Т. 52, § 7, стр. 73 сл.; Т. 78, § 5, стр. 252 сл.; Bruckner. Die Custodia, § 26, стр. 216 сл. Pernice. Labeo. II, стр. 350—353. — Слишкомъ односторонне и далеко не полно излагаетъ данный вопросъ Gerth. Vis major, § 6, стр. 61 сл.

142) Ср. выше, стр. 132 и тексты, цитированные въ слѣдующ. примѣч. 143 и 144. Баронъ дѣлаетъ изъ этого частаго сопоставленія коммодатара съ *fullones* и *sarcinatores* тотъ выводъ, что нормы объ отвѣтственности до границъ непреодолимой силы первоначально были выработаны именно въ области договора найма и отсюда уже перенесены были на другіе виды обязательствъ, прежде всего на коммодатъ. Насколько это мнѣніе можетъ быть признано обоснованнымъ, — подробнѣе будетъ разсмотрѣно въ вопросѣ о происхожденіи понятія непреодолимой силы. Ср. пока изслѣдованіе Брукнера (l. c. стр. 207).

вину. При этомъ слѣдуетъ, однако, замѣтить, что по отношенію къ двумъ первымъ вопросамъ намъ придется имѣть дѣло съ фактами, намъ уже хорошо извѣстными изъ предыдущаго; во избѣжаніе излишнихъ повтореній здѣсь окажется возможнымъ, поэтому, ограничиться сравнительно краткимъ изложеніемъ.

Въ пользу отвѣтственности должника въ договорѣ найма до границъ непреодолимой силы могутъ быть приведены слѣдующія соображенія:

а) Цѣлый рядъ текстовъ возлагаетъ на него отвѣтственность за custodia, причемъ и здѣсь источники говорятъ о custodia, какъ о понятіи самостоятельномъ, стоящемъ рядомъ съ culpa и съ diligentia, чѣмъ исключается то предположеніе, что они имѣютъ въ виду отмѣтить этимъ не болѣе, какъ отвѣтственность за culpa in custodiendo.¹⁴³⁾

б) Отвѣтственность должника по договору найма объявляется тождественной той, какую несутъ судохозяева и содержатели гостинницъ: въ L. 5 pr. D. naut. 4. 9 Гай говоритъ это по отношенію къ fullones и sarcinatores, въ L. 14 § 17 D. de furt. 47. 2 Ульнианъ повторяетъ то же по поводу посланнаго, получающаго плату за доставленіе письма по адресу. Соотвѣтственно этому, должникъ по договору найма относится источниками къ числу тѣхъ лицъ, „quorum periculo res alienae sunt“.¹⁴⁴⁾

143) Ср. § 16 (18) I. de obl. ex del. 4. 1 (= Gai. 3 § 206), L. 5 pr. D. naut. 4. 9, L. 5 § 15 D. commod. 13. 6, L. 12 pr., L. 48 § 4 D. de furt. 47. 2, L. 28 C. loc. 4. 65.

144) L. 12 pr., L. 14 §§ 16, 17 D. de furt. 47. 2. — Это приравненіе отвѣтственности должника по договору найма къ отвѣтственности изъ гесертумъ иредставляетъ затрудненія въ томъ отношеніи, что дѣлаетъ, на первый взглядъ, непонятными мотивы изданія эдикта о повышенной отвѣтственности судохозяевъ и содержателей гостинницъ: почему, спрашиваетъ Виндшейдъ (Pandekt., § 401, примѣч. 2), могла оказаться надобность въ изданіи подобнаго эдикта для отдѣльныхъ лицъ, если conductor operis и безъ того отвѣчалъ до границъ непреодолимой силы? Не будь этого — Виндшейдъ, повидимому, былъ бы склоненъ признать доказательную силу цитированныхъ текстовъ, такъ какъ толкованіе, которое онъ принужденъ имъ давать, онъ самъ признаетъ натянутымъ (hart). — Объясненіе этого, дѣйствительно существеннаго, пункта пытается дать Lehman. Die Haftung des conductor operis für custodia (Ztschrft. d. Sav.-Stiftg. T. IX, стр. 110 сл.). Съ выводами его, однако, мы лично согласиться не можемъ; развитіе права, на

в) Что до границъ непреодолимой силы отвѣчаетъ *horrearius*, въ настоящее время можетъ считаться общепризнаннымъ. Между тѣмъ источники нигдѣ не указываютъ на то, чтобы отвѣтственность хозяина товарнаго склада носила характеръ аномальный и чтобы онъ въ какомъ нибудь отношеніи занималъ особое, сравнительно въ другими должниками въ *locatio-conductio operis*, положеніе. Нѣтъ никакихъ свѣдѣній и о томъ, чтобы границы ея были опредѣлены какимъ либо особымъ законодательнымъ актомъ, аналогичнымъ, напримѣръ, эдикту *de recepto*.

г) По *L. 28 C. de loc. 4. 65* должника освобождаютъ отъ отвѣтственности такіе случаи, „сопротивленіе которымъ невозможно“ (*casus, cui resisti non potest*). Согласно этому, и опять по аналогіи съ коммодатомъ, § 5 *I. de locat. 3. 24* требуетъ отъ *conductor'a* такой тщательности въ охранѣ вещи, „*qualem diligentissimus pater familias suis rebus adhibet*“.¹⁴⁵⁾

Что касается до содержанія отвѣтственности за *custodia* въ договорѣ найма, то и оно, въ свою очередь, можетъ быть сведено къ послѣдствіямъ, намъ уже извѣстнымъ. На первое мѣсто источники и здѣсь выдвигаютъ безусловную отвѣтственность за утрату вещи посредствомъ кражи и, въ связи съ этимъ, правомочіе должника на предъявленіе иска о кражѣ.¹⁴⁶⁾ Таковую же отвѣтственность должникъ несетъ и вслучаѣ поврежденія или уничтоженія вещи чужимъ животнымъ, если то или другое имѣло мѣсто при условіяхъ, обосновывающихъ искъ *de raperie* (*L. 2 pr. D. si quadrup. 9. 1*). Въ остальномъ, въ частности же за уничтоженіе и поврежденіе вещи третьими лицами (область закона *Аквилія*),

нашъ взглядъ, имѣло мѣсто въ направленіи противоположномъ тому, какое предполагается *Леманомъ*.

145) Въ приведенныхъ текстомъ случаяхъ найма вещей (*usus vestimentorum aut argenti aut iumentis*) Баронъ первоначально видѣлъ только отдѣльные исключенія, впоследствии же онъ даетъ этимъ случаямъ значеніе примѣровъ (ср. съ одной стороны *Arch. T. 52, стр. 74*, съ другой — *T. 78, стр. 257* въ к., 258). Послѣднее, безъ сомнѣнія, правильно: трудно было бы указать достаточныя основанія въ пользу установленія повышенной отвѣтственности именно для взятаго на прокатъ платья, серебряной посуды и для найма вьючныхъ животныхъ; первоначальные мотивы Барона во всякомъ случаѣ необъидительны.

146) § 15 (17) *I. de obl. ex del. 4. 1* (= *Gai. 3 § 205*), *L. 12 pr., L. 14 §§ 16, 17 D. de furt. 47. 2*; объ *actio vi bonorum raptorum* ср. *L. 2 §§ 22, 23 D. h. t. 47. 8*.

должникъ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если наступленіе ущерба почему либо можетъ ему быть поставлено въ вину.¹⁴⁷⁾

Еще болѣе обширную отвѣтственность, чѣмъ та, которая обнимается указанными границами, возлагаетъ на должника по договору найма Баронъ. По его мнѣнію *conductor* отвѣчаетъ безусловно: во первыхъ — за всякое поврежденіе вещи, причиненное тѣми подчиненными лицами, которыми должникъ пользуется при исполненіи принятой имъ на себя работы (въ *locatio-conductio operis*); во вторыхъ — на тѣхъ же основаніяхъ должникъ отвѣчаетъ и за каждый „случай низшаго порядка“ (*niederer Zufall*), т. е. за всѣ тѣ событія, которыя хотя и не могутъ быть вмѣнены должнику въ вину, но и не могутъ быть подведены подъ понятіе непреодолимой силы.¹⁴⁸⁾ Этотъ взглядъ Барона и тѣ доказательства, которыя могутъ быть приведены въ его подкрѣпленіе, требуютъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія.

Что касается до перваго, до отвѣтственности должника за поврежденія вещи, причиненныя дѣйствіями лицъ, помощью которыхъ должникъ пользуется для исполненія принятыхъ имъ на себя обязанностей, то самъ по себѣ вопросъ этотъ представляетъ изъ себя, очевидно, не болѣе, какъ частный случай болѣе широкаго, извѣстнаго въ пандектномъ правѣ, вопроса объ отвѣтственности подрядчика и поставщика (*conductor operis*) за дѣйствія подчиненнаго ему служебнаго персонала. Будучи формулированъ такимъ образомъ, вопросъ этотъ, стоящій въ связи съ толкованіемъ извѣстнаго текста *digest* (L. 25 § 7 D. loc. 19. 2) и вызвавшій цѣлую самостоятельную литературу, далеко выходитъ за предѣлы специальной задачи настоящаго изслѣдованія и въ этомъ отношеніи Баронъ, быть можетъ, вполнѣ правъ, указывая на то, что однимъ изъ недостатковъ общей постановки вопроса въ предшествующей литературѣ было смѣшеніе въ одно двухъ различныхъ, относящихся сюда случаевъ: отвѣтственности хозяина за неудовлетворительное исполненіе его персоналомъ принятой имъ

147) L. 19 D. commod. 13. 6, L. 41 D. loc. 19. 2, L. 9 § 3, L. 11 pr., § 2, L. 13 §§ 7, 8, L. 19 §§ 2, 4 D. loc. 19. 2, L. 13 pr. — § 4 D. eod. 19. 2.

148) Вагон. Arch. Т. 78, стр. 226 сл., 256 сл.; надо замѣтить, однако, что дѣйствія третьихъ лицъ, не могущія быть вмѣненными этимъ послѣднимъ въ вину, Баронъ подъ понятіе случая принципиально не подводитъ.

на себя работы и ответственности его, въ частности, за причиненныя этимъ персоналомъ поврежденія чужой, порученной должнику (хозяину, подрядчику) вещи. Не высказываясь по поводу перваго изъ этихъ вопросовъ, какъ не стоящаго въ связи съ понятіемъ непреодолимой силы, Баронъ на второй изъ нихъ признаетъ возможнымъ отвѣчать въ томъ смыслѣ, что за каждое поврежденіе вещи, причиненное служебнымъ персоналомъ (помощниками, *Gehilfen*) подрядчика, этотъ послѣдній отвѣчаетъ передъ заказчикомъ безусловно, независимо отъ того, падаетъ ли на самого подрядчика какая либо вина въ причиненіи поврежденія или нѣтъ. Въ обоснованіе своего взгляда Баронъ ссылается на слѣдующій текстъ:

L. 13 § 5 D. loc. 19. 2. *Ulpianus* l^o. 32 ad edictum. Si gemma includenda aut insculpanda data sit eaque fracta sit, si quidem vitio materiae factum sit, non erit ex locato actio, si imperitia facientis, erit. Huic sententiae addendum est, nisi periculum quoque in se artifex receperat: tunc enim etsi vitio materiae id evenit, erit ex locato actio.

Способъ толкованія, къ которому прибѣгаетъ Баронъ для полученія нужнаго ему результата, состоитъ въ томъ, что подъ терминомъ „*faciens*“, за неумѣлость (*imperitia*) котораго вслучаѣ порчи вещи контрагентъ объявляется отвѣтственнымъ въ первой половинѣ текста, онъ понимаетъ не только самого контрагента, но и рабочаго, которому ближайшимъ образомъ поручено исполненіе заказа. Ясное доказательство этого своего предположенія Баронъ усматриваетъ въ томъ, что во второй половинѣ текста самъ контрагентъ названъ уже не „*faciens*“, а „*artifex*“, изъ чего само собою слѣдуетъ, что подъ этими двумя различными выраженіями понимаются и два различныхъ лица. Основываясь на понимаемомъ такимъ образомъ L. 13 § 5 D. cit., Баронъ примѣняетъ, затѣмъ, тотъ же способъ толкованія и къ спорному тексту дигестъ — L. 25 § 7 eod. 19. 2; слова „*ipsius eorumque culpa*“, говоритъ онъ, должны быть, очевидно, понимаемы здѣсь въ альтернативномъ смыслѣ: подрядчикъ, принявшій на себя перевозку колонны, отвѣчаетъ за поломку ея въ томъ случаѣ, если эта поломка можетъ быть вѣнена въ вину или ему самому, или его рабочимъ; чтобы отмѣтить это (т. е. отвѣтственность подрядчика за чужую вину, слѣдовательно за событіе, не подходящее подъ понятіе непреодолимой силы), послѣдній текстъ и освобождаетъ подрядчика отъ ответственности лишь при томъ

условіи, „si omnia facta sunt, quae diligentissimus quisque observaturus fuisset“. Превосходная степень, какой здѣсь пользуется юристъ, и имѣеть въ виду, какъ и во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ, указать на то, что границей отвѣтственности должника является именно непреодолимая сила.

Изложенные доводы едва ли могутъ быть признаны достаточно убѣдительными. Прежде всего, нетолько не яснымъ и не безспорнымъ, но, на нашъ взглядъ, болѣе, чѣмъ сомнительнымъ должно быть названо то предположеніе, что подъ выраженіями „faciens“ съ одной стороны и „artifex“ съ другой, въ L. 13 § 5 D. cit. могутъ быть понимаемы два отдѣльныхъ лица. Сомнительно потому, что и предыдущіе и послѣдующіе параграфы того же фрагмента, всѣ безъ исключенія, посвящены разсмотрѣнію вопроса о томъ, когда и при какихъ условіяхъ conductor можетъ быть признаваемъ отвѣтственнымъ за свои собственныя дѣйствія, причемъ общій принципъ, здѣсь проводимый, есть, безъ сомнѣнія тотъ, что онъ отвѣчаетъ не болѣе, какъ за culpa.¹⁴⁹⁾ Сообразно этому, и то противоположеніе, на которое обращаетъ вниманіе § 5 фрагмента, есть противоположеніе между „imperitia facientis“ съ одной стороны и „vitium materiae“ съ другой: ремесленникъ (золотыхъ дѣлъ мастеръ или рѣзчикъ) отвѣчаетъ передъ заказчикомъ за поврежденіе переданнаго для обработки предмета въ томъ случаѣ, если поврежденіе имѣло мѣсто вслѣдствіе незнанія имъ своего ремесла, но не отвѣчаетъ, если причиной его были недостатки самого, даннаго для обработки, предмета. Что неопытность, незнаніе ремесленника разсматривается, какъ прямая вина его, разъяснено, къ тому же, категорически въ L. 9 § 5 D. eod. 19. 2 (imperitiam culpaе adnumerandam . . . quod imperitia recessavit culpam esse: quippe ut artifex conduxit): норма, до такой степени естественная, что вносить сюда какія бы то ни было предположенія, въ самомъ текстѣ не указанныя, представляется вполнѣ излишнимъ. Добавленіе, сдѣланное къ этой нормѣ второй половиной текста и состоящее въ томъ, что принятіе на себя ремесленникомъ безусловной гарантіи за результатъ работы дѣлаеть его и безусловно отвѣтственнымъ передъ заказчикомъ, въ свою очередь не

149) Ср. „temperare enim debuit“ въ pr. L. cit.; „si culpa caret, non teneri“ въ § 1; „sine gubernatore“ въ § 2; „peregre ducere“ въ § 3; „hunc modum non tenuisse“ въ § 4 и т. д.

можетъ давать мѣста какимъ либо недоумѣніямъ : о принятіи на себя должникомъ риска (*periculum*) источники упоминаютъ настолькоъ часто, что указаніе на такое соглашеніе между заказчикомъ и рабочимъ въ особой мотивировкѣ не нуждается. Никоимъ образомъ нельзя дѣлать изъ этого, въ частности, того заключенія, что во второй половинѣ текста должна итти рѣчь о другомъ лицѣ, чѣмъ въ первомъ : само собою разумѣется, что ремесленникъ (*artifex*), принимающій заказъ, принимаетъ его, какъ „*artifex*“, а исполняетъ, какъ „*faciens*“. Къ нему, слѣдовательно, въ равной степени примѣнимы оба, поставленные въ текстѣ, термины и еслибы Ульпіанъ дѣйствительно имѣлъ въ виду говорить здѣсь о двухъ различныхъ лицахъ, то онъ не могъ бы не отмѣтить этого существеннаго обстоятельства въ болѣе ясныхъ выраженіяхъ.

Послѣднее и дѣлаетъ Гай въ L. 25 § 7 D. cit. 19. 2, гдѣ дѣйствительно идетъ рѣчь объ отвѣтственности подрядчика за дѣйствія рабочихъ и гдѣ пониманіе истиннаго содержанія фрагмента зависитъ отъ того или другого толкованія словъ „*ipsius eorumque, quorum opera uteretur, culpa*“. Мы не имѣемъ ни возможности, ни надобности входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ разнообразныхъ мнѣній, которыя были высказаны по поводу смысла этого извѣстнаго въ литературѣ пандектнаго права текста. Замѣтимъ только, что доводъ, которымъ Баронъ пользуется для доказательства того, что здѣсь устанавливается отвѣтственность должника за нѣчто большее, чѣмъ за собственную вину (указаніе на пользование превосходной степенью прилагательнаго *diligens*), также не можетъ быть признанъ убѣдительнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что такой оборотъ имѣетъ техническое значеніе, что онъ всегда и вездѣ служитъ для обозначенія факта отвѣтственности должника до предѣловъ непреодолимой силы. Это послѣднее, однако, нетолько не доказано Барономъ, но и вообще, на нашъ взглядъ, доказано быть не можетъ.¹⁵⁰⁾

150) То обстоятельство, что критерій *diligentiae diligentissimi patris familias* стоитъ въ извѣстной связи какъ съ отвѣтственностью за *custodia*, такъ и съ понятіемъ непреодолимой силы, — само по себѣ не подлежитъ сомнѣнію; съ этимъ явленіемъ мы уже имѣли случай встрѣчаться и выше (стр. 124 сл.). Вопросъ, однако, не въ этомъ, а въ томъ, такъ ли тѣсна и безусловна эта связь, чтобы она давала право

Все только что сказанное не направлено, однако, противъ правильности основного положенія объ обязанности подрядчика отвѣчать за поврежденія вещи, причиненныя по винѣ подчиненнаго ему персонала. Но стараніе Барона обосновать такую отвѣтственность именно на понятіи *custodia* и поставить ее, такимъ образомъ, въ связь съ понятіемъ непреодолимой силы, не можетъ быть названо удачнымъ. Такая мотивировка источникамъ чужда; но допустивъ даже, что именно только что изложенные тексты дѣйствительно могутъ быть приводимы въ подтвержденіе этой нормы, мы тѣмъ болѣе обязаны будемъ обратить вниманіе на то, что тексты эти о *custodia* не упоминаютъ ни однимъ словомъ.¹⁵¹⁾ Сама же по себѣ — отвѣтственность за чужую вину (а дальше этого отвѣтственность подрядчика за дѣйствія рабочихъ во всякомъ случаѣ не простирается) вовсе не стоитъ въ логически необходимой связи съ понятіемъ *custodia* или непреодолимой силы; вполне возможно отвѣчать за чужую вину, не отвѣчая, въ то же время, до предѣловъ *vis major* или *damnum fatale*.¹⁵²⁾

Еще слабѣе тѣ доказательства, которыя могутъ быть приведены въ пользу отвѣтственности *conductor*'а за случай. Баронъ ссылается на два текста дигестъ, на L. 13 § 6 D. loc. 19. 2 и на L. 2 pr. D. si quadrup. 9. 1. Второй изъ этихъ текстовъ, устанавливающий безусловную отвѣтственность должника за вредъ, причиненный вещи чужими животными, намъ уже хорошо извѣстенъ; первый же говоритъ слѣдующее:

Si fullo vestimenta acceperit eaque mures roserint,
ex locato tenetur, quia debuit ab hac re cavere . . .

Буквальный смыслъ текста говорить, повидимому, не въ пользу Барона: *fullo* не отвѣчаетъ за поврежденіе платья потому, что на его обязанности лежало принятіе мѣръ къ

утверждать, какъ это дѣлаетъ Баронъ, что вездѣ, гдѣ источники пользуются выраженіями „*diligentia exacta*“, „*exactissima*“, „*diligentissimi patris familias*“ и т. п., они имѣютъ въ виду указать на то, что въ данномъ случаѣ должникъ освобождается отъ отвѣтственности только наступленіемъ непреодолимой силы.

151) О томъ, что указанія на это нельзя видѣть въ „*diligentissimus quisque*“ текста, см. предыдущее примѣч. 150.

152) Наглядный примѣръ такого отсутствія связи между этими двумя принципами даетъ именно общепризнанная и безспорная область примѣненія понятія непреодолимой силы — *receptum nautarum, cauponum, stabulariorum*; ср. выше, стр. 44 сл.

предотвращенію такого событія; въ основаніе его отвѣтственности кладется, слѣдовательно, обязанность относиться къ охранѣ вещи съ извѣстной степенью заботливости, несоблюденіе которой и заключаетъ въ себѣ ту небрежность, которая можетъ быть поставлена должнику въ упрекъ; должникъ отвѣчаетъ за непринятіе необходимыхъ мѣръ предосторожности, т. е. за culpa. Послѣднее Баронъ и отрицаетъ; для истолкованія текста въ смыслѣ безусловной отвѣтственности должника, онъ обращаетъ вниманіе на то, что Ульпіанъ не оставляетъ должнику возможности сослаться въ свое оправданіе на отсутствіе вины съ своей стороны; слова „debit cavere“, говоритъ Баронъ, указываютъ именно на то, что должникъ во всякомъ случаѣ признается обязаннымъ къ возмѣщенію ущерба; онъ долженъ былъ принять надлежащія мѣры къ охранѣ вещи, хотя бы въ дѣйствительности принятіе ихъ было и невозможно. Въ самомъ дѣлѣ — исполнѣ дѣйствительной мѣрой могъ бы, думаетъ Баронъ, служить только непрестанный личный надзоръ надъ вещью; всѣ же другія при извѣстныхъ обстоятельствахъ могли бы оказаться бесполезными, такъ какъ „всякому изъ собственнаго опыта извѣстно, что мыши появляются совершенно внезапно и что тотъ же характеръ внезапности присущъ причиняемому ими вреду; съ точки зрѣнія осмотрительности осторожнаго домохозяина должнику, не принявшему предупредительныхъ мѣръ противъ мышей, часто не можетъ быть сдѣлано никакого упрека“.

Мы и здѣсь не имѣемъ въ виду отрицать, что Ульпіанъ, при описанныхъ въ текстѣ обстоятельствахъ, дѣйствительно признаетъ должника безусловно отвѣтственнымъ за поврежденіе вещи, но и здѣсь мы не считаемъ возможнымъ сдѣлать отсюда тотъ дальнѣйшій выводъ, что юристъ имѣетъ этимъ въ виду возложить на должника отвѣтственность за случай. Если мы обратимъ вниманіе на данную текстомъ мотивировку, то въ основаніи рѣшенія найдемъ ссылку на непринятіе должникомъ необходимыхъ мѣръ предосторожности, т. е. ссылку на наличность вины. Для доказательства противнаго Баронъ, какъ намъ кажется, до нѣкоторой степени преувеличенно рисуетъ опасности, угрожающія должнику отъ „внезапнаго появленія мышей“ и ставитъ его въ преувеличенно безпомощное по отношенію къ послѣднимъ положеніе: при такихъ условіяхъ оставалось бы только недоумѣвать, почему Баронъ не относитъ появленія мышей къ случаямъ непреодолимой

силы.¹⁵³⁾ Наличие вины усматривается здѣсь, права, уже и въ простомъ фактѣ допущенія должникомъ того поврежденія, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ, но въ этомъ едва ли можно усматривать что либо, нуждающееся въ особомъ объясненіи. О наличности или объ отсутствіи вины сужденіе всегда возможно не иначе, какъ на основаніи фактической обстановки даннаго частнаго случая, а при извѣстной фактической обстановкѣ мы и въ настоящее время едва ли затруднимся рѣшить вопросъ о виновности или невиновности должника, не входя въ какой бы то ни было детальный психологическій анализъ. Если, напримѣръ, отданные въ починку часы будутъ возвращены не съ исправленнымъ, а съ еще болѣе изломаннымъ механизмомъ; если отданное въ починку черное платье окажется покрытымъ заплатами разныхъ цвѣтовъ; если отданная въ переплетъ книга возвратится со сплошь перепутанной нумераціей листовъ или страницъ, — во всѣхъ этихъ случаяхъ никто не затруднится заключить, что лицо, исполнявшее заказъ, безъ всякаго сомнѣнія отнеслось къ порученному ему дѣлу небрежно: при сколько нибудь внимательномъ отношеніи часовщика, портнаго, переплетчика и т. п. къ исполненію заказа, ничего подобнаго не могло бы имѣть мѣста — *quia debuit ab hac re cavere*. Всякій, по всей вѣроятности, скажетъ то же, что говоритъ Ульпіанъ, и о прачкѣ, которая возвращаетъ отданное ей въ стирку бѣлье изъѣденнымъ мышами. Только это соображеніе, а никоимъ образомъ не возложеніе на должника безусловной отвѣтственности за случай, можно, поэтому, усматривать и въ L. 13 § 6 D. loc. 19. 2.¹⁵⁴⁾

153) Что, кстати сказать, было бы нетрудно обосновать и ссылкой на L. 15 § 2 D. loc. 19. 2, гдѣ наравнѣ съ „*vis gracula*“ или „*sturpogum*“ (поврежденіе посѣва или жатвы птицами), въ числѣ случаевъ непреодолимой силы (*vis cui resisti non potest*) легко могла бы найти себѣ мѣсто и „*vis murium*“ (поврежденіе жатвы мышами). Мы лично нисколько и не сомнѣваемся въ томъ, что такое сопоставленіе было бы вполне правильнымъ и что поврежденія, причиненныя мышами, дѣйствительно подходятъ подъ понятіе непреодолимой силы, но вовсе, конечно, не потому, что появленіе мышей и вредъ, ими приносимый, отличаются какой либо особой внезапностью. Если Ульпіанъ не относитъ здѣсь этого случая къ непреодолимой силѣ, то именно потому, что на его взглядъ *fullo*, допустившій возможность такого поврежденія вещи, всегда, въ то же время, будетъ и *in culpa*.

154) Аналогичное толкованіе должно, конечно, быть дано и про-

Если изложенныя соображенія правильны, то этимъ самымъ мы поставлены, конечно, въ необходимость признать наличность необъяснимаго, на первый взглядъ, противорѣчія между нормой, выраженной въ L. 13 § 6 D. cit. съ одной стороны и L. 2 pr. D. si quadrup. 9. 1 съ другой: должникъ несетъ безусловную отвѣтственность не за тѣ поврежденія вещи, которыя причинены животными вообще, а за тѣ изъ нихъ, которыя причинены чужими животными, животными, имѣющими хозяина. Почему? Вопросъ — аналогичный тому, съ какимъ мы уже встрѣчались по отношенію къ отвѣтственности за поврежденія вещи, причиненныя дѣйствіями третьихъ лицъ и отвѣтъ на который здѣсь еще данъ быть не можетъ. Замѣтимъ только, что при описанныхъ условіяхъ мы не можемъ искать рѣшенія этого вопроса ни въ различіи между послѣдствіями указанныхъ событій (эти послѣдствія вездѣ состоятъ въ имущественномъ ущербѣ), ни въ томъ, что въ однихъ случаяхъ должникъ могъ бы рассчитывать на возмѣщеніе уплаченной имъ кредитору суммы ущерба со стороны истиннаго виновника событія, въ другихъ нѣтъ: такой возможности онъ не имѣетъ, правда, въ случаѣ поврежденія вещей животными, никому не принадлежащими,¹⁵⁵) но она одинаково имѣется какъ въ искѣ de раурегіе, такъ и въ искѣ legis Aquiliae (въ первомъ случаѣ отвѣтственнымъ является собственникъ животнаго, во второмъ — тотъ, къ кому причиненъ вредъ), между тѣмъ, оба названныхъ иска все таки обсуждаются по различнымъ правиламъ. Въ виду того, что различія ни по существу, ни по цѣли, съ этой точки зрѣнія, между всѣми названными исками отмѣчено быть не можетъ, различіе въ установленныхъ для нихъ нормахъ можетъ лежать только въ историческомъ развитіи права. Въ этомъ отношеніи мы уже и здѣсь можемъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что оба иска, въ которыхъ наличность безусловной отвѣтственности, по свидѣтельству источниковъ, можетъ считаться болѣе или менѣе обоснованной (actio furti и actio de раурегіе), дѣйствительно

долженію текста: „et si pallium fullo permutaverit et alii alterius dederit, ex locato actione tenebitur, etiamsi ignarus fecerit“. Допущеніе такого просмотра есть очевидная небрежность, хотя бы оно произошло и безъ отданія себѣ отчета въ своей ошибкѣ.

155) Каковы мыши; съ этой точки зрѣнія весьма характерно, что приведенный Ульпіаномъ случай какъ разъ принадлежитъ къ числу такихъ, въ которыхъ предъявленіе иска de раурегіе невозможно.

принадлежать къ числу древнѣйшихъ цивильныхъ исковъ, не только уже извѣстныхъ законамъ XII табл., но, безъ сомнѣнія, еще и много болѣе древнихъ, чѣмъ эти послѣднія, между тѣмъ, какъ *actio legis Aquiliae* хотя и основана на законѣ, изданномъ еще въ республиканское время, происхожденія, сравнительно, гораздо болѣе поздняго.¹⁵⁶⁾

Принимая во вниманіе только что изложенное, мы должны будемъ прійти къ тому выводу, что для опредѣленія тѣхъ случаевъ, въ которыхъ могло бы быть защищено положеніе о безусловной отвѣтственности должника по договору найма, мы никоимъ образомъ не въ правѣ переходить за установленныя выше и общія всѣмъ остальнымъ, до сихъ поръ разсмотрѣннымъ видамъ договоровъ, границы.¹⁵⁷⁾

Но, въ свою очередь, и здѣсь, какъ и раньше, даже и эти результаты далеко не могутъ быть названы безспорными и не подлежащими въ достаточной степени обоснованнымъ возраженіямъ. Мы видѣли уже раньше, что въ числѣ текстовъ, подрывающихъ выводы о безусловной отвѣтственности должника за утрату вещи посредствомъ кражи для договоровъ коммодата и ручного залога, встрѣчаются и такіе, которые имѣютъ то же значеніе и для договора найма.¹⁵⁸⁾ Не возвращаясь, для избѣжанія излишнихъ повтореній, ко вторичной передачѣ того, что въ своемъ мѣстѣ было уже изложено подробно, отмѣтимъ, однако, что и по отношенію къ найму должно, слѣдовательно, быть констатировано то же противорѣчіе въ источникахъ: рядомъ съ данными, говорящими въ пользу безусловной отвѣтственности *conductor'a* за утрату вещи вслѣдствіе *furtum*, *rapina*, *rauperies*, *fugae servorum qui custodiri solent*, существуютъ и такія, которыя возлагаютъ на него отвѣтственность лишь при наличности какой либо вины съ его стороны въ наступленіи этихъ событій. Остается, наконецъ, указать, что и для договора найма нѣтъ недостатка

156) *Actio vi bonorum raptorum* происхожденія еще болѣе поздняго, но стоитъ въ настолько тѣсной связи съ искомъ о кражѣ (будучи, съ римской точки зрѣнія, не болѣе, какъ частнымъ случаемъ послѣдней), что подведеніе ея подъ нормы иска о кражѣ источниками проводится постоянно и ни въ какихъ дальнѣйшихъ объясненіяхъ не нуждается; въ связи съ *furtum* стоятъ и *fugae servorum* — ср. пока L. 61 (60) D. de furt. 47. 2.

157) Ср. выше, стр. 105, 150, 161, 162.

158) Выше, стр. 154 сл.

въ текстахъ, говорящихъ о томъ, что должникъ принципиально не признается здѣсь отвѣтственнымъ за что либо большее, чѣмъ за culpa levis. Особое значеніе въ рядѣ послѣднихъ имѣеть L. 3 § 1 D. naut. 4. 9, гдѣ Помпоній, выражая свое недоумѣніе по поводу мотивовъ изданія эдикта de recepto, находитъ рѣшеніе его именно въ томъ, что отвѣтственность по actio locati опредѣляется иными принципами, чѣмъ отвѣтственность по эдикту de recepto: „in locato conducto culpa, in deposito dolus dumtaxat praestatur, at hoc edicto omnimodo qui recepit tenetur, etiamsi sine culpa ejus res perit vel damnum datum est, nisi si quid damno fatali contingit“. Невозможно яснѣе и рѣзче, чѣмъ это сдѣлано римскимъ юристомъ въ приведенныхъ словахъ, констатировать наличность отвѣтственности conductor'a только за culpa levis и, въ то же время, отрицаніе того, что отвѣтственность эта идетъ до границъ непреодолимой силы.¹⁵⁹⁾

Происхожденіе указаннаго противорѣчія и здѣсь требуетъ, конечно, особаго объясненія, но едва ли возможно сомнѣваться въ томъ, что уже для классическаго права толкованіе его должно даваться въ смыслѣ отвѣтственности должника во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ не болѣе, чѣмъ за легкую вину. Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію остальныхъ юридическихъ отношеній, необходимо, однако, указать на то, что для договора найма понятіе непреодолимой силы имѣеть еще одно спеціальное примѣненіе: vis major или *θεοβία*, какъ ее называетъ Гай въ L. 25 § 6 D. loc. 19. 2, можетъ служить основаніемъ для требованія со стороны арендатора сельскаго недвижимаго имѣнія соотвѣтственной причиненному

159) Баронъ (Arch. T. 78, стр. 254, примѣч. 85) объясняетъ это выраженіе Помпонія тѣмъ, что юристъ передаетъ здѣсь норму древнѣйшаго гражданского права, отмѣненную позднѣйшимъ развитіемъ послѣдняго. Противъ такого толкованія говоритъ, однако, то соображеніе, что слова Помпонія передаются Ульніаномъ безъ всякой поправки и что они, безъ поправки же, вошли и въ кодификацію Юстиніана. Едва ли и то, и другое можетъ быть объяснено недосмотромъ со стороны послѣдующихъ юристовъ — Помпоній формулируетъ свое положеніе настолько категорично, что еслибы сообщаемая имъ норма была невѣрной для времени Ульніана или кодификаторовъ, они не могли бы не обратить вниманія на эту неточность и ея не исправить, отмѣтивъ, что по новому праву sine culpa отвѣчаютъ не только указанные въ эдиктѣ de recepto лица, но и всякій conductor operis.

ею ущербъ скидки съ условленной арендной платы (*remissio mercedis*). Случай этотъ имѣетъ ту особенность, что дѣло идетъ здѣсь не объ отвѣтственности должника за цѣлость и сохранность находящейся у него въ рукахъ чужой вещи, а объ освобожденіи его отъ обязанности къ уплатѣ условленнаго вознагражденія за пользованіе чужой вещью. Къ болѣе подробному анализу содержащихся въ этомъ текстѣ для опредѣленія понятія непреодолимой силы данныхъ придется еще вернуться впоследствии.¹⁶⁰⁾

3) Не останавливаясь на договорѣ товарищества (*societas*), въ которомъ отвѣтственность за *custodia* можетъ быть устанавливаема только особымъ соглашеніемъ сторонъ,¹⁶¹⁾ необходимо, однако, рассмотреть подробнѣе вопросъ о такой отвѣтственности по отношенію къ договору порученія (*mandatum*), гдѣ онъ также представляется спорнымъ.

Мнѣніе о повышенной отвѣтственности мандатара устанавливается и защищается Брукнеромъ для тѣхъ случаевъ мандата, въ которыхъ съ содержаніемъ послѣдняго связана передача принадлежащей манданту мандатару движимой вещи.¹⁶²⁾ Въ обоснованіе своего взгляда Брукнеръ приводитъ слѣдующія соображенія.

160) Толкованіе этого текста должно, чего до сихъ поръ не дѣлалось, быть поставлено въ связь съ предыдущими параграфами 4-мъ и 5-мъ того же фрагмента. Содержаніе перваго изъ нихъ (§ 4) болѣе чѣмъ характерно: какимъ образомъ Гай приходитъ къ тому заключенію, что въ порубкѣ, произведенной однимъ изъ сосѣдей, арендаторъ долженъ быть признанъ виновнымъ уже и въ томъ случаѣ, если онъ чѣмъ либо вызвалъ вражду къ себѣ со стороны этого сосѣда? признакъ вины конструированъ здѣсь, очевидно, не только искусственно, но прямо натянуто: личныя непріятности арендатора съ сосѣдями могутъ, конечно, служить поводомъ къ совершенію деликтовъ съ ихъ стороны, но никоимъ образомъ не могутъ дѣлать его отвѣтственнымъ за совершеніе ими этихъ деликтовъ, не стоя съ ними въ прямой причинной связи.

161) Ср. выше, стр. 82 сл.; то же относится и ко всѣмъ случаямъ общности имущества, не основаннымъ на договорѣ (т. наз. *communio incidens*), гдѣ критеріемъ отвѣтственности служитъ также *diligentia quam suis* (L. 25 § 16 D. fam. erg. io. 2).

162) Признакъ „*rem tenere domini voluntate*“; второму, требуемому Брукнеромъ для отвѣтственности за *custodia* признаку (отвѣтственность за *culpa levis*), мандатъ удовлетворяетъ: мандатаръ отвѣчаетъ за легкую вину, несмотря на то, что, въ виду бесплатности мандата, онъ не извлекаетъ изъ договора никакихъ выгодъ. — Къ слѣ-

Во первыхъ — положительное подтвержденіе его онъ находитъ въ L. 14 § 9 D. de furt. 47. 2. Содержаніе этого текста, говоритъ Брукнеръ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мандатаръ, получившій порученіе передать другому лицу принадлежащую манданту вещь, признается уполномоченнымъ на предъявленіе иска о кражѣ, откуда слѣдуетъ, что онъ отвѣчаетъ за custodia наравнѣ со всѣми другими должниками, за которыми источники также признаютъ право на actio furti.

Во вторыхъ — подобно тому, замѣчаетъ Брукнеръ, какъ возможенъ наемъ custodiae, возможенъ и mandatum custodiae. А такъ какъ этотъ видъ мандата по содержанію своему ничѣмъ, въ сущности, не отличается отъ договора поклажи, то различіе между ними и могло бы заключаться только въ болѣе строгой отвѣтственности должника, почему въ этомъ случаѣ мандатаръ, несомнѣнно, и долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ за custodia въ техническомъ смыслѣ этого слова. Въ подтвержденіе этого своего довода Брукнеръ ссылается на L. 1 § 12 D. depos. 16. 3 и на L. 51 D. de acquir. poss. 41. 2.

Въ третьихъ, наконецъ, — несомнѣнно, утверждаетъ Брукнеръ, что fullo несетъ отвѣтственность за custodia въ техническомъ смыслѣ и въ томъ случаѣ, если онъ принимаетъ заказъ къ исполненію бесплатно, если онъ является, слѣдовательно, не conductor'омъ, а мандатаромъ заказчика. Въ доказательство этого своего утвержденія Брукнеръ указываетъ на § 13 I. de mand. 3. 26, а также и на то соображеніе, что говоря объ обязанности прача отвѣчать за custodia, источники нигдѣ не упоминаютъ о томъ, что при бесплатномъ исполненіи заказа онъ отъ этой отвѣтственности освобождается.

Изъ этихъ трехъ доводовъ Брукнера два послѣднихъ во всякомъ случаѣ весьма слабы. Возможность порученія, содержаніемъ котораго является храненіе вещи (mandatum custodiae) и которое, въ виду такого содержанія, дѣйствительно представляетъ полную аналогію съ договоромъ поклажи, сама по себѣ еще не даетъ права на заключеніе, что въ этихъ случаяхъ различіе порученія отъ поклажи должно

дующему ср. Bruckner. Die Custodia. § 27, стр. 227 сл.; Baron. Arch. T. 52, § 10, стр. 83—85, T. 78, § 10, стр. 277 сл.; Pernice. Labeo, II, стр. 299 сл. и 2 изд., II, 2, стр. 190 сл.

состоять въ томъ, что мандатаръ долженъ быть признаваемъ отвѣтственнымъ за custodia въ техническомъ смыслѣ слова, между тѣмъ, какъ поклажеприниматель отвѣчаетъ только за dolus. Такое различіе между обоими указанными договорами, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и повышеніе отвѣтственности мандатара сравнительно съ поклажепринимателемъ, заключалось бы уже и въ томъ, что первый изъ нихъ отвѣчаетъ за culpa levis, тогда какъ второй — только за dolus. Для Брукнера, основной принципъ котораго состоитъ именно въ томъ, что отвѣтственность за custodia неизбѣжно наступаетъ ipso jure вездѣ, гдѣ къ признаку „rem tenere domini voluntate“ присоединяется признакъ отвѣтственности должника за culpa levis, наличности послѣдней въ mandatum custodiae вполне достаточно, конечно, для обоснованія того вывода, что въ этомъ случаѣ отвѣчаетъ за custodia и мандатаръ. Но насколько точенъ и безошибоченъ самый, устанавливаемый Брукнеромъ, принципъ и можетъ ли быть придаваемо послѣднему значеніе, такъ сказать, математической формулы, которая давала бы возможность съ безусловной достовѣрностью опредѣлить область примѣненія отвѣтственности за custodia въ техническомъ смыслѣ слова — все это вопросы, которые далеко еще не могутъ быть названы рѣшенными. Что же касается, въ частности, до того юридическаго отношенія, съ какимъ мы имѣемъ дѣло здѣсь, то слѣдуетъ замѣтить, что источники, говорящіе о mandatum custodiae и приводимые Брукнеромъ, не даютъ никакихъ основаній къ заключенію о повышенной, сравнительно съ другими случаями мандата, отвѣтственности должника.¹⁶³⁾

Еще менѣе обоснованнымъ представляется то соображеніе, что fullo отвѣчаетъ за custodia и въ томъ случаѣ, если онъ принимаетъ заказъ къ исполненію бесплатно. Тотъ

163) Брукнеръ ссылается на L. 1 § 12 D. dep. 16. 3 и на L. 51 D. de acq. pos. 41. 2. Но въ первомъ изъ этихъ текстовъ (на которомъ придется еще остановиться подробнѣе) о предѣлахъ отвѣтственности мандатара не говоритъ вовсе; въ крайнемъ случаѣ онъ могъ бы быть приводимъ развѣ только въ доказательство того, что отвѣтственность эта выше, чѣмъ отвѣтственность поклажепринимателя, въ чемъ, однако, и безъ того никакихъ сомнѣній нѣтъ. Что же касается до L. 51 D. cit., то этотъ фрагментъ вообще никакого отношенія къ нашему вопросу не имѣетъ — въ немъ идетъ рѣчь о приобрѣтеніи владѣнія черезъ представителя.

фактъ, что при такомъ условіи состоявшееся между сторонами соглашеніе должно быть обсуждаемо не какъ наемъ, а какъ мандатъ, стоитъ, конечно, внѣ всякаго сомнѣнія: это категорически констатируетъ цитированный Брукнеромъ § 13 I. de mand. 3. 26. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ само собою, что въ качествѣ мандатара *fullo* несетъ и ту же отвѣтственность, какая возлагается на него въ договорѣ найма. Во всякомъ случаѣ § 13 I. cit. никакихъ указаній на это не содержитъ; онъ, къ тому же, имѣетъ въ виду установить именно различіе, а никоимъ образомъ не сходство, между обязанностями должника въ каждомъ изъ разсматриваемыхъ здѣсь случаевъ.¹⁶⁴⁾

Наиболѣе серьезнымъ изъ приводимыхъ Брукнеромъ аргументовъ представляется ссылка его на L. 14 § 9 D. de furt. 47. 2, стоящей въ тѣсной связи съ § 8 того же фрагмента. Тексты эти говорятъ:

§ 8 Item Pomponius libro decimo ex Sabino scripsit, si is cui commodavi dolo fecerit circa rem commodatam, agere eum furti non posse. § 9. Idem Pomponius probat et in eo, qui rem mandato alicujus accepit perferendam.

Смыслъ § 9 окажется различнымъ, смотря по тому, отнесемъ ли мы стоящее въ началѣ его „idem“ ко всему содержанію предыдущаго § 8, или только къ заключительнымъ его словамъ: „agere eum furti non posse“. Въ первомъ случаѣ § 9 будетъ имѣть значеніе: „Помпоній говоритъ, что и мандатаръ, подобно коммодатару, не имѣетъ права на предъявленіе иска о кражѣ въ томъ случаѣ, если онъ виновенъ въ завѣдомо недобросовѣстномъ отношеніи къ вещи, порученной ему для передачи третьему лицу.“ Въ этомъ смыслѣ понимаетъ § 9 cit. Брукнеръ, заключая отсюда, что во всѣхъ другихъ случаяхъ, кромѣ завѣдомой недобросовѣстности, мандатаръ признается управомоченнымъ на предъявленіе иска о кражѣ, а слѣдовательно и безусловно отвѣтственнымъ передъ

164) Юстиніанъ разъясняетъ здѣсь значеніе основного принципа мандата — бесплатности (*in summa sciendum est mandatum, nisi gratuitum sit, in aliam formam negotii cadere*), причѣмъ и указываетъ на то, что бесплатное исполненіе заказа со стороны прача и портнаго подходитъ подъ понятіе мандата, исполненіе же за вознагражденіе — подъ понятіе найма. Именно въ этомъ текстѣ Брукнеръ, утверждающій, что „источники нигдѣ не указываютъ на различіе отвѣтственности прача при платномъ и бесплатномъ исполненіи заказа“, могъ бы, напротивъ того, найти, при желаніи, указаніе на такое различіе.

мандантомъ за утрату вещи вслѣдствіе кражи, т. е. отвѣтственнымъ за custodia. — Если же выраженіе „idem“ будетъ поставлено въ связь только съ непосредственно предшествующимъ „agege eum furti non posse“, то § 9 получить значеніе: „Помпоній говорить, что и мандатарь, получившій вещь для передачи ея третьему лицу, права на предъявленіе иска о кражѣ ни въ какомъ случаѣ не имѣеть“. Этотъ смыслъ придаетъ § 9-му Баронъ, дѣлая отсюда тотъ выводъ, что приводимый Брукнеромъ текстъ говорить не за, а противъ предположенія объ отвѣтственности за custodia со стороны мандатара.¹⁶⁵⁾

Едва ли есть надобность въ сколько нибудь подробныхъ доказательствахъ того, что смыслъ, придаваемый спорному тексту Барономъ, не можетъ быть признанъ правильнымъ: наиболѣе естественное значеніе выраженія „idem“ есть, безъ сомнѣнія то, въ которомъ проводимое имъ уподобленіе относится ко всему раньше сказанному, а нетолько къ заключительнымъ словамъ предыдущаго предложенія.¹⁶⁶⁾ Но одного этого еще далеко недостаточно для согласія и со всѣми дальнѣйшими выводами, которые Брукнеръ считаетъ возможнымъ сдѣлать изъ содержанія § 9 I. cit. Изъ того, что мандатарь, „qui dolo fecerit circa rem mandatam“, не признается управомоченнымъ на предъявленіе иска о кражѣ, не слѣдуетъ еще, что во всѣхъ остальныхъ случаяхъ онъ безусловно имѣеть право на этотъ искъ: такое заключеніе аргументомъ a contrariis (а только такимъ способомъ тексту и можетъ быть придано то значеніе, въ которомъ онъ получаетъ желательный для Брукнера смыслъ) далеко выходитъ за тѣ предѣлы, въ которыхъ подобная аргументація можетъ имѣть доказательную

165) Arch. T. 78, стр. 282.

166) „Было бы въ высшей степени странно, говорить Баронъ (I. c.), еслибы Помпоній имѣлъ въ виду въ двухъ отдѣльныхъ предложеніяхъ установить одинъ и тотъ же фактъ: что завѣдомо недобросовѣстные дѣйствія какъ коммодатара, такъ и мандатара лишаютъ ихъ права на предъявленіе иска о кражѣ и еслибы Ульпіанъ, точно такимъ же образомъ, повторилъ эти два отдѣльныхъ предложенія; тождественная фактическая обстановка не нуждается для своей передачи въ двухъ предложеніяхъ и, обратно, тамъ, гдѣ мы имѣемъ ихъ два — тамъ фактическая обстановка случая не можетъ быть тождественна“. — Мы лично, при всемъ желаніи, затрудняемся понять, почему Барону такой способъ выраженія представляется „въ высшей степени страннымъ“.

силу. Если изъ общей области отвѣтственности мандатара исключить случаи недобросовѣстности и грубой небрежности, то въ остаткѣ все еще получатся случаи легкой вины: за кражу, оказавшуюся возможной вслѣдствіе *culpa levis* мандатара, послѣдній, по общему правилу, отвѣчаетъ передъ мандантомъ и имѣеть, слѣдовательно, по общимъ же правиламъ, право на предъявленіе иска о кражѣ. Къ болѣе широкимъ выводамъ не уполномочиваетъ здѣсь и уподобленіе съ коммодатомъ, о которомъ идетъ рѣчь въ предыдущемъ § 8 фрагмента: въ предѣлахъ имѣющейся текстомъ въ виду фактической обстановки (*si debitor dolo fecerit circa rem . . . agere furti non potest*) такое уподобленіе безусловно правильно.

Всѣ доводы, которые могутъ быть приведены въ пользу мнѣнія объ отвѣтственности мандатара за *custodia* въ техническомъ смыслѣ слова, не могутъ, такимъ образомъ, быть признаны убѣдительными. Но, сверхъ того, весьма многое говоритъ и прямо въ пользу противоположнаго взгляда. Въ этомъ отношеніи можно указать на слѣдующія соображенія.

Прежде всего — источники нигдѣ не называютъ мандатара въ числѣ лицъ, отвѣчающихъ за *custodia* и управомоченныхъ, на этомъ основаніи, къ предъявленію иска о кражѣ. Такое умолчаніе, имѣющее мѣсто даже и тамъ, гдѣ лица эти перечисляются поименно (какъ, напр., въ L. 14 § 16 D. de furt. 47. 2), Брукнеръ объясняетъ тѣмъ, что случаи, въ которыхъ при мандатѣ можетъ подниматься вопросъ объ отвѣтственности за *custodia*, вообще чрезвычайно рѣдки. Но тѣмъ болѣе непонятнымъ, при этомъ, было бы то обстоятельство, что источники продолжаютъ умалчивать о такой отвѣтственности даже и тамъ, гдѣ предметомъ анализа является именно одинъ изъ этихъ рѣдкихъ случаевъ, какъ это имѣеть, напримѣръ, мѣсто въ L. 14 § 17 D. de furt. 47. 2.

Затѣмъ — противъ мнѣнія объ отвѣтственности мандатара за *custodia* говорятъ тѣ тексты, въ которыхъ именно *ex professo* разсматривается вопросъ объ отношеніи между мандатомъ съ одной стороны и *custodia* съ другой. Сюда относятся два фрагмента дигестъ, L. 1 § 12 D. depos. 16. 3 и L. 5 § 4 D. de praescr. verb. 19. 5. Въ первомъ изъ нихъ, принадлежащемъ Ульпіану, дается анализъ отношенія, въ которомъ смѣшаны признаки поклажи и мандата: вещь передана однимъ контрагентомъ другому съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній передалъ ее третьему лицу, а въ случаѣ, если это

третье лицо за получением вещи не явится — хранил бы ее у себя. Вещь действительно остается на руках у того, кому она была вручена для передачи; спрашивается — каким иском может быть потребовано ее возвращение. Помпоний, по сообщению Ульпиана, сомневался в том, должен ли, при этих условиях, быть признан обоснованным иск изъ поклажи (*actio depositi*), или иск изъ поручения (*actio mandati*). Ульпиан высказывается в пользу того, что состоявшееся соглашение должно быть рассматриваемо, какъ мандатъ: *quia plenius fuit mandatum habens et custodiae legem*.

Особаго значенія для нашего вопроса приведенный текстъ не имѣетъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ, какъ это ясно уже изъ сопоставленія съ поклажей, рѣчь идетъ о *custodia* не въ техническомъ, а въ обыкновенномъ смыслѣ слова. Но заключительныя слова текста все же представляютъ интересъ въ томъ отношеніи, что при соглашеніи о храненіи вещи мандатъ характеризуется, какъ имѣющій „болѣе полное содержаніе“, откуда слѣдуетъ, что сама по себѣ *custodia* составной частью мандата не является. Яснѣе, и притомъ уже несомнѣнно имѣя въ виду *custodia* въ техническомъ смыслѣ, выражается Павелъ въ L. 5 § 4 D. cit. 19. 5, указывая на то, что заключенное при мандатѣ специальное соглашеніе о *custodia* налагаетъ на должника обязанности, выходящія за предѣлы обычнаго содержанія договора (. . . *potest mandatum ex pacto etiam naturam suam excedere, — possum enim tibi mandare, ut et custodiam mihi praestes . . .*). Такое замѣчаніе было бы непонятнымъ, еслибы отвѣтственность за *custodia* мандатаръ несъ *ipso jure*, безъ особаго о томъ соглашенія.¹⁶⁷⁾

Отрицательный результатъ даетъ, наконецъ, и важнѣйшій изъ относящихся къ нашему вопросу текстовъ — L. 14 § 17

167) L. 5 § 4 D. cit. 19. 5 рассматриваетъ частный случай инноминатнаго контракта, типа „*facio ut facias*“, который Павелъ конструируетъ здѣсь какъ два взаимныхъ мандата. Ближайшій анализъ текста излишенъ, т. к. къ выясненію интересующаго насъ вопроса онъ никакихъ данныхъ не содержитъ. Замѣтимъ, однако, что объясненіе Брукнера, утверждающаго, что отвѣтственность за *custodia* въ рассматриваемомъ Павломъ случаѣ невозможна еще и потому, что владѣніе вещью получено не отъ манданта, а для манданта отъ третьяго лица, едва ли убѣдительно: Брукнеръ упускаетъ изъ вида, что такая отвѣтственность установлена здѣсь специальнымъ соглашеніемъ сторонъ и возникаетъ, во всякомъ случаѣ, *ex pacto*, а не *ex lege*.

D. de furt. 47. 2, представляющей особый интерес потому, что юридическое отношение, о котором в немъ идетъ рѣчь, есть именно „mandatum perferendae rei“, причемъ отношение это разсматривается именно въ связи съ отвѣтственностью въ немъ мандатара за custodia. Вещь, порученная для передачи ея третьему лицу (письмо) украдена у мандатара; можетъ ли этотъ послѣдній быть признанъ управомоченнымъ на предъявленіе иска о кражѣ? Да, отвѣчаетъ Ульнианъ, но не всегда, а лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: если ему принадлежитъ custodia порученнаго письма, если онъ лично заинтересованъ въ его доставленіи, если онъ принялъ на себя отвѣтственность за custodia особымъ соглашеніемъ и, наконецъ, если онъ получилъ вознагражденіе за доставку письма по адресу.¹⁶⁸⁾

Все это разъясненіе важно для насъ исключительно въ одномъ отношеніи: изъ него съ совершенной ясностью слѣдуетъ, что и здѣсь отвѣтственности за custodia мандатаръ ipso jure не несетъ, что такая отвѣтственность возлагается на него лишь при наличности особыхъ обстоятельствъ, несмотря на то, что содержаніе мандата подходитъ подъ всѣ, требуемыя Брукнеромъ, условія. Въ виду этого Брукнеръ, вынужденный искать для L. 14 § 17 cit. особаго объясненія, находитъ такое объясненіе въ томъ, что предметомъ передачи здѣсь является вещь, не обладающая мѣнливой цѣнностью. Письмо само по себѣ никакой денежной стоимости не имѣетъ; поэтому на важность письма мандантъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, обязанъ обратить особое вниманіе мандатара тѣмъ, что онъ или вступаетъ съ нимъ въ особое соглашеніе о custodia, или же уплачиваетъ за правильную доставку письма особое вознагражденіе. А такъ какъ съ передачей письма имущественнаго и подлежащаго оцѣнкѣ интереса весьма часто не связано вовсе, то въ древнее время особаго соглашенія о custodia сторонами обыкновенно не заключалось; впоследствии же такого молчаливаго принятія на себя отвѣтственности за custodia простымъ фактомъ взятія вещи во владѣніе со стороны посланнаго не усматривали потому, что посланный, безъ подробнаго разъясненія, никогда не могъ знать, кто же

¹⁶⁸⁾ О взаимномъ отношеніи этихъ частныхъ случаевъ см. выше, стр. 85 сл. (и, въ частности, стр. 87, 88), гдѣ тотъ же текстъ былъ разсмотрѣнъ съ точки зрѣнія отвѣтственности должника вслучаѣ особаго соглашенія о custodia.

собственно заинтересованъ въ правильной доставкѣ письма: тотъ ли, кто ему даетъ такое порученіе, или тотъ, кому письмо должно быть доставлено. Поэтому мандатаръ всегда оставался бы въ неизвѣстности относительно того, отвѣчаетъ ли онъ въ каждомъ данномъ случаѣ за *custodia*, или нѣтъ; тѣмъ болѣе, что тамъ, гдѣ собственникомъ письма является не отправитель, а адресатъ, мандатаръ былъ бы свободенъ отъ отвѣтственности во всякомъ случаѣ — за отсутствіемъ необходимаго условія „*rem habere domini voluntate*“.

Если изложеннымъ соображеніямъ Брукнера и нельзя, быть можетъ, отказать въ остроуміи, то согласиться съ ними, тѣмъ не менѣе, трудно, — предположенію о неотвѣтственности, въ данномъ случаѣ, мандатара за *custodia* на томъ основаніи, что предметомъ мандата является объектъ, не обладающій имущественной цѣнностью, противорѣчитъ все содержаніе текста.

Въ самомъ дѣлѣ — еслибы для признанія или непризнанія мандатара отвѣтственнымъ за *custodia* имѣло значеніе именно это обстоятельство, то оно имѣло бы равное значеніе и для каждаго изъ лицъ, заинтересованныхъ въ сохранности письма, такъ какъ происходящее отсюда затрудненіе въ оцѣнкѣ предъявленнаго иска о кражѣ существовало бы въ одинаковой степени и для отправителя, и для посланнаго, и для адресата. При такихъ условіяхъ, предметомъ обсуждения для Ульниана долженъ былъ бы явиться не вопросъ о томъ, кто можетъ предъявлять въ случаѣ пропажи письма искъ о кражѣ, а о томъ, возможно ли вообще предъявленіе такого иска. Между тѣмъ, сомнѣнія въ такой возможности у юриста вовсе и не возникаетъ: наличность интереса у кого либо одного изъ трехъ указанныхъ лицъ предполагается безусловно, сомнительнымъ представляется единственно лишь вопросъ объ активной легитимациі къ *actio furti*.

Затѣмъ — соотвѣтственно этому основному предположенію о безусловной наличности для одного изъ трехъ участвующихъ лицъ интереса въ сохранности письма, построенъ и весь ходъ юридическаго анализа вопроса. Имѣющимъ такой интересъ признается, какъ это и естественно, прежде всего собственникъ письма. Разъяснивъ, кто и при какихъ условіяхъ имѣетъ на письмо право собственности, Ульпианъ переходитъ, далѣе, къ разсмотрѣнію тѣхъ случаевъ, въ которыхъ заинтересованнымъ въ доставкѣ письма можетъ оказаться не

собственникъ его, а посланный, получившій его для передачи. Еслибы хотя въ этомъ послѣднемъ отношеніи денежная цѣнность объекта была условіемъ первостепенной важности, то именно оно и было бы, несомнѣнно, выдвинуто на первый планъ. Между тѣмъ юристъ о немъ умалчиваетъ вовсе.¹⁶⁹⁾

Но допустимъ даже, что Брукнеръ правъ и что отсутствіе денежной цѣнности объекта, лишаящее посланнаго возможности опредѣлить сумму иска, дѣйствительно служить истинной причиной освобожденія его отъ отвѣтственности за *custodia*. Если это такъ, то всѣ, приведенные Ульпіаномъ, факты, при наличности которыхъ мандатаръ такую отвѣтственность несутъ, должны были бы имѣть тотъ характеръ, которымъ устранялось бы именно это существенное препятствіе къ повышенію отвѣтственности мандатара. Но о денежномъ интересѣ мандатара можетъ итти рѣчь только въ двухъ изъ приведенныхъ Ульпіаномъ случаевъ, причемъ первый изъ нихъ (*si epistula continebat, ut ei quid redderetur fieretve*) не имѣетъ никакого отношенія къ отвѣтственности мандатара передъ собственникомъ письма,¹⁷⁰⁾ а второй (*si mercedem perferendae accipit*) не можетъ дать никакого критерія для оцѣнки дѣйствительнаго размѣра понесеннаго отъ пропажи письма ущерба.¹⁷¹⁾ Кромѣ этого, однако, мандатаръ

169) Анализъ Ульпіана, какъ уже было замѣчено въ своемъ мѣстѣ (стр. 86), особою ясностью не отличается, но по отношенію къ мандатару, на нашъ взглядъ, несомнѣнно, что управомоченнымъ къ предъявленію иска о кражѣ Ульпіанъ признаетъ его только въ трехъ случаяхъ: 1) „*si interfuit ejus epistulam reddere*“, 2) „*si custodiam ejus rei reserit*“ и 3) „*si mercedem perferendae (epistulae) accipit*“. — Первый случай для отвѣтственности за *custodia* значенія имѣть не можетъ (ср. слѣдующее примѣч. 170); второй относится къ договору найма; для договора мандата остается, поэтому, лишь специальное приглашеніе о *custodia*, безъ котораго мандатаръ, слѣдовательно, такой отвѣтственности не несетъ.

170) Размѣромъ имущественнаго интереса мандатара, въ зависимости отъ содержанія письма, можетъ опредѣляться оцѣнка иска о кражѣ, предъявляемаго мандатаромъ къ вору, а никоимъ образомъ не того иска, который можетъ быть предъявленъ мандантомъ къ мандатару.

171) Вознагражденіе за доставку письма есть вознагражденіе, пропорціональное труду посланнаго, а не цѣнности письма въ зависимости отъ содержанія послѣдняго. Пропорціональная объявленной цѣнности оплата пересылки денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ, какая имѣетъ, напр., мѣсто въ наше время, соразмѣряется не съ содержаніемъ письма, а со стоимостью вложенія.

отвѣчаетъ за custodia и въ томъ случаѣ, „si custodiam ejus rei reserit“, а такое соглашеніе, само по себѣ, ни въ чемъ, очевидно, не служитъ къ точному опредѣленію размѣра денежной цѣнности письма.

Замѣтимъ, наконецъ, что Брукнеръ и самъ, вѣроятно, согласился бы съ тѣмъ, что мандатаръ безусловно имѣлъ бы право на предъявленіе иска о кражѣ въ томъ случаѣ, еслибы похищеніе письма оказалось возможнымъ вслѣдствіе какой либо вины съ его стороны. Между тѣмъ, фактъ отсутствія или наличности денежной цѣнности объекта ни въ какой связи съ виновностью или невиновностью мандатара въ похищеніи вещи не стоитъ, а слѣдовательно и принципіальнаго значенія для рѣшенія вопроса объ его отвѣтственности имѣть не можетъ.

Съ какой бы точки зрѣнія, словомъ, ни разсматривать содержаніе текста, подтвержденія взгляда Брукнера мы ни въ какомъ случаѣ въ немъ найти не въ состояніи. Въ равной степени неудовлетворительнымъ представляется и то объясненіе, какое Брукнеръ даетъ происхожденію этого мнимаго исключенія изъ общаго правила объ отвѣтственности мандатара за custodia въ техническомъ смыслѣ. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о томъ, точно ли историческое происхожденіе понятія custodia объясняется существовавшимъ первоначально обычаемъ особаго на каждый разъ соглашенія о томъ должника съ кредиторомъ, достаточно указать на то, что предположенія Брукнера о тѣхъ случаяхъ и о томъ объемѣ, въ которомъ этотъ обычай примѣнялся, будто бы, при пересылкѣ писемъ, въ полной мѣрѣ произвольны и никакими фактическими данными не подкрѣплены. На чемъ основана, напримѣръ, гипотеза о томъ, что „въ древнее время при отправкѣ писемъ категорическаго обѣщанія отвѣчать за custodia обыкновенно не давалось“, о томъ, что „вслѣдствіи такого молчаливаго принятія на себя отвѣтственности за custodia не усматривали въ простомъ фактѣ взятія вещи во владѣніе со стороны посланнаго“ и т. д. На все это Брукнеръ никакого разъясненія не даетъ.

Въ окончательномъ выводѣ мы приходимъ, слѣдовательно, къ тому результату, что мнѣніе объ отвѣтственности мандатара за custodia не находитъ въ источникахъ никакого подтвержденія и должно, поэтому, быть признано неправильнымъ. Намъ казалось бы, при этомъ, что нетрудно указать и тѣ

причины, по которымъ именно на мандатара такой отвѣтственности и не могло быть возложено. Въ самомъ дѣлѣ — разсматривая тѣ юридическія отношенія, въ которыхъ согласно всему раньше изложенному, понятіе *custodia* имѣло примѣненіе, мы увидимъ, что во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, содержаніе обязательства сводится къ возвращенію должникомъ полученной имъ отъ кредитора индивидуальной вещи.¹⁷²⁾ Содержаніе мандата носитъ иной характеръ. Ближайшей обязанностью мандатара представляется исполненіе возложеннаго на него порученія (*negotium gerere*). Этого характера мандатъ не теряетъ, конечно, никогда, не теряетъ его и тамъ, гдѣ предметомъ порученія бываетъ передача движимой вещи: и здѣсь мандатаръ также остается обязаннымъ ближайшимъ образомъ не къ „*rem restituere*“, а къ „*negotium gerere*“. Соотвѣтственно всей структурѣ мандата, въ основаніи котораго лежитъ принципъ доброй совѣсти (*fides*), мандатаръ, хотя онъ и не извлекаетъ изъ договора никакихъ выгодъ, обязанъ относиться къ исполненію возложеннаго на него дѣла (*negotium*) со всей тщательностью хорошаго домохозяина. Но чего либо большаго требовать отъ него нельзя вообще, нельзя и тогда, когда онъ „*rem alienam accipit perferendam*“. Единственной его обязанностью и при такомъ содержаніи порученія является тщательное принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ къ передачѣ вещи по назначенію въ цѣлости и сохранности, откуда само собою слѣдуетъ, что и за утрату вещи онъ отвѣчаетъ только въ томъ случаѣ, если такая утрата имѣла мѣсто вслѣдствіе какого либо упущенія съ его стороны. Насколько не согласуется съ характеромъ мандата безусловная отвѣтственность за утрату вещи, можно заключить уже и изъ того, что мандатаръ обязанъ къ точному исполненію полученныхъ имъ отъ манданта инструкцій: если его свобода дѣйствій, такимъ образомъ, до извѣстной степени связана распоряженіями самого манданта, то признаніе его безусловно отвѣтственнымъ передъ послѣднимъ за утрату вещи было бы, при извѣстныхъ условіяхъ, въ сущности равносильнымъ

172) Таковы, напримѣръ, поклада, ссуда, ручной закладъ, *locatio-conductio operis*, *rescriptum*, — содержаніе обязательства вездѣ сводится въ нихъ къ возвращенію движимой вещи, временно находящейся въ рукахъ должника. Объ отвѣтственности за *custodia* продавца *ad mensuram* ср. выше, стр. 186 сл.

возложеною на него отвѣтственности за дѣйствія самого до-
вѣрителя, указаніями котораго онъ обязанъ былъ руко-
водиться.¹⁷³⁾

Въ связи съ мандатомъ должны быть разсмотрѣны и тѣ
юридическія отношенія, въ которыхъ веденіе чужихъ дѣлъ
имѣетъ мѣсто безъ порученія со стороны хозяина, а произ-
водится или по доброй волѣ лица (*negotiorum gestio*), или на
основаніи должности опекуна или попечителя. Въ этихъ
трехъ, аналогичныхъ мандату и входящихъ по римской схемѣ
въ число квази-контрактныхъ обязательствъ, отношеніяхъ,
вопросъ о *custodia* споренъ главнымъ образомъ для *nego-*
tiorum gestio. Баронъ рѣшаетъ этотъ вопросъ въ утверди-
тельномъ смыслѣ: *negotiorum gestor* отвѣчаетъ за *custodia*
потому, что онъ вступаетъ въ обязательственное отношеніе
по собственной инициативѣ, какъ отвѣчаетъ за нее депози-
таръ, „*qui se deposito obtulit*“. Для Брукнера необходимость
отрицательнаго отвѣта вытекаетъ сама собою уже изъ того
соображенія, что *negotiorum gestor* основываетъ свое обла-
даніе чужимъ имуществомъ не на волѣ собственника послѣд-
няго: отсутствіе этого признака не допускаетъ отвѣтствен-
ности за *custodia* ни въ одномъ изъ квази-контрактовъ, въ
томъ числѣ и въ *negotiorum gestio*.¹⁷⁴⁾

Сверхъ только что упомянутаго общаго соображенія объ
отвѣтственности за *custodia* каждаго должника „*qui se obli-*
gationi obtulit“, Баронъ находитъ специальное подтвержденіе

173) Вопросъ о томъ, почему именно въ договорѣ мандата, въ
которомъ вся выгода лежитъ на сторонѣ кредитора, должникъ тѣмъ
не менѣе отвѣчаетъ за *omnis culpa*, не стоитъ въ прямой связи съ
вопросомъ объ отвѣтственности манданта за *custodia*; въ болѣе по-
дробное разсмотрѣніе его входитъ, поэтому, излишне. Но тѣмъ не
менѣе нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что харак-
терной чертой мандата представляется подведеніе ненадлежащаго ис-
полненія порученія нерѣдко непосредственно подъ понятіе прямой
недобросовѣстности (*dolus*), причемъ, повидимому, у отдѣльныхъ юри-
стовъ существовала тенденція свести отвѣтственность мандатара къ
отвѣтственности только за *dolus*. Все это мало согласуется съ тѣмъ
предположеніемъ, что хотя бы и въ отдѣльныхъ случаяхъ мандантъ
отвѣчалъ за *custodia*, т. е. за нѣчто большее, чѣмъ за *culpa levis*.

174) Къ слѣдующему ср. Вагон. Arch., Т. 52, § 9, стр. 81, 82;
Т. 78, § 10, стр. 278—280; Brinz. Pandekt., 2 изд., Т. 2, § 269, стр. 267,
268, 276 примѣч. 40 въ к.; Bruckner. Die Custodia, § 30, стр. 233—235.
Pernice. Labeo (2 изд.), II, 2¹, стр. 196 сл.

своему мнѣнію въ двухъ текстахъ: въ § 1 I. de obl. quasi ex contr. 3. 27, гдѣ отъ negotiorum gestor'a требуется „exactissima diligentia“ въ веденіи чужихъ дѣлъ, и въ Sent. Rec. Павла (I. 4 § 1), гдѣ на него возлагается „et bona fides et exacta diligentia“. Заключительныя же слова текста институцій (nec sufficit talem diligentiam adhibere, qualem suis rebus adhibere soleret, si modo alius diligentior commodius administraturus esset negotia), указывающія, повидимому на то, что отъ negotiorum gestor'a требуется не болѣе, чѣмъ diligentia diligenti patris familias, Баронъ устраняетъ ссылкой на L. 3 D. de peric. et com. 18. 6, гдѣ Павелъ пользуется аналогичнымъ оборотомъ именно для обозначенія отвѣтственности за custodia продавца ad mensuram.¹⁷⁵⁾

Цитированные тексты Баронъ самъ признаетъ, однако, доказательствами косвенными и лишь „на половину“ подтверждающими его мнѣніе.¹⁷⁶⁾ Едва ли, однако, мнѣніе это можетъ быть названо доказаннымъ даже только и на половину, въ виду того, что цѣлый рядъ данныхъ приводитъ по вопросу объ отвѣтственности negotiorum gestor'a за custodia къ заключенію прямо противоположному.

Принципіальное значеніе для обоснованія отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ имѣютъ, прежде всего, тѣ изъ говорящихъ о negotiorum gestor'ѣ текстовъ, которые ставятъ границей его отвѣтственности легкую вину. Въ наиболѣе общей формѣ это правило выражено въ L. 22 C. de neg. gest. 2. 18 (19), въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ — оно же повторено въ L. 20 § 1 C. eod. и въ L. 24 C. de usur. 4. 32. Въ дополненіе къ этому — L. 10 (11) D. de neg. gest. 3. 5 даетъ и единственное исключеніе, въ которомъ отвѣт-

175) Ссылка на этотъ текстъ, истинный смыслъ котораго, въ свою очередь, споренъ (ср. выше, стр. 193, 194), во всякомъ случаѣ выбрана Барономъ неудачно; онъ могъ бы съ много большимъ основаніемъ привести въ подтвержденіе своего толкованія L. 1 § 4 D. de obl. et act. 44. 7, въ связи съ § 2 I. q. mod. re. 3. 14 и L. 18 pr. D. commod. 13. 6, относящіяся къ коммодату.

176) Прямымъ и полнымъ доказательствомъ Барона остается, такимъ образомъ, только ссылка на L. 1 § 35 D. de pos. 16. 3, — текстъ, въ которомъ Баронъ усматриваетъ отдѣльный случай примѣненія общаго принципа о повышеніи отвѣтственности должника, вступившаго въ обязательство по собственной инициативѣ. Ср. сказанное объ этомъ выше, стр. 117, 118.

ственность negotiorum gestor'a переходить эти границы: онъ отвѣчаетъ за casus лишь въ томъ случаѣ, если берется за новыя предпріятія, не входившія въ обычную сферу дѣятельности хозяина имущества.¹⁷⁷⁾

Затѣмъ — не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что лицо, ведущее чужія дѣла безъ порученія не управомочено къ предъявленію иска о кражѣ, притомъ не только тогда, когда кража имѣла мѣсто безъ вины съ его стороны, но даже и въ томъ случаѣ, если кража произошла по его винѣ. Эта норма, какъ нельзя болѣе ясно выраженная въ L. 54 (53) § 3 и въ L. 86 (87) D. de furt. 47. 2, настолько противорѣчитъ всему, что намъ уже извѣстно объ отвѣтственности за custodia и о стоящемъ съ нею въ связи правомочіи къ предъявленію иска о кражѣ, что дѣлаетъ невозможнымъ предположеніе о томъ, что такая отвѣтственность лежитъ на negotiorum gestor'ѣ.¹⁷⁸⁾

177) Изъ всѣхъ этихъ текстовъ Баронъ обращаетъ вниманіе только на два: на L. 20 § 1 C. 2. 18 (19) и на L. 24 C. 4. 32, и объясняетъ ихъ тѣмъ, что въ обоихъ дѣло идетъ о такихъ случаяхъ, въ которыхъ охрана вещи отъ поврежденія и отъ кражи не можетъ имѣть значенія (въ первомъ о взысканныхъ деньгахъ, во второмъ о неотданныхъ займы). Но если это объясненіе и имѣло бы основаніе, то въ крайнемъ случаѣ оно могло бы имѣть его только по отношенію ко второму тексту (L. 24 cit.); что же касается до перваго (до L. 20 § 1 cit.), то трудно понять, почему собственно охрана отъ кражи полученныхъ съ должника и находящихся въ рукахъ negotiorum gestor'a денегъ „не можетъ имѣть значенія“. Сверхъ того — правило объ отвѣтственности negotiorum gestor'a только за culpa levis приводится какъ общій мотивъ, изъ котораго рѣшеніе данныхъ частныхъ случаевъ вытекаетъ уже само собою, а такой общій мотивъ долженъ имѣть и общее значеніе.

178) Въ этомъ отсутствіи у negotiorum gestor'a права на предъявленіе иска о кражѣ Баронъ и самъ усматриваетъ разницу между нимъ и другими, отвѣчающими за custodia, должниками, не объясняя при этомъ, однако, чѣмъ, по его мнѣнію, такая разница вызвана и какъ она образовалась. Онъ ограничивается тѣмъ замѣчаніемъ, что этотъ фактъ не долженъ никого сбивать съ толка (igte machen), „такъ какъ есть цѣлый рядъ такихъ лицъ, которыя отвѣчаютъ за кражу, ставшую возможной вслѣдствіе допущенія ими culpa levis и тѣмъ не менѣе иска о кражѣ предъявлять не могутъ“. Это правда. Но всѣ эти лица и не отвѣчаютъ за custodia. Баронъ долженъ былъ бы доказать, что есть и такіе должники, которые несутъ безъ условія отвѣтственность за кражу и, тѣмъ не менѣе, лишены права на предъявленіе иска о кражѣ, несмотря на несеніе безусловной отвѣтственности. Такихъ должниковъ нѣтъ, а именно въ такое положеніе Баронъ и ставитъ negotiorum gestor'a.

Къ *negotiorum gestor*'у, наконецъ, въ той же степени, какъ и къ мандатару, относятся изложенныя въ своемъ мѣстѣ соображенія, въ силу которыхъ отъ лицъ, ведущихъ чужія дѣла, и не можетъ быть требуемо чего либо большаго, сверхъ добросовѣстнаго отношенія къ чужимъ интересамъ, измѣряемаго критеріемъ тщательности хорошаго домохозяина; обязанности какъ мандатара, такъ и *negotiorum gestor*'а сводятся не столько къ наблюденію за цѣлостью вещей, какъ таковыхъ, сколько къ добросовѣстному исполненію принятаго ими на себя дѣла. Ко второму изъ названныхъ лицъ эти соображенія примѣнимы даже въ большей степени, чѣмъ къ первому, такъ какъ одно изъ существенныхъ отличій мандата отъ веденія чужихъ дѣлъ безъ порученія состоитъ именно въ томъ, что въ первомъ имѣется въ виду исполненіе одного какого либо отдѣльнаго порученія, тогда какъ въ понятіе *negotiorum gestio* входитъ признакъ болѣе длительного, могущаго охватывать цѣлый рядъ отдѣльныхъ дѣлъ, попеченія о чужихъ интересахъ.¹⁷⁹⁾

Въ томъ, что отвѣтственности за *custodia* не несутъ опекунъ и попечитель, равно согласны какъ Баронъ, такъ и Брукнеръ. Баронъ и здѣсь, однако, устанавливаетъ исключеніе для двухъ случаевъ: за *custodia* отвѣчаетъ, по его мнѣнію, во первыхъ тотъ, кто берется за веденіе опекунскихъ дѣлъ, не будучи опекуномъ въ дѣйствительности (*qui pro tutore negotia gerit*) и, во вторыхъ, тотъ изъ нѣсколькихъ назначенныхъ къ подопечному опекуновъ, который самъ вызывается управлять дѣлами подопечнаго единолично. Единственный доводъ, который Баронъ находитъ возможнымъ привести въ пользу своего утвержденія, состоитъ въ ссылкѣ на уже намъ извѣстный L. 54 (53) § 3 D. de furt. 47. 2, въ которомъ Павелъ, разъяснивъ, что *negotiorum gestor* не имѣетъ права предъявлять иска о кражѣ даже и въ томъ случаѣ, если вещь могла быть похищена только по его собственной винѣ, продолжаетъ: „*eadem sunt in eo qui pro tutore negotia gerit, vel in eo tutore qui diligentiam praestare debet, veluti qui ex pluribus tutoribus testamento datis oblata satisfactione solus administrationem suscipit*“. Пониманіе текста никакого затрудненія, въ сущности, не представляетъ: Павелъ

179) Ср. Pernice. Labeo, l. c.

имѣть въ виду разъяснить, что лицо, ведущее чужія дѣла въ качествѣ опекуна, не признается управомоченнымъ къ предъявленію иска о кражѣ даже и въ томъ случаѣ, когда оно, отвѣчая передъ подопечнымъ не только за т. наз. *culpa in concreto*, но и за *culpa in abstracto*, непосредственно заинтересовано въ сохранности вещи. Отсюда ясно, что фрагментъ этотъ легко могъ бы быть приводимъ въ опроверженіе, но никоимъ образомъ не можетъ быть приводимъ въ доказательство того, что указанные здѣсь лица отвѣчаютъ за *custodia* въ техническомъ смыслѣ слова.¹⁸⁰⁾ Почти буквально то же повторяетъ Павелъ и въ L. 86 (85) D. eod. 47. 2, упоминаемая здѣсь, кромѣ названныхъ выше лицъ, еще и о попечителѣ.

Въ виду всего изложеннаго мы должны прійти къ тому окончательному выводу, что ни мандатарь, ни *negotiorum gestor*, ни лица, ведущія чужія дѣла на основаніи возложенной на нихъ должности (*officium*), за *custodia* въ техническомъ смыслѣ не отвѣчаютъ. Объясненіе этому факту, повторяемъ еще разъ, мы видимъ въ томъ, что содержаніе отношенія во всѣхъ этихъ случаяхъ сводится къ обязанности дѣйствовать въ чужомъ интересѣ (вести чужія дѣла — *negotia aliena gerere*), а не къ обязанности заботиться о сохранности чужой, временно находящейся въ рукахъ должника, вещи.

180) Баронъ приходитъ, на основаніи этого же текста, къ противоположнымъ выводамъ по двумъ соображеніямъ. Во первыхъ потому, что названныя въ текстѣ лица приравниваются къ *negotiorum gestor*'у; во вторыхъ потому, что „подъ *diligentia* здѣсь, безъ сомнѣнія, должна быть понимаема *diligentia exactissima*, какъ то имѣетъ мѣсто и въ L. 47 § 5 D. de legat. I“. Первое, конечно, вѣрно, но именно это сравненіе съ *negotiorum gestor*'омъ и говоритъ противъ Барона. Второе же и само по себѣ есть вполне произвольное предположеніе: изъ самого содержанія текста ясно, что и прототор и „*tutor qui diligentiam praestare debet*“ противопоставляются обыкновенному опекуну, обязанному къ веденію дѣлъ подопечнаго лишь съ *diligentia quam suis* (L. 1 pr. D. de tut. 27. 3); но и независимо отъ этого, нельзя, конечно, какъ то дѣлаетъ Баронъ, доказывать наличность отвѣтственности тѣхъ или другихъ лицъ за *custodia* тѣмъ, что лица эти не имѣютъ правъ, съ такою отвѣтственностью связанныхъ. Что въ L. 47 § 5 D. cit. идетъ рѣчь о *diligentia exactissima*, также ничѣмъ не доказано; къ этому тексту мы вскорѣй вернемся. — Опекунъ имѣетъ, конечно, право на предъявленіе иска о кражѣ въ интересахъ подопечнаго, но не потому, что онъ отвѣчаетъ за *custodia*, а потому, что онъ самъ признается стоящимъ *domini loco* (cf. L. 57 (56) § 4 D. de furt. 47. 2).

Изложенными юридическими отношеніями и исчерпывается, по нашему мнѣнію, область примѣненія понятія *custodia* и стоящаго съ нимъ въ связи понятія непреодолимой силы для римскаго гражданскаго права. Въ обязательствахъ деликтныхъ о ней не можетъ быть рѣчи потому, что должникъ, обязанный къ возвращенію чужой движимой вещи, находящейся у него во владѣннн и полученной имъ посредствомъ правонарушенія, отвѣчаетъ передъ потерпѣвшимъ даже и за случайную утрату или поврежденіе вещи. Во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, гдѣ отъ должника требуется примѣненіе осторожности не добраго домохозяина, а лишь той, какую онъ примѣняетъ въ веденіи своихъ собственныхъ дѣлъ — отвѣтственность не доходитъ даже и до границъ случая, переходить этихъ границъ, слѣдовательно, никоимъ образомъ не можетъ. Отвѣтственность, наконецъ, добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго владѣльцевъ передъ собственникомъ въ вещныхъ искахъ регулируется нормами, въ изложеніе которыхъ здѣсь входитъ не мѣсто, но для которыхъ рѣшающее значеніе имѣютъ понятія вины и случая, а не понятія *custodia* и непреодолимой силы.

Раньше, однако, чѣмъ сдѣлать попытку дать общіе выводы изъ всего сказаннаго, необходимо рассмотретьъ еще три отдѣльныхъ случая, въ двухъ изъ которыхъ (узуфруктъ и прекарій) наличность отвѣтственности за *custodia* принимается Брукнеромъ, а въ одномъ (отвѣтственность наследника за сохранность виндикаціоннаго легата) — Барономъ.

1) По отношенію къ узуфрукту Брукнеръ признаетъ наличность этой нормы несомнѣнной: въ силу *cautio usufructuaria* узуфруктуаръ принимаетъ на себя отвѣтственность за *omnis diligentia*; объектъ узуфрукта находится въ его владѣннн съ согласія собственника; этимъ даны оба условія отвѣтственности за *custodia*, почему за узуфруктуаромъ и признано право на предъявленіе иска о кражѣ.¹⁸¹⁾ Положительное подтвержденіе своего взгляда Брукнеръ видитъ въ словахъ Павла, переданныхъ въ *L. 2 D. usufruct. quemadmod. cav. 7. 9*: „*nam fructuarius custodiam praestare debet*“, въ которыхъ юристъ, по мнѣнію Брукнера, несомнѣнно имѣетъ въ виду *custodia* въ техническомъ смыслѣ слова.

181) B r u c k n e r. Die Custodia, стр. 145 сл., 232.

Можно, однако, спросить себя: въ какомъ отношеніи, если такъ, стоитъ *cautio usufructuaria* къ отвѣтственности за *custodia*? Если эта послѣдняя по времени своего происхожденія старше санкціонированнаго преторомъ обычая брать съ узуфруктуара особое обѣщаніе о добросовѣстномъ обращеніи съ вещью и о возвращеніи ея по окончаніи узуфрукта, то было бы непонятнымъ самое появленіе такого обычая: отвѣтственность за *custodia*, въ связи съ принадлежащими собственнику гражданскими исками, давала бы послѣднему настолько дѣйствительное огражденіе его интересовъ, что никакой надобности въ дополнительной стипуляціи не могло и ощущаться. Если же отвѣтственность за *custodia* образовалась позже — то ближайшее опредѣленіе ея содержанія и ея границъ безъ сомнѣнія вошло бы именно въ ту особую стипуляцію, къ заключенію которой принуждался узуфруктуаръ. Никакихъ слѣдовъ этого, однако, не сохранилось и анализируя вытекающія изъ *cautio usufructuaria* обязанности узуфруктуара, ни одинъ юристъ, какъ въ этомъ нетрудно убѣдиться изъ чтенія соотвѣтственнаго титула дигестъ (7. 9), не упоминаетъ объ отвѣтственности его за нѣчто большее, нежели за *culpa levis*. Та *custodia*, о которой говоритъ Павелъ въ цитированномъ Брукнеромъ фрагментѣ, есть, такимъ образомъ, *custodia* въ обыкновенномъ смыслѣ слова; узуфруктуаръ обязанъ принимать надлежащія мѣры къ охранѣ вещи отъ утраты и отъ поврежденія.¹⁸²⁾

Къ тому же результату приводитъ и разсмотрѣніе принадлежащаго узуфруктуару иска о кражѣ. Что узуфруктуаръ право на предъявленіе этого иска имѣетъ, стоитъ, конечно, внѣ сомнѣнія, — будучи, уже и вслѣдствіе предоставленнаго ему вещнаго права, заинтересованнымъ въ сохранности вещи, онъ можетъ преслѣдовать искомъ о кражѣ не только посто-

182) Что въ L. 2 D. cit. 7. 9 рѣчь идетъ объ отвѣтственности узуфруктуара за кражу, Брукнеръ доказываетъ, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что непосредственно дальше (въ L. 3 pr. D. eod.) источники разсматриваютъ „остальные случаи прекращенія узуфрукта“ (*omnes enim casus continentur huic stipulationi, quibus usus fructus amittitur*). Брукнеръ заключаетъ отсюда, что утрата вещи посредствомъ кражи противопоставляется здѣсь всѣмъ остальнымъ случаямъ прекращенія. — Но „*omnes*“ не значить „всѣ, за исключеніемъ одного“; сверхъ того такое противоположеніе невозможно уже и потому, что похищеніемъ вещи узуфруктъ, конечно, ни въ какомъ случаѣ не прекращается.

ронныхъ лицъ, но даже и самого собственника вещи (L. 15 § 1, L. 20 § 1 D. de furt. 47. 2). Наличие такого правомочія сама по себѣ не даетъ еще, однако, возможности судить объ его основаніи. Для опредѣленія послѣдняго мы должны обратить вниманіе, сверхъ того, на то отношеніе, въ какомъ искъ о кражѣ, принадлежащій узуфруктуару, стоитъ къ иску о кражѣ, принадлежащему собственнику вещи. Если первый изъ этихъ исковъ основанъ на отвѣтственности узуфруктуара за custodia, то предъявленіе, рядомъ съ нимъ, еще и втораго, допущено быть не можетъ: интересъ собственника достаточно обезпеченъ безусловной отвѣтственностью узуфруктуара.¹⁸³⁾ Если же въ основаніи правомочія узуфруктуара лежитъ его право на пользованіе вещью и на плоды ея, то рядомъ съ нимъ искъ о кражѣ будетъ имѣть и собственникъ вещи, въ качествѣ лица, ближайшимъ образомъ заинтересованнаго въ ея сохранности. Подробный анализъ взаимнаго отношенія обоихъ исковъ и даетъ намъ L. 46 § 3 D. de furt. 47. 2 (Ulpianus l.º. 42 ad Sabinum) въ слѣдующемъ смыслѣ:

Si servus fructuarius subreptus est, uterque, et qui fruebatur et dominus, actionem furti habet. Dicitur igitur actio inter dominum et fructuarium: fructuarius aget de fructibus vel quantum interfuit ejus furtum factum non esse ejus, dupli: proprietarius vero aget, quod interfuit ejus proprietatem non esse subtractam.

Приведенный текстъ настолько ясенъ въ смыслѣ предоставленія собственнику безусловнаго права на предъявленіе иска о кражѣ рядомъ съ узуфруктуаромъ и въ смыслѣ сведенія интереса узуфруктуара исключительно къ его самостоятельному праву на пользованіе вещью и доходами съ нея, что, въ виду этого, предположеніе объ отвѣтственности узуфруктуара за custodia теряетъ всякую почву. Само собою разумѣется, конечно, что на основаніи даннаго имъ спеціальнаго обѣщанія (cautio usufructuaria) онъ можетъ быть привлеченъ собственникомъ къ возмѣщенію ущерба въ томъ случаѣ, если кража имѣла мѣсто вслѣдствіе допущенной узуфруктуаромъ небрежности, и что при этихъ условіяхъ оцѣнка

¹⁸³⁾ Cf. § 15 (17) I. de obl. ex del. 4. 1 (= Gai. 3, § 205 : . . . ipse (fullo aut sarcinator) furti habet actionem, non dominus, quia domini nihil interest eam rem non perire, cum iudicio locati a fullone aut sarcinatore rem suam persequi potest.

предъявляемого имъ къ вору иска можетъ быть соотвѣтственно повышена, но безусловно отвѣтственнымъ за утрату вещи вслѣдствіе кражи, а, слѣдовательно, и отвѣтственнымъ за custodia, онъ никоимъ образомъ признанъ быть не можетъ.¹⁸⁴⁾

2) Къ такому же отрицательному результату приводитъ и ближайшее ознакомленіе съ тѣми данными, которые относятся къ прекаристу. Брукнеръ,¹⁸⁵⁾ ссылаясь на L. 14 § 11 D. 47. 2, объявляетъ прекариста отвѣтственнымъ за custodia съ того момента, какъ состоялся судебный приказъ о возвращеніи имъ полученной въ прекарій вещи (post interdictum redditum) и находить въ этомъ подтвержденіе того общаго правила, что даже должники, отвѣчающіе только за dolus, становятся ipso iure отвѣтственными за custodia, какъ только критерій ихъ отвѣтственности почему либо повышается до обычныхъ предѣловъ осмотрительности добраго домохозяина.¹⁸⁶⁾ Цитированный Брукнеромъ текстъ говорить:

Is qui precario servum rogaverat subrepto eo potest quaeri an habeat furti actionem. Et cum non est contra eum civilis actio (quia simile donato precarium est) ideoque et interdictum necessarium visum est, non habebit furti actionem. Plane post interdictum redditum puto eum etiam culpam praestare et ideo et furti agere posse.

Замѣтимъ, прежде всего, что именно для Брукнера текстъ этотъ не долженъ былъ бы имѣть доказательной силы уже

184) Еслибы Брукнеръ обратилъ вниманіе на этотъ текстъ, то онъ, вѣроятно, объяснилъ бы его тѣмъ, что здѣсь предметомъ узуфрукта служить рабъ и что по отношенію къ отвѣтственности за custodia раба дѣйствуютъ особыя нормы. Но мы не разъ уже имѣли случай указывать на то, что эти особыя нормы имѣютъ примѣненіе только къ бѣгству раба, а не къ кражѣ его. Частое пользованіе примѣромъ раба для узуфрукта объясняется тѣмъ, что (за исключеніемъ животныхъ) рабы суть главнѣйшія движимыя вещи, на которыя предоставленіе узуфрукта въ собственномъ смыслѣ слова (не квази-узуфрукта) имѣетъ практическое значеніе, такъ какъ только они могутъ быть предметомъ и пользованія и извлеченія дохода. — Отрицаніе за собственникомъ права на предъявленіе иска о кражѣ въ L. 12 § 5 D. de usuf. 7. 1 объясняется тѣмъ, что тамъ идетъ рѣчь о кражѣ плодовъ, а не самой вещи; и здѣсь, однако, вопросъ рѣшенъ въ этомъ смыслѣ не безъ колебанія.

185) B r u c k n e r. Die Custodia, стр. 152 въ к., 153.

186) По аналогіи съ договоромъ поклажи — L. 1 § 35 D. depos. 16. 3; ср. выше, стр. 116 сл.

потому, что объектомъ прекарія въ немъ является рабъ, а по отношенію къ рабу, съ точки зрѣнія Брукнера, отвѣтственность за custodia мѣста имѣть не можетъ. Но и независимо отъ этого, едва ли возможно найти въ L. 14 § 11 D. cit. какое либо указаніе на то, что отвѣтственность прекарриста послѣ выдачи интердикта становится безусловной. Основнымъ мотивомъ отказа въ признаніи за нимъ права на предьявленіе иска о кражѣ юристъ приводитъ даже и не то соображеніе, что прекарристъ отвѣчаетъ только за dolus (упоминаніе о culpa levis имѣетъ мѣсто только въ концѣ текста), а то, что къ прекарристу не можетъ быть предьявлено никакого цивильнаго иска. Относительно послѣдующей (post interdictum redditum) отвѣтственности прекарриста за culpa levis Ульпіанъ также выражается не въ такой формѣ, какъ еслибы правило это стояло внѣ всякаго сомнѣнія (prouto eum etiam culpam praestare). Не имѣя въ виду придавать этому послѣднему обстоятельству какого либо особаго значенія, мы, тѣмъ не менѣе, имѣемъ право предположить, что еслибы Ульпіанъ признавалъ прекарриста съ момента выдачи интердикта отвѣтственнымъ не только за легкую вину, но еще и за нѣчто большее, за custodia въ техническомъ смыслѣ слова, то онъ несомнѣнно избралъ бы для этого иной способъ формулированія своей мысли. Въ томъ видѣ, какой имѣетъ текстъ, въ немъ трудно усмотрѣть что либо иное, кромѣ того, что послѣ выдачи интердикта прекарристъ, отвѣчая за легкую вину, отвѣчаетъ и за кражу, а слѣдовательно признается и управомоченнымъ къ предьявленію иска о кражѣ лишь въ томъ случаѣ, если утрата вещи имѣла мѣсто именно вслѣдствіе допущенной имъ небрежности въ ея охранѣ.

Такимъ образомъ прекарій, имѣя съ поклажей ту общую черту, что обязанное лицо и въ томъ и въ другомъ случаѣ отвѣчаетъ лишь за недобросовѣстныя дѣйствія по отношенію къ чужой вещи, представляетъ и то различіе, что повышение отвѣтственности до легкой вины влечетъ за собой для договора поклажи отвѣтственность поклажепринимателя и за custodia, между тѣмъ, какъ въ прекаріѣ такого послѣдствія не наступаетъ. Это различіе представляется на первый взглядъ тѣмъ болѣе нераціональнымъ, что если разсматривать прекарій съ точки зрѣнія извлекаемыхъ сторонами изъ отношенія выгоды, то прекарристъ долженъ, очевидно, быть поставленъ по меньшей мѣрѣ наравнѣ съ коммодатаромъ, между тѣмъ,

какъ депозитаръ, хотя бы и самъ предложившій себя въ качествѣ должника, или хотя бы и самъ извлекающій нѣкоторую выгоду изъ договора, тѣмъ не менѣе дѣйствуетъ главнымъ образомъ въ интересахъ депонента. Принципъ пропорциональности объема отвѣтственности сторонъ выгодъ (*utilitas*), получаемой ими изъ содержанія договора, различія между прекаристомъ и депонентомъ объяснить, слѣдовательно, не можетъ и намъ остается, поэтому, искать причину такого различія въ другомъ, указанномъ текстомъ обстоятельствѣ, — въ томъ, что къ депозитару можетъ быть предъявленъ гражданскій искъ изъ договора поклажи (*actio depositi*), тогда какъ къ прекаристу никакой гражданскій искъ предъявленъ быть не можетъ (*non est contra eum civilis actio*, какъ говоритъ текстъ).¹⁸⁷⁾ Это замѣчаніе Ульпіана или, вѣрнѣе, Сабина, въ объясненіе котораго мы здѣсь еще входить не будемъ, во всякомъ случаѣ не стоитъ въ противорѣчій со всѣмъ тѣмъ, что намъ о *custodia* до сихъ поръ извѣстно: во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ, въ которыхъ наличность такой отвѣтственности можетъ быть предполагаема, дѣйствительно возможно предъявленіе къ должнику гражданскихъ исковъ; съ другой стороны — и содержаніе понятія *custodia*, тамъ гдѣ оно могло быть опредѣлено ближе, вездѣ сводилось къ безусловной отвѣтственности должника по старымъ гражданскимъ

187) Умолчаніе о томъ, что противъ прекариста можетъ быть предъявленъ гражданскій искъ *praescriptis verbis*, есть конечно, счастливый недосмотръ не Ульпіана, а кодификаторовъ, упустившихъ здѣсь изъ вида возможность такой же интерполяціи, какія сдѣланы ими, напр., въ L. 2 § 2, L. 19 § 2 D. de praesar. 43. 26. Весьма возможно, однако, что весь § 11 *cit.* принадлежитъ не самому Ульпіану, а представляетъ собою буквальную выписку изъ Сабина. Именно на это, быть можетъ, и указываетъ отмѣченное въ текстѣ колебаніе относительно того, отвѣчаетъ ли прекаристъ *post interdictum redditum* за *culpa levis*; въ L. 8 § 6 D. de praesar. тотъ же Ульпіанъ говоритъ о такой отвѣтственности совершенно иначе. Весьма возможно, что во время Сабина было еще сомнительнымъ, не представляетъ ли собою и интердиктъ только облегченнаго способа для требованія о возвращеніи вещи, не повышая, въ остальномъ, отвѣтственности прекариста. — Обратимъ, наконецъ, вниманіе на то обстоятельство, что выраженіе „*non est contra eum civilis actio*“ имѣетъ въ виду указать на отсутствіе иска, который былъ бы основанъ на обязательствѣ: гражданскій виндикаціонный искъ *praesario dans* имѣлъ, конечно, всегда; искъ же *praescriptis verbis* неизвѣстенъ еще и Юліану (L. 19 § 2 D. de praesar. 43. 26).

искаемъ. Въ словахъ текста мы, поэтому, имѣемъ право находить еще одно подтвержденіе раньше уже не разъ высказаннаго нами предположенія о томъ, что понятіе custodia есть понятіе стараго цивильнаго права.

3) Отвѣтственнымъ до границъ непреодолимой силы Баронъ признаетъ, наконецъ, наслѣдника, обязаннаго къ выдачѣ виндикаціоннаго легата.¹⁸⁸⁾ Въ основаніе своего взгляда Баронъ кладетъ, главнымъ образомъ, соображеніе о полной аналогіи, существующей, по его утверженію, между положеніемъ наслѣдника по отношенію къ такому легату и положеніемъ negotiorum gestor'a: обязательства, которое налагало бы на него заботу о сохранности вещи, не существуетъ, но можно предположить, что въ исполненіе воли наслѣдодателя наслѣдникъ будетъ принимать надлежащія мѣры къ охранѣ интересовъ легатарія и будетъ, такимъ образомъ, вести чужія дѣла и безъ спеціального порученія. Съ этой точки зрѣнія, по мнѣнію Барона, и должны быть понимаемы L. 47 §§ 5, 6 D. de legat. I, гдѣ наслѣдникъ объявляется отвѣтственнымъ не только за недобросовѣстныя дѣйствія, за грубую и легкую вину, но, сверхъ того, еще и за diligentia. Подъ этимъ послѣднимъ терминомъ, думаетъ Баронъ, Ульпианъ, безъ сомнѣнія, подразумѣваетъ diligentia exacta, exactissima, т. е. custodia въ техническомъ смыслѣ слова.

Помимо того, что согласно предыдущему изложенію, аналогія положенія наслѣдника съ положеніемъ negotiorum gestor'a, будь она даже и правильна, говорила бы не за, а противъ мнѣнія объ отвѣтственности наслѣдника за custodia, мы, съ своей стороны, вообще затруднились бы найти какую бы то ни было аналогію между двумя названными лицами. Само собою разумѣется, что наслѣдникъ не оставитъ и не можетъ оставить безъ всякой охраны вещь, находящуюся въ составѣ наслѣдства и отказанную посредствомъ легата per vindicationem, но независимо отъ исполненія воли наслѣдодателя онъ будетъ побужденъ къ этому, по всей вѣроятности, уже и тѣмъ соображеніемъ, что въ такомъ его поступкѣ была бы, внѣ всякаго сомнѣнія, усмотрѣна прямая недобро-

188) Arch. T. 52, стр. 82, 83. Въ своей послѣдующей статьѣ и въ учебникѣ пандектъ Баронъ, однако, этого случая больше не касается, не упоминая, однако, прямо и о томъ, что онъ отказывается отъ раньше высказаннаго мнѣнія. Ср. Bruckner. Die Custodia, стр. 234.

совѣстность (*dolus*). Если же необходимо искать аналогіи для положенія наслѣдника, то ближе всего лежитъ, конечно, уподобленіе его не *negotiorum gestor*'у, а добросовѣстному владѣльцу, какъ отвѣтчику въ виндикаціонномъ искѣ, тѣмъ болѣе, что именно этотъ искъ и будетъ къ нему предъявленъ вслучаѣ невыдачи имъ легатарію отказанной вещи. Въ отвѣтственности же не только добросовѣстнаго, но даже и недобросовѣстнаго владѣльца по виндикаціи понятіе *custodia* никакого значенія не имѣетъ.

Противъ предположенія объ отвѣтственности наслѣдника за *custodia* говоритъ и то, что источники о такой отвѣтственности нигдѣ не упоминаютъ. Не упоминаютъ они и о правѣ наслѣдника на предъявленіе иска о кражѣ. Словомъ — единственнымъ указаніемъ того, что отвѣтственность эта переходитъ за предѣлы легкой вины, являлось бы упоминаніе о *diligentia* рядомъ съ *culpa levis* въ L. 47 § 5 D. cit.; это противопоставленіе, однако, имѣетъ цѣлью лишь отмѣтить тотъ фактъ, что наслѣдникъ отвѣчаетъ какъ за небрежность въ дѣйствіяхъ (*culpa*), такъ и за недостатокъ активной заботливости (*negligentia*) по отношенію къ отказанной вещи.¹⁸⁹⁾

Общіе результаты всего изложеннаго въ настоящей главѣ могли бы, въ короткихъ словахъ, быть сведены къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Мы вездѣ находимъ подтвержденіе уже и раньше (стр. 104, п. 2) полученнаго нами вывода о существованіи прямой и тѣсной связи между двумя понятіями; *custodia* съ одной стороны и *vis maior* съ другой. Оба эти понятія граничатъ другъ съ другомъ непосредственно: *vis maior* или *damnum fatale* есть всякое событіе, за которое не отвѣчаетъ должникъ, отвѣчающій, кромѣ легкой вины, еще и за *custodia*. Наличие такой связи даетъ указаніе и на тотъ способъ, которымъ можетъ быть получено точное опредѣленіе понятія непреодолимой силы: рѣшеніе вопроса о томъ, что такое *vis maior*, зависитъ отъ предварительнаго рѣшенія другого вопроса — о томъ, что такое *custodia*.¹⁹⁰⁾

189) Pernice. *Labeo* (2 изд.), II, 2¹, стр. 127 сл. (въ частн. стр. 130, 131).

190) Если отвѣтственность за *omne periculum* слагается изъ отвѣтственности за вину и изъ отвѣтственности за случай, а понятіе случая, въ свою очередь, охватываетъ собою понятія *custodia* и *vis*

2) Подтверждается и то, что въ своемъ мѣстѣ (стр. 104, п. 4) выяснилось относительно содержанія понятія *custodia*. Тотъ, кто отвѣчаетъ за *custodia*, отвѣчаетъ безусловно: а) за утрату вещи вслѣдствіе кражи (*furtum*), въ связи съ чѣмъ стоитъ и такая же безусловная отвѣтственность и за утрату ея вслѣдствіе грабежа (*rapina*); б) за утрату и за поврежденія вещи, имѣвшія мѣсто при условіяхъ, дѣлающихъ возможными предъявленіе иска *de raperie*; в) за бѣгство рабовъ, требующихъ особаго за ними наблюденія (*fugae servorum qui custodiri solent*).¹⁹¹⁾ Но такіе, отвѣчающіе за *custodia*, должники не несутъ безусловной отвѣтственности за утрату и за поврежденія вещи, наступившія вслѣдствіе другихъ причинъ, въ частности же — и такихъ, при наличности которыхъ возможно предъявленіе иска *legis Aquiliae* къ непосредственному виновнику ущерба. Въ двухъ случаяхъ, однако, отвѣтственность должника переходитъ за эти предѣлы: въ эдиктѣ *de recepto* и въ *locatio-conductio horrei*.

3) Подтверждается, наконецъ, и полученный раньше (стр. 105, п. 6) выводъ о распредѣленіи правомочій на предъявленіе соотвѣтственныхъ исковъ къ непосредственному виновнику ущерба между хозяиномъ вещи и отвѣчающимъ за *custodia* должникомъ: тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто такая отвѣтственность — право на предъявленіе этихъ исковъ принадлежитъ должнику, а не собственнику вещи; собственникъ же можетъ взыскивать свой ущербъ съ самого должника искомъ изъ договора.

4) Отвѣтственность за *custodia* имѣетъ мѣсто исключительно въ области обязательственного права, а здѣсь — исключительно въ обязательствахъ, возникающихъ *ex contractu* и допускающихъ, слѣдовательно, предъявленіе кредиторомъ

major, то общая формула для опредѣленія понятія непреодолимой силы дается сама собою: подъ это понятіе подойдутъ всѣ тѣ событія, за которыя не отвѣчаетъ должникъ, отвѣчающій, кромѣ легкой вины, еще и за *custodia*.

191) На стр. 104, п. 4 в, въ формулировкѣ этого правила допущенъ, къ сожалѣнію, грубый просмотръ, который мы и спѣшимъ исправить, пользуясь первымъ удобнымъ для этого случаемъ. Текстъ долженъ читаться: „за бѣгство тѣхъ рабовъ, которые нуждаются въ особой со стороны должника охранѣ (*qui custodiri solent*)“. — За *fugae servorum qui custodiri non solent* (случай непреодолимой силы) отвѣчаютъ лишь тѣ должники, которые отвѣчаютъ и за непреодолимую силу.

къ должнику цивильнаго, основаннаго на договорѣ, иска.¹⁹²⁾ По содержанію своему — всѣ эти договоры (особые случаи поклажи, коммодатъ, аналогичные коммодату инноминатные контракты, ручной закладъ, отдѣльные случаи найма) имѣють ту общую черту, что во всѣхъ нихъ на обязанности должника лежитъ возвращеніе кредитору индивидуальной движимой вещи, временно этимъ послѣднимъ должнику съ какой либо цѣлью переданной.¹⁹³⁾ Въ установленныхъ границахъ мнѣніе Брукнера о необходимости для отвѣтственности за custodia двухъ условий: передачи вещи должнику по волѣ кредитора (*rem tenere domini voluntate*) и отвѣтственности должника за culpa levis должно, такимъ образомъ, быть признано правильнымъ. Но общаго значенія эти два признака не имѣють: въ рядѣ юридическихъ отношеній, удовлетворяющихъ обоимъ условіямъ, лица обязанныя тѣмъ не менѣе за custodia не отвѣчаютъ. Въ установленныхъ же границахъ оправдывается и указанный Барономъ признакъ — отвѣтственность за custodia имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ вещь находится въ рукахъ должника на основаніи выгодной для него сдѣлки.¹⁹⁴⁾

5) Во всѣхъ, перечисленныхъ въ предыдущемъ пунктѣ обязательствахъ, за исключеніемъ области эдикта de recepto, текстамъ, дающимъ основаніе утверждать, что отвѣтственность за custodia есть безусловная отвѣтственность должника

192) Не составляетъ исключенія отвѣтственность судовладельцевъ и содержателей гостинницъ по эдикту de recepto — въ основаніи отношенія сторонъ здѣсь всегда будетъ лежать какой либо договоръ, дѣйствительный и по цивильному праву.

193) Исключеніемъ являются два случая: *emptio ad mensuram* и право арендатора на скидку съ арендной платы; происхождение перваго изъ нихъ въ своемъ мѣстѣ было объяснено; второй, безъ сомнѣнія, обязанъ своимъ происхожденіемъ обычаю включать такого рода соглашенія въ арендные контракты (*leges locationis*). Къ обоимъ этимъ случаямъ мы еще вернемся.

194) Почему, напр., въ поклажѣ и требуется наличность особыхъ условій для того, чтобы поклажеприниматель могъ быть отвѣтственнымъ за custodia. Эти особые условія могутъ заключаться или въ томъ, что депозитарь, получая за храненіе вещи вознагражденіе, извлекаетъ изъ договора выгоду, или въ томъ, что онъ самъ предложилъ депоненту принять его вещь на храненіе. Послѣднее, однако, и можетъ имѣть значеніе только въ тѣхъ договорахъ, которые заключаются исключительно въ интересахъ кредитора, т. е. именно только въ поклажѣ.

за известныя событія, можетъ быть противопоставленъ рядъ текстовъ другого содержанія, обосновывающихъ противоположный выводъ — что нигдѣ должникъ не отвѣчаетъ свыше, чѣмъ за легкую вину. Вопросъ о происхожденіи такого противорѣчія подлежитъ дальнѣйшему выясненію, но и здѣсь уже мы можемъ отмѣтить тѣ данныя, на основаніи которыхъ слѣдуетъ заключить, что не только для права Юстиніана, но и для классическаго римскаго права толкованіе его должно даваться въ томъ смыслѣ, что силу дѣйствующихъ нормъ имѣютъ нормы втораго типа, т. е. что предѣломъ отвѣтственности должника вездѣ признается *culpa levis*, а не *vis maior*. Это подтверждается слѣдующими, въ своихъ мѣстахъ уже отмѣченными, соображеніями. а) Только по отношенію къ эдикту *de recepto* источники въ ясныхъ, не оставляющихъ мѣста сомнѣніямъ, выраженіяхъ говорятъ объ отвѣтственности до границъ непреодолимой силы, объ отвѣтственности, независимой отъ вины должника (*sine culpa teneri*); уже классическіе юристы (Помпоній и Ульпіанъ) видятъ, однако, въ нормахъ эдикта рѣзкую аномалію, мотивы появленія которой нуждаются въ специальномъ разъясненіи; этого не могло бы быть, еслибы въ ихъ время тѣ же нормы имѣли примѣненіе и въ рядѣ другихъ юридическихъ отношеній. б) Вездѣ, за исключеніемъ эдикта *de recepto*, вмѣсто отвѣтственности до границъ непреодолимой силы рѣчь идетъ объ отвѣтственности за *custodia*, причемъ часто необходимо прибѣгать къ подробному анализу для того, чтобы опредѣлить, можетъ ли въ данномъ случаѣ выраженіе *custodia* быть понимаемо въ такъ наз. техническомъ смыслѣ, или же оно обозначаетъ не болѣе, какъ требованіе отъ должника тщательной охраны вещи (*custodia diligens, diligentia in custodiendo*). в) При этомъ замѣчается то характерное явленіе, что тексты, наиболѣе ясно говорящіе о *custodia* въ техническомъ смыслѣ, оказываются, въ большинствѣ случаевъ, принадлежащими болѣе древнимъ юристамъ, или, по крайней мѣрѣ, находятся въ комментаріяхъ къ ихъ сочиненіямъ; тамъ, гдѣ юристы болѣе поздняго времени говорятъ отъ себя — тамъ они оперируютъ исключительно съ понятіемъ вины, понимая, въ частности, подъ отвѣтственностью за *custodia* отвѣтственность за небрежную охрану вещи (*negligentia in custodiendo*).¹⁹⁵⁾ Все это, вмѣстѣ

195) Возможность такого приема какъ бы облегчается и самой

ler par une loi sainte et générale; et dès qu'il faut partout des exceptions et des modifications, comment vouloir gouverneur, diriger et prescrire tant de détails d'un même centre, et d'un lieu où l'on n'est instruit que par des rapports éloignés, où l'on ne croit qu' à ceux d'un seul homme, et où l'on a si peu le temps d'approfondir? Quelle différence entre la fatigue impuissante d'une pareille administration et le repos et la confiance que peut inspirer une administration provinciale! D'ailleurs, si la meilleure constitution ne peut jamais garantir les contribuables de quelques abus d'autorité, et s'il est dans la nature des hommes, d'envisager souvent comme une injustice l'exécution sévère des loix d'ordre, n'est-il pas heureux que ces plaintes et ces murmures s'adressent à des représentans de la province, et que le nom de Votre Majesté, toujours chéri, ne soit prononcé que pour la consolation et pour l'espérance?

Nr. 112.
Janvier
1781.

Enfin, et ceci est une réflexion importante, l'on ne peut se dissimuler que le bien n'ait été souvent retardé par la défiance et la timidité du Ministre qui l'avait conçu, et il ne faut point s'en étonner. Les meilleures institutions d'Administration ne présentent le plus souvent que des difficultés dans le principe, et l'avantage lointain qui en doit résulter, est obscurci par les critiques et par les passions des hommes. Il est donc très important que les changemens les plus utiles soient encore appuyés par *l'opinion publique*, et c'est précisément l'effet des délibérations d'une assemblée provinciale; ses propositions arrivent au Ministre des Finances, déjà renforcées d'un suffrage qui le rassure sur l'événement, et il n'a plus, pour ainsi dire, qu'à les considérer abstraitement; la crainte des obstacles, des débats, des réclamations ne peut plus influencer sur sa détermination, et il adopte sans peine le bien qu'il n'eût jamais osé entreprendre.

Compte rendu au Roi, par M. Necker, Directeur général des finances, au mois de Janvier 1781. — Bibliothèque nat. L b³⁹/230.

Les adversaires des Assemblées provinciales.

Réflexions d'un contemporain sur les administrations provinciales, 1786.

Nr. 113.
1786.

Le système de l'administration provinciale paraît aussi contraire à l'intérêt du Roi et du Royaume qu'à celui de chacun des ordres de l'Etat.

Les personnes qui connaissent l'intérieur des provinces ne peuvent ignorer combien ce régime affaiblirait l'autorité royale, s'il était étendu à toute la France.

Depuis que la Monarchie a pris une consistance régulière, nos rois ont toujours eu pour objet principal, le pouvoir et surtout la répartition et la levée des impositions entre les mains de leurs officiers.

Il est plus aisé de trouver des administrateurs éclairés dans le nombre des personnes accoutumées au maniement et à la distinction des affaires dans les Cours et le Conseil du Roi que parmi les propriétaires pris au hasard dans les provinces.

D'ailleurs, en multipliant les agents de l'administration, les choix deviennent plus embarrassants, et il ne faut pas se dissimuler que les fonctions des Intendants, si les administrations avaient pris de la consistance, seraient très difficiles à remplir; devenues infiniment plus importantes pour le Roi, elles exigeraient des talents infiniment supérieurs.

En effet, les Commissaires départis, privés de presque tous les moyens qu'ils ont aujourd'hui à leur disposition, seront assujettis à une surveillance plus attentive, pour maintenir l'autorité royale, prévenir les abus et garantir les faibles des vexations de gens puissants

Un homme seul, étranger à la province, sans propriété, ordinairement sans parents dans la généralité qu'il conduit, doit voir d'un oeil plus impartial et par conséquent plus sûr qu'un grand nombre de propriétaires obligés de ménager non seulement leurs intérêts respectifs mais les préjugés des autres habitants qui les entourent.

. . . A Montauban . . .') il n'y a encore eu de changement effectif; et quoique on ait dit de cette province, l'avantage d'avoir une base toute établie dans l'ancien cadastre, on n'a pas encore fait un pas pour le véritable bien des contribuables; au contraire, dès qu'on a voulu exécuter quelques-uns des plans proposés, le mécontentement général a éclaté; les communautés du Quercy se sont soulevées contre l'administration et ont demandé leur séparation.

Le Berry²⁾ fournit encore des preuves plus frappantes de l'impossibilité de tirer parti de ce régime. Lorsque l'administration de cette généralité a été formée, on a exposé l'état de langueur dans laquelle elle gémissait, la multitude des opérations importantes qu'il était urgent d'entreprendre pour lui donner l'activité dont elle avait besoin depuis 1778. Il n'a pas été fait le plus léger changement, la plus petite amélioration. La défiance et le mécontentement sont universels; le peuple désire le retour à l'ancien état; on voit dans les délibérations imprimées les administrateurs déclarer eux-mêmes que l'alarme et la défiance sont presque universelles; que les paroisses ont mieux aimé conserver les rôles formés par les employés des vingtièmes, contre lesquels on avait cependant réclamé avec tant de force, que de se soumettre aux nouvelles opérations.

L'administration de Moulins . . . Le peuple a été infiniment alarmé des projets que quelques administrateurs ont annoncés . . .³⁾.

Archives du ministère des affaires étrangères, fonds France, Nr. 1400 (1786),

1) Arrêt du Conseil portant établissement d'une administration provinciale dans la généralité de Montauban, 11 juillet 1779. *Recueil des anciennes lois*, t. XXVI, p. 108 (titre seul).

2) Arrêt du Conseil portant établissement d'une administration provinciale dans le Berry, 12 juillet 1778. *Recueil des anciennes lois*, t. XXV p. 354-356.

3) Voir *Les Assemblées provinciales* par M. Lavergne, p. 212 et suiv.

Lettre d'un publiciste contemporain, 1787¹⁾. (Extraits).

Nr. II4.
1787.

Le caractère français répugne aux formes républicaines. . . . Une attention habituelle à la chose publique l'importance, à moins qu'il n'en fasse un état. . . Tout père de famille, de bon sens, fuit chez nous la chaîne des affaires publiques, et laisse courir cette chance aux intrigants, aux esprits inquiets et remuants, qui sont ordinairement incertains dans leurs propres affaires.

. . . Si donc les Intendances ont des abus, elles conservent au moins l'unité de l'autorité, et la possibilité de réformer ces abus d'un moment à l'autre. La France sera-t-elle donc mieux gouvernée, lorsque l'administration se sera mise sur les bras tous les intrigants des provinces qu'elle ne pourra plus modérer, ni repousser, sans mettre tout en combustion?

Les Assemblées provinciales ne sont point en effet désirées par le gros de la Nation. Ceux qui les attendent et qui les désirent, sont quelques ambitieux du second ordre, qui, voyant trop de passages fermés à leurs menées, croient trouver dans le bouleversement général, des moyens de faire enfin un personnage. Ce sont quelques citoyens honnêtes, mais enivrés d'un livre spécieux sur l'administration des finances²⁾, dont ils n'ont point été à portée de connaître les bévues. Mais ce sont surtout les hanteurs de cafés et de clubs qui vont prêchant ce système partout.

Lettre de l'auteur du „Mode français“ où est agitée la question des assemblées provinciales, 1787, in - 8. — Bibliothèque nationale, Lf 9/23.

1) Barbier, *Dictionnaire des ouvrages anonymes*, t. II, p. 1175, l'attribue à J.-F. Sobry, né en 1743, architecte et avocat, ensuite employé des finances, etc., mort doyen des commissaires de police à Paris, en 1820.

2) Sans doute, une allusion à l'ouvrage de Necker sur *l'Administration des finances de la France*, paru en 1784.

Création des Assemblées provinciales.

Edit portant création d'Assemblées provinciales et municipales, juin 1787.

Louis, etc. Les heureux effets qu'ont produits les administrations provinciales établies par forme d'essai dans les provinces de Haute-Guienne et de Berri ¹⁾, ayant rempli les espérances que nous en avons conçues, nous avons jugé qu'il était temps d'étendre le même bienfait aux autres provinces de notre royaume; nous avons été confirmé dans cette résolution par les délibérations unanimes des notables que nous avons appelés auprès de nous, et qui, en nous faisant d'utiles observations sur la forme de cet établissement, nous ont supplié avec instance de ne pas différer à faire jouir tous nos sujets des avantages sans nombre qu'il doit produire: nous déférons à leur voeu avec satisfaction; et tandis que par un meilleur ordre dans les finances et par la plus grande économie dans les dépenses, nous travaillerons à diminuer la masse des impôts, nous espérons qu'une institution bien combinée en allégera le poids par une plus exacte répartition, et rendra facile l'exécution des plans que nous avons formés pour la félicité publique. A ces causes, etc.

Art. I. Il sera, dans toutes les provinces de notre royaume où il n'y a point d'états provinciaux, et suivant la division qui sera par nous déterminée, incessamment établie une ou plusieurs assemblées provinciales et, suivant que les circonstances locales l'exigeront, les assemblées particulières de districts et de com-

Nr. 115.
Juin
1787.

1) Voir plus haut, les notes 1 et 2 à la page 179.

Nr. 115.
Juin
1787.

munautés, et pendant les intervalles de la tenue desdites assemblées, des commissions intermédiaires, les unes et les autres composées d'aucuns de nos sujets des trois ordres payant les impositions foncières ou personnelles dans lesdites provinces, districts et communautés, et ce dans le nombre qui sera par nous fixé proportionnellement à la force et à l'étendue desdites provinces, districts et communautés, sans néanmoins que le nombre des personnes choisies dans les deux premiers ordres puisse surpasser le nombre des personnes choisies par le tiers état, et les voix seront recueillies par tête alternativement entre les membres des différents ordres.

Art. II. Lesdites assemblées provinciales seront par elles-mêmes, ou par les assemblées ou commissions qui leur seront subordonnées, chargées, sous notre autorité et celle de notre conseil, de la répartition et assiette de toutes les impositions foncières et personnelles, tant de celles dont le produit doit être porté en notre trésor royal, que de celles qui ont ou auront lieu pour chemins, ouvrages publics, indemnités, encouragements, réparations d'églises et de presbytères, et autres dépenses quelconques propres auxdites provinces, soit qu'elles soient particulières à quelques districts ou communautés, soient suivant leur nature délibérées ou suivies, approuvées ou surveillées par lesdites assemblées provinciales, ou par les assemblées ou commissions qui leur seront subordonnées, leur attribuant, sous notre autorité et surveillance, ainsi qu'il sera par nous déterminé, tous les pouvoirs et facultés à ce nécessaires.

Art. III. Les procureurs-syndics qui seront établis près de chacune desdites assemblées provinciales et de districts, pourront, en leur noms et comme leurs représentants, présenter toutes requêtes, former toutes demandes, et introduire toutes instances pardevant les juges qui en doivent connoître, et même intervenir dans toutes les affaires générales ou particulières qui pourront intéresser lesdites provinces et districts, et les poursuivre au nom desdites assemblées, après toute-fois qu'ils y auront été autorisés par elles ou par les commissions intermédiaires.

Art. IV. La présidence desdites assemblées et commissions intermédiaires sera toujours confiée à un membre du clergé ou de la noblesse, et elle ne pourra jamais être perpétuelle.

Art. V. Il sera loisible auxdites assemblées provinciales de nous faire toutes représentations et de nous adresser tels projets

qu'elles jugeront utiles au bien de nos peuples, sans cependant que, sous prétexte desdites représentations ou projets, l'assiette et le recouvrement des impositions établies, ou qui pourront l'être, puissent, à raison desdites représentations ou projets, éprouver aucun obstacle ni délai. Voulons dès-à-présent qu'il y soit audit cas procédé dans la forme actuellement existante.

Art. VI. Nous nous réservons de déterminer, par des règlements particuliers, ce qui regarde la première convocation desdites assemblées, leur composition et celle des commissions intermédiaires, ainsi que leur police et tout ce qui peut concerner leur organisation et leurs fonctions, et ce conformément à ce qui est prescrit par ces présentes, et à ce que pourront exiger les besoins particuliers, coutumes et usages desdites provinces.

Si donnons en mandement, etc.

Instructions ministérielles.

Instruction adressée par M. le Contrôleur général des Finances à M. le Commissaire du Roi, et remise à l'Assemblée provinciale d'Alsace dans la séance du 12 novembre 1787.

Première partie.

Nr. 116.
Novembre
1787.

Du Cérémonial, des formes de la tenue de l'Assemblée provinciale et des Assemblées du district, des fonctions des différens Membres ou Officiers desdites Assemblées, et autres objets relatifs à leur formation et organisation intérieures.

§ 1er. Du Commissaire du Roi.

Le Sieur intendant, Commissaire du Roi, sera prévenu en son hôtel, par deux Membres de l'Assemblée choisis par le Président, l'un dans le Clergé ou la Noblesse, et l'autre dans le Tiers Etat, que l'Assemblée est formée; et il sera invité par eux à venir en faire l'ouverture.

Le Commissaire du Roi se rendra à l'Assemblée en robe de cérémonie du Conseil et précédé de ses Hoquetons: arrivé au lieu des séances, il sera reçu au pied de l'escalier par les deux Procureurs-syndics; au haut de l'escalier, par une députation de quatre Membres choisis par le Président, l'un dans le Clergé, un autre dans la Noblesse, et les deux autres dans le Tiers Etat.

Le commissaire du Roi sera reçu dans l'Assemblée, tous les Membres, autres que ceux formant la députation, étant à leurs places, debout et découverts.

Le Commissaire du Roi sera conduit à un fauteuil d'honneur élevé d'un degré et placé au milieu de l'Assemblée, vis-à-vis

de celui du Président, qui sera aussi élevé d'un degré, et en avant du Bureau des Procureurs-Syndics et du Secrétaire-Greffier.

Nr. 116.
Novembre
1787.

Il sera reconduit avec les mêmes honneurs. Le même cérémonial sera observé pour la clôture de l'Assemblée, et toutes les fois que le Commissaire du Roi entrera à l'Assemblée pour y faire connoître les intentions de Sa Majesté.

Le lendemain de l'ouverture de l'Assemblée il sera fait une députation, composée de quatre députés, au Commissaire du Roi, pour le saluer de la part de l'Assemblée.

Toutes les fois qu'il sera fait mention, dans le procès-verbal, du sieur Intendant, relativement à ses fonctions vis-à-vis de l'Assemblée, pendant le cours de ses séances, il sera désigné dans le procès-verbal sous le titre de *M. le Commissaire du Roi*.

Lorsqu'il sera question d'opérations antérieures à l'Assemblée, ou qui devront la suivre, Sa Majesté veut que son Commissaire départi ne puisse être désigné dans le procès-verbal, les rapports et autres actes de l'Assemblée, que sous le nom de *M. l'Intendant*.

Procès-verbal des séances de l'Assemblée provinciale d'Alsace. Strasbourg, 1787, in-4.
— Bibliothèque nat. Lk 11/4.

Lettre de M. Lambert, Contrôleur général, à M. Rouillé d'Orfeuil, Intendant de Champagne, du 5 novembre 1787. (Extraits).

Je vous envoie les instructions . . . Il sera nécessaire que vous donniés communication au président, avant l'ouverture de l'assemblée, de la partie de ces instructions qui concerne les honneurs à rendre au Commissaire du Roi et le cérémonial à observer à son égard.

Nr. 117.
5 nov.
1787.

. . . Vous pourrés au surplus faire sur cet objet ce qui vous paraîtra plus convenable pour la chose en elle-même et sera plus analogue à votre façon de penser personnelle.

. . . Il est essentiel que vous m'instruissés exactement de tout ce qui se passera dans cette assemblée; je désire surtout que vous me marquissés, dès les premiers jours, ce que vous aurés pû apercevoir des dispositions de l'Assemblée sur l'objet des Vingtièmes.

Nr. 117.
5 nov.
1787.

Les procès-verbaux de chaque séance vous seront remis en même temps qu'ils me seront adressés.

. . . Vous n'oublierez point dans vos observations de noter les articles et les expressions, qui vous paraîtront devoir fixer l'attention du gouvernement sous le rapport de l'impression du procès-verbal.

Archives départementales de la Marne (Châlons), C 2661.

**Lettre de M. Lambert, Contrôleur général, à M. Rouillé d'Orfeuil, Intendant de Champagne, du 1 décembre 1787.
(Extrait).**

Nr. 118.
1 déc.
1787.

Sa Majesté m'ordonne de vous adresser de nouvelles instructions pour l'Assemblée provinciale; vous voudrés bien en prévenir M. le Président en lui annonçant, que le lendemain vous vous présenterez à L'Assemblée . . .

Ibidem.

Discours des Intendants aux Assemblées.

Discours prononcé par M. Bertier de Sauvigny, Intendant de la généralité de Paris, à la séance d'ouverture de l'Assemblée provinciale de l'Île-de-France, le 11 août 1787.

Messieurs,

La nation vous a appelés ; les Notables se sont réunis pour voter votre existence, et le Roi vous donne la partie de son autorité nécessaire pour faire le bonheur de ses sujets.

Nr. 119.
11 août
1787.

Il vous confie ses propres intérêts, ou pour mieux dire, il se persuade que ses intérêts ne sont que ceux de ses peuples, et après avoir admis dans ses Conseils les Notables de la Nation, il associe à son administration ses représentans pour lui aider encore plus à faire le bonheur de son Royaume. Vraiment le père du peuple, il appelle sa famille pour gouverner avec elle.

Tous les intérêts, tous les droits, toutes les lumières se réuniront pour le succès de vos opérations : les titres, les dignités, les richesses ne craindront pas de se confondre avec la simple propriété et l'utile agriculture pour travailler au bien général.

Dès les premiers pas que j'ai faits dans l'administration, j'avois conçu qu'on ne peut répartir l'impôt qu'avec le contribuable. J'avois osé l'appeler à mes opérations, et si je ne suis pas parvenu, malgré mes efforts, à la perfection dans ce travail important, au moins puis-je me flatter d'avoir convaincu la province du désir que j'avois d'alléger le fardeau de ses charges en détruisant tout arbitraire dans leur assiette.

Nr. 119.
11 août
1787.

Mais en abandonnant avec quelque regret une partie des fonctions auxquelles je mettois ma gloire et toute ma satisfaction, je ne me console que par le droit, qui m'est conservé d'y porter les regards de la surveillance qui m'est ordonnée, et de l'affection qu'elles m'ont inspirée, et par l'espoir qu'elles réussiront peut être mieux dans vos mains. Eclairés par votre propre intérêt, excités par l'esprit de patriotisme, j'ose dire que vous ne mettrez pas plus de zèle que j'en ai mis à établir la juste proportion de l'impôt et à procurer aux peuples tous les soulagemens qui étoient en mon pouvoir ; mais, Messieurs, vous y mettrez plus de moyens, et je jouirai du bien que vous ferez, et que j'auvois voulu faire.

Mon principal désir est que vous ne me regardiez pas comme étranger à la Province que vous allez administrer. Chargé depuis vingt ans de ses intérêts, ayant été près de vingt ans auparavant occupé, sous un père pour lequel je me flatte que l'on conserve de l'estime, à me rendre digne d'administrer cette belle généralité, il me seroit pénible de renoncer à lui être de quelque utilité.

Puissent les travaux auxquels je me suis livré, puisse le zèle que j'ai mis à défendre la province, puisse mon attachement aux habitans qui la composent, me mériter quelque confiance de votre part ! elle sera la plus douce et la plus glorieuse de mes jouissances et tous les momens que vous me ferez employer à lui rendre quelques services, seront les plus beaux de ma vie.

Je ne puis me dispenser de recommander à votre humanité, à votre zèle et à votre justice, trois objets pour lesquels je conserverai toujours un vif attachement : les pauvres taillables, l'agriculture, et les coopérateurs qui m'ont aidé dans les travaux que j'ai entrepris.

Quand vous serez dans le cas de les calculer, vous serez quelquefois effrayés des charges dont sont grévés les fonds de la généralité de Paris, mais quand vous pousserez plus loin votre examen, vous serez touchés jusqu'aux larmes de l'énorme fardeau que supporte encore le taillable, proprement dit, sous la dénomination de *taille personnelle*. Je l'ai cependant soulagé, et on m'en a fait des reproches. Ah ! Messieurs, daignez le protéger, c'est sur lui que portent toutes les charges de l'Etat, et c'est lui qui vous donne des défenseurs, des cultivateurs et qui fait votre richesse en consommant vos denrées.

Je ne me suis pas occupé à faire des progrès à l'agriculture, tant que l'arbitraire de l'impôt en étoit le principal ennemi; mais aussitôt qu'il a été détruit, mes soins les plus ardens se sont portés sur les moyens de la ranimer et de la faire fleurir. La *Société* qui devoit la diriger, rétablie, les *Comices agricoles* institués; des semences nouvelles distribuées; des bestiaux donnés en secours aux pauvres; des encouragemens et des distinctions honorables accordées aux plus riches cultivateurs, ont porté une vive émulation et des lumières dans l'agriculture. Je me flatte qu'en en suivant les effets vous ouvrirez une source féconde de richesses et de prospérités pour vos concitoyens.

Il me reste à vous parler, Messieurs, des personnes qui m'ont aidé dans mon administration. J'ai fait de grands travaux, ce sera à vous à juger de leur utilité en en recueillant les fruits. Mais ces travaux ont au moins donné des connoissances, ils ont formé des hommes; vous en trouverez de précieux; je doute qu'il vous soit possible de n'en pas faire usage: mais dans tous les cas, je serois ingrat de ne pas vous les recommander, et vous trouveriez injuste de les abandonner.

Procès-verbal des séances de l'Assemblée provinciale de l'Isle-de-Franco. Paris, 2 vol. in - 4°. — *Bibliothèque nat.*, Lk 15/30.

Discours prononcé par M. de la Galaizière, Intendant d'Alsace, à la séance d'ouverture de l'Assemblée provinciale d'Alsace, le 20 août 1787.

Messieurs,

La circonstance qui vous rassemble sera une époque mémorable dans les annales de notre siècle et de notre nation. La constitution des Etats ne sauroit être absolument fixe et permanente. Le temps, le progrès des lumières, le changement des moeurs et des opinions, amènent et nécessitent des révolutions dans le système politique des gouvernemens. Nous voyons depuis trente ans les idées patriotiques germer insensiblement dans toutes les têtes: chaque citoyen désire aujourd'hui d'être appelé à concourir au bien général. Cette disposition ne peut être trop favorisée. Le Roi veut le bonheur des ses sujets; il ne peut mieux remplir ses vues qu'en consentant qu'ils travaillent eux-mêmes. L'administration a cédé depuis longtemps

Nr. 120.
20 août
1787.

à l'impulsion de ce mouvement général que le progrès des connaissances a imprimé à la Nation. Les ressorts du Gouvernement, qui ne jouoient autrefois que dans les ténèbres, sont aujourd'hui développés et exposés aux yeux des peuples. Les préambules de toutes les loix modernes renferment leurs motifs ; les opérations méditées sont souvent livrées d'avance à la discussion publique, et ne sont tentées qu'après avoir reçu l'assentiment général.

Mais les meilleures idées, les plus excellens systèmes ne peuvent obtenir de succès, que lorsqu'ils sont parvenus à un certain degré de maturité ; et le choc des opinions l'accélère. Enfin le moment est arrivé de franchir ce pas important, qu'un reste d'attachement aux anciens usages pouvoit faire regarder encore comme hasardeux. Le Roi comble les vœux de sa nation, en donnant à l'administration de son Royaume une nouvelle forme, qui, en appelant au maniement des affaires intérieures des provinces les représentans des propriétaires, les vraies parties intéressées, donnera un libre essor à toutes les idées qu'ils pourront concevoir pour leur bien et pour leur avantage, et mettra au grand jour des talens jusqu'alors enfouis par le défaut de moyens et d'occasions de les faire valoir.

Déjà les essais de ce nouveau régime, faits au Berry et dans la Haute-Guyenne, ont montré combien il étoit avantageux. On en rend aujourd'hui l'organisation plus parfaite, en créant des assemblées élémentaires les unes des autres, tandis que celles qu'on vient de citer, se formant et se régénérant à perpétuité par elles-mêmes et sans le concours d'assemblées secondaires, ne pouvoient être considérées comme représentantes des provinces auxquelles elles appartiennent. Ce vice de leur formation ne les a pas empêchées cependant de se rendre utiles ; elles ont tiré ces pays inactifs de l'engourdissement dans lequel ils languissoient. Elles les ont vivifiés en créant de nouvelles branches de commerce, en ouvrant des débouchés aux denrées, en encourageant les élans de l'industrie ; enfin elles ont obtenu la confiance des peuples. Ce seroit déjà un grand avantage, quand cette confiance n'auroit pour base que la prévention ; mais ici l'opinion publique est fondée sur la raison et sur la justice : le Roi n'a aucun intérêt à diriger par une influence immédiate des détails qui peuvent être confiés à la Nation elle-même ; et l'autorité est déplacée partout où elle n'est pas nécessaire.

Il est naturel que des sujets qui s'épuisent pour contribuer aux charges de l'Etat, se partagent entr'eux cette contribution. On ne peut douter qu'une répartition contredite par toutes les parties intéressées, ne soit plus exacte et plus égale que celle faite par un Commissaire du Roi, qui n'a pas ces débats sous les yeux. Il est encore très simple que des contribuables suivent et surveillent l'emploi des sommes qu'ils supportent pour des dépenses qui leur sont particulières; qu'ils provoquent les établissemens qu'ils jugent pouvoir leur devenir avantageux, et sur l'utilité desquels le gouvernement ne sauroit jamais être aussi bien éclairé que par eux.

Tels seront les objets importans qui seront soumis à votre vigilance. Tels sont les pouvoirs que vos concitoyens vous confient et que le Roi vous permet d'accepter. Que n'ont-ils pas droit d'attendre des soins et des lumières des membres de cette Assemblée, choisis dans leurs différens ordres, pour s'occuper de leur bonheur!

Pour moi, Messieurs, dégagé du ministère actif que j'exerce depuis dix ans dans cette province; destiné à devenir désormais près de vous l'organe des volontés du Roi, à être témoin de vos utiles travaux, à leur prêter la force exécutive, à adresser vos délibérations au Conseil, pour recevoir et vous remettre ses décisions; je me félicite d'avance de n'avoir à mettre sous les yeux de Sa Majesté, que des preuves de votre zèle et de votre amour pour le bien public.

Je dépose en vos mains une partie des fonctions dont j'étois chargé. Si quarante ans d'expérience dans la carrière pénible de l'administration, si les connoissances particulières que j'ai tâché d'acquérir de votre pays, peuvent vous devenir utiles, je me ferai une gloire, et je m'estimerai heureux de seconder vos efforts et de concourir avec vous au bien d'une province dont les intérêts me sont devenus si chers, et à laquelle j'ai consacré mon zèle et mes travaux.

J'ai ébauché un travail important pour ramener l'égalité dans la répartition des charges publiques. Peut-être jugerez vous à propos d'en suivre les erremens. Je vous offre dans ces commencemens surtout où le chaos des affaires doit se débrouiller à vos yeux, tous les documents, tous les détails, toutes les communications que vous pourrez désirer; et je mets dès aujourd'hui à vos ordres toutes les personnes qui ont été

Nr. 120.
20 août
1787.

employées sous les miens, dans les parties qui passent sous votre direction.

J'ose me flatter que rien n'altérera jamais cette union, ce concert, qui doivent régner entre nous, et qui seront nécessairement utiles au bien de la chose. Les vues qui animeront cette assemblée, et le caractère bien connu du Membre distingué de la Noblesse qui la préside, ne peuvent me laisser douter de vos dispositions à cet égard.

Procès-verbal des séances de l'Assemblée provinciale d'Alsace. Strasbourg, 1787, in - 4.
— Bibliothèque nat., Lk 13/5.

Discours prononcé par M. Cordier de Launay, Intendant de la généralité de Caen, à la séance d'ouverture de l'Assemblée provinciale de Basse-Normandie, le 25 août 1787.

Messieurs,

Nr. 121.
25 août
1787.

Si la nature a borné la durée des corps politiques, comme celle des corps organisés, si le temps conduit successivement les empires, de l'enfance à l'âge viril, à la vieillesse, à la décrépitude et à la décomposition; si la fortune élève, abaisse, détruit la puissance, la richesse et la gloire des Nations: il est des peuples privilégiés, qui moins emportés dans leur route que ceux sur la ruine desquels ils se sont établis, semblent se promener, avec une lente majesté dans un cercle dont l'œil le plus pénétrant ne peut appercevoir les limites; qui altérés par la prospérité, se régénèrent dans l'infortune; qui enfin, au moment où l'univers étonné croyoit leur éclat évanoui, reparoissent sur la scène du monde, brillans d'un nouveau lustre.

Parmi ces peuples particulièrement favorisés du ciel, je puis, MM., sans risquer d'être accusé d'erreur ou d'adulation, placer celui dont vous offrez ici une des plus illustres portions. Ces empires, si fameux, des Grecs et des Romains, ont passé comme des songes: le tableau de leurs vertus et de leurs vices, de leur élévation et de leur chute, surprend notre imagination, mais leurs révolutions se poussent dans les annales, elles semblent y précipiter la course déjà si rapide du temps. Mesurée dans sa marche, circonscrite dans son ambition, la France subsiste en monarchie, plus ou moins régulière, depuis mille ans; l'antique dynastie qui la gouverne, y tient un sceptre héréditaire.

taire et paternel, depuis un ensemble de siècles, deux fois plus nombreux, que n'en compta jamais la réunion incohérente et tyrannique de ces empereurs, qui tour-à-tour s'emparèrent et furent chassés du trône des Césars.

Mais il n'est, MM., ni pour les individus, ni pour les peuples, de bonheur sans mélange : rien n'échappe à cette suprême loi qui balance l'univers et les parties qui le composent, dans un nécessaire équilibre de bien et de mal. Toujours flottante entre l'adversité et la prospérité, ce n'est qu'en payant à l'inconstante fortune un tribut indispensable, que la France jouit d'une stabilité constante ; qu'elle laisse en arrière cette borne posée au milieu de l'élément politique, comme un écueil où l'art de tant de législateurs sublimes alla jadis, et doit encore aller se briser. Vous faut-il en ce moment, MM., des preuves de cette consolante vérité ? Ouvrez nos annales les plus récentes.

Deux religions rivales ébranlent, par leur choc, jusqu'aux fondemens de la Monarchie ; à toutes les horreurs du fanatisme, succède ce règne marqué par le génie d'un pontife, qui sçut réunir dans les mains du Monarque des rênes arrachées à la foiblesse, usurpées à la révolte, et disputées pour le malheur des peuples à travers le cahos (*sic*) d'une anarchie féodale. Une régence tumultueuse replonge-t-elle les ordres de l'Etat dans leurs anciennes divisions ? On voit naître de cet orage, école des grands hommes, le règne le plus éclatant dont l'âge moderne puisse se glorifier. Des revers, fruit naturel d'une guerre suscitée par tous les ennemis confédérés de la France, viennent-ils obscurcir les derniers jours de Louis XIV ? Cette guerre place un de nos princes sur un des premiers trônes de l'Europe, et assure à la France un puissant allié. Un désordre dans les finances, désordre qui, comme l'embarras d'aujourd'hui, avoit une source lointaine, marque-t-il d'une époque affligeante les premières années du feu Roi ? A ce moment de crise, dont un prestige inexplicable augmenta l'influence désastreuse, succède un ministère économe et pacifique, suivi d'une guerre, où des ennemis dignes de nous, firent une cruelle expérience de ce que peuvent dans tous les tems nos armées, quand elles sont échauffées par la présence d'un prince magnanime.

Si la disgrâce de la magistrature a jetté quelques nuages sur la fin du règne de Louis XV, son successeur bientôt exauça le voeu de la France.

Nr. 121.
25 août
1787.

Oui, MM., vous avez vu notre jeune monarque, à peine dans l'âge ou l'homme commence à penser, se signaler par un de ces traits profonds de politique, auquel Solon mêmes, les Lycurgue eussent donné des applaudissemens : vous l'avez vu rappeler les membres épars de ces tribunaux, et rétablir dans leurs prérogatives les Parlemens, ces dépositaires fidèles, ces ministres impartiaux des loix, ces médiateurs soumis et nécessaires dans une monarchie tempérée.

Mais qui peut arrêter le torrent de son siècle ? Quel prince peut résister aux séductions, qui, chez un peuple florissant par les beaux-arts, environnent les souverains ? Quel mortel couronné peut commencer par être sourd à ces sollicitations presque toujours précédées de services ou de témoignages les plus sincères du dévouement, qui, au milieu d'une cour noble et magnifique, pressent, obsèdent, et savent arracher à la sensibilité du roi le plus modeste dans les moeurs, ces libéralités, ces anticipations, dont les accumulations réunies aux besoins de l'Etat, épuisent le trésor public, et réagissent par les subsides qu'ils entraînent, d'une manière si douloureuse, du palais des grands sur la chaumière de l'infortuné.

Non, MM., non, ce n'est pas à un moment d'erreur, mais à la réunion d'une foule de causes primordiales et secondaires, qu'il faut attribuer le malheur dont la patrie gémit en cet instant : c'est par l'ivresse inséparable du haut degré de civilisation où nous sommes parvenus ; c'est par les tentations irrésistibles, sans cesse offertes à l'imagination et à la vanité ; c'est par l'essor des passions trop fermentantes au milieu d'un luxe devenu nécessaire, que nous sommes aujourd'hui repoussés vers cette épidémie ambition des richesses, vers cette manie de la profusion, vers cet aveugle amour des fausses jouissances, funestes avant-coureurs de la chute des familles, signes certains de la décadence des peuples.

Voilà d'où part le souffle empoisonné, qui vient de renverser sous vos yeux tant de fortunes particulières, et de produire un ébranlement passager dans la fortune publique ; voilà comment, après un long éblouissement, après l'épuisement des palliatifs, la nation la plus nombreuse, la plus brave, la plus commerçante, soudain frappée d'une tétanique immobilité, peut se trouver exposée aux coups de l'agresseur, ou à la dissolution de tous ses membres.

Le terme fatal est prévu ; la source du mal est attaquée.

Qu'il est rassurant, MM., pour l'avenir, de voir en ce moment le monarque retenir les impulsions d'une autorité absolue, adoucir des atteintes-forcées, mais pénibles à son coeur généreux; appeler de toutes les parties de son royaume les hommes les plus recommandables, sonder avec eux la plaie de l'Etat, et avant d'en imposer la loi, donner lui-même l'exemple des sacrifices que l'amour, la confiance et la nécessité nous prescrivent!

Nr. 121.
25 août
1787.

Qu'il est grand de voir le monarque, établir avec une sage combinaison dans ses provinces, cette hiérarchie d'assemblées, d'où doit naître enfin pour la répartition des subsides, cette égalité vers laquelle le bon citoyen soupiroit depuis si longtemps, mais que le crédit de l'homme puissant, que l'intérêt personnel, habile à s'envelopper d'un voile impénétrable, ont sans cesse éludée.

Par vous, MM., l'administrateur va goûter la satisfaction d'avoir des témoins plus rapprochés de ses opérations, des coopérateurs honorables de ses travaux: vos soins, en augmentant le gage de l'Etat, sans aggraver le poids de l'impôt, vont tirer d'un calme funeste le crédit, cet être abstrait, si difficile à saisir, à conserver; cet organe salutaire, dangereux, et toute fois de nos jours si nécessaire à la continuation intérieure et à la force des empires opulens.

Choisis, domiciliés dans tous les points de cette Généralité, qui mieux que vous connoitra les besoins, les ressources locales? qui mieux que vous pourra recueillir le cri du pauvre, ce cri si pénétrant à sa naissance, mais dont l'accent se dissipe, s'affoiblit en s'élevant, et n'arrive jamais qu'en expirant aux marches du trône?

Rendons grâce au monarque, à la bonté duquel nous devons ce signalé bienfait: rendons grâce au prélat dépositaire de sa confiance, qui sans avoir comme Varron, encouru le reproche, n'a point désespéré de la chose publique. Assis près du digne héritier d'un héros célèbre par ses victoires, environné de tout ce que le sacerdoce a de plus respectable, de tout ce que les deux Ordres de l'Etat ont de plus distingué, brillant d'une lumière directement empruntée de la Majesté Royale, je sens mon coeur brûler d'un nouveau patriotisme; pour la première fois j'éprouve ce noble sentiment d'un orgueil, le seul peut-être que la vertu ne puisse désapprouver, le seul dont la

Nr. 121.
25 août
1787.

dignité du monarque, dont votre auguste présence me fassent un devoir.

Déjà je me reproche, MM., les momens que vous perdez à m'entendre; commencez vos utiles travaux: la lice est ouverte à votre zèle: des palmes vierges vous attendent au bout de la carrière. Bientôt vous connaîtrez par expérience, que le suffrage du Roi, que la bénédiction du pauvre, que la reconnaissance de la patrie, sont de toutes les récompenses la plus flatteuse aux coeurs français.

Procès-verbal des séances de l'Assemblée provinciale de Basse-Normandie, tenue à Caen en novembre et décembre 1787. Caen, 1788, in - 4°. Bibliothèque nat., Lk 19/42.

Discours prononcé par M. Terray, Intendant de la généralité de Lyon, à la séance d'ouverture de l'Assemblée provinciale de sa généralité, le 5 novembre 1787. (Extrait).

Nr. 122.
5 nov.
1787.

L'Institution patriotique qui vous rassemble, consacre à jamais la bienfaisance du Roi: elle est l'accomplissement du voeu de la Nation et le signal heureux, qui va donner un libre cours à l'amour du bien public dont vous êtes pénétrés . . .

Procès-verbal des séances de la première Assemblée provinciale de la généralité de Lyon, tenue à Lyon dans les mois de septembre, novembre et décembre 1787. Lyon, 1787, in - 4. Bibliothèque nat., Lk 19/42.

Discours prononcé par le comte d'Agay, Intendant de la généralité d'Amiens, à la séance d'ouverture de l'Assemblée provinciale de Picardie, le 17 novembre 1787. (Extrait).

Nr. 123.
17 nov.
1787.

C'est une époque bien mémorable pour cette province, de voir former dans son sein une Assemblée patriotique, illustrée par des Noms aussi célèbres dans les annales . . .

Procès-verbal des séances de l'Assemblée provinciale de Picardie, tenue à Amiens en novembre et décembre 1787. Amiens, 1788, in - 4. — Bibliothèque nat., Lk 19/42.

Discours prononcé par M. Jullien, Intendant de la généralité d'Alençon, à la séance d'ouverture de l'Assemblée provinciale de la Généralité, le 21 novembre 1787.

Messieurs,

Que la province ne doit-elle pas espérer de vos opérations ? Elle n'ignore pas que depuis votre séparation, chacun de vous en particulier, Messieurs, pénétré de l'importance des travaux dont vous êtes chargés, n'a rien négligé pour acquérir des connoissances qui vont vous devenir communes, et d'après lesquelles, vous serez en état d'user, à son avantage, des pouvoirs qui vous sont cédés. Tant que je les ai eus dans les mains, j'ai tâché de les employer à secourir le peuple, toujours malheureusement grevé, parce que ceux qui pourroient le défendre, sont souvent intéressés à lui laisser un fardeau dont ils ne le pourroient soulager, qu'en en prenant une partie pour eux-mêmes, mais je n'ai pas toujours réussi, comme je l'aurois désiré ; je manquois des secours qui m'auroient été nécessaires ; mes seconds répandus dans la province, malgré leur zèle infatigable, ne pouvoient m'en donner que d'imparfaits, la trop grande étendue de leur district ne leur permettant pas d'en connoître exactement toutes les parties ; trop d'intérêts d'ailleurs empêchoient qu'ils ne fussent instruits, comme ils cherchoient à l'être ; on leur cachoit la vérité avec autant de soin qu'à moi-même. Dans l'incertitude ou je nageois souvent, j'ai eu quelquefois le chagrin d'apprendre que j'avois fait une injustice, et j'avois encore à craindre d'en commettre une autre, en voulant la réparer. Tel est le sort de l'humanité : notre zèle peut être sans bornes ; mais il n'en est pas de même de nos moyens pour le faire agir.

Que d'avantages, Messieurs, votre composition ne vous donne-t-elle pas pour marcher sûrement dans la carrière dans laquelle vous entrez ? A l'étendue de vos lumières personnelles, vous joindrez celle des Membres des différents départemens distribués dans la province. Animés, comme vous, du même amour du bien public, comme vous, chacun de ses coopérateurs, dont une partie est de votre choix, cherchera à connoître les forces du canton qu'il habite ; il faudra démêler la vérité au travers des voiles sous lesquels on me la cachoit, et que sa sagacité et son zèle sauront écarter.

Que ne devez-vous pas attendre, Messieurs, de ce concours

Nr. 124.
21 nov.
1787.

Nr. 124.
21 nov.
1787.

de tant de connoissances réunies à celles que vous aurez acquises vous-mêmes? Que ne doit pas vous faire espérer l'activité continuelle de ces Commissions intermédiaires, toujours en relation avec la vôtre, et toutes également trop éclairées, pour que vous ne puissiez pas espérer d'elles un état exact de leur département, et d'après lequel, plus heureux que je n'ai pu l'être, vous ne craignez point de prendre de fausses résolutions.

Déjà, Messieurs, vous prévoyez les objets que le Roi confie à votre administration; vous les trouverez détaillés dans le règlement instructif, que conformément aux ordres de Sa Majesté, j'ai l'honneur de vous remettre; et vous appercevrez aisément que tous exigent de vous l'esprit de justice et l'amour du bien public, dont la province vous sait pénétrés.

La répartition qui vous est remise des impositions, vous paroîtra, sans doute, exiger de vous l'attention la plus scrupuleuse, pour y établir l'égalité.

Impositions en général. — Ces impositions sont la taille, les sommes comprises dans le second Brevet, la Capitation, avec laquelle elles se répartissent, les sommes destinées à acquitter différentes charges de la province et les Vingtièmes. Quoique ces impositions paroissent divisées en personnelles et réelles, toutes cependant tiennent plus ou moins des deux genres.

Taille. — La taille, ensemble les sommes comprises sous le nom d'Accessoires, et qui se montent à 4,052,895 liv. 2 d., s'imposent à deux titres sur le contribuable; en raison de son exploitation comme fermier ou comme propriétaire; elle pourroit être regardée comme réelle, puisque c'est sur le fonds qu'elle est censée porter; mais elle devient aussi pour lui personnelle, par la portion dont chaque taillable est chargé, eu égard à ses facultés particulières.

Capitation. — La capitation élevée à la somme de 110,197 liv. 15 s. 7 d. ne présenteroit par sa dénomination, qu'une imposition personnelle; elle participe néanmoins de la réelle, étant répartie sur le taillable, au marc la livre de son taux d'exploitation. La capitation n'est absolument personnelle, que pour les Nobles, Privilégiés et Officiers qui ne payent point de taille.

Vingtièmes. — Quant aux vingtièmes, qui sembleroient n'être qu'une imposition réelle, puisqu'ils ne doivent être qu'une portion du produit des fonds, ils deviennent néanmoins personnels pour quelques particuliers, sous le nom de Vingtièmes d'In-

dustrie; et je ne doute pas, Messieurs, que lorsque vous aurez reconnu le préjudice que cette imposition cause au Commerce, vous n'en sollicitiez la suppression, sauf, si les besoins l'exigeoient, à trouver les moyens d'y suppléer.

Nr. 124.
21 nov.
1787.

Telles sont, Messieurs, les impositions dont est chargée cette province; le fardeau est sans doute bien lourd; mais ce qui l'appesantit encore pour le malheureux, c'est l'inégalité du partage.

Répartition de la Taille. — La taille et ses accessoires portent sur les fonds comme sur les personnes. Sous ce dernier aspect, elle est totalement arbitraire, étant très difficile de connoître assés les facultés du contribuable, pour assigner la portion exacte qu'elles pourroient porter de cette imposition.

Quant à la taille, qui doit être regardée comme réelle, puisqu'elle tombe sur les fonds, il seroit aisé d'en fixer justement la quotité pour chaque redevable, si les réparatiteurs vouloient mettre à l'écart tout intérêt personnel: mais vous verrez, Messieurs, et vous en serez sûrement touchés, que ce prétendu acte de consentement, qui fixe la cote de chaque taillable, et qui devrait représenter le voeu de la communauté, n'est cependant l'ouvrage que de quelques particuliers, par l'opinion desquels elle se conduit, et qui, bien sûrs d'étouffer les plaintes du malheureux, trop indigent pour avoir recours aux Tribunaux, ne craignent point de faire tomber sur lui une partie des impositions qu'ils devroient payer. Je désire fort, Messieurs, pour l'avantage du pauvre, que vous puissiez trouver le moyen de détruire un abus aussi cruel dans ses effets.

Capitation des Nobles privilégiés. — A l'égard de la capitation des nobles privilégiés, toute arbitraire que soit encore cette imposition, vous pourrez, plus aisément qu'il ne m'a été possible, parvenir à la proportionner davantage aux facultés des contribuables. Votre composition vous en donnera les moyens, et je ne doute point que votre amour pour la justice ne vous les fasse mettre en usage.

Indépendamment de ce que souffre le Peuple de l'inégalité de la répartition de l'imposition, le poids en est encore augmenté pour lui, par des exemptions que, sous prétexte d'un service public, nombre de gens ont obtenues.

Maîtres de poste et leurs privilèges. — Tels sont les Maîtres de poste dont le service est sans doute utile et même né-

Nr. 124.
21 nov.
1787.

cessaire, mais dont le dédommagement, s'il leur en appartient, doit avoir des bornes.

Que lors de l'établissement des postes, dans un temps où la plus grande partie des chemins étoit impraticable, et où le commerce n'avoit pas l'activité que la construction des routes lui a procurée, on ait eu de la peine à trouver de distance en distance des gens qui consentissent à avoir toujours chez eux, un certain nombre de chevaux pour le service public, j'en suis d'autant moins surpris, qu'il ne dut pas être aisé de leur persuader, qu'ils seroient amplement récompensés et remplis de leurs avances, par le prix des courses de leurs chevaux: ils craignoient, et y étoient peut-être fondés, que ce service ne leur rendit pas la dépense qu'il leur occasionneroit. On fut donc obligé de leur présenter un autre appas: ce fut l'exemption de la taille, qu'on leur accorda pour l'exploitation de leurs propriétés et pour cent arpens de terre tenus à ferme, mais réduits à cinquante lorsqu'ils tiendroient auberge. L'administration connoissoit bien toutes les conséquences de ce privilège; elle savoit qu'il seroit à charge aux Communautés; mais ne prévoyant pas les abus qu'on en pourroit faire, parce qu'elle ne soupçonnoit pas qu'il fût jamais recherché par des gens riches, pour se mettre à l'abri de l'impôt: elle crut en devoir faire le sacrifice à un établissement dont le commerce devoit tirer tant d'avantages: et en effet, Messieurs, l'activité qu'il en reçut, fut si vive, que bientôt les postes ce multiplièrent, quoique les chemins fussent toujours très-difficiles, et que, pour ne pas effrayer le voyageur par la dépense, les distances de l'une à l'autre fussent beaucoup moins rapprochées qu'aujourd'hui, que toutes les routes sont en très-bon état.

Ce n'est cependant pas, Messieurs, ni sur le peu de chemin qu'une poste a à parcourir, ni sur le prix auquel sont portés les chevaux, que doit se fixer votre principale attention: ce service est trop utile pour n'être pas payé; personne d'ailleurs n'est contraint d'y avoir recours; et il est à présumer, que l'homme qui prend la poste, balance l'avantage de l'économie du temps, souvent précieux, avec le surcroit de dépense qu'elle lui occasionne, et dont peut-être son intérêt demande le sacrifice. C'est sur la charge que reverse sur les taillables le privilège trop étendu dont jouissent les Maîtres de poste, et qu'on eût certainement restraint, si on eût pu prévoir l'abus que plusieurs d'entr'eux en font.

Plus ménagé dans ses impositions, que l'homme le plus distingué dans le Clergé et la Noblesse, un maître de poste en affranchit toutes ses propriétés, quelque considérables qu'elles soient: aussi voyons-nous les plus gros possesseurs de fonds dans le Tiers-Etat de la province, les faire valoir, sans payer de taille, à l'abri d'un brevet de Maître-de-poste, pour un lieu dont plusieurs demeurent souvent fort éloignés, où ils n'ont même aucunes possessions, et où sept à huit mauvais chevaux qu'ils y établissent, sont gouvernés par un valet qui les représente. Au moyen de cette foible avance, dont le prix des courses le remplit avec avantage, un Maître de Poste fait quelquefois valoir, en exemption de taille, en quelques endroits qu'ils soient situés, et quoique répartis en différentes paroisses, pour 12 à 15 milles livres de rente de biens-fonds.

Ces établissemens, Messieurs, sont sans doute utiles au public; mais le sont-ils moins pour les Maîtres de poste? Qui pourroit craindre de les voir abandonner leur état, si on leur retiroit les privilèges énormes, que les plus riches veulent s'arroger aux dépens du peuple?

Qu'ils jouissent de ceux qu'on a voulu leur accorder dans un temps où l'utilité qu'on en espéroit, exigeoit des sacrifices, mais qu'ils en jouissent dans les bornes qu'ils doivent naturellement avoir: c'est-à-dire, dans l'exemption de la taille du peu de bien qu'on supposoit leur appartenir dans la paroisse où la poste est établie; car alors on étoit bien éloigné de penser, qu'un homme riche essayât de mettre sa fortune à l'abri de l'imposition en se faisant Maître de poste. Qu'on leur laisse encore, si on le juge nécessaire, l'exemption pour une ferme de cent arpens; mais que leurs privilèges se bornent à ce qu'ils possèdent dans la paroisse où est établie la poste; ils seront, pour cette communauté, moins onéreux que pour toute autre; elle y trouvera un débit plus facile de ses deurées, par le passage fréquent des voyageurs. Vos vues, Messieurs, peuvent aller plus loin; peut-être essayerez-vous de supprimer en entier ces privilèges, en accordant aux maîtres de poste un traitement proportionné à l'utilité du service de chacun d'eux, ainsi qu'aux bénéfices qu'ils y peuvent faire.

Autres privilèges. — Vous ne vous bornerez pas là, Messieurs, pour secourir le malheureux; vous chercherez, si les droits de cette multitude de privilégiés qui l'écrasent, sont légitimement établis: vous détruirez ceux qui auront été usurpés; et à l'égard

Nr. 124.
21 nov.
1787.

des autres, peut-être vous trouverez le moyen de les anéantir, en inspirant, et peut-être sans peine, à ceux à qui ils appartiennent, le zèle dont vous êtes animés pour le soulagement du peuple.

Vingtièmes. — Les vingtièmes sont, de toutes les impositions, celle sur laquelle on pourroit le moins craindre de tomber dans l'erreur; sa base étant le produit des fonds, elle serviroit aisément de règle de répartition, si tous les propriétaires, persuadés que les besoins de l'Etat exigent cette imposition, étoient plus exacts dans leur déclaration, sur la sincérité de laquelle on croit pouvoir être d'autant moins sévère, que cette opposition n'étant pas solidaire, on ne craint pas de surcharger ses voisins de la portion à laquelle on a su se soustraire. Un peu moins occupé de son intérêt, cependant on n'auroit pas de peine à sentir, que l'inexactitude dans les déclarations, diminuant nécessairement le produit de l'impôt, le rend insuffisant pour remplir l'objet auquel il devoit subvenir, et force à le doubler, pour se procurer la somme dont on a besoin. Que de regrets pour l'homme honnête qui n'avoit pas entrevu cette conséquence! C'est parce qu'il n'a pas acquitté sa légitime contribution, que le pauvre, à qui les limites trop resserrées de sa possession ne donnent pas la facilité de n'en avouer qu'une partie, est assujetti à une double imposition, qui ne seroit pas devenue nécessaire, si toutes les propriétés plus partagées, eussent pu être appréciées aussi aisément que la sienne. Mais l'esprit de patriotisme, dont tout le monde paroît être animé aujourd'hui, et que vous saurez, Messieurs, entretenir par votre exemple, rectifiera ce qu'il y auroit eu de défectueux dans les déclarations; tous également enfans de l'Etat, sujets du même Maître, qui mérite à tant de titres notre amour et notre respect, tous s'empresseront de contribuer, en raison de leurs revenus, aux impositions qu'exigent les besoins: si les circonstances forcent de les porter au point qu'elles pussent être onéreuses pour quelques-uns, au moins en se plaignant du fardeau, ils n'auront pas le chagrin de voir, que l'excès du poids pour eux, ne provient que de l'inégalité de partage.

Les fonds appartenans au Roi, et ceux des princes apanagés, qui, jusqu'ici, n'avoient pas été portés sur les rôles, devant également aujourd'hui, suivant l'intention de Sa Majesté, contribuer à cette imposition, quelle augmentation de produit n'en doit-on pas attendre? La répartition qui en sera faite sur des

déclarations dictées par la bonne foi, donnera à l'Etat un surcroît de secours, qui accélérera le moment tant désiré par le roi, de procurer du soulagement à ses peuples.

La confiance, au surplus, Messieurs, qu'a en vous Sa Majesté, la détermineroit peut-être à écouter des propositions sur une autre forme d'imposition, pourvu qu'elle tendît toujours à procurer à l'Etat l'excédent de secours qui lui est nécessaire.

Votre administration, Messieurs, n'est pas restreinte à la seule répartition des impositions. D'autres parties, non moins intéressantes, doivent encore vous occuper, parce qu'elles tendent toutes également à l'avantage de la province.

Grandes Routes. — Le Roi vous confie la régie des fonds assignés pour les grandes routes, dont vous connoissez l'utilité c'est un des objets les plus dignes de votre attention, et qui acquiert tous les jours une plus grande importance.

Corvée à prix d'Argent substituée à la Corvée en nature. — Je ne m'étendrai point sur l'avantage de la nouvelle Loi qui a déchargé le peuple de la corvée en nature: les principes qu'elle établit, m'ont paru être, depuis vingt ans, ceux de la province; j'en ai dû juger par la manière dont on y a accueilli la liberté que je laissois aux paroisses de faire leur tâche par elles-mêmes, ou de s'en rédimer à prix d'argent, au moyen de l'adjudication qui en étoit faite au rabais, en leur présence. C'étoit leur voeu qui décidoit la manière dont la tâche seroit acquittée; et vous avez vu comme moi, Messieurs, que toutes adoptoient la contribution en argent. Comment en effet n'eût elle pas été préférée par le peuple, qui se rachetoit de l'obligation de donner gratuitement, tous les ans, huit jours, et quelquefois douze, de son travail, en payant une légère somme de vingt sols et quelquefois moins, eu égard à sa taille, et dont il trouve encore un ample dédommagement dans le prix des journées qu'il employe à la construction des routes.

Une attention que j'ai eue, Messieurs, et qui peut-être ne vous paroitra pas indifférente, a été de conserver autant qu'il m'a été possible le produit de l'imposition de la corvée, à portée d'y faire participer les paroisses qui y contribuoient. C'est par cette raison que j'ai toujours cherché à multiplier les adjudications; moins elles embrassent d'ouvrages, et plus de gens sont en état d'y répondre; indépendamment que le nombre des concurrens en diminue le prix, tous les habitans des paroisses

Nr. 124.
21 nov.
1787.

voisines de la route peuvent se rendre adjudicataires, et le prix de la corvée n'est point emporté par des étrangers, comme il le seroit nécessairement si les adjudications embrassoient des travaux considérables, et qui exigent des adjudicaires des avances que peu de gens sont en état de faire: d'ailleurs, à l'expection des ouvrages d'art, tous les autres sont à portée de tout le monde; il ne faut, pour s'en charger, que des bras, des outils pour tirer la pierre, et des voitures pour la porter sur l'atelier.

En comparant les travaux qui se sont faits depuis que j'ai introduit la contribution en argent, avec ceux qu'on a obtenus de la contribution en nature dans un même nombre d'années, je vois que le prix des journées que le corvéable étoit chargé d'y sacrifier, montoit à une somme trois fois plus forte que celle qui est dépensée aujourd'hui.

Pourroit-il après cela, Messieurs, rester encore quelques doutes, à laquelle des deux méthodes doit être accordée la préférence?

C'est en suivant ce système, Messieurs, que j'ai lieu de croire que vous continuerez les routes déjà entreprises, et que vous en ouvrirez de nouvelles, non moins utiles, peut-être que celles qui ont été attaquées les premières: il est juste d'ailleurs que les riverains de celles par lesquelles on a commencé, aident, à leur tour de leurs deniers les cantons dont on n'a pu s'occuper jusqu'ici.

Entretien des Grandes Routes. — Il ne suffit pas, Messieurs, de construire des routes neuves, leur entretien journalier n'est pas moins nécessaire; sans cela, elles seroient bientôt dégradées, et la dépense de leur construction seroit perdue. J'ai, en conséquence, établi de distance en distance des hommes, dont l'unique charge est de prévenir ces dégradations, en ayant attention de recouvrir du caillou qui est sous leur main, la plus légère ornière qu'ils voient à réformer; toujours se promenant sur leur cantonnement, le mal n'y peut jamais devenir considérable avant qu'ils l'aient apperçu, et qu'ils n'y aient remédié. L'activité que la construction des routes a donné au commerce, les rend de jour en jour plus fréquentées et exigent d'autant plus cette vigilance, que les rouliers, pour augmenter leur bénéfice, chargent leurs voitures d'un poids énorme; leurs roues beaucoup trop étroites, coupent la chaussée, et ouvrent des ornières qu'il faut dans l'instant remplir de cailloux, sinon la voiture qui suivra, fera un trou, que celle qui passera après, creusera davantage.

Il seroit bien à désirer, Messieurs, pour la conservation des routes, que le roulage ne se fit que par chariots; le poids partagé sur deux axes, fatiguerait moins le sol sur lequel il porteroit: mais ce qui seroit mieux encore, seroit que les roues de ces voitures eussent, sur le devant, des jentes de six pouces au moins de large, et de neuf pouces pour celles de derrière; tenant alors une plus grande surface, elles ne s'enfonceroient pas aisément; et les routes ne souffriroient que de l'usure occasionnée par un frottement répété; mais si l'on craignoit de gêner la libeuté du commerce, en exigeant pour le transport des Chariots plus coûteux que les charets, on pourroit au moins contraindre les voituriers de celles-ci, à donner à leurs deux roues, des jentes de neuf pouces de large.

La construction, comme l'entretien des routes, sont sans doute d'une dépense effrayante; car indépendamment d'environ 450,000 liv. qui y sont employées il faut encore pourvoir au remboursement de la valeur des terrains qu'elles traversent. Autrefois on connoissoit peu de dédommagemens pour cet objet; on n'en accordoit que pour les bois et les près, sur le prix desquels on défalquoit encore la valeur d'une égale quantité de terrain en terre labourable.

Indemnité des terrains pris pour la confection des grandes routes. — J'avoue, Messieurs, qu'à mon arrivée dans cette province, je n'ai pu n'être pas affecté du sacrifice qu'on exigeoit d'un malheureux propriétaire, dont les possessions se trouvoient souvent coupées par la moitié, et dont la propriété peu considérable étoit envahie toute entière par la route. J'ai donc cru ne devoir admettre d'autre distinction, pour le payement des indemnités, que celle de la valeur du terrain sur lequel passoit la route; j'ai fait en conséquence, sur cet objet mes représentations au Conseil, qui en a senti la justice, et m'a procuré les moyens d'acquitter une dette aussi légitime. Il est vrai qu'ils ont été si foibles; surtout dans le commencement, que j'ai été forcé de différer le payement de beaucoup de propriétaires, qui souffroient peut-être de ce retard: cependant sur de nouvelles représentations que j'ai faites en leur faveur, j'ai obtenu de faire rembourser tous ceux dont l'estimation des terrains m'a été remise. Ce qui peut être dû encore, et dont les rapports vous seront donnés par l'Ingenieur, ne doit pas être considérable, en comparaison de ce qui restoit à acquitter.

Plantation des routes. — La plantation des routes est trop

Nr. 124.
21 Nov.
1787.

désirée par le gouvernement, pour que je ne m'en sois pas occupé. Huit pépinières établis dans la province fournissent à cet objet de décoration, en même temps que d'utilité. Ces plantations avec le temps fourniront des ressources d'autant plus nécessaires, que le désir de jouir, porte nombre de propriétaires à détruire leurs bois, et s'oppose à ce qu'ils en plantent de nouveau.

Travaux de Charité. — Des travaux non moins utiles que ceux des grandes routes, sont ceux auxquels sont employés les fonds de charité et qui servent à procurer des communications dans l'intérieur, et à faciliter l'accès des routes aux paroisses qui en sont éloignées. Il faut, Messieurs, avoir été chargé de cette partie de l'Administration, pour en connoître tout l'avantage. Que de secours, de légères sommes n'ont-elles pas procuré aux Communautés sur lesquelles elles ont été versées, tant en leur facilitant la sortie de leurs denrées, qui y restoient souvent sans prix, par la difficulté qu'il y a de les transporter, qu'en procurant de l'ouvrage aux journaliers, dans un temps où les travaux de la campagne sont sans activité? aussi ai-je cru devoir multiplier les ateliers le plus qu'il m'a été possible: ce n'est même pas toujours la plus grande utilité du chemin à réparer, qui a déterminé la distribution que j'ai faite de ces fonds: souvent je n'ai consulté que la misère d'une paroisse; il en falloit faire vivre les pauvres et je leur en fournissois les moyens par le travail.

Enfans trouvés. — Depuis que je suis chargé de l'administration de cette province, je me suis occupé d'établissemens que je croyois y devoir être utiles. Un de ceux que j'ai crus des plus interessants, a été de conserver le jour à une infinité de malheureux êtres que des mères honteuses de leurs foiblesses, n'osoient pas avouer, et exposoient souvent à la porte d'un hôpital où la honte les empêchoit de remettre elles mêmes le fruit de leurs égaremens; d'autres, moins barbares, livroient leurs enfans à des gens qui se chargeoient de les porter à Paris, à l'Hôpital des Enfants-Trouvés. Quoique la plupart de ces malheureux innocents, qui recevoient peu de secours pendant le voyage, périssent dans la route, le nombre qui en arivoit néanmoins encore à l'Hôpital, étoit si considérable, que le Conseil nous a chargé de faire des dépenses à ce qu'on appelle Meneur de Nourrices, de conduire à Paris, aucuns Enfans Trouvés, et d'obliger les hôpitaux de province

à les recevoir : mais ces maisons, hors d'état de satisfaire à une pareille dépense, refusoient quelquefois de s'en charger. J'ai demandé et j'ai obtenu de les faire rembourser de leurs avances ; tous les Enfans Trouvés y sont admis aujourd'hui ; on les y pourvoit de nourrices, dont le prix n'est pas égal dans toute la province, mais qui n'excède pas six livres par mois. L'Hôpital fournit des vêtemens, et en est aussi remboursé, à raison l'un dans l'autre de 18 livres par an.

La difficulté de trouver quelquefois des nourrices à un prix modéré, pour que cette dépense ne devint pas trop onéreuse, m'a déterminé à essayer de mettre ces enfans au lait de vache ; quelques avantages cependant que je crusse y appercevoir, avant de l'entreprendre, je consultai des médecins pour savoir d'eux, si le lait de vache pouvoit être également bon aux Enfans ; tous ont adopté mon projet, pourvu toutefois que le lait, dans le commencement de la nourriture, fût mêlé avec un peu d'eau ; par là, j'ai eu moins besoin de femmes qui pussent allaiter elles-mêmes : en diminuant leur nombre, j'ai fait baisser le prix ; toute femme alors pouvoit se charger d'enfans, pouvu qu'elle eût une vache ; plusieurs ont jusqu'à trois, que deux vaches suffisent et au-delà pour nourrir. Je suis d'autant plus convaincu aujourd'hui de la préférence que merite cette méthode, que par les états que je me suis fait remettre des enfans qui perissent en nourrice, je vois qu'il en meurt beaucoup moins de ceux, qui sont au lait de vache : la plupart des femmes qui les allaitent, étant si misérables, qu'elles ont à peine de quoi se nourrir, et vous concevez aisément, Messieurs, que leur lait doit avoir peu de substance.

En m'occupant de conserver la vie à ces petits innocens, je ménage par là la santé des nourrices, à qui ces enfans, nés souvent du libetinage, communiquent le venin, dont ils sont quelquefois infectés.

Je n'ai pas borné mes soins au premier âge de ces enfans, j'ai cru nécessaire de m'occuper des moyens d'en faire des sujets utiles à l'Etat. Parvenus à sept ans, sortis de chez leurs nourrices, lorsqu'elle consentent à s'en séparer, car plusieurs d'elles y sont attachées, comme si elles étoient leurs mères, je les place chez des laboureurs, dont quelques-uns les prennent gratuitement, ou pour quelque léger privilège, et d'autres se contentent d'une modique gratification. Ces petits étrangers sont élevés comme les enfans de la maison ; ils en prennent

Nr. 124.
21 nov.
1787.

l'esprit, et s'accoutument au travail: éloignés des villes, ils n'en voient pas le libertinage. Ceux d'entre ces enfans trop foibles pour être appliqués aux travaux de la campagne, exigeant de moi les mêmes soins, je les place chez des ouvriers dont ils apprennent le métier, et qui pour quatre louis qu'ils reçoivent en deux paiemens, les gardent jusqu'à l'âge où ils peuvent travailler utilement pour eux-mêmes.

Cours d'accouchement. — Touché du nombre de femmes qui périssent en couche, par l'impéritie et la maladresse de ces matrones de village, qui n'ont aucune instruction, j'ai cru que ce seroit servir la province et l'Etat, que de procurer dans les campagnes des femmes instruites dans l'accouchement: j'en ai en conséquence établie un cours à Alençon, où le Chirurgien que j'ai choisi pour démonstrateur de cet art, et que j'avois envoyé à Paris y suivre personnellement un nouveau Cours, commence au 15 Décembre ses leçons, qu'il répète deux fois par jour pendant deux mois; trente-cinq femmes de la campagne y sont admises tous les ans; le local pour la démonstration n'en comporte pas davantage. Quoique ce nombre ne soit pas considérable; quoiqu'il paroît que ces instructions dussent être beaucoup recherchées, mes Ecoles eussent été désertes, si, pénétré de l'utilité de cet établissement, je n'avois intéressé ces femmes à s'y venir faire instruire: elles sont gratuitement logées à Alençon; et indépendamment, je leur donne huit sols par jour pour leur nourriture: ce traitement quoique léger, réuni à celui que j'accorde au Chirurgien, pour le dédommager du prix de son temps, ainsi que du bois et de la lumière qu'il est obligé d'avoir pour cette Ecole, sont sans doute une dépense à la charge de la province; mais c'est un sacrifice qui n'est pas à regretter, en faveur du bien qu'il procure.

Maladies épidémiques. — J'ai cru également ne devoir pas être plus économe pour les malheureux habitans des Campagnes attaqués de maladies, sans aucune espèces de moyens pour se guérir: aussitôt que je suis informé qu'il règne dans une paroisse une maladie dont les suites peuvent être dangereuses, j'y envoie un médecin, sur l'ordonnance duquel, les remèdes sont fournis par l'Apothicaire; et comme la plupart des malades sont hors d'état de se procurer le bouillon dont ils auroient besoin, j'engage le curé de la paroisse à le faire faire chez lui, et je le rembourse de toute sa dépense, sans exception quelconque; par ces soins peu couteux, eu égard au bien qu'ils produisent,

j'ai la satisfaction d'avoir conservé la vie à des gens qui seroient pèris sans ce secours; et j'ai répondu en cela aux vues de l'administration.

Nr. 124.
21 nov.
1787.

Gratifications accordées aux pères de nombreuses familles. —

Le Conseil a également bien voulu se prêter aux soulagemens, que je lui ai demandés en faveur de malheureux chargés de familles nombreuses et hors d'état de les nourrir; si de foibles gratifications, que j'étois autorisé à leur distribuer, ne leur donnoient pas l'aisance, ajoutées au produit de leur travail, elles leur procuroient du pain.

Gratifications accordées aux pauvres Gentilshommes. —

La bienfaisance du Roi ne se bernoit point aux habitans des campagnes, combien de gentilshommes y ont-ils eû recours? Il n'en est malheureusement que trop de ce genre dans la province. Plusieurs, honteux d'avouer leur misère, eussent été privés du soulagement que je leur pouvois procurer, si en étant instruit par mes subdélégués, ou par d'autres voies, je n'avois été au devant de leur demande.

D'autres non moins délicats sans doute, mais forcés par le besoin, venoient m'en faire mystérieusement l'aveu, en me faisant connoître, qu'ils seroient très fâchés, que je ne fusse pas le seul à en être instruit.

Ecole Vétérinaire. — Après avoir donné mes premiers soins aux habitans de cette province, j'ai cru devoir m'occuper aussi de ce qui intéressoit leur fortune. Vous savez, Messieurs, qu'une des principales richesses de cette généralité est en chevaux et en bestiaux, pour lesquels, lorsqu'ils étoient malades, on étoit obligé de donner sa confiance à des Maréchaux inexperts, qui tuoient la plus grande partie de ceux qu'ils entreprenoient. Sentant combien la conservation de ces animaux étoit précieuse, j'ai voulu, pour l'assurer, avoir des gens en état de leur appliquer les remèdes dont ils ont besoin. J'ai profité en consequence de l'Ecole Vétérinaire établie à Charenton; j'y ai envoyé des jeunes gens de la Généralité; j'y paye leur pension, et les y entretiens: plusieurs y ont déjà fait leur cours et je les ai placés dans les endroits où je les ai crus plus nécessaires.

Conclusion. — Persuadé, Messieurs, du desir que vous avez de seconder les vues bienfaisantes de Sa Majesté, je crois inutile de chercher à exciter votre zèle, en vous représentant que tous les regards de la province sont aujourd'hui fixés sur

Nr. 124.
21 nov.
1787.

vous, qu'elle voit en vous ses pères ; et qu'elle attend de vous un bonheur, dont j'ose croire cependant, qu'elle ne me reprochera pas d'avoir été privée jusqu'ici, mais dont, plus heureux que moi, les circonstances, et surtout vos moyens, soutenus par votre zèle, vous promettent sans doute de lui procurer. Si mon dévouement sans bornes pour cette Généralité me laisse des regrets de n'avoir pas fait pour elle tout ce qu'elle auroit pu souhaiter, ils seront dissipés par la joie que j'aurai à la voir jouir du fruit de vos travaux.

Procès-verbal des séances de l'Assemblée provinciale de la moyenne Normandie, et du Perche. généralité d'Alençon. tenue à Lisieux, dans l'hôtel de ville, aux mois de novembre et décembre 1787. Lisieux, s. d., in-4. — Bibliothèque nationale, Lk 19/40.

**Discours prononcé par M. de la Porte de Meslay, Intendant de Lorraine, à la séance de clôture de l'Assemblée provinciale de sa généralité, le 4 décembre 1787.
(Extrait).**

Nr. 125.
4 déc.
1787.

Je n'ai jamais si bien senti la dignité des fonctions que je remplis. Qu'il est flatteur, Messieurs, pour les organes de l'autorité souveraine, d'avoir à suivre de tels ordres auprès des organes du peuple ! . .

Procès-verbal des séances de l'Assemblée provinciale des duchés de Lorraine et de Bar, tenue à Nancy, aux mois d'août et novembre 1787. Nancy 1787, 2 vol. in-4. — Bibliothèque nat., Lk 19/31.

Discours prononcé par M. Sénac de Meilhan, Intendant de la généralité de Valenciennes, à la séance d'ouverture de l'Assemblée provisoire du Hainaut, le 15 décembre 1787.

Messieurs,

Nr. 126.
15 déc.
1787.

Le temps est arrivé de mettre un terme à vos travaux, et bientôt l'hommage de la reconnaissance publique sera le digne tribut offert à vos soins. Le ministère que j'exerce m'en a rendu jusqu'ici le seul confident, et je me glorifie d'avoir le premier applaudi à vos vues patriotiques, à cette application constante et éclairée, qui vous a fait saisir l'ensemble et les détails de l'administration. Vous partagez ce succès avec les autres assemblées provinciales, animées du même esprit. Il en est un qui fera votre gloire particulière : le roi a daigné se communiquer

plus intimement à cette province ; il vous a associé, en quelque sorte, Messieurs, à discuter le régime le plus favorable à cette province. J'ai vu avec administration le vaste horizon sur lequel vous avez fixé vos regards. Vous avez fait passer en revue sous vos yeux toutes les diverses constitutions des provinces de ce royaume. Vous avez été rechercher vos titres de famille dans les archives des états de Mons. Vous avez comparé ce que les temps, les lieux, les formes actuelles doivent apporter de différence dans les institutions.

Enfin vous avez, Messieurs, particulièrement été attentifs à suivre les intentions de Sa Majesté, à en saisir l'esprit, afin de déterminer une égalité d'influence dans les trois ordres, qui assure à chacun une égalité de traitement dans la répartition des charges.

Le monument que vous allez élever, Messieurs, sera à jamais votre éloge ; vos noms seront inscrits dans les archives de la province, comme ceux des fondateurs d'un empire.

Il semble qu'après avoir atteint la borne de la sphère des sciences et des talens, il ne reste plus à l'esprit d'autre emploi de ses facultés que la combinaison d'une sage administration. Les âges du monde ressemblent à la vie humaine. C'est après avoir épuisé les erreurs, embrassé le fantôme de la gloire, qu'on se replie vers les solides intérêts. Les rois ne songent plus à conquérir des provinces pour compter de nouveaux sujets ; ils s'occupent de hâter et de multiplier les générations de leurs peuples par la perspective du bonheur. L'établissement des assemblées provinciales que Sa Majesté accorde aux peuples de son royaume, n'offre aucune augmentation de revenu que celle qui dérive de la prospérité générale : mais il offre un spectacle sans exemple dans l'histoire, celui d'un prince qui n'a point la crainte superstitieuse de voir diminuer son autorité par les discussions de l'esprit public, d'une prime qui sait que son autorité n'a point de bornes pour faire le bien. Semblable à Dieu par sa puissance, il laisse, comme Dieu, agir les causes sécondes. Elevé de sphère en sphère son rang suprême paroît plus exhaussé par les divers degrés qu'il établit. Le progrès des lumières a tout fait ; il a découvert aux rois l'union intime de leur intérêt avec l'intérêt public. Jamais dans la monarchie françoise on n'a vu régner une aussi utile fermentation pour le bien général ; jamais enfin l'empire de l'opinion, cette reine du monde, n'a été plus dominant. L'annonce des volontés du

Nr. 126.
15 déc.
1787.

roi remplit les coeurs d'espérance, et la plupart de ses édits sont des bienfaits publics.

Chargé de vous faire connoître ses volontés, je me suis plusieurs fois rendu au milieu de vous, Messieurs, et quelles étoient ces volontés? Tantôt je vous ai annoncé la résolution du roi d'appeler tous les ordres de la province à la discussion éclairée de leurs intérêts; tantôt je vous ai fait part en son nom des moyens de secourir l'humanité souffrante, d'augmenter les substances, de multiplier tous les genres de productions.

Une seule fois, Messieurs, j'ai été chargé de demander à cette province une augmentation d'impôts, qui n'est au fond que l'établissement d'une exacte répartition. La somme étoit considérable, mais elle étoit surpassé encore par les besoins de l'état. Cette assemblée s'est trouvée pressée à la fois par son extrême confiance pour le roi, par un zèle pour le bien de l'état, qui ne connoît point de bornes, et par le sentiment éclairé des besoins et des charges de la province.

Vous avez adressé, Messieurs, des représentations au roi, qu'il vous avoit permis de lui faire, et en même temps vous avez répandu la lumière sur l'état des campagnes, vous avez présenté le tableau des charges de la province, distingué celles qu'elle paye avec les autres provinces du royaume et celles qui lui sont particulières. Trois jours étoient à peine écoulés que le roi, après avoir approuvé votre zèle, apprécié vos raisons, avoit déterminé une modération que vous avez à peine espérée. Le roi a voulu sans doute signaler par cet acte de bienfaisance les prémices de votre administration; il a voulu annoncer aux peuples ce qu'ils doivent attendre de votre zèle.

Les premiers pas de votre carrière, Messieurs, sont marqués par des bienfaits; votre zèle animé par la reconnoissance des peuples, prend chaque jour de nouvelles forces. Des impôts compliqués seront simplifiés, des droits onéreux, qui pèsent dans quelques lieux, seront diminués, et par une intelligente distribution, la charge des peuples diminuera, et, ce qui paroît contradictoire, le revenu du roi augmentera. Vous entreprendrez et vous acheverez ce que je n'ai pu concevoir. Cette autorité, dont on exagère l'étendue, et qui m'est confiée depuis vingt ans, je ne l'ai que trop éprouvé, est souvent insuffisante, Messieurs, pour faire le bien. Il faut qu'un seul homme lutte sans cesse contre les efforts de plusieurs; sa foible voix se perd au milieu de la rumeur de l'intérêt particulier, et les projets qu'il

conçoit s'évanouissent avec lui. Un successeur arrive sans connoissance de la province, de ses productions, de ses charges, de ses privilèges; le temps qu'il passe à s'instruire, est perdu pour agir, et les abus s'invêtèrent, ils s'enracinent, et finissent par sembler inhérens au régime. Une assemblée toujours subsistante, animée du même esprit, peut suivre avec constance ses projets; l'amour propre de chacun s'enflamme, et vient joindre son puissant aiguillon à l'élan de l'esprit public; enfin il s'établit un commerce de bienfaisance et de lumières entre toutes les provinces. Une méthode utile, circonscrite auparavant dans une partie du royaume, devient le partage de toutes. Chaque administration est à portée de s'éclairer par la comparaison du nombre et du genre des charges, et de saisir des rapports particuliers qui peuvent faire naître de nouvelles branches d'industrie. Tels sont, Messieurs, les avantages qu'on doit attendre des assemblées provinciales et des constitutions d'états; et ils dérivent de la nature des choses. L'homme de génie peut concevoir, combiner, exécuter, simplifier plus promptement; mais le génie est rare, et s'éteint avec la personne. Les connoissances éparses et généralement répandues subsistent, se transmettent d'âge en âge, et l'esprit public veille à ce qu'elles ne périssent jamais, en attise sans cesse le foyer.

Mais si l'expérience, Messieurs, que me donne un long exercice de l'administration, une attentive observation sur les hommes et les affaires, me rend sensible tout le bien que vous pouvez opérer, elle m'apprend aussi les désavantages de la position d'un commissaire départi, opposés à toute la faveur que vous procurent les circonstances et la simplicité de vos devoirs.

Vous êtes, Messieurs, les organes des peuples, représenter, presser, supplier, voilà vos fonctions; et si le zèle vous entraîne, ce même zèle est votre excuse naturelle. Semblables à un orateur qui soutient éloquemment une cause, vous pouvez vous abandonner à toute la chaleur de l'intérêt.

Un commissaire départi est l'homme du roi; son ministère consiste à faire exécuter ses ordres suprêmes. Quelquefois le gouvernement peut s'égarer un instant; dans l'immense tourbillon des affaires d'un grand empire, la justice et la vérité ont avant tout des droits sur l'administrateur; il doit les faire connoître, mais c'est en secret; il doit approuver en public l'ordre contre lequel il s'élève avec le plus de force. Souvent il ne

Nr. 126.
15 déc.
1787.

lui est pas permis de manifester sa sensibilité ; quelquefois même il peut être réduit à braver la disgrâce de ceux qui gouvernent, sans pouvoir prétendre à la reconnaissance de ceux pour qui il se dévoue. Enfin, Messieurs, le plus grand jour éclaire vos actions, et leur donne tout leur lustre : celles d'un commissaire départi sont ensevelies dans le secret. L'impression fait circuler rapidement vos projets patriotiques, et le résumé de vos travaux, tandis que le silence nous est prescrit. Bornés au mérite de l'obéissance, la gloire nous est en quelque sorte interdite. Le public s'entretient de vos soins, de vos vues avec admiration, avec reconnaissance et c'est un juste hommage rendu à votre zèle ; mais j'ose assurer que si la nation avoit sous les yeux les mémoires, les représentations des commissaires départis, elle trouveroit dans la plupart d'entre eux des hommes éclairés, qui ont sù joindre à la soumission du sujet, aux devoirs impérieux de leur ministère, les vertus du citoyen. Il fut peut être un temps où des troubles récents, des besoins urgens, l'ignorance des vrais principes multiplièrent les actes de l'autorité, mais des lumières trop lentement acquises, ont fait connoître que la puissance ne résidoit pas dans l'action, et qu'en voulant tout faire, elle augmentoit les embarras. Dès lors les barrières sont tombées, le commerce des grains a été libre, les assemblées provinciales ont été créées ; des sujets actifs, industrieux, proscrits depuis un siècle, des hommes qui sembloient des fantômes errans dans la société, sans existence civile, vont être pères, époux, enfans par la loi : elle consacra les droits imprescriptibles de la nature. Enfin, Messieurs, le roi, en considérant les changemens survenus dans son royaume par le laps des temps, l'étendue de la dette publique et celle des charges, la complication des impôts, a résolu d'assembler la nation. Ce n'est pas comme dans les anciens temps pour lui demander des secours, qu'il a déterminé cette assemblée ; c'est après avoir pourvu dans sa sagesse aux besoins de l'état ; c'est après avoir assuré la dette publique, affermi le crédit, qu'il se propose de l'assembler ; c'est pour conférer avec elle, sans trouble, sans y être forcé par le besoin, sur les plus grands avantages qu'il peut procurer à ses sujets. Que verra la nation ? un état languissant il y a peu de mois sous le fardeau de ses engagemens, menacé par une puissance rivale, qui cherchoit à profiter de la situation critique des affaires ; elle verra le monarque faire des sacrifices personnels, qui semblent le plus

coûteux aux princes ; son auguste compagne l'imiter dans son dévouement ; elle verra un ministre choisi comme les dictateurs dans les temps les plus difficiles, ne pas désespérer de la chose publique, et qui a su opposer avec succès son courage et ses talens aux embarras multipliés des affaires ; elle verra enfin ce puissant empire se relever promptement par la volonté du monarque, et les ressources du génie tutélaire qu'il fait présider à ses finances. Tel est le tableau, qui s'offrira aux yeux de la nation réunie, et jamais cette réunion n'aura été formée avec autant d'intelligence, jamais la nation n'aura eu des représentans plus éclairés et plus instruits. Les assemblées provinciales, Messieurs, en sont les élémens ; et les membres qui les composent, instruits à l'avance de l'état des provinces, pourront donner des avis plus salutaires. C'est un des grands avantages qu'on peut attendre de cette organisation.

Il en est un autre qui est sans prix : les lumières sont plus répandues dans ce siècle ; mais malheureusement les siècles les plus corrompus ont été les plus éclairés : l'industrie amène les richesses, et elles aiguisent le goût des jouissances, diminuent le prix de l'opinion, concentrent l'homme dans lui-même et dans le cercle de ses intérêts. Les assemblées provinciales doivent ranimer le patriotisme, faire naître l'esprit public, offrir un aliment à l'amour-propre dirigé vers le bien général, un encouragement à la gloire et à la vertu.

Enfin ces assemblées appellent dans les provinces les grands propriétaires, les pénètrent de l'intérêt des peuples, et les invitent à repandre parmi leurs vassaux des richesses prodiguées dans la capitale en superfluités. Voilà véritablement le grand objet que l'administration a dû se proposer dans un pareil établissement. En même temps, que les assemblées provinciales allègeront le fardeau des subsides par la plus juste répartition, par les changemens qu'il leur sera permis d'introduire, elles faciliteront aux provinces les moyens d'acquitter l'impôt, en y répandant parmi le peuple un numéraire qui n'y revenoit que lentement, en donnant plus de valeur aux denrées et d'activité à la circulation.

Toutes ces vérités, Messieurs, vous ont frappés, et seront l'objet de vos méditations, tandis que la commission intermédiaire va s'occuper, en votre absence, des grands objets que vous lui avez confiés. Après vous avoir rendu cet hommage public, il me reste, Messieurs, à faire part de vos travaux au

Nr. 126.
15 déc.
1787. souverain et à ses ministres, à mettre dans tout son jour votre désintéressement votre application éclairée, et l'impartialité qui a présidé à vos délibérations. Vous dire que je me concerterai en tout avec le chef qui vous préside, c'est vous convaincre de mon zèle pour la province. Je m'empresserai de profiter de ses lumières; j'y joindrai le foible tribut de mon expérience; et ce concert, utile à la province et glorieux pour moi, vous doit être un présage de succès.

Procès-verbal des séances de l'Assemblée provisoire de la province de Hainaut. Paris, 1788, in-4. — *Bibliothèque nat.*, Lk 11/12.

Discours prononcé par M. Bertier de Sauvigny, Intendant de la généralité de Paris, à la séance de clôture de l'Assemblée provinciale de l'Isle-de-France, le 20 décembre 1787¹⁾.

Nr. 127.
20 déc.
1787. Messieurs, Vous avez rempli les intentions du Roi, vous avez comblé les vœux de la province, par des réglemens pleins de sagesse; vous avez obtenu pour elle un abonnement qui, par la douceur de votre administration et la justice de la répartition rendra la charge de la Généralité, sinon plus légère, du moins peu sensible, et assurera sa tranquillité pour un long espace.

Ayant été à portée de suivre et d'admirer la profonde sagesse de l'illustre chef qui vous préside, dans les démarches que son zèle lui a inspirées pour seconder selon vos vues, je sais mieux qu'un autre les obligations que lui à la province. Permettez-moi de me joindre à elle et à vous, pour lui en exprimer ma gratitude de rendre hommage à ses vertus et à ses talens.

Pour moi, Messieurs, vous me pénétrez de reconnoissance: je regarde ce moment comme le plus beau de ma vie. Plus

1) C'est la réponse de l'Intendant au discours du duc du Châtelet, Président de l'Assemblée. „Vous nous avez disoit-il, en s'adressant à l'Intendant, — communiqué, Monsieur, avec autant de loyauté que de franchise, tout ce qui pouvait mettre une Administration naissante, à portée de profiter des fruits d'une longue expérience, et vous avez satisfait par là à des devoirs qui vous sont également sacrés . . . La province . . . aura toujours des droits à votre attachement, comme vous en avez, Monsieur, à notre reconnoissance“.

j'ai travaillé pour mériter votre suffrage, plus j'aurois craint que la foiblesse de mes moyens, ne m'éloignât de ce but heureux ; plus je suis sensible aux marques d'estime, que vous voulez bien me donner ; et croyez que l'attachement pour la province et pour vous, Messieurs, que vous avez bien voulu reconnaître dans mon coeur et dans ma conduite ne se démentira jamais.

Nr. 127.
20 déc.
1787.

Procès-verbal des séances de l'Assemblée provinciale de l'Isle de France, tenue à Melun aux mois d'août, novembre et décembre 1787. Paris, 2 vol. in - 4. — Bibliothèque nat., Lk 15/30.

Antagonisme entre Intendants et Assemblées.

Notes d'un contemporain, 21 mai 1781.

Nr. 128.
21 mai
1781.

Il paraît constant que les trois conditions mises par M. Necker pour reprendre sa démission étaient: 1) son entrée au Conseil, ou du moins aux comités secrets des affaires d'État, 2) des lettres de jussion et un lit de justice, s'il le fallait, pour l'enregistrement de l'édit de création des administrations provinciales, 3) la punition de M. Guéau de Reverseaux, intendant de Moulins, qui avait traversé les vues du directeur général lors de l'établissement de l'assemblée de cette province¹⁾, qui avait cabalé pour la rendre inutile et à la faire dissoudre l'année dernière.

Mémoires secrets, t. XVII (21 mai 1781).

Extrait d'une lettre de Bourges, du 14 février 1784.

Nr. 129.
14 févr.
1784.

Notre administration provinciale²⁾ subsiste toujours; elle va même mieux qu'elle n'a jamais été . . . Les objets qui nous occupent spécialement aujourd'hui, sont les ateliers de charité et les grands chemins . . .

Notre intendant³⁾, homme sévère sur les principes, mais par son état opposé à notre administration qui diminue de beaucoup l'autorité de sa place, vient d'obtenir une faveur qui

1) Créée par l'arrêt du Conseil du 19 mars 1780.

2) Créée en 1778.

3) Dufour de Villeneuve.

est un véritable échec pour le bureau¹⁾. C'est que toutes les demandes que nous ferons, passeront par son canal pour être adressées à la cour²⁾, et c'est à lui que les réponses seront envoyées, sauf cependant certains cas, où le bureau trouverait expédient de ne pas se servir de cet intermédiaire. Vous sentez que, si au lieu de M. de Villeneuve, nous avions un commissaire départi aussi intrigant et d'aussi mauvaise foi que celui de Moulins³⁾, avec cette restriction notre administration provinciale serait bientôt tellement dégoûtée qu'elle s'anéantirait d'elle-même.

Nr. 129.
14 févr.
1784.

C'est ce qui doit arriver incessamment de celle de Montauban⁴⁾, absolument asservie à l'Intendant, à moins qu'elle n'obtienne ce qu'elle demande, c'est-à-dire un règlement conforme au notre sur cet objet.

Nous devons craindre d'autant mieux les efforts des commissaires départis, que ces deux administrations provinciales sont les seules qui subsistent aujourd'hui et que vraisemblablement nombre n'en augmentera pas.

Mémoires secrets, t. XXV (18 février 1784).

Lettre de M. de Chazerat, Intendant d'Auvergne, à M. Laurent de Villedeuil, Contrôleur général, du 23 août 1787. (Extraits).

Le Procureur général de la Cour des aides⁵⁾ a dénoncé hier ce règlement⁶⁾ à sa Compagnie . . . Il vous sera facile de sentir les motifs et les conséquences de la démarche du Procureur général, sollicitée, dit-on, par un des membres de l'Assemblée provinciale. On assure, que cette Assemblée ne voit qu'avec peine la surveillance de ses opérations, donnée à MM.

Nr. 130.
23 août
1787.

1) Le *Bureau intermédiaire*, sorte de commission permanente, qui gérait les affaires de la province pendant les intervalles entre les sessions de l'Assemblée.

2) *La Cour* dans le sens de *gouvernement*, et non pas dans celui que nous avons habitude de lui attribuer aujourd'hui.

3) Terray, neveu de l'ancien Contrôleur général, l'abbé Terray.

4) Créée en 1779.

5) De Clermont-Ferrand.

6) Règlement pour la formation de l'Assemblée provinciale d'Auvergne. Voir aux *Archives nationales*, H 1600 et 1605.

Nr. 130.
23 août
1787.

les Intendants, ainsi que la place honorable que Sa Majesté a jugé à propos de désigner à son Commissaire. Si la Cour des aides rend arrêt portant défense d'exécuter le règlement du 5 août je vous prierai de me tracer la conduite que j'aurai à tenir.

Archives nationales, H 1596.

Remontrances du Parlement de Bordeaux, du 30 octobre 1787. (Extraits).

Nr. 131.
30 oct.
1787.

Les événements ont justifié ce que la prudence des notables avait prévu, les commissaires départis ont pris sur les assemblées provinciales une autorité qui décourage et les présidents et les membres de plusieurs de ces assemblées. Les règlements qui ont été envoyés, souffrent presque généralement des difficultés; et le parlement de Grenoble, si zélé pour la gloire du Souverain et les intérêts de la nation, s'est vu forcé d'en arrêter l'exécution, quoiqu'il en eût enregistré l'établissement.

Mémoires secrets, t. XXXVI (1 décembre 1787).

Lettre de M. de Talleyrand, président de l'Assemblée provinciale de Champagne, à M. Lambert, Contrôleur général, du 20 novembre 1787. (Extraits).

Nr. 132.
20 nov.
1787.

J'ai l'honneur de vous prévenir, Monsieur, qu'à l'ouverture de nos séances M. l'Intendant de Champagne est venu siéger avec M. son fils ¹⁾ à la place destinée au commissaire du Roi et qu'ils avaient l'un et l'autre l'habit. Plusieurs membres de l'Assemblée ont paru douter que la seule place de Sous-intendant de M. Rouillé le fils l'autorisât suffisamment à jouir des mêmes droits que M. son père, lorsque celui-ci fait les fonctions de commissaire du Roi.

... On n'a pas cru que l'exemple de M. d'Agay, Intendant de Picardie, pût être allégué pour la province de Champagne, M. d'Agay fils étant *adjoint* et par conséquent intendant, et M. Rouillé le fils n'ayant que la qualité de *sous-intendant*.

Signé: l'arch. Duc de Reims.

Archives nationales, H 1598.

1) Rouillé d'Orfeuil avec son fils qui était Sous-intendant de Champagne.

**Lettre de M. Rouillé d'Orfeuil, Intendant de Champagne,
à M. Lambert, Contrôleur général, du 22 novembre 1787.
(Extrait).**

... La réflexion des membres de l'Assemblée qui ont établi une différence entre la qualité d'*adjoint* et celle de *sous-intendant* me paraît juste. Ce n'est pas qu'elle existe dans les fonctions, puisque mon fils a la signature comme moi, et que conjointement avec moi et en mon absence il fait les fonctions de Commissaire départi. La seule différence entre ces deux qualités, c'est que l'*adjoint* est intendant sans être obligé d'avoir une nouvelle commission, et que le *sous-intendant* ne peut être intendant sans qu'il lui soit expédié une commission nouvelle.

Nr. 133.
22 nov.
1787.

... Je vous avance qu'il serait bien affligeant pour mon fils et même pour moi qu'il fût décidé qu'il ne retournera point à l'Assemblée. C'est une mortification qu'il ne mérite point; et d'après les marques de considération que nous y avons reçues tous les deux, je suis convaincu que Messieurs de l'Assemblée la lui verraient supporter avec d'autant plus de peine, que dans ce moment c'est un doute qu'ils soumettent à votre décision plutôt qu'un refus de voir que mon fils m'accompagne.

Archives nationales, H 1598.

**Lettre du Procureur-syndic du Hainaut à celui de
Champagne, du 11 avril 1788. (Extrait).**

Permettez qu'en qualité de confrère, j'implore vos lumières sur un point litigieux entre M. l'Intendant et notre Assemblée. Ce Magistrat prétend devoir être prévenu de toutes les adjudications qui se font dans la province, afin qu'il puisse s'y faire représenter par un de ses Subdélégués. Nous croyons au contraire que, d'après les règlements du Berry de 1783 et 1785, et l'instruction qui nous a été remise dans nos dernières séances, M. l'Intendant ne doit être prévenu que des adjudications d'Eglises et présbytères, abreuvoirs, fontaines, halles et d'autres édifices à la charge des communautés.

Nr. 134.
11 avril
1788.

Archives départementales de la Marne (Châlons), C 2676.

Réponse à la lettre précédente. (Extrait).

Nr. 135.
13 avril
1788.

Toutes les adjudications des travaux de routes de cette année, même celles des ouvrages d'art, ont été faits par les Bureaux intermédiaires sans le concours de M. l'Intendant.

Archives départementales de la Marne (Châlons), C 2676.

Lettre de la Commission Intermédiaire de la généralité de Metz, à celle de Champagne, du 11 juillet 1788. (Extraits).

Nr. 136.
11 juillet
1788.

L'Intendant de Metz ¹⁾ prétend refuser à la Commission Intermédiaire le droit d'approuver les délibérations des municipalités relatives à l'administration de leurs biens et revenus.

Si cette prétention devait avoir lieu, les fonctions des Commissions intermédiaires ne seraient plus que celles des Sub-délégués de MM. les Intendants . . . Avant de la soumettre à la décision du Conseil nous désirons connaître la marche que vous avez adoptée et quels sont les cas où vous avez cru devoir recourir à l'autorité de M. l'Intendant.

Archives départementales de la Marne (Châlons), C 2676.

Lettre autographe de M. d'Aine, Intendant de la généralité de Tours, à M. Necker, Directeur général des finances, du 8 décembre 1788. (Extraits).

Nr. 137.
8 déc.
1788.

. . . deux pamphlets ci-joints. L'un d'un membre de l'Assemblée provinciale qui a destiné cet écrit à répandre les principes que la Commission intermédiaire d'Angers, ainsi que celle du Mans, professent et propagent ouvertement, et par lesquels elles sont parvenues à agiter toutes les têtes et à mettre de la fermentation dans des provinces jusque-là tranquilles et vivant auparavant en repos sous la sauvegarde respectée de l'autorité tutélaire du Roi. On auroit alors craint de s'attirer l'indignation publique en osant y proférer „que ne pas demander au gouvernement la composition d'Etats provinciaux, et l'attendre des Etats généraux, eût été l'émission du patriotisme et du devoir“.

Archives nationales, AA 57.

1) De Pont.

Lettre autographe de M. d'Aine, Intendant de la généralité de Tours, à M. Necker, Directeur général des finances, du 21 décembre 1788. (Extrait).

Je reçois d'Angers un nouvel écrit ci-joint, relatif aux vues de la Commission intermédiaire d'Anjou, relativement aux Etats généraux prochains. Il ne contient que les mêmes idées des précédentes, on y trouve la même exaltation de tête, et toujours le principe que la puissance publique ne réside que dans les Etats généraux (page 17). Il est extraordinaire que ce sont ceux qui jouissent des grâces du Roi d'une espèce qu'en aucun cas on ne contestera dépendre du choix libre de Sa Majesté, qui se fassent missionnaires d'une telle doctrine.

Nr. 138.
21 déc.
1788.

Archives nationales, AA 57.

Mémoire sur les rapports entre les Assemblées provinciales et les Intendants, rédigé en 1788. (Extraits).

Depuis près de quarante ans l'idée de l'établissement des assemblées provinciales germée, méditée, fomentée dans le cabinet des philosophes en était envain (*enfin ?*) sortie pour entrer dans le Conseil du Souverain.

Nr. 139.
1788.

. . . Il entrerait donc dans la nature de l'établissement qu'il fût accordé quelque autorité aux Assemblées provinciales sur toutes les diverses sociétés particulières dont les intérêts leur ont été confiés; mais on a cru y voir des inconvénients, et l'on a jugé plus convenable aux intérêts du Souverain de borner tous leurs pouvoirs à une faculté d'exhorter, de concilier, de persuader les esprits. Toute la force coactive est restée entre les mains de MM. les Intendants, dont l'administration a tellement été mêlée avec celles des Assemblées, qu'il en a résulté une gêne réciproque qui le plus souvent met les uns et les autres dans une impossibilité absolue d'agir dans un temps convenable.

Les règlements ont paru avoir tout prévu en ordonnant que les Assemblées prépareraient, régleraient les divers objets de leur administration, et en établissant l'autorité de MM. les Intendants pour lever les obstacles qui pourraient s'opposer à l'exécution de ce qu'elles auraient déterminé, mais partout où le peuple ne voit pas que l'autorité unie à la volonté de le

Nr. 139.
1788. servir, il n'est guère possible alors d'attirer sa confiance, . . . ce recours à l'autorité de M. l'Intendant devient impraticable dans l'expédition des affaires, qui se renouvellent à chaque instant et dont les détails sont infinis.

Archives départementales de la Marne (Châlons), C 2664.

Lettres de la Commission intermédiaire d'Alsace à M. Necker, Ministre des finances, du 3 janvier 1789. (Extrait).

Nr. 140.
3 janvier
1789. Depuis quinze mois le gouvernement n'a prononcé définitivement sur aucune de nos réclamations : la ligne de démarcation entre l'Intendant et l'Assemblée provinciale n'est pas encore fixée; il en résulte une lutte fatigante pour nous et une anarchie qui met tout en souffrance; chaque attribution que la sagesse du gouvernement semble nous avoir confiée, nous est contestée.

. . . Nous avons cru que c'étaient les conséquences nécessaires de ce que le gouvernement avait voulu, en établissant les Assemblée provinciales, et s'il n'avait dans les provinces qu'une demi-confiance, il vaudrait mieux qu'il la retirât tout-à-fait; tant que nous ne serons en dernière analyse que les délégués d'un Intendant, que nous n'aurons aucune autorité, que nos opérations seront dépendantes de l'approbation qu'il voudra bien ou ses bureaux y donner . . . , nous ne pourrons rien.

Archives nationales, H 1610, 25.

Précis des opérations de la Commission intermédiaire de Champagne, du 1 mars 1789. (Extrait).

Nr. 141.
1 mars
1789. Les Assemblées demandent à être autorisées à permettre ou ordonner des réparations de chemins vicinaux, de rues, d'abreuvoirs, lorsque, d'après une délibération de tous les habitants d'une communauté, les trois quarts ou quatre cinquièmes auront voté pour que cette réparation soit faite par corvée, et à ce qu'elles puissent contraindre des habitants refractaires à se conformer au voeu général.

Archives départementales de la Marne (Châlons), C 2664.

Lettre de M. Rouillé d'Orfeuil, Intendant de Champagne, à M. Necker, Directeur général des finances, du 9 janvier 1789. (Extraits).

Je ne puis vous dissimuler que je verrais avec la plus grande peine qu'un établissement que j'ai pris plaisir à former en Champagne, qui par mes soins et ma sollicitude, s'est étendue aux principales villes de cette province et qui partout a produit des biens infinis, passât en des mains étrangères¹⁾. Le zèle de l'Assemblée provinciale est assurément digne d'éloges, mais elle a assez d'autres moyens de le signaler sans vouloir encore s'approprier un établissement qui est mon ouvrage . . .

Nr. 142.
9 janvier
1789.

Archives départementales de la Marne (Châlons), C 288r.

Réponse de M. Necker à la lettre précédente, du 29 janvier 1789. (Extrait).

Les Assemblées provinciales étant chargées de tout ce qui intéresse l'utilité de leurs provinces et de pourvoir à toutes les dépenses qui s'acquittent sur les fonds remis à leur disposition, les Cours d'accouchement font nécessairement partie des objets d'administration qui leur sont conférés.

Nr. 143.
29 janvier
1789.

Archives départementales de la Marne (Châlons), C 288r.

Lettre de la Commission intermédiaire de Champagne à M. Necker, Directeur général des finances, mars 1789. (Extraits).

La loi qui a établi les Assemblées provinciales²⁾ paraissait leur avoir donné la faculté de veiller sur l'emploi des revenus communaux, c'était une conséquence nécessaire du rapport établi entre les assemblées municipales, départementales et provinciales, conséquence même reconnue par les règlements qui ont été rendus pour les Assemblées provinciales. Cet ordre à été in-

Nr. 144.
Mars
1789.

1) Il s'agit des *Cours d'accouchement*, créés par l'Intendant dans sa généralité.

2) Edit de juin 1787, imprimé plus haut, pièce Nr. 103.

Nr. 144.
Mars
1789.

terverti par de simples lettres ministérielles qui ont attribué à l'Intendant le droit exclusif d'entendre les comptes des communautés . . . Il serait utile au bien du service et à la prompte expédition des affaires, de ne laisser subsister aucun concours de l'autorité de l'Intendant avec celle de l'Assemblée, dans toutes les matières où il n'est pas essentiel à Sa Majesté de le maintenir.

Archives nationales, H 1602.

Lettre de M. Rouillé, Intendant de Champagne, à M. Necker, Directeur général des finances, du 14 avril 1789. (Extraits).

Nr. 145.
14 avril
1789.

. . . une difficulté que la Commission intermédiaire et les Bureaux intermédiaires de Champagne ont fait naître, et dont l'objet est de me priver de l'attribution qui m'avait été conservée depuis le nouveau règlement, de connaître de tout ce qui concerne la gestion de la comptabilité des syndics et l'administration des revenus communaux, en restreignant cette attribution pour la reddition des comptes des syndics à ceux seulement dont les avances peuvent être remboursées des deniers et revenus communaux.

Lorsque les Procureurs syndics provinciaux m'ont parlé de cette difficulté, je leur en ai témoigné toute ma surprise et je leur ai fait sentir qu'une pareille restriction n'était rien moins que fondée, qu'au surplus j'avais l'honneur de vous en écrire, et qu'il fallait attendre votre décision . . .

Cependant j'apprends à l'instant que cette Commission a envoyé, le 14 mars dernier, à tous les Bureaux intermédiaires l'imprimé ci-joint en forme d'instruction et d'avis, que les comptes des syndics dont les reliquats ne peuvent s'acquitter que par l'imposition, seront rendus pardevant ces Bureaux. A cette instruction imprimée les Bureaux intermédiaires ont joint une lettre circulaire qu'ils ont aussi fait imprimer, et où ils donnent encore une extension qui ne tend à rien moins qu'à me dépouiller entièrement de la connaissance de ces comptes . . .

Ainsi, malgré les décisions de M. Lambert¹⁾ des 8 février

1) Contrôleur général.

et 4 juin 1788, malgré un arrêt du Conseil du 9 dudit mois de juin . . . qui maintiennent et confirment ma juridiction exclusive à cet égard, tant pour les comptes des syndics, que pour les adjudications des usages et l'emploi des revenus, malgré ces décisions, la Commission intermédiaire ne cherche qu'à me priver de compétence pour ensuite se l'attribuer et aux Bureaux intermédiaires, en sorte que les ordres que j'ai donnés à mes subdélégués au mois de janvier dernier pour se faire rendre comptes des communautés de leurs départements . . . se trouvent aujourd'hui contredits par le seul fait de la Commission intermédiaire. Déjà des députés des Bureaux intermédiaires sont venus redemander à mes subdélégués les pièces de plusieurs comptes ; déjà des municipalités ont refusé d'adresser les leurs jusqu'à ce que les difficultés subsistantes fussent levées.

Nr. 145.
14. avril
1788.

. . . Je dois encore vous observer que cette division de comptabilité et ce partage d'autorité ne peuvent produire que des effets nuisibles au bien du service et à la subordination dont les ressorts se relâchent de plus en plus, surtout d'après les cahiers particuliers de la plupart des communautés de la Champagne ¹⁾, à qui les modèles ont été fournis par les Bureaux intermédiaires. Les demandes aussi extraordinaires, que multipliées contenues dans ces cahiers présentent des suppressions de toute espèce, et les gens de la campagne réalisent pour la plupart dès à présent ce qui n'est que projets subordonnés à l'examen des Etats généraux et à la décision du Roy.

Archives départementales de la Marne (Châlons), C 2674.

Notes autobiographiques de M. Raymond de Saint-Sauveur, Intendant du Roussillon, 1790.

J'appris alors ²⁾ que le gouvernement alloit établir des assemblées provinciales dans tout le royaume, et qu'il faudroit seconder ces assemblées, et y remplir l'office de commissaire du Roi, comme aux assemblées des pays d'états; je présurai que tous les établissemens utiles, les améliorations seroient confiées à ces assemblées, ainsi que l'administration des impôts, des routes et ateliers. J'étois alors en route de tournée vers l'Es-

Nr. 146.
1790.

1) *Cahiers de doléances* pour les Etats généraux.

2) En 1786.

Nr. 146.
1780.

pagne au lieu appelé Arles, où je m'occupois de la distribution d'un prix annoncé pour les meilleurs forgerons et les faiseurs de doueles, y ayant dans le canton beaucoup de forges catalanes et de beaux plants de châtaigniers que les habitans avoient soignés, augmentés même pour être débités en cercles et doueles; je fus embarrassé à qui donner le prix, plusieurs des montagnards de Saint-Laurent, Prats, etc. l'ayant paru mériter également sur l'avis des plus notables et des plus braves gens du canton, j'ai pris le parti de le diviser; il tomba une petite somme de 36 livres à un pauvre ouvrier de la montagne voisine d'Arles; je lui remis cette somme moi-même, ainsi qu'aux autres; il fondit en larmes, et vouboit tomber à mes pieds; je crus l'avoir humilié, mais le prier d'un couvent de bénédictins chez qui j'étois logé, me rassura et me dit, „que ce brave homme pleuroit d'attendrissement et de joie, que remonté à sa chaumière, où il trouvoit une femme et cinq enfans, ils seroient tous en prières dans la nuit pour remercier Dieu, n'ayant vu de leur vie 36 livres en leur possession“. Je demandai ce qu'ils pourroient faire de cette modique somme, et le prier me répondit, „qu'avec 30 livres il auroit une charge de blé, qui jointe au maïs et aux pommes de terre cultivées par lui et ses enfans, dans ces terrains escarpés de la montagne lui donneroit la nourriture de toute sa famille pendant l'année, et que les 6 livres restantes serviroient à l'achat des petits ustensiles de ménage, ces bonnes gens faisant eux mêmes leur toile et leur vêtement“.

Je fus surpris de ce détail, et je dis aussitôt avec chagrin, „qu'il y auroit d'individus et de familles soulagées dans le royaume avec des pensions de 10 et de 20,000 livres qu'on accorde seulement à une seule personne“!

J'avois annoncé, pour le 1er Janvier suivant, un prix de vertu de 300 livres; j'appris dans ma tournée, d'un curé de ce canton, un trait de courage qui avoit été ignoré; et j'engageai ce curé à me le détailler par lettre, pour le faire concourir avec ceux dont il me seroit donné connoissance, ce qu'il fit.

Lors de mon retour à Perpignan, ayant reçu tous les renseignemens demandés pour concourir à ce prix, et au nombre de plus de quarante lettres de curés ou autres, qui désignoient les individus faits pour y prétendre, je les remis au jugement de la société royale d'agriculture, qui se décida généralement pour le trait de courage dont le récit m'avoit été fait dans ma tournée; le voici.

Quatre habitans de Saint-Laurent de Cerda, muletiers et voituriers de mine pour les forges de ce lieu étant allés à Batterie au bas du Canigou, chercher la mine, en avoient chargés leurs mulets; ils avoient passé le torrent du Tech, en allant, avec facilité; mais au retour, ils le trouvèrent très gonflé par un orage; ils hésitoient de le traverser, l'un d'eux se chargea de sonder de la gué; il se cramponne sur son mulet et se lance à l'eau; vers le milieu du torrent, il est emporté, culbuté, entraîné par les flots; l'un des trois restés au rivage, voyant son camarade prêt à périr, se jette à l'eau tout habillé, le joint à la nage, et le porte à demi mort au rivage opposé, là son camarade sur la perte de son mulet qui étoit tout son bien (?); alors ce brave homme rentre dans le torrent, va au mulet qui se débattait, coupe les sangles, et le débarrasse de sa charge; le mulet en se relevant, frappe cet homme à la poitrine, il s'évanouit et l'eau l'entraîne; celui qu'il avoit sauvé à qui il alloit rendre son mulet, le voyant entraîné par le torrent, s'y rejette aussitôt, et parvient à le ramener au rivage où il reprend ses sens, et ils rentrent tous deux sains et saufs à Saint-Laurent de Cerda.

On fut embarrassé du choix à faire pour ces deux braves muletiers, pour adjuger le prix; mais un des membres de la société d'agriculture offrit d'ajouter 90 livres, m'invita d'en faire autant, et nous donnâmes 200 livres à chacun.

Je les fis appeler à Perpignan, et le 2 Janvier, ils furent couronnés de myrthe; je leur remis une bourse à chacun, au milieu de l'assemblée publique d'agriculture, très nombreuse, où l'on fut généralement attendri de leur surprise et de leur naïveté; car ils disoient, „ne pas concevoir pourquoi cette action si simple et si naturelle étoit recompensée avec cet appareil“.

Indépendamment du plaisir de faire connoître ce trait de bravoure et d'humanité, j'avois eu la satisfaction de voir à l'assemblée, où le récit en avoit été fait, et le prix donné, le président et la plupart des membres de l'assemblée provinciale, avec les syndics, qui, touchés de la franchise avec laquelle je les aidais de tous les renseignemens qu'ils avoient pu désirer pour former leur plan d'administration, bien nouvelle pour eux me témoignèrent toute la confiance possible: en effet, dès l'ouverture, je leur avois annoncé, dans un discours qui a été imprimé avec le procès verbal, que je concourrois, en tout ce qui dépendrait de moi, au bien de cet établissement, soit pour remplir les intentions du Roi, soit pour opérer le bonheur de

Nr. 146.
1790. la province dans tous les détails de son administration; j'ai tenu mon engagement avec fidélité, quoiqu'il fût un peu mortifiant de me voir dépouillé de ce qui me flattoit le plus, le bien à faire journellement aux malheureux, et la conduite des travaux publics, qui étoient fort dans mon goût, et que je suivois avec une attention particulière, comme l'un des objets les plus difficiles à bien connoître, et à diriger avec toute l'économie et l'exactitude désirables.

J'ajouterai que j'ai été souvent fatigué des défiances que les principaux de l'assemblée provinciale me monroient non pas à mon égard personnellement, mais à l'égard de mes subdélégués et de mes bureaux; j'en étois mortifié parceque je m'étois assuré, dès mon arrivé à l'intendance, et depuis de la probité, de l'exactitude et de la conduite de mes coopérateurs, par les recherches les plus scrupuleuses, ayant annoncé de plus, que si l'on avoit la moindre part aux adjudications de tout genre, si l'on recevoit la moindre somme appelée *aubaine* ou *droit de bureau*, le secrétaire ou le commis coupable seroit congédié après restitution.

A l'égard des subdélégués, il y avoit plus de difficulté au changement ou révocation en cas de mécontentement, parceque dans le Roussillon il y a trois subdélégués principaux de l'intendant, qui sont en même temps viguiers, brevetés du Roi, reçus au Conseil souverain de la province; et si l'intendant leur ôte l'état de subdélégué, ils ne sont pas moins viguiers, et peuvent le contrarier sans cesse dans l'administration de leur viguerie.

J'ai bien éprouvé les suites de cet inconvénient pendant la durée de ma gestion; mais il étoit presque invincible, et jamais on ne m'a fourni de preuves ni de motifs décidés pour priver de sa place, par l'autorité du Roi, un officier principal de la province.

Mes travaux de l'intendance réduits, par l'établissement de l'assemblée provinciale, à la correspondance ministerielle pour tous les objets qui étoient attribués à cette assemblée, et devoient m'être communiqués comme commissaire du Roi, à ce qui regardoit la marine et le Portvendre déjà fort avancé, à la partie des affaires étrangères fort bornée, au détail enfin des bois dont j'avois l'administration seulement, et au contentieux de toutes les attributions; il me restoit du temps pour m'occuper d'améliorations déjà projetées . . .

Varia.

Précis des opérations de la Commission intermédiaire la province d'Alsace, 15 février 1789. (Extraits).

Une grande partie des subordonnés a refusé d'obéir aux ordres de la Commission intermédiaire. Quelques communautés, ne sachant à qui entendre, ont profité de cette anarchie pour commettre des excès dont on a rejeté le blâme sur la nouvelle administration.

Nr. 147.
15 févr.
1789.

Cependant les communautés effrayées ont toujours sous les yeux la masse énorme des amendes accumulées depuis dix ans suspendue comme un glaive prêt à les frapper. M. l'Intendant paraissait disposé à en prononcer la remise, et la province ne peut se dispenser de la solliciter; mais ses subalternes ont quelquefois fait exécuter, avec la plus grande rigueur, des amendes arriérées. La Commission intermédiaire a ordonné aux Inspecteurs de lui donner communication des nouvelles amendes prononcées pour en faire personnellement l'exécution par ses procureurs-syndics, afin qu'une trop longue impunité ne favorise pas les délits; mais la plupart n'y ont pas obtempéré.

Archives nationales, H 1602.

Lettre de la Commission intermédiaire de la Champagne, du 4 juillet 1789. (Extrait).

Nous ne sommes pas si heureux que la capitale en subsistances . . . M. Rouillé fils se donne des peines infinies: il défend sa province avec un courage, qui doit lui donner des

Nr. 148.
4 juillet
1789.

Nr. 148.
4 juillet,
1789.

droits à la reconnaissance des principales villes. Le gouvernement nous affame en faisant traverser toute la province à sept régiments qu'on nous envoie, dit-on, pour former deux camps. Au surplus le peuple est tranquille; il souffre, mais il sent qu'on fait pour lui tout ce qu'il peut attendre d'une sage administration.

Archives départementales de la Marne (Châlons), C 2790.

VIII.

Les Intendants et les Officiers municipaux.

Elections, nominations.

Lettre circulaire de M. Rouillé d'Orfeuil, Intendant de Champagne, à ses Subdélégués, du 20 septembre 1776. (Extrait).

Depuis que l'administration de la province de Champagne m'est confiée, Monsieur, j'ai vu naître un grand nombre de difficultés et contestations relativement à la nomination des syndics des communautés, à la reddition des comptes desdits syndics et à l'adjudication des biens et revenus des paroisses et communautés d'habitants.

Nr. 149.
20 sept.
1776.

Ces différentes contestations ont été pour la plupart suscitées par les officiers des justices royales et seigneuriales, qui sous de vains prétextes prétendaient avoir le droit de connaître de ces trois objets, dont la compétence m'est attribuée spécialement et privativement à tous autres juges par différents arrêts et règlements.

**Lettre de M. Necker, Directeur général des finances,
au vicomte de Saint-Priest, Intendant de Languedoc,
du 20 novembre 1780. (Extrait).**

Nr. 150.
20 nov.
1780.

J'ai l'honneur de vous envoyer, Monsieur, une lettre par laquelle le Sr de Leyvis expose que le premier consul et les conseillers politiques de la communauté de Genoillac se maintiennent depuis plus de dix ans dans l'exercice de leurs places, au mépris de l'arrêt du Conseil du 27 octobre 1774, qui veut que ces officiers soient renouvelés tous les deux ans, que la plus saine partie des habitants s'étant pourvu devant vous pour réclamer de cette contravention, vous avez enjoint à la communauté par deux ordonnances de procéder à une nouvelle élection, mais qu'en dernier lieu il vient de lui être répondu, d'après l'avis du Syndic général de la province, que ce qui regardait les élections consulaires n'était point de votre compétence, et qu'ils devaient se pourvoir devant les juges ordinaires; le Sr de Leyvis représente que la nouvelle marche indiquée à la communauté étant de nature à les constituer dans les dépenses considérables, il serait très intéressant pour elle que ce différend pût se terminer par voie d'administration, que votre compétence ne saurait être douteuse, puisqu'elle est une suite de l'arrêt du Conseil du 27 octobre 1774, dont l'exécution vous est confiée.

Je vous prie de me marquer ce que vous pensez de la demande du Sr de Leyvis et de me faire part des motifs qui ont empêché l'exécution de ces ordonnances et de me proposer les moyens de terminer cette affaire de la manière la plus prompte et la moins dispendieuse pour cette communauté.

Archives nationales, H 1056.

**Lettre de M. Necker, Directeur général des finances,
au vicomte de Saint-Priest, Intendant de Languedoc,
du 14 mars 1781. (Extrait).**

Nr. 151.
14 mars
1781.

Je vous suis très obligé, Monsieur, de l'attention que vous avez bien voulu avoir de m'envoyer la copie de votre lettre à M. Amelot, touchant le choix qui pourrait être fait d'un greffier de l'hôtel de ville de Montpellier. L'objet regardant l'administration du Secrétaire d'Etat, je ne peux que m'en rapporter entièrement à lui pour vous faire connaître les intentions du Roi.

Archives nationales, H 1057.

**Lettre du baron de Boucheporn, Intendant de Béarn, à
M. de Calonne, Contrôleur général, du 6 mars 1786.
(Extraits).**

L'expérience justifie que les officiers municipaux, qui ne doivent ce titre qu'à la finance, ne jouissent pas de la confiance des communautés, qui ont quelquefois de justes raisons de la refuser. Il paraît plus juste et plus utile que ces communautés ayant elles-mêmes le choix des administrateurs de leurs biens, ou au moins qu'elles présentent pour chaque place à remplir trois sujets parmi lesquels le Ministre choisit. J'ai eu occasion de voir dans la correspondance de M. de Néville ¹⁾ qu'il était du même avis; il a annoncé que vous étiez aussi dans les mêmes principes et que vous favoriserez autant que possible le rachat que les villes se porteraient à faire des offices municipaux.

Nr. 152.
6 mars
1786.

. . . Plusieurs s'y sont portées dans ma généralité, et l'acceptation de leurs soumissions les a mises dans le cas d'avoir des officiers municipaux de leur choix et plus propres à administrer leurs affaires que ceux que le hasard leur donnait.

Archives nationales, H 719.

**Ordonnance de l'Intendant du Dauphiné, du 1 octobre
1787. (Extraits).**

Art. IV. Comme dans les campagnes il est impossible qu'il n'y ait pas toujours un certain nombre de votants qui ne sauront pas écrire, nous donnos pouvoir au Consul ou Syndic, présidant l'Assemblée ²⁾, de décider que les élections se feront à haute voix, quoique le Règlement du 4 septembre dernier désire qu'elles se fassent au scrutin.

Nr. 153.
1 oct.
1787.

Art. IX. Il serait convenable que tous ceux qui seront membres de l'Assemblée municipale sussent lire et écrire; mais cette condition ne sera de nécessité que pour celui qui en sera Syndic.

Archives nationales, H 1596.

1) Prédécesseur du baron de Boucheporn à l'intendance d'Auch.

2) Assemblée pour l'élection des syndics et membres des nouvelles municipalités, instituées par l'édit du mois de juin 1787. Voir la lettre de l'Intendant du 4 octobre 1787, imprimée ci-dessous.

**Lettre du baron de la Bove, Intendant du Dauphiné,
au Contrôleur général, du 4 octobre 1787. (Extrait).**

Nr. 154.
4 oct.
1787.

Conformément aux instructions . . . j'ai rendu une ordonnance¹⁾ qu'il fût procédé, le 21 octobre, dans chaque communauté de ma généralité à la nomination d'un syndic et de six ou neuf membres qui doivent composer les futures assemblées municipales.

Archives nationales, H 1596.

1) Dont un extrait est imprimés ci-dessus.

Comptabilité.

Lettre de M. Necker, Directeur général des finances, à M. de la Tour, Intendant de Provence, du 27 novembre 1780. (Extraits).

J'ai l'honneur, Monsieur, de vous envoyer un mémoire par lequel on prétend qu'il s'est introduit de grands abus dans l'administration de la ville de Marseille, parce que les règlements que le Conseil a donnés à cette ville pour l'ordre de l'économie de ses revenus et dépenses ne sont pas exécutés dans plusieurs de leurs dispositions les plus essentielles. On reproche aux officiers municipaux de n'observer aucune règle dans les dépenses des corps de garde, des réjouissances publiques, présents et autres, . . . de ne point faire verser dans la caisse du trésorier le produit des amendes de police et d'en disposer sans qu'il en soit rendu aucun compte, enfin de faire exécuter sans adjudication des ouvrages publics.

Nr. 155.
27 nov.
1780.

Archives nationales, H 1056.

Comptes de Syndic, présentés à l'Intendant de Champagne, 1789. (Extrait).

Province et Frontière de Champagne.

Subdélégation de Sézanne.

Résultat des comptes qui ont été rendus par les Syndics ou autres personnes chargées de la recette et dépense des deniers et revenus des paroisses et communautés de la Subdélégation de Sézanne.

Nr. 158.
1788.

Années pour lesquelles les comptes sont rendus	Noms des paroiss- es	Noms des syn- dics ou autres rendans compte	Montant de la		Résultat du compte			Observations et avis du sub- délégué.	Décision de M. l'Intendant.
			Recette	Dépense	Le Comp- table doit	Est dû au comp- table	Le compt. est quitte.		
1788	Alle- mant	Pierre Henry	Nt	18 l. 15 s.	—	18 l. 15 s.	—	Ordonner l'im- position de la somme de 18 l. 15 s. dûe au comptable avec la capitation de l'année 1790.	Sera la somme dûe au comp- table imposée à son profit avec la capita- tion de 1790.
idem	An- glure	Maxi- milien Prud- homme	3269 l. 16 s. 8 d.	689 l. 4 s.	2580 l. 14 s. 8 d.	—	—	Le comptable sera tenu de compter ladite somme de 2580 l. 14 s. 8 d. dans son pro- chain compte par premier chapitre de re- cette.	Bon suivant l'avis de notre subdélégué.

Varia.

Lettre de M. Cypierre de Chevilly, Intendant de la généralité d'Orléans, aux officiers municipaux et syndics des paroisses de cette généralité, juillet 1780. (Extrait).

Les intérêts des communautés, souvent peu à portée d'être instruites de leurs droits, ou mal défendues, ont excité l'attention du Conseil, et je m'empresse de vous prévenir de l'établissement à Orléans d'une *Commission d'avocats*, dont la mission sera d'examiner et de discuter gratuitement les droits des communautés de mon département et de les guider dans les procès qu'elles auront à intenter ou à soutenir¹⁾.

Nr. 158.
Juillet.
1780.

Mémoires secrets, t. XV (29 juillet 1780).

Lettre de M. d'Ormesson, Contrôleur général, à M. Amelot, Secrétaire d'Etat au département de la Maison du Roi, du 16 octobre 1783. (Extrait).

Monsieur, j'ai l'honneur de vous envoyer une requête présentée au nom des habitants de Cabanac en Bigorre, pour demander l'établissement d'un Conseil politique à substituer dans leur communauté à leurs assemblées générales. C'est par erreur que cette requête m'a été adressée, et c'est à vous qu'il appartient de l'examiner et de prendre les ordres du Roi sur ce que vous jugerez convenable de statuer.

Nr. 159.
16 oct.
1783.

Archives nationales, H 1058.

1) A comparer plus haut, page 140.

Lettre de M. de Calonne, Contrôleur général, au vicomte de Saint-Priest, Intendant de Languedoc, du 19 mars 1784. (Extrait).

Nr. 160.
19 mars
1784.

J'ai reçu, avec la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire . . . , le projet de règlement que vous croyez nécessaire pour l'administration municipale de la ville de Toulouse. Vous savez que cet objet est du département du Secrétaire d'Etat de la province. Mais je serai charmé de me mettre en état d'en conférer avec lui.

Archives nationales, H 1059.

h

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менше 4 разъ въ теченіе года.

Ученныя Записки распадается на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщаются годовыи отчеты Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотою медалю.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Е. Пассекъ.**
